

ЮРИЙ РОМАНОВ

ГЕНОМ ДЬЯВОЛА

ЧАСТЬ 1:
КЛУБ "НИМОСТОР"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сюжет этого масштабного произведения строится вокруг реальных слухов и легенд о Ховринской заброшенной больнице — самом известном недостроенном здании Москвы. Эта история, начавшаяся в 2015 году с расследования жуткого убийства молодой девушки, в итоге перерастает в настоящий водоворот таинственных и пугающих событий, в которые оказались втянуты простые граждане, столичная полиция, экстрасенсы и даже тайное оккультное общество. А связующим звеном в этих событиях выступает именно Ховринская заброшка, в которой уже 30 лет по ночам происходит нечто страшное и необъяснимое...

Юрий Романов

Геном дьявола. Часть 1: Клуб «Нимостор»

«Больница эта — край чудес, зашёл в неё и там исчез!!!»

(Надпись на стене Ховринской заброшенной больницы)

2005 год

У девятиклассника Васи Крайновского сегодня было особо поганое настроение. Он не спал почти всю ночь, терзая себя острыми душевными переживаниями. А причина была очень проста: вчера Марина Круглова, в которую Вася был тайно влюблен еще с начальной школы, ответила ему резким отказом на приглашение в кино, а по сути, напрочь отвергла все Васины амурные чувства к ней.

До этого Вася долго не решался начать с Маринкой тесные отношения. В школе их общение ограничивалось банальным «привет-пока», хотя она поглядывала на него с явным интересом, во всяком случае, так раньше казалось Васе. И вот он решил не мучить себя и наконец взять быка за рога. Он ведь был почти на сто процентов уверен в себе, а тут такой жесткий облом... Сказать, что Край был в шоке, значит не сказать ничего. В школе он имел репутацию отличного и душевного парня, при этом его нельзя было назвать ни толстым страшилой, ни зашуганным ботаником.

Ну, хоть друзья по школе поддержали. А друзья у Края были что надо! Всегда выслушают и помогут в любой проблеме. Именно они дали ему прозвище Край и всегда были за него горой. Но, несмотря на дружескую моральную поддержку, сегодня Васе надо было побыть одному, сходить в «Амбреллу» и собраться с мыслями о том, что делать дальше после такой сильной любовной травмы.

Когда Васе было особенно тошно на душе, он всегда ходил в «Амбреллу» исключительно в гордом одиночестве.

Амбрелла, Ховринка, Немостор или просто ХЗБ. Как только в народе не называли Ховринскую заброшенную больницу — огромное пустое здание на окраине Москвы, рядом с которым Вася жил все свои шестнадцать лет. Об этой бетонной громадине уже давно ходили мрачные легенды не только среди жителей Ховрино, но и по всей столице. Поговаривали, что это здание проклято. Одна из главных легенд гласит, что раньше в подвалах Амбреллы то ли в восьмидесятых, то ли в девяностых обосновалась кровожадная сатанинская секта, участники которой занимались человеческими жертвоприношениями. В какой-то момент об этом узнали правоохранительные органы и во время одной крупной ментовской облавы почти всех участников секты убили здесь при задержании. А теперь призраки этих сатанистов бродят по Амбрелле и по ночам убивают всех заблудившихся гостей в темных коридорах Ховринки. В память об этих сатанистах в одной из подвальных комнат даже сохранилось граффити со странным и непереводаемым названием этой секты: «Нимостор». Говорят, что именно в этой комнате сатанисты и проводили свои собрания с жуткими ритуалами.

Мрачные народные предания всегда звучали интригующе, но Вася не верил во всякие бредовые страшилки об этой заброшке — он ходил туда со своими корешами с самого детства, и ни разу они никакой чертовщины там не видели. Наоборот, в Ховринке ему со своей компанией было всегда уютно, там можно было делать всё, чего душе угодно и главное — втайне от предков. Именно там Вася Край впервые попробовал сигареты и алкоголь, были так же и варианты «дунуть» что покрепче, но Край от наркоты всегда отказывался — видимо, строгое воспитание родителей на этот счет дало о себе знать.

Сейчас погода стояла довольно солнечная и безветренная. Вася решил забраться на

самую крышу Амбреллы и, любуясь с высоты видами московских окраин, предаться собственным романтическим переживаниям. В дневное время в больничке почти никого не бывает, самая движуха начинается с вечера, поэтому можно не бояться, что Край сейчас нарвется на гопников, бомжей или других малоприятных личностей, которых регулярно можно встретить по вечерам на территории Амбреллы.

Сама Ховринская больница представляла собой монументальное девятиэтажное здание в форме трехконечной звезды, по краям каждого из трех крыльев постройки были двойные разветвления. Больницу начали строить в 1980 году, а через 5 лет забросили по неизвестным причинам. Если смотреть на здание сверху, то она по форме будет напоминать знак биологической опасности, за это сходство она и получила одно из своих прозвищ: «Амбрелла», именно так называлась организация из серии компьютерных игр Resident Evil, которая занималась созданием биологических вирусов. Недалеко от здания Амбреллы находился еще один небольшой трехэтажный корпус, там, насколько известно, должен был находиться морг и крематорий.

Край прошел через центральный вход массивного и мрачного главного корпуса Ховринской заброшки. Чтобы заблудиться в пустых и однотипных коридорах Амбреллы, не нужно было прилагать никаких усилий. Но Вася, побывав здесь не один раз, уже неплохо ориентировался в этих помещениях с кирпичными и бетонными стенами. Главным проводником для Края служили многочисленные граффити и надписи на стенах. Он помнил, в каком месте нарисован знак анархии или пентаграммы, а в каком написаны разные послания из серии «Гоша был здесь» или «Настя — шлюха». Так он и понимал, где примерно находится выход, а где лестница для прохода на другие этажи.

Пройдя по коридорам первого этажа, едва освещенным дневным светом, проникающим через пустые рамы квадратных окон, Край убедился, что постороннего шума внутри нет, а значит, нет и людей, так что можно спокойно идти наверх.

Он прошел через арку к одному из лестничных пролетов, ведущих по ступенькам наверх. Сама бетонная лестница была на вид немного порушенной и не имела перил. Поэтому подниматься по ней следовало аккуратно и регулярно смотря под ноги.

Пока Край не спеша поднимался по лестнице к крыше, он вновь думал о красоте Марине, что вчера разбила ему сердце. Казалось бы, ну подумаешь, в кино не пошла, рано ведь сдаваться! Но то лицо, с которым она ему сказала это долбанное «Нет», говорило о многом, к тому же она даже не придумывала для вида отмазок, просто ответила, что не хочет идти и всё. Именно это и сломило Васю, который был уверен в себе на все сто.

Вдруг в районе подъема на восьмой этаж мысли Края о неразделённой любви были прерваны резким одиночным стуком где-то рядом.

«Черт, только этого не хватало!» — подумал Вася. Судя по стуку, он здесь был всё же не один.

Сначала он думал уже спускаться обратно вниз, но голосов поблизости не слышал. Этот стук вообще может быть от упавшей перегородки или еще от чего угодно, здание-то заброшенное.

Край из чистого любопытства и ради проверки решил зайти на восьмой этаж и обнаружить источник шума. Хотя ему было при этом немного не по себе, но Вася не для того шел 8 этажей, чтобы сразу спускаться обратно вниз.

Край вышел с лестницы на восьмой этаж. Он глянул в проход к центральной части, но ничего, кроме кирпичных стен и строительных обломков на полу, он не видел. Никаких

голосов тоже не было слышно. Видимо тут и правда никого нет. Край уже двинулся обратно к лестнице, как вдруг снова услышал сзади точно такой же стук, как и в первый раз, но уже более отчетливо.

«Мать вашу! Что это было?» — перепугался Вася.

Следует проверить, что это за стуки и дальше со спокойной душой идти наверх. Незнание причин появления разных шумов в Ховринке порождает искренний страх, такое уже случалось с Васей не единожды, но каждый раз это были естественные причины: ветер что-то снес, что-то отвалилось с потолка или это банально шумели малолетки, пытающиеся специально напугать других не самых смелых посетителей ХЗБ.

— Эй, кто там!? — крикнул Край в пустоту коридора.

В ответ тишина, лишь тихий шум ветра и проходящих внизу машин был звуковым фоном в этом помещении. Вася был не из робкого десятка и решил сам проверить этот этаж на предмет нахождения стучащих шутников. Уж он-то им постучит по голове, как только увидит!

Край прошел по коридору и вышел к центральному помещению восьмого этажа. Здесь уже было не так светло, как в коридоре. Все этажи в Амбрелле были однотипными и ничем особо не отличались, поскольку строительство этой больницы прекратилось перед самым внутренним обустройством этажей. Центральные помещения тоже были одинаковыми и представляли собой залы многоугольной формы с несколькими колоннами и тремя коридорными ответвлениями в разные крылья больницы. Так же по краям стен располагались многочисленные пустые лифтовые шахты, в которые было очень легко провалиться, приняв их за еще один проход. Падение в лифтовую шахту с такой высоты — это верная смерть. Говорят, такие случаи были и не один раз, но Край, к счастью, сам лично не был свидетелем таких падений.

Свет в центральную часть проникал плохо из-за отдалённости пустых проёмов и окон в стенах коридоров. Фонарика у Края с собой не было, поэтому при таком освещении он мог разглядеть только человеческие силуэты. Но их здесь не было. Это и успокаивало, но в то же время и настораживало. По мнению Васи, звук шел именно отсюда, если стучали не люди, то кто? Или **что**?

Вася подумал, что оставаться ему тут уже совсем не хочется, и он осторожно двинулся обратно к лестнице. Звуков позади он больше не слышал, но всё же было жутковато.

Когда Край вернулся к лестничному пролету, он долго решал: спуститься обратно вниз, подальше от неизвестных звуков или, несмотря ни на что, наверх? Вниз идти долго и нудно, а до верха всего пара этажей, там на крыше светло и спокойно. После недолгих раздумий Вася все-таки решил подняться наверх и там уже привести все свои мысли и нервы в порядок.

Край миновал два лестничных пролета, и вот она — долгожданная крыша! Отсюда открывался неплохой вид на его родной район: типичные московские жилые дома, железнодорожная станция «Ховрино», а на юго-востоке можно разглядеть даже Останкинскую телебашню. Теперь Край может наконец собраться с мыслями и подумать о своих неудачах в жизни. Сейчас его главная проблема — это Марина, так ужасно отвергнувшая его. Вася пытался сконцентрировать мысли на том, чем он еще мог бы её заинтересовать, сдаваться Край точно не собирался! И вроде он уже начал потихоньку расслабляться, но мысли о стуке на восьмом этаже всё равно не давали ему покоя. Что же это, черт возьми, было?

Край полулежа сел спиной к стене небольшой пристройки крыши и закрыл глаза, пытаясь расслабиться по полной, и это у него постепенно получилось.

Хрен с ней, с Маринкой, думал Край, найдет он себе другую, на последней тусовке на него вроде как запала Оля Давыдова с младшего класса, во всяком случае, так ребята говорили, а почему бы и нет? Она так-то ничего, правда, немного странная и молчаливая, но это всяко лучше, чем убиваться по этой чертовой Марине Кругловой. Вася за своими мыслями о делах сердечных сам не замечал, как постепенно засыпает. Это было неудивительно, ведь он не спал почти всю ночь как раз из-за своего подавленного и тревожного состояния. Какое-то время он еще приходил в себя и боролся с сонливым состоянием, но в итоге через несколько минут теплая погода и бессонная ночь дали о себе знать, Вася Крайновский уснул...

Васе снилось, что он встретился и разговаривает с Мариной на крыше ХЗБ, спрашивает у неё, почему она его кинула. Но она стоит у края крыши к нему спиной и долго молчит. Вася повторил свой вопрос, снова молчание. Он подошел к ней вплотную, и вдруг Марина резко повернулась лицом. От её вида Край перепугался и потерял дар речи даже во сне. Её лицо и глаза были красными, будто туда прилила вся кровь из организма, огромные черные зрачки на фоне алых глазниц смотрели на Васю с демонической злобой. Край пришел от такой картины в ужас, всё внутри перевернулось.

— Я не пойду с тобой в кино, потому что ты всё равно скоро сдохнешь!!! — злобно прокричала Марина.

Затем она схватила перепуганного и замершего Васю с легкостью, будто он весил всего десяток килограмм, и перекинула через перегородку крыши. В последний момент Вася успел схватиться двумя руками за перегородку. Теперь под ним висела пропасть в десять этажей, а сверху на него смотрела Марина своими краснющими дьявольскими глазами.

— Нет, не делай этого! — прокричал в отчаянии Край.

Марина лишь смеялась неестественным жутким смехом.

— Тебе дорога вниз, в ад, тебя там уже ждут! — зловеще произнесла Марина и сильно ударила кулаком по Васиной руке.

Вася от пронзившей его руку боли не смог удержаться и полетел вниз.

«Нет, я не хочу умирать, — думал Вася, — это невозможно!»

И вдруг его осенило. Это же был сон! Всё это не по-настоящему, нету тут никакой Марины со страшной красной физиономией, он просто уснул на крыше, а теперь нужно лишь попытаться проснуться. К счастью, много усилий прикладывать не пришлось.

Вася резко очнулся и тут же почувствовал липкую влагу на теле, его футболка была вся мокрая от пота. Первое, что он заметил, как проснулся — так это темноту: судя по небу, уже был глубокий вечер. Черт, сколько я тут проспал? — мысленно спросил у себя Край. Он протер глаза и достал свой сотовый. Посмотрев на экран, он увидел, что на часах было 0:27.

Вася был в шоке, во-первых от того, что ему приснилось, а во-вторых от того времени, что сейчас было на часах. Как так получилось!? Он что, проспал здесь около десяти часов?! Нужно срочно идти домой! Странно еще, что мама не звонила всё это время, ведь он говорил ей, что ушел ненадолго. Может, он во сне просто не слышал звонка? Край снова посмотрел на экран телефона, сети не было. Странно, обычно на крыше Ховринки связь всегда была, впрочем, главной проблемой было теперь спокойно дойти до дома. Ходить одному ночью по ХЗБ — занятие не для слабонервных. Край не считал себя трусливым, но это все равно было небезопасно: опять же, тут ночью всякий сброд собирается, да еще и на этажах темень, хоть

глаз выколи — один неосторожный шаг, и можно провалиться неизвестно куда и уже вовсе не дойти до дома.

Вася выглянул вниз с крыши, никаких людей со стороны входа он не заметил. «Уже легче», — подумал Край.

Вася быстро добежал до лестницы, по которой сюда и поднимался, а затем достал телефон и снял с блока. Фонарика на нем не было, но подсветка экрана давала хоть какое-то освещение впереди. Он начал аккуратно шагать вниз по ступенькам, освещая себе путь экраном сотового.

Когда Край аккуратно и неспешно спускался мимо восьмого этажа, он услышал одиночный резкий стук, точно такой же, как и днём. «Нет, снова этот звук и опять восьмой этаж!» — Вася не на шутку испугался и стал двигаться вниз намного быстрее, лишь бы подальше смотаться от этого проклятого восьмого этажа.

Он сделал с десятков быстрых шагов по лестнице, но внезапно еще один неизвестный звук, доносящийся снизу, заставил Васю остановиться. Он прислушался: это было похоже на приглушенный крик, возможно, даже протяжное хрипение. А это еще что за хренотень? Перепуганный Вася остановился, хрипящий крик оборвался. Черт, что делать, куда идти? Вверху стуки, а внизу кто-то хрипит. Васе было дико страшно, но нельзя паниковать, надо собраться, никакой мистики не бывает, он уже столько раз здесь был, даже ночью, и никакой чертовщины не происходило. Эти звуки могут быть чем угодно, всему есть объяснение.

Край собрался с силами и двинулся дальше вниз, хотя сердце готово было вырваться из груди. Вася миновал один этаж и вдруг снова услышал хрипящий крик — сейчас он был слышен крайне четко, его источник был совсем близко. Вася замер на месте. Хрип шел снизу, Край посвятил туда телефоном и вдруг увидел, что снизу по ступенькам к нему медленно движется силуэт. Это было похоже на человека, но с ним что-то было не так, он шел, будто прихрамывая на одну ногу.

Остолбеневший от страха Край через пару секунд увидел еще более страшные подробности внешности неизвестного: из одежды у него практически ничего не было, кроме каких-то лохмотьев, всё тело было в засохшей грязи и ссадинах, а вместо лица у него было кровавое месиво, будто с него содрали кожу и еще несколько раз ударили туда огромным молотком. Рот был приоткрыт, и оттуда была целиком видна верхняя и нижняя челюсть, точнее их остатки; одна глазница болталась на зрительном нерве, вторая широко смотрела на Края.

Вася не выдержал чудовищного напора страха и громко закричал. Он тут же рванулся обратно наверх подальше от этого хрипящего монстра без лица.

Край добежал обратно до восьмого этажа и снова услышал жуткий хрип монстра. Только на этот раз он доносился не снизу, а сверху. Нет, нет! Эта тварь теперь идет на него сверху, это невозможно! Край на миг подумал, что он сошел с ума и это его глюки, снизу и сверху его ждут страшные ходячие трупы, лестница перекрыта. Вася принял решение бежать через этаж к другой лестнице.

Край выбежал через коридор восьмого этажа к центральному залу. Постепенно он приходил к выводу, что тут, в полнейшей темноте, еще страшнее, чем на лестнице, но выбора нет, нужно найти безопасный выход.

Вася бегом добрался до центральной части и остановился, так как со стороны одной из лифтовых шахт послышался шорох, который доносился откуда-то снизу.

Край снова замер в ужасе, прислушиваясь к звуку из лифтовой шахты. Он инстинктивно принял решение бежать дальше по коридору, но не успел сделать и шага, как увидел прямо по коридору еще один скрюченный силуэт человека. Боже, они со всех сторон, что делать?!

Край нерешительно попятился назад и вдруг краем глаза заметил, как из пропасти ближайшей к нему лифтовой шахты в скудном освещении телефона показалась рука, которая ухватилась за обрыв. Затем показалась и вторая. Потом из шахты уже целиком выбрался высокий человек, одетый в черную рясу с синими полосами вдоль линии пуговиц. У прищельца из шахты были длинные черные потрепанные волосы, а также короткая борода и усы. Но одна подробность в его внешности привела Края в состояние истеричного страха: его лицо и веки глаз были багрово-красного цвета, а зрачки были огромными и черными. Точно так же выглядело лицо Марины в Васином кошмарном сне на крыше.

Человек с красным лицом медленно направился прямо на Васю, и уже обезумевший от ужаса подросток попятился от него назад. Но Край в темноте и в паническом состоянии не видел, что в той стороне, куда он двигался спиной, была еще одна пустая лифтовая шахта. Краснолицый вытянул руку вперед, и в этот момент Вася, потеряв от страха ориентацию в пространстве, шагнул одной ногой в пропасть шахты и тут же с обреченным криком полетел вниз.

Последнее, о чем подумал Край во время падения — это то, что лучше уж ему сейчас умереть, чем дальше переживать этот кошмар. Вася Крайновский упал на дно лифтовой шахты, и в его сознании тут же наступила пустота. Краснолицый человек в тёмной рясе смотрел без эмоций с восьмого этажа на безжизненный труп мальчика.

2015 год

Ранним субботним утром 25-го апреля майор полиции Алексей Васильев по пути к месту преступления в служебном микроавтобусе слушал очередной смешной рассказ своего коллеги и друга, оперативника Коли Ершова, на этот раз про случай из его армейских будней.

— Так вот, — вещал Коля. — Когда были мы на том аэродроме, там как раз в это время ревизия какая-то шла, много всяких шишек военных припёрлось, и мы были недалеко. Взлетает, значит, огромный бомбардировщик. За взлетом внимательно смотрят эти ревизоры, и как только самолет отрывается от земли, из бомбового отсека каким-то макаром вываливается прямо на взлетную полосу здоровенная бомба! Ну прикинь, у всех сразу караул, паника, ну и у нас, само собой, очко сузилось, все разбежались кто куда, в канавах попрятались, а кто просто на землю лёг и не двигался. И только какой-то полковник с невозмутимым видом и сигаретой в зубах смотрел, как катится эта бомба в его сторону и даже не шелохнулся! Короче, бомба в итоге не взорвалась, все повскакивали на ноги, подходят к этому полкану и спрашивают его: «А вы, товарищ полковник, чего прятаться не стали, могла ведь и долбануть!» А тот с той же невозмутимой харей и бычком во рту спокойно ответил: «А херли прятаться, она же атомная».

Алексей вместе с остальными пассажирами в голос засмеялся. Коля всегда умел как следует разрядить рабочую обстановку мрачных полицейских будней. Особенно эта разрядка была актуальна сейчас: Васильев вместе с оперативной группой ехал на труп молодой девушки. Какой-то изверг ночью несколько раз пырнул ножом беззащитную девчонку и там же нарисовал её кровью странные знаки на полу. А случилось это не где-нибудь, а в Ховринской заброшенной больнице — мрачном московском недострое, о котором, как оказалось, уже несколько лет ходят разные пугающие городские легенды. Васильев как раз только что бегло прочитал в телефоне первую попавшуюся интернет-статью об этой больнице.

Хотя Алексей за годы службы в полиции, а особенно в МУРе, уже привык к разной грязи и крови, но всё равно, когда происходили подобные жуткие убийства, майору Васильеву становилось немного не по себе, в первую очередь из-за негативного воспоминания из детства, связанного с его матерью.

— А если б реально долбанула, ты бы сейчас не ржал мне тут на ухо! — посмеиваясь, поддержал Колин рассказ Васильев.

— Да ладно, у неё был ударный механизм, вот если б эта бомба вывалилась, когда самолет взлетел хотя бы на пару километров выше, тогда да, нам была бы хана, и еще паре ближайших городов до кучи.

— Вот она, русская армия! Не пиндосы, так сами себя взорвём к чертям.

— Это уж точно, — Коля повернулся к водителю микроавтобуса. — Сколько там еще ехать, Славик?

— Еще минут десять — и на месте, — спокойно ответил водитель.

— Сколько живу в Москве, а ни разу в Ховрино не был, — Ершов будто оправдывался за то, что не знал здешних улиц. — Говорят, тот еще райончик! Одна эта больничка, в которую едем, чего стоит.

— Я слышал, в этой больнице брошенной постоянно люди пропадают, и трупы тоже часто находят, — присоединился к разговору младший опер Валера Савкин.

— Про это местные, думаю, лучше знают, — отвечал Алексей. — Я так вообще первый раз слышу об этой больнице. Вот только сейчас в Википедии статью целую нашел.

— Я в свое время тоже кое-что читал о ней в интернете, — снова вступил в беседу Коля. — В основном это были всякие детские байки о сатанистах, кровожадных бомжах, суицидниках и прочая бредятина. Ничего путного, похожего на правду я так и не увидел. В одном я не сомневаюсь, малолетки по своей же дурости сами себя там калечат. Там же повсюду провалы и полы на соплях держатся! Бегают везде, под ноги не смотрят, а потом либо в гробу, либо инвалиды на всю жизнь.

— И, тем не менее, наша жутковатая мокруха сейчас произошла именно там, — с серьезным видом ответил ему Валера.

Васильев был мысленно согласен с Савкиным: девочку убили именно там, в брошенной больнице, хотя само здание, насколько знал из первых подробностей Алексей, уже несколько лет охраняется ЧОПовцами, а вокруг установлен забор с колючей проволокой. Тем не менее, это ничуть не помешало душегубу совершить зверство с молодой девушкой на территории таинственной заброшки.

Алексей надеялся на шанс найти убийцу по горячим следам. Васильев знал, что большинство преступлений раскрывалось в короткие сроки, в течение одного-двух дней. Если же прошло больше времени, то расследование очень сильно затягивается, а то и вовсе имеет все шансы стать безнадежным глухарём.

— О, кажись, подъезжаем, — прервал мысли майора Коля.

Васильев, сидя спиной к водителю, глянул налево, куда смотрел Ершов.

Сейчас они ехали по Клинской улице. Через окно микроавтобуса был виден сетчатый забор с колючей проволокой, а за ним сквозь заросли голых деревьев просматривались мрачные и массивные очертания одного из самых известных брошенных зданий Москвы — Ховринской больницы. Своим видом оно действительно навевало некое чувство внутренней необъяснимой тревоги, ну просто идеальная декорация к любому фильму ужасов!

Стояла середина весны, солнце сегодня было довольно яркое, но даже при таком освещении здание выглядело жутковато, а уж вечером или в пасмурную погоду оно смотрелось, скорее всего, настолько мрачно, что даже проходить мимо было некомфортно. И как тут еще люди живут? Такой зловещий вид из окна едва ли может настроить на позитивный лад. Хотя Алексей прекрасно знал, что человек способен привыкнуть к чему угодно, так что такой вид для местных — это уже привычная повседневная обыденность.

Через минуту они повернули направо, на Клинский проезд. Видимо, где-то тут и был вход на территорию больницы.

— Етить-колотить! Я и не думал, что она такая огромная, — удивленно сказал Ершов, внимательно рассматривая здание через окно.

— Да, здоровая махина. Чтоб её обойти целиком, и суток, скорее всего, не хватит, — задумчиво ответил Алексей.

— А кто сегодня из прокурорских на дежурстве, никто не в курсе? — спросил у всей группы Коля, как только перестал глядеть в окно.

— А хрен знает, вроде Вдовин должен быть, — ответил за всех Васильев.

Микроавтобус подъехал к небольшим воротам в заборе, именно тут и находился официальный вход на территорию больницы. Рядом уже стояло несколько полицейских

машин, а у самих ворот стояли патрульные, мимо проходили и настороженно озирались прохожие. От ворот к больнице шла небольшая асфальтная дорожка, а рядом с ней располагались небольшие строения и сторожевые будки ЧОПа.

— Приехали, — вяло произнёс водитель по имени Слава.

Алексей и остальные оперативники вышли из микроавтобуса.

— Ну что, куда идти, начальник? — иронично спросил Коля Ершов у Алексея.

33-х летний Алексей Васильев совсем недавно получил звание майора и был назначен старшим оперуполномоченным на Петровке, 38, в 1-й оперативно-розыскной части, или в убойном отделе, как его все называли.

Несмотря на свой возраст, майор Васильев выглядел очень молодо, на вид ему едва ли дашь больше двадцати восьми. Омоложивающий эффект внешности Алексея придавали два обстоятельства: худощавое телосложение и приятное гладко выбритое лицо, которое украшали аккуратно стриженные короткие черные волосы, высокий лоб и тонкие губы. Почти аристократическая внешность майора на первый взгляд никак не сочеталась с такой грубой и опасной профессией, как оперативник уголовного розыска. Боевой настрой и решительный характер выдавали в Алексее лишь внимательный и пронзающий взгляд его больших карих глаз.

Васильев пока еще не особо свyksя с ролью старшего опера, но всегда готов был проявить инициативу в отношении любого расследования. И сейчас был особый случай — больше всего Алексей в своей служебной практике питал ненависть к убийцам и маньякам, которые лишали жизни беззащитных и невинных людей по совершенно непонятным любому нормальному человеку причинам. Поводом для такой ненависти у Васильева были не только моральные, но и личные причины. К тому же подобных психопатов, совершающих убийство по каким-то своим, звериным мотивам, было намного труднее найти.

— А что, разве не очевидно, куда идти? — ответил вопросом на вопрос Алексей.

— Да я просто хотел тебе лишний раз напомнить, что ты теперь у нас старшой, и мы очень нуждаемся в твоих указаниях, — с улыбкой ответил Коля.

— Ну-ну. Ты, Колян, завидуй молча чужим достижениям, — без злобы сказал Васильев и улыбнулся в ответ.

— Было бы чему, — Коля ухмыльнулся. — Прибавка минимальная, а гемора раза в три больше, не так, что ли?

— Корыстная у тебя душонка. Не за одну прибавку ведь служим.

— Ага, — съязвил Ершов. — Еще скажи, за идею.

Алексей с группой двинулись мимо постовых через открытые ворота. Они шли по асфальтной дорожке к центральному корпусу Ховринской больницы и уже совсем скоро увидели еще двух ППСников, стоящих рядом с входом в само здание.

— Уголовный розыск, — представился одному из лениво стоящих сержантов Васильев. — Где место убийства?

— Да, вас уже ждут. Идёмте, это в подвале, — покорно ответил молодой патрульный.

Оперативники проследовали за полицейским в небольшой проем в стене, который находился в низине. Было очевидно, что больница за 30 лет своего существования сильно просела и начала буквально уходить под землю, поэтому первый этаж, на который они вошли через проём, был уже на уровне подвала.

Когда Алексей с группой вошёл внутрь, он увидел приличных размеров помещение с бетонными белыми стенами, которые были исписаны различными надписями и граффити.

Это, видимо, и был подвал, поскольку тут было очень темно — сюда едва проникал дневной свет с улицы.

— Темно, как у негра дома, — пробурчал Коля.

Благодаря мощному фонарю Васильев, несмотря на скудное освещение, смог осмотреть некоторые подробности местного убранства. Тут было большое количество колонн и разветвлений, так же в стенах находились небольшие выступы с дверными проёмами, которые вели неизвестно куда, а на потолке в некоторых местах просматривались фрагменты вентиляционных труб и опасно висящие штыри арматуры. Пол был целиком засыпан неравномерным количеством песка, из-за чего идти здесь было довольно затруднительно. На самом песке валялся всякий хлам, в основном это были пустые бутылки и куски бетона с кирпичом от стен и потолка.

Из звуков Васильев услышал лишь капающую воду в разных местах — влажность здесь ощущалась довольно сильно. Алексей знал, что нижняя часть подвала была затоплена много лет назад; видимо, это и послужило причиной закрытия строительства больницы, которая так никогда и не приняла ни одного пациента. Судя по информации из Википедии, Ховринка была изначально построена на болоте, планировка фундамента здания была выбрана неверно, и через некоторое время грунтовые воды дали о себе знать, затопив нижнюю часть здания.

Шли молча, все осматривали вокруг себя окружение помещений подвала, не забывая при этом смотреть под ноги. Было видно, что за всё время существования этого здания здесь побывало огромное количество людей. Стены были вдоль и поперек исписаны надписями и граффити самого разного содержания, от банальных «Вася — чмо» до настоящих стихов и полноценных рисунков. А сколько здесь было выпито литров и даже тонн пива с энергетиками — Васильев и представить побоялся.

Пройдя несколько метров, Алексей обратил внимание на небольшой предмет, лежащий прямо у него под ногами в песке. Приглядевшись, Васильев понял, что это была кость, причём довольно немаленькая. Коля обратил внимание на то, как Алексей сначала осмотрел, а затем легонько пнул кость ногой.

— Собачья, — предположил Ершов.

— Крупная. Может и человеческая, — с улыбкой ответил Алексей.

— Типун тебе!

— И чего сюда молодняк тянет? Тут же холодно, мрачно и скучно, смотреть даже не на что, — вступил в разговор Валера Савкин.

— А вот потому и тянет, Валера, — отвечал Васильев. — Молодёжь любит всякие страшные байки, к тому же заброшенные здания — отличное место для тусовок и гулянок. Еще скажи, что сам малой от родителей не шкерился по безлюдным подворотням.

Полицейские прошли через проход, который находился в самом конце кирпичной стены очередного коридора.

Они сразу оказались в новом помещении с кирпичными стенами и большими колоннами. За счет наличия тут небольших окон, через которые проникал солнечный свет, здесь была заметно лучшая видимость. Вместо песка здесь уже был бетонный пол, усеянный щебнем.

В самом конце этого зала, в метрах пятнадцати от входа, из которого только что пришел Васильев с остальными, стояла небольшая группа людей, один из них светил фонариком на лежащее на полу тело.

— Видимо, пришли, — подытожил Васильев.

Алексей и остальные опера неторопливым шагом подошли к месту скопления людей. Здесь находилось пятеро человек: эксперт-криминалист Вова Савельев, двое патрульных, какой-то хмурый начальник из следственного комитета, и молодая женщина-следователь с погонами старшего лейтенанта, которую Васильев до этого ни разу не видел на выездах.

— Долго вы, ребята, добирались, — вместо приветствия сказал Савельев.

— Во-первых, здравствуй, Вова, — спокойно отвечал Васильев. — А во-вторых, сейчас пробки.

— Где вы пробки в такую рань нашли? Сегодня же суббота.

— Да это Славке нашему хватило ума по Дмитровскому шоссе ехать, а там как раз сейчас дорогу ремонтируют.

Полицейские обменялись рукопожатиями. Затем Васильев подошел к миловидной молодой следовательнице с собранными в хвост длинными белокурыми волосами.

— Здравствуйте, я старший оперуполномоченный убойного отдела, майор Васильев, — дружелюбно представился Алексей.

— Очень приятно, — отвечала светловолосая следачка. — Мария Авдеева.

— Я вас раньше что-то не видел, вы новенькая?

— Вроде того, я капитана Вдовина замещаю, у него отпуск.

— Понятно, ну расскажите вкратце, что тут и как.

— Итак, труп девушки, на вид примерно лет 16–17, одежда и документы отсутствуют, многочисленные колото-режущие раны в области живота и груди, рядом на полу кровью нарисован неизвестный символ круглой формы. Труп обнаружил охранник территории больницы во время очередного обхода в 6 утра, свидетелей пока что нет. Судя по всему, убийство произошло глубокой ночью. Патрульные и кинологи сейчас обыскивают этажи здания и саму территорию.

Алексей только сейчас внимательно разглядел жуткую картину: совсем молодая, совершенно раздетая, темноволосая девушка лежит животом кверху, почти всё тело залито кровью, на полу слева от трупа её же кровью нарисован непонятный круглый символ. Сам символ представлял собой кольцо, внутри которого в центральной части начерчен странный знак, чем-то напоминающий одновременно и древнегреческий топор с двусторонним лезвием, и некое существо с огромными дугообразными крыльями. По бокам и на внешней стороне кольца были изображены разные непонятные иероглифы и символы. Поражало, насколько аккуратно эта мазня была нарисована: тонкие и ровные линии, правильные внешняя и внутренняя окружность. А ведь это была кровь рядом лежащей девушки, из этого следует, что она в буквальном смысле служила источником краски для зловещего художника. При этом всю эту картину нужно было успеть аккуратно нарисовать, пока кровь не запеклась. Психопат, который это сотворил, явно знал свое дело.

Алексее стало не по себе, на него вновь нахлынуло ужасное воспоминание из детства, которое он так сильно старался притуплять каждый раз.

— С вами всё в порядке? — спросила Авдеева

— Да, я просто задумался, — встрепенувшись, ответил Васильев. — В голове не укладывается: кто, и ради чего способен на такое?

— Похоже, в эту больницу вернулись грёбаные сектанты, о которых местные байки слагают, — сказал Коля Ершов, рассматривая кровавый символ.

— Да, вполне возможно, что это были сатанисты, — отвечала Авдеева. — Учитывая

репутацию здания, это место для них — настоящая святыня.

— И чего этим уродам в жизни не хватает? — злобно, словно сам у себя, спросил Коля и раздраженно плюнул на пол.

— Вова, у тебя есть что интересное? — переместив взгляд, поинтересовался Васильев у криминалиста.

— Ну, отпечатки рядом с трупом я снял, одежду девушки так и не обнаружили. Из интересного могу сказать, что, судя по следам, убийц было как минимум двое. Вот тут четкие отпечатки обуви одного размера, а тут еще рядом отпечатки другого, обоим от силы не больше 6 часов.

— Может, вторые отпечатки от обуви девушки? — возразил Алексей.

— Исключено, у девчонки 37-й размер, а тут я вижу 41-й и 43-й. И, кстати, вот что странно: судя по следам, они зашли с того коридора, — Савельев указал на один из проёмов в стене. — Там еще следы есть, но резко обрываются где-то на середине коридора, как будто они выбежали из ниоткуда.

— Выбежали? — озадаченно переспросил Васильев.

— Да, судя по размаху следов, они, скорее всего, бежали. Но не с места убийства, а, наоборот, сюда. Возможно, они гнались за девчонкой и тут её настигли.

— Откуда, говоришь, следы начинаются? — еще более заинтересованно спросил майор.

— Пойдём, покажу.

Савельев повёл Алексея в тот проём, из которого, с его слов, вышли убийцы.

Внутри проёма оказался тёмный и длинный коридор. Вова Савельев с фонариком в руках повёл Васильева направо, они прошли по этому коридору метров 15, прежде чем Савельев остановился и осветил фонарём на пол у стены.

— Вот, — криминалист указал пальцем на пол. — Видишь небольшие частички грязи? Они тянутся отсюда и до трупа девочки. Это и есть следы ботинок наших сатанистов, или кто они там на самом деле.

Алексей пригляделся к следам, а потом взглянул на стену напротив места, где следы обрывались, но никаких особенностей не обнаружил.

— Из ниоткуда, говоришь? Они что, до этого места босиком шли?

— Ну а что мне врать? Сам видишь, что тут следы обрываются. Дальше по коридору никаких частичек грязи, я специально ходил и смотрел. И вообще стрёмное это местечко на самом деле, я пока по этому коридору шастал, сердечко немного пошаливало. Неприятно тут находиться.

— Да, есть такое дело, — Алексей привстал и вздохнул. — Ладно, я пойду с охранником поболтаю, который тело обнаружил.

— Ага, давай.

Алексею не терпелось отсюда уйти, во-первых, из-за нахлынувших жутких воспоминаний, а во-вторых, это место, как и говорил Вова Савельев, навевало необъяснимую тревогу, как будто здесь и правда, происходили разные жуткие вещи, оставившие свой отпечаток в стенах этой мрачной больницы.

Алексей неторопливо вернулся по коридору обратно к месту убийства.

— Скажите, Мария, а где охранник, который нашёл тело? — обратился подошедший к следовательнице Васильев.

— Он на улице, сразу у входа, мужчина лет сорока, — ответила Авдеева.

— Так, — Алексей повернулся к операм. — Я пойду, задам пару дежурных вопросов

охраннику, а вы парни, идите по местным работайте, может, кто что видел или слышал.

— Ну вот ты, Лёха, как всегда, — негодовал Ершов. — Себе что попроще, а мы ходи, ищи то, не знаю что! Какие к черту свидетели? Выходной день, все спят еще сладким сном.

— Товарищ капитан, не мне тебя учить, как папе маму любить. Спящий — не мертвый, можно и разбудить. Давай, шагом арш!

— Вот скажите, Мария, разве я не прав? — Коля посмотрел с надеждой на Авдееву.

— Такая у вас работа, — с ненавязчивой улыбкой ответила Мария.

— Еще раз убеждаюсь, что надо было в следствие идти, там хоть такие красивые девушки, как вы, работают, а у нас в уголовке только строгие и угрюмые мужланы вроде майора Васильева. — Коля показал рукой на Алексея.

Авдеева явно засмушалась от Колиного комплимента. Ершов всегда непонятно чем привлекал женщин, при этом красавцем его назвать было трудно: невысокий рост, плешь на голове и курносый огромный носяра. Но в нём было едва уловимое обаяние, на которое волшебным образом велись многие женщины. Сам Коля развелся еще лет пять назад и с тех пор долговечных отношений ни с кем не заводил.

Авдеева действительно была хороша собой, и Васильев готов был поспорить на ящик вискаря, что такой опытный бабник, как Ершов, обязательно в скором времени затащит эту стройную блондинку в свою койку.

— Кончай трепаться, за работу! — пригрозил ему еще раз Васильев.

— Ладно, парни, пошли, погуляем, — обреченно сказал Коля и повел за собой остальных оперов.

Вскоре Васильев тоже выбрался на улицу и подошел к курящему рядом со входом в больницу сотруднику местного ЧОПа. Он был одет в черную форменную куртку с нашивкой своей охранной фирмы, на голове была черная шапка с большим отворотом. Лицо угрюмое, задумчивое. На вид ему действительно было лет сорок.

— Здравствуйте, — поприветствовал охранника Алексей. — Уголовный розыск, майор Васильев. Вы обнаружили тело?

— Да, это я, — ответил охранник и сразу начал рассказывать. — В шесть утра я пошел в очередной обход и решил заглянуть в подвал, а там такое...

— Как вас зовут, простите... — прервал его Алексей.

— Виталий, — ответил чоповец и тут же уточнил: — Виталий Новиков.

— Виталий, скажите, сколько человек охраняют территорию, и в какое время вы делаете обход?

— Нас сейчас пять человек, плюс две собаки, работаем посменно, обход делаем примерно каждые два часа.

— А вы целиком осматриваете территорию во время обхода или частично?

— Частично, конечно. Тут и целого дня не хватит, чтобы эту больницу обойти целиком. Обычно ходим вокруг и поглядываем на окна этажей, там хорошо человеческие силуэты можно разглядеть, правда, только днём.

— А почему вы решили во время последнего обхода зайти в подвал?

— Ночью, как я и говорил, трудно на этажах кого-то увидеть, поэтому мы периодически по ночам заходим внутрь и там бегло осматриваем первые этажи и подвал.

— Ничего подозрительного перед этим не наблюдали? Может, что-то слышали?

— Нет, всё было спокойно. Тишина, как на кладбище.

— Значит, труп вы обнаружили в подвале примерно в шесть утра?

— Так точно, — служивым тоном ответил Виталий.

— А до этого в какое время вы посещали место, где потом обнаружили труп?

— Примерно в половину первого я там был последний раз.

— А другие охранники там были после вас?

— Говорят, что не заходили.

— Понятно, — Алексей достал сигарету и закурил за компанию с охранником. —

Скажите, а легко на территорию пробраться посторонним?

— Да молодёжь постоянно сюда лазает! В день, бывает, по 15 человек ловим!

— Нехило, — сдержанно удивился майор. — Как же так получается? Ведь тут у вас и забор с колючкой, и собаки, и вы сами патрулируете.

— Да это всё бесполезно, они каждый раз новые лазейки находят, а мы только успевай бегать туда — сюда за ними. Тут ведь даже камер наблюдения не поставили. Мы, по сути, не больницу охраняем от окружающих, а людей от неё.

— То есть? — слегка удивленно спросил Алексей.

— А то и есть, — охранник бросил в сторону окурков. — Тут ведь постоянно молодые ребята себя калечат. Там опасно ходить даже знающим людям, один неосторожный шаг, и можно провалиться вниз. Пустые шахты лифтовые, пропасти, дырки в полу. Арматура торчащая, в конце концов. Есть места, где провалы прикрыты только тонкими металлическими листами, а они совсем ненадёжны. Я тут работаю не так давно, но при мне один раз парень молодой рухнул с 5-го этажа в самый низ насмерть, а в другой раз еще двое свалились и инвалидами остались, насколько я знаю.

— И что вы делаете с теми, кого ловите?

— Вашим сдаём. От нас-то толку мало, не читать же им нотации о вреде похода в это здание. Они головой ведь покивают и опять придут в следующий раз. А у вас посидят денёк — хоть подумают, прежде чем опять сюда лезть.

— Хорошо, я понял. А были случаи насильственных смертей до этого? Может, ваши коллеги рассказывали?

— Нет, криминала здесь до сегодняшнего случая не было. По крайней мере, я про такое не слышал. Да и всё, что рассказывают про эту больницу в интернете — на 90 процентов откровенная туфта. Я имею в виду всякие байки про сатанистов, проклятое место и так далее. Обычное заброшенное здание, но ходить тут всё равно небезопасно по причинам, которые я вам назвал. Вообще эту махину давно снести пора к чертовой матери, всем бы жить спокойней стало.

— И почему же не сносят?

— А черт их знает! Несколько раз грозились, но всё никак не снесут. Вечные отговорки: то денег нет, то вдруг сообщают, что будут достраивать. В общем как всегда у нас в стране — всё через одно место.

Охранник замолчал на секунду и продолжил говорить чуть тише.

— Я вот, кстати, не совсем уверен, — с озадаченной интонацией продолжил Виталий. — Но мне кажется, я тот символ кровавый на месте убийства уже где-то видел до этого.

— Так, так, — Васильев насторожился. — Вспоминайте, это важно.

— Я же говорю, не помню где, — оправдывался охранник. — Может, я просто что-то похожее на этот знак видел когда-то, но вот хоть убейте, не помню где, сам целое утро голову ломаю.

— Очень жаль, — майор обреченно вздохнул.

— Я если б знал — сразу бы ответил, но сейчас не вспомнить совсем, извините.

— Ясно. Спасибо, Виталий. Запишите тогда мой номер. Если вспомните про знак или еще что-то важное — позвоните обязательно. Вас, скорее всего, чуть позже еще вызовет следователь для дачи более подробных показаний.

— Да, конечно.

Алексей продиктовал Виталию свой номер, а затем вежливо попрощался и пошел в сторону выхода с территории больницы. Он хотел уйти от неё как можно дальше.

По дороге Васильев обдумывал произошедшее преступление. Зарезанная девушка никак не выходила из мыслей Алексея. 30 лет назад, когда Васильеву было всего три года, в Битцевском лесопарке почти так же был найден труп его родной матери. В тот роковой день, 13-го сентября, его мама освободилась пораньше с работы. Погода стояла прекрасная, и она решила дойти до дома пешком через Битцевский лес, в котором часто бывала и до этого. Мама не могла знать, что эта прогулка станет для неё последней.

На одной из тихих и безлюдных тропинок её подкараулил какой-то псих, а затем напал и нанес несколько смертельных ударов ножом ей в живот. От полученных ран мама скончалась на месте. Убийца ничего не украл, даже дорогие сережки (свадебный подарок от папы) остались при ней. Было абсолютно ясно, что целью этого нападения было не ограбление и не изнасилование. Неизвестный подонок хотел только одного — крови. Убийство впоследствии так и не было раскрыто...

Поначалу отец Алексея, очень добрый и искренний человек, говорил сыну, что мама умерла от неизлечимой болезни. Васильев сейчас прекрасно понимал отца — тот врал ему, чтобы сильно не травмировать психику маленького сына. Но однажды через 10 лет подвыпивший папа расплакался на глазах у Лёши и начал излишне откровенничать. Он говорил, что ему очень не хватает Марины, именно так звали мать Алексея. Тогда же он, уже совсем потеряв контроль над собой, рассказал 13-ти летнему сыну об истинной причине гибели мамы. К тому времени у отца уже была другая женщина — тётя Маша, как её ласково называл Алексей в детстве. У маленького мальчика сложились с ней теплые отношения, она была доброй и заботливой женщиной. Однажды он даже назвал её мамой, чему она искренне удивилась и обрадовалась. Отец со временем на ней женился и переехал в ее квартиру — у них с отцом и по сей день сохранились хорошие отношения. Тётя Маша всё-таки смогла со временем своей заботой и добротой перекрыть отцовскую горечь потери его первой жены и матери его единственного ребенка.

Ну а сам Леша Васильев после того, как узнал от отца, что на самом деле случилось с его мамой, был зол на весь мир — за его несправедливость, за то, что у этого мира есть тёмная сторона, о которой маленький Лёша еще толком ничего не знал. Сторона, где нехорошие люди готовы убить его родную маму. Убить просто так, без особых причин. Немного подумав, Алёша твёрдо решил, что, когда повзрослеет, будет бороться с этой тёмной стороной жизни и с её порождениями в виде преступников. Он будет милиционером и станет ловить таких же злодеев, что убили его маму.

После окончания школы Алексей Васильев сразу пошел учиться в Московский университет МВД. Отец, который сам работал архитектором и малость прививал любовь к творчеству у Лёши, разумеется, совсем не рассчитывал на подобный выбор профессии сына. Но он, как рассудительный человек, не особо и сопротивлялся этому. «Каждый человек сам должен выбирать, чем ему заниматься по жизни», говорил папа. «Если ты, Леша, хочешь

быть милиционером — это твоя воля. Почувствуешь, что это твоё — значит, ты сделал правильный жизненный выбор».

Начав официальную службу в местном отделении милиции, Васильев понял, что выбор он сделал правильно. Ему нравилась его работа. Конечно, в реальности в ней было мало той романтики и благородства, которое демонстрировали в разных книгах и милицейских сериалах. Но это нисколько не смущало Алексея. Главное, что ты реально мог помогать людям. И не важно, что они порой могли об этом даже не догадываться.

Алексей служил честно, почти по Жегловскому принципу «Вор должен сидеть в тюрьме». Помогал ему не только юношеский задор и жажда мести. Васильев был от рождения сообразительным, адаптивным и решительным юношей. Для оперской работы это были очень важные качества.

Разумеется, за время службы Алексей сам попытался разобраться во всем, что касалось смерти его матери. Он снова поднял из архива дело об убийстве Марины Васильевой, скрупулёзно изучил все материалы дела и несколько раз лично посещал то самое место на тропинке, где нашли его мертвую мать.

Но, к сожалению, все его старания оказались тщетными. Ни одной новой зацепки Васильев в деле так и не обнаружил, как ни пытался. Во-первых, прошло слишком много времени с тех пор, а во-вторых был совершенно неясен мотив преступника. Судя по всему, это был самый настоящий серийный маньяк-убийца, подобных которому на территории нашей родины хватало с избытком.

Алексей решил кардинально углубиться в этот вопрос с психологической точки зрения. Как правило, основными причинами для любого умышленного убийства являются: личная неприязнь, корысть, ревность, зависть и тому подобное. В принципе для любого действия существуют вполне логичные и закономерные причины. Но в случае с маньяками подобные домыслы не работали. Здесь было что-то другое — мрачное и зловещее, что заставляло рьяно чесать голову лучших психологов мира. Паталогическая страсть к насилию была самой сложной для понимания мотивацией, чтобы в современном цивилизованном обществе один человек был способен жестоко убить другого.

Неконтролируемую тягу к насилию и безграничной жестокости у некоторых людей вызывала определенная генетическая предрасположенность. Васильев однажды слышал, как один его знакомый психиатр-криминалист образно называл такую предрасположенность «геномом дьявола». Алексею понравилась такая изящная формулировка, и он запомнил её.

Васильев изучал биографии известных серийных убийц и жестоких преступников пытаясь понять, как в мозгу обычного человека формируются некие черные и зловещие ростки, образующие тот самый геном дьявола, способный превратить любого в самого настоящего монстра в человеческом обличье.

К какому-то конкретному выводу майор так и не пришел, он был слишком **нормален**, что бы полностью осмыслить психологию этих злодеев. Причиной для подобного поведения жутких убийц могла стать как сексуальная травма, так и банальное желание заявить о себе. Биографии и характеры самых известных серийников были на удивление очень разными.

Кто-то из них сознательно признавал свою порочную зависимость и прекрасно понимал, что творит немыслимое зло. Но побороть его внутри себя он не мог и поэтому после собственных совершенных зверств искренне раскаивался и чувствовал муки совести. К таким примерам можно отнести пионервожатого Анатолия Сливко, который в семидесятых — восьмидесятых годах прошлого века убил и растерзал семь мальчиков, которые были его

воспитанниками.

Но были и те, кто упивался собственной звериной сущностью и нисколько не пытался ей противостоять. К таким примерам можно отнести Сергея Ряховского или того же Чикатило.

Было ясно одно — у каждого из них была некая мозговая патология. По сути это были психически больные люди. Но Васильев не считал их болезнь оправданием за их действия. Ведь практически у каждого человека есть какие-то свои скрытые патологии и комплексы. Но при этом любой нормальный «Хомо сапиенс», хоть как-то отличающийся общепринятыми понятиями зла и добра, по мнению Васильева должен противостоять своим скелетам в шкафу и сохранять человеческое достоинство, а не скатываться до состояния звероподобного существа. Бешеных зверей, как известно, нужно отстреливать или запирают в клетку, но первый вариант звучал для майора предпочтительней.

Если ты выбрал темную сущность своего сознания — значит, ты не человек, способный на достойные поступки и созидательные действия, а злобная тварь, несущая лишь вред и опасность для окружающих.

И вот сейчас, спустя несколько лет, майор полиции Алексей Васильев вновь столкнулся с тем, к чему питал самое большое отвращение — убийцами, которые готовы лишить жизни беззащитного человека из-за своей злобной, звериной природы. Найти этих злодеев — дело принципа для Алексея.

Глава 2

Виктор Андреевич Фадеев, верховный предводитель братства «Фетус Инфернум», был в ярости. Даже не на этих двух идиотов, а на сам факт, что подобный прокол случился именно сейчас, всего за пять дней до кульминационной ночи. Ночи, которую Виктор Андреевич ждал больше двадцати лет. Всё, что он создал за эти годы, всё, чего он добился благодаря своей фанатичной преданности делу, могло пойти крахом из-за тупости двух жрецов, среди которых был его собственный сын.

Конечно, ситуация была не настолько катастрофичной. Фадеев за эти долгие годы нарастил новую, мощную тайную организацию, действующую в интересах своего братства, а так же приобрел связи практически во всех властных сферах столицы. Дело не сдвинется с мертвой точки, если Виктор Андреевич этого не захочет. А он, разумеется, этого не хотел и поэтому сразу же предпринял соответствующие меры. Но проучить этих двух болванов всё равно следовало по полной программе. За любые ошибки и глупость Фадеев привык карать своих сподвижников без церемоний.

Сам Фадеев, с виду крупный и успешный бизнесмен, был человеком достаточно светским, но в то же время не особо приметным. Он занимал должность генерального директора крупной фирмы «Амтэк — Холдинг», которая занималась недвижимостью. Помимо этого Виктор Андреевич арендовал офис в одном из высотных зданий «Москва-Сити», где у него был собственный, так называемый клуб духовного развития. Там он якобы преподавал всем желающим методики достижения успеха и гармонии в жизни, а на самом деле искал новых сторонников для братства. Немалую часть прибыли Фадеев, как порядочный человек, тратил на благотворительность.

Но всё это было лишь на поверхности. На самом деле бизнес и благотворительность интересовали Виктора Андреевича не больше, чем последние новости из телепередачи «Дом-2». Его в принципе вообще никак не волновали мирские занятия и проблемы современного деградирующего общества. Такая важнейшая для простого и недалекого человека вещь как деньги, для Фадеева была не более чем нарезанной в размер бумагой. Официальная деятельность Виктора Андреевича была только ширмой, за которой скрывалось настоящее семейное дело всей его жизни — дело братства «Фетус Инфернум». А посвящены в это «дело» были лишь самые избранные. Кто-то из них так же преданно, как и сам Виктор Андреевич, а кто-то по принуждению. Даже его данные в паспорте: «Фадеев Виктор Андреевич, 1968 года рождения» были вымышленными. Настоящее имя предводителя братства знали лишь два-три человека, которые были верны еще великому Аполлиону, погибшему в ту роковую ночь, но затем возродившемуся в новом, бессмертном облики.

Для всех остальных предводитель братства был просто Виктором Андреевичем Фадеевым и в целях дополнительной конспирации он приказывал даже самым влиятельным членам братства обращаться к нему только по этому вымышленному имени-отчеству.

Сейчас Виктор Андреевич приехал на своем черном внедорожнике БМВ «Икс 6» в сопровождении двух «посвященных» на территорию заброшенного завода на северной окраине Москвы. Этот цех был арендован фирмой Фадеева специально для тайных встреч с членами братства. Именно здесь ждали своего предводителя эти двое никчемных уродов, которые подвели под угрозу всю конспиративность их глобального плана. Один из них, блондинистый мужик лет тридцати, за свое умение играть на музыкальных инструментах

получил прозвище Иувал, в честь персонажа из «Пятикнижия». Второй, совсем молодой темноволосый парень с татуировкой на шее в виде языков пламени, был родным сыном Фадеева и получил имя Саклас, в честь создателя рода людского из текстов Евангелия Иуды.

БМВ остановился посреди заброшенного цеха и Фадеев, сидевший на заднем сидении не спеша вышел из машины. Предводитель «Фетус Инфернум» выглядел довольно колоритно, несмотря на свою тайную сущность. Черные, без единой сединки, волосы средней длины, уложенные сзади в хвост. На слегка смугловатом и запоминающемся лице, несмотря на возраст, не было ни одной морщины. Одет Фадеев был в длинный кожаный плащ по колено, брюки и ботинки из натуральной кожи. Весь этот прикид в сочетании с острыми чертами лица придавал Фадееву вид экстравагантного авторитета из лихих девяностых.

Вместе с Виктором Андреевичем из машины вышел угрюмый водитель и еще один высокий тип с недружелюбным взглядом. Саклас и Иувал стояли вместе и тревожно поглядывали на Фадеева, который, убрав руки в карманы и скорчив недобрую гримасу, подходил к ним всё ближе.

Виктор Андреевич остановился в двух метрах от провинившихся жрецов и поочередно одаривал их своим фирменным прищуром выразительных голубых глаз. Этот холодный взгляд внушал страх и трепет у любого человека, чем-то разозлившего Фадеева.

— Вы что натворили, уроды? — со сдержанной злобой спросил Фадеев.

Жрецы виновато опустили взгляды, но отвечать не спешили.

— У вас с головой всё в порядке? Почему ритуал был проведен в основном здании? — более повышенным тоном вновь задал вопрос Виктор Андреевич.

— Прости, отец, — нерешительно пробубнил Саклас. — Девчонка эта каким-то образом освободилась и сбежала. Видать, Иувал в этот раз плохо закрепил ремни. Мы её догнали в главном корпусе, а потом хотели попасть обратно в тоннель, но нам вдруг преградил путь этот чертов Раф! У нас не было выбора, до рассвета оставалось меньше часа, и мы всё сделали прямо там, в здании. Ты же сам говорил, сегодня ритуал нужно было провести обязательно.

Фадеев, чье мрачное выражение лица несколько не поменялось, продолжал злобно смотреть на жрецов.

Раф! Эта мразь и крыса, которая была головной болью Виктора Андреевича на протяжении всей его жизни. Самым раздражающим обстоятельством было то, что Фадеев за двадцать пять лет так и не нашел способа окончательно избавиться от него. Хотя главной цели братства Раф на этот раз помешать не мог, но зато он с тех пор регулярно и мелко пакостил в Ховринской больнице. Он, словно назойливая муха, которая вроде тебя и не кусает, но доставляет массу неудобств, при этом ты не можешь её поймать и злишься еще больше.

— Почему вы тогда не прибрали за собой, идиоты?! — уже пылая злобой, спросил Фадеев. — Вы бы еще автографы там свои оставили! Могли хотя бы символ стереть!? Вы хоть сообщаете, что осталось всего пять дней? Мы уже на пороге главной цели, и вы при этом умудрились так налажать именно сейчас! Ладно этот осел, что с него взять? — Фадеев мельком кивнул на Иувала. — Но ты-то, Саклас, куда смотрел, а!? Я тебя всему научил в этой жизни, но ты, как я погляжу, так и остался недоразвитым щенком. Рано я сделал тебя старшим жрецом. Сопля ты еще зеленая!

— Да всё будет в порядке, отец! — начал его заверять Саклас. — Никто и не поймет,

что всё это значит. Менты подумают, что девчонку зарезали какие-то психи. На нас они никак не выйдут, а тем более за пять дней.

— А я смотрю ты и правда недоразвитый, — пристально смотря в глаза сыну, произнес Фадеев. — Ты в курсе, что этим делом не задрипаное местное отделение занимается, а Московский уголовный розыск! У них размах совсем иной, захотят — найдут.

— Так ведь там Инженер всем заведует! Ты же и сам пять лет назад на катке действовал почти в открытую, и в итоге все обошлось, разве не так? — вдруг смело заявил Саклас.

— Заткнись! — заорал на него Фадеев. — В отличие от тебя, дегенерата, я всегда действовал, просчитывая до мелочей все ходы наперед, иначе бы нас давно уже поймали. А ты даже не думал о последствиях, понадеялся, что благодаря Инженеру вам всё сойдет с рук. Но за свои поступки нужно отвечать, Саклас. Ты нарушил мои инструкции и подставил под удар общее дело братства.

Тот сконфузился и кивнул. Фадеев перевел взгляд на Иувала, который нервно крутил по сторонам головой, и гневно спросил:

— А ты что молчишь, музыкант херов? Тебя это тоже касается! Ведь по твоей вине девчонка сбежала, а?

Иувал скорчил виноватое лицо и тихо произнес:

— Извините, Виктор Андреевич, больше такого не повторится.

— Не повторится... — раздраженно передразнил его Фадеев. — Надеюсь, печать хоть не потеряли, кретины?

Услышав эту фразу, Саклас достал из куртки небольшой металлический шар, как бы подтверждая, что печать им не утеряна. Фадеев, не подавая вида, облегченно выдохнул. Главное, что печать была в целостности. С последствиями этой ночи Виктор Андреевич еще сможет разобраться, а вот утеря печати стала бы намного более ощутимой проблемой. Без неё ритуалы были бессмысленны, как и вся остальная деятельность «Фетус Инфернум».

Виктор Андреевич подошел к Сакласу и грубо выхватил у него из рук металлический шар. Затем он вернулся к машине и начал внимательно осматривать артефакт, будто пытаясь убедиться, что это не подделка. Саклас и Иувал снова с опаской смотрели на своего предводителя. Водитель и телохранитель Фадеева всё так же стояли с каменными лицами у БМВ и недружелюбно поглядывали на провинившихся жрецов.

— Странно... — недоверчиво произнес Фадеев, осматривая печать. — Этих царапин раньше не было. И надписи как-то затерлись. Ты что с ней делал, Саклас? Ты в курсе, что надписи и рисунки должны быть отчетливо видны, иначе печать утратит силу?

Фадеев откровенно лгал, пытаясь запугать своего сына. Царапины и потертости никак не влияли на магическую силу этого артефакта. Великую древнюю силу, заключенную в этом металлическом шаре, нельзя было истребить, даже кинув эту печать в раскаленную лаву.

— Прости, отец! — начал жалобно оправдываться Саклас. — Ты мне не говорил про это. Но печать полностью исправна, я тебе слово даю!

— Уверен? Сейчас проверим... — наигранно ответил Фадеев.

Виктор Андреевич сделал резкое круговое движение ладонью по поверхности шара и в этот момент там, где стоял Иувал, послышался громкий хруст, а затем безумный крик боли. Саклас тут же повернул голову и увидел страшную картину. Иувал лежал на бетонном полу заводского цеха и истошно кричал от нестерпимой боли. Его правая нога была неестественно вывернута в обратную сторону, а из колена торчала белоснежная кость.

Только что с помощью магической печати одним движением руки Виктор Андреевич сломал бедняге ногу. Такие фокусы с печатью умел проделывать только сам Фадеев.

— Смотри-ка! И правда работает! — широко улыбаясь, довольным тоном сказал Фадеев. — А я уж распереживался.

Иувал продолжал громко выть от нечеловеческой боли, а Саклас внимательно смотрел на него, едва сдерживая собственный испуг.

— У тебя, Иувал, видимо руки не из того места растут, раз ты даже ремни на запястьях хрупкой девочки нормально закрепить не можешь. Но я сейчас это исправлю. Але-оп!

Фадеев снова сделал круговое движение и на этот раз обе руки Иувала резко сломались пополам в области локтей, откуда теперь тоже торчали кости. Раздался новый, еще более надрывный и страшный крик боли из уст Иувала.

— Ой! Кажется, перестарался, — шутливо прокомментировал это ужасное зрелище Виктор Андреевич и тихо засмеялся.

Саклас почти с нескрываемым ужасом смотрел на воющего Иувала, который сейчас был похож на куклу, которой ради забавы неправильно вывернули конечности. Смотрел он так, не потому что это было дико и страшно, а потому что такая же участь могла ждать и самого Сакласа. Подобного эффекта и добивался Фадеев.

— Ну что, музыкант? Не играть тебе больше на своих гусях, — со зловещей улыбкой на лице, произнес Виктор Андреевич, любуясь на мучающегося Иувала.

— Да и певец из тебя так себе... — спустя пять секунд добавил Фадеев, слушая его дикие крики.

Виктор Андреевич снова сделал серьезное лицо, а затем произвел еще одно круговое движение ладонью по металлическому шару. После этого шея Иувала неестественно свернулась относительно тела в противоположную сторону на 180 градусов. Его крик резко оборвался, туловище со сломанными конечностями обмякло, а на лице застыла страшная гримаса агонии и предсмертных страданий.

— Ну что, сыночек, теперь послушаем твое пение, — переведя взгляд на Сакласа, угрожающе произнес Фадеев.

— Нет, пожалуйста, отец, не надо! — жалобно затараторил Саклас. — Я подвел тебя и заслуживаю наказания, но этого больше никогда не повторится! Прошу тебя, не надо!

Саклас сейчас боялся его совершенно искренне. Он знал, на что был способен его отец в ярости. Фадеев хладнокровно наказывал всех за малейшие провинности, не говоря уже о предательстве. Ради осуществления заслуженного наказания он даже не посмотрит на то, что Саклас его родной и единственный сын. И это было истинной правдой. Виктор Андреевич действительно мог убить и замучить собственного сына.

Но сам Фадеев осознавал, что искать сейчас замену Сакласу он не будет. Времени мало, да и маленький проблеск родительского чувства всё же смог в этот момент проскочить в черствой до самого основания душе Виктора Андреевича.

Фадеев убрал печать и подошел к едва ли не плачущему Сакласу. Секунды три он смотрел в его глаза презрительным взглядом, а затем нанес ему резкий и сильный удар кулаком в челюсть. Саклас рухнул на пол, из его рта потекла кровь. Затем Виктор Андреевич осуществил серию мощнейших ударов ногой по его животу и лицу. Саклас в лежащем положении дергался и постанывал от наносимых жестоких ударов отца. Побои продолжались примерно с полминуты.

— Повезло тебе, что я сегодня в хорошем настроении! — злобно произнес Фадеев,

закончив калечить Сакласа.

Виктор Андреевич склонился над непутевым сыном, который сжался от боли и выплевывал с кровью собственные зубы.

— Утри сопли, ничтожество, — надменно процедил Фадеев. — Я даю тебе второй шанс, и то только потому, что ты мой сын. Еще один подобный прокол и я отдам тебя на растерзание сам знаешь кому.

Саклас, видимо, смекнув о ком идет речь, тут же зажмурил свои глаза от страха. Фадеев, удостоверившись, что сынок получил убедительный урок, встал и направился к своему внедорожнику, где всё так же неподвижно стояли его водитель с телохранителем.

— Поехали, — властно приказал им Виктор Андреевич и залез на заднее сидение БМВ.

Водитель тут же сел на свое место, а телохранитель устроился рядом. Машина развернулась и быстро умчалась с территории заброшенного цеха, оставив в воздухе клубы пыли.

Избитый Саклас остался лежать на полу в компании изувеченного тела Иувала, по которому словно только что трактор проехался.

После всей служебной рутины на месте убийства, которая длилась около трех часов, Васильев, вместе с остальными оперативниками, отправился обратно на Петровку для отчета начальству. Коле, как в прочем и остальным операм, не удалось узнать ничего интересного от местных — никто ничего не видел и не слышал. Криминалист Вова Савельев также больше не смог найти в подвале больницы ничего примечательного. В целом всё это пахивало глухарём, что больше всего и смущало Васильева, который надеялся найти этих мразей по горячим следам. Остаётся надежда на судмедэксперта, работающего сейчас с трупом неизвестной девушки. Возможно, что-то даст идентификация личности убитой — можно будет отработать её знакомых, друзей и поговорить с родителями.

А пока оперативники убойного отдела сидели в кабинете начальника 1-ой ОРЧ, полковника Павла Хорошилова. Фамилия этого человека говорила сама за себя, опера уважали и любили своего непосредственного руководителя. Он был достаточно сдержанным, справедливым, имел репутацию настоящей легенды МУРа. Полковник Хорошилов всегда стоял горой за своих сотрудников, а к Алексею Васильеву питал особую симпатию, считая его одним из самых честных оперов. Папаха, как его шутливо называл Коля Ершов по первым буквам фамилии и инициалов, всегда был готов выслушать и поддержать. Но так же в равной степени он мог и строго наказать за явные ошибки и недочеты в работе своих подчиненных.

Сейчас полковник Хорошилов, темноволосый 45-летний мужчина среднего телосложения, с прямыми и строгими чертами лица, внимательно слушал доклад оперативников по убийству в Ховринской заброшенной больнице.

— Опросили местных жителей, — рассказывал Ершов. — Никто из них ничего не видел и не слышал в ночь убийства.

— Оно и неудивительно, — спокойно отвечал полковник. — Кому есть дело до этой чёртовой заброшки в 3 ночи? Надо жать чоповцев, это они проморгали двух чокнутых сектантов на своей территории.

— Я поговорил с охранником, который обнаружил тело, — вступил в разговор Васильев. — Он утверждает, что незаметно пробраться на территорию больницы посторонним не составляет труда и днём. У них там даже камер наблюдения нигде нет.

— Ну понятно, сами проходной двор устроили, раз столько людей туда спокойно заходит. По любому чопы на лапу берут, что бы там можно было погулять всем желающим. А поблизости хотя бы есть где-то камеры?

— Только в жилых домах и автосервисе, который находится рядом с территорией, — ответил Ершов. — Мы взяли записи, но не думаю, что увидим там что-то полезное.

— Думать будешь, когда эти записи помотришь, — строго произнёс полковник. — А сейчас надо смотреть только на факты. Кроме этого странного знака и следов убийц, больше никаких зацепок? Сами охранники не могут быть причастны?

— Не думаю, — вновь говорил Васильев. — Их там пять человек, до этого между собой не были знакомы. Большинство работают больше года, у всех за плечами опыт работы в силовых ведомствах и отсутствуют судимости, — Васильев выдержал небольшую паузу и продолжил. — Что касается таинственного символа, то никто пока не может сказать, что он означает. Возможно, он даже не относится к сатанизму, так как на нём нет изображений

пентаграмм, числа 666, перевернутых крестов и прочей типичной атрибутики дьявола. Тут нужно просить помощи у специалистов по различной символике.

— Ладно, экспертизу по этому символу я попробую организовать, если дело не сдвинется с места в ближайшее время, — Хорошилов тяжело вздохнул и продолжил. — Так, друзья мои, просматривайте в срочном порядке записи, фиксируйте любых проходящих мужчин, особенно если их двое и больше. Ты, Васильев, зайди к судмедэксперту, выясни все подробности. И еще нужно обязательно узнать имя и фамилию девушки, это вполне может прояснить многие обстоятельства преступления. Этим займешься ты, Валера, — полковник посмотрел на Савкина. — Посмотри сводки пропавших без вести молодых девушек-подростков с темными волосами за прошедшие день-два. Вопросы есть?

— Никак нет, товарищ полковник! — ответил за всех Коля.

— Тогда за работу, — полковник серьезно посмотрел на Алексея. — А ты, майор, задержись на пару минут.

Оперативники не спеша покинули кабинет начальника убойного отдела, за большим столом остались сидеть только полковник Хорошилов и не понимающий, зачем его задержали, Алексей Васильев.

— Ну как ты, Лёша, справляешься в роли старшего? — добродушно спросил Хорошилов, когда все ушли.

— Вроде справляюсь, товарищ полковник, — Алексей немного засмутился от интонации и самого вопроса своего начальника. — Пока немного непривычно, ведь я с ребятами до этого всегда наравне работал.

— Это ничего, привыкнешь, ты главное особо не церемонься, они, конечно, твои друзья и товарищи, особенно Ершов. Но старайся брать инициативу и главную ответственность на себя.

— Я так и делаю.

— Вот и хорошо, — Хорошилов улыбнулся и встал из-за стола. — Тебе сейчас дело серьезное досталось, особо тяжкое, вполне возможно, что это маньяки. Сам Крылов взял расследование под свой контроль.

Генерал-майор Крылов был начальником Московского уголовного розыска. Васильеву, к счастью, не особо часто приходилось видеться с генералом. Как и любой человек на большой должности, Крылов был очень властным и бескомпромиссным, а мотивация его порой противоречащих здравому смыслу приказов сводилась к банальным утверждениям в духе: «Начальник всегда прав!»

— Сейчас нужно максимально показать себя, — продолжил Хорошилов. — К тому же я помню, что из-за подобных выродков ты и пошёл в органы. Прости, что напоминаю тебе об этом.

— Ничего, товарищ полковник. Поверьте, я сделаю всё возможное, что бы скорее поймать этих уродов.

— Я это к тому говорю, что ты только стал майором, а у тебя может быть сейчас хороший шанс закрепить свою репутацию, поймав убийц. Мы конечно ничего не афишировали, но журналюги скорее всего пронюхают про эту мокруху, и дело будет громким.

Хорошилов прошёл вдоль стола и остановился напротив Алексея.

— Ты ведь знаешь, что я и сам неплохо продвинул свою карьеру в МУРе, когда участвовал в поиске Битцевского маньяка.

Разумеется, Васильев помнил про эту громкую историю о поисках серийного убийцы Александра Пичушкина, более известного как Битцевский маньяк. Именно сотрудники Московского уголовного розыска принимали основное участие в поимке этого неуловимого душегуба.

Тогда, 9 лет назад, Алексей еще работал рядовым опером территориального ОВД в Южном Чертаново. Битцевский лесопарк находился недалеко от этого ОВД и от дома, где жил Алексей с семьей. Именно в этом парке в 1985 году убили его мать. Поэтому Алексей с особым трепетом отнесся к вестям, что в парке орудует серийный убийца. Сам Пичушкин «работал» там в течение нескольких лет. Убивал он в основном бомжей, алкоголиков и других людей низкого социального статуса. Орудием убийства был, как правило, молоток. Трупы своих жертв он сбрасывал в канализационные люки и тщательно заметал следы, по этой причине его и не могли долгое время вычислить и поймать.

Васильев внимательно следил за ходом расследования, он даже пытался помочь следствию тем, что сам иногда ходил в парк в нерабочее время и высматривал подозрительных мужчин. Однажды его и самого чуть не приняли за маньяка. Опера с Петровки, дежурившие в лесу, хотели задержать Васильева, но узнав, кто он такой и чем на самом деле тут занимается, МУРовцы крайне удивились. Тогда Алексей и познакомился со своим нынешним начальником — Павлом Хорошиловым, который на тот момент был еще майором и принимал активное участие в поиске Пичушкина. Майор Хорошилов тогда заметил инициативного и сообразительного опера с районного отдела и спустя пару лет позвал Васильева работать к себе на Петровку, в убойный отдел. Алексей согласился без раздумий. Это был настоящий подарок судьбы. О службе в главке он до этого даже и не мечтал.

Конечно, работа в ГУВД заметно отличалась от службы в районном отделении. Зарплата была больше, но и дела при этом стали более сложными и резонансными. Новое многочисленное и серьезное начальство не церемонилось с сотрудниками и спрашивало по полной за каждую мелочь. Но Васильев, со своей страстью и интересом к сложным делам, быстро приспособился к ненормированной и сравнительно тяжелой работе в МУРе.

Через некоторое время, уже окончательно освоившись на новом месте, Васильев подтянул в главк и своего старого друга и коллегу из Чертаново — Колю Ершова.

— Благодаря вам я сейчас и работаю тут, на Петровке, — Васильев сосредоточенно смотрел на полковника. — Так что обещаю оправдать все ваши надежды, Павел Петрович.

— Ну-ну, кончай стелиться, майор. Я и так верю в твои таланты, — Хорошилов подошел к Васильеву и дружески хлопнул по плечу. — Ладно, не смею больше задерживать, езжай в морг, к Громову. Посмотришь, что он там наковырял.

— Всего доброго, — вежливо попрощался Васильев и открыл дверь из кабинета.

— И тебе не хворать. Если будет что интересное — сразу сообщай мне.

* * *

Спустя несколько минут Алексей вышел из здания ГУВД на Петровке и сел в свой серебристый Опель Вектра 2008 года выпуска.

Пункт назначения — центр судебно-медицинской экспертизы на улице Поликарпова — был довольно близко к Петровке, на машине Васильев ехал минут 20, не больше.

По дороге Алексей думал над тем, что ему говорил Хорошилов в кабинете. Васильеву, безусловно, было приятно осознавать, что полковник до сих пор проявляет в его отношении искреннюю заботу и поддержку. Это было важно для Алексея, это его мотивировало и раньше и особенно это мотивировало сейчас — в таком серьезном деле.

Майор Васильев при этом особо не понимал, чем он так приглянулся тогда — почти 10 лет назад — Хорошилову. Алексей хоть и пытался помочь найти Битцевского маньяка, но каких-то особых результатов он не достиг: так... мелкие и незначительные зацепки. Но Хорошилов что-то тогда увидел в Алексее, скорее всего, его инициативность, настоящий азарт сыщика и, возможно, его честность.

Сам Васильев считал себя достаточно добросовестным опером. Взятки старался не брать, хотя возможности были, и неоднократно. Но на должностные преступления он старался не идти скорее от большого риска быть пойманным с поличным, а не от беспредельной честности: сколько за последнее время уволили полицейских из ГУВД за взятки — было не счесть... Здесь на Петровке контроль за сотрудниками был намного строже, чем в районных отделениях.

Васильев хоть и был честным ментом, но не святым. Любой сотрудник угро не может быть безгрешным по умолчанию, ведь порой оперативная работа вынуждала быть чересчур жестким по отношению к людям, в том числе и абсолютно невинным. Но того требовали ситуации. Невозможно бороться со злом, самому оставаясь при этом абсолютно белым и пушистым.

Если, к примеру, требуется как следует пресануть абсолютно ни в чем не повинного школьного преподавателя чтобы посадить его брата — уголовника и рецидивиста — Васильев, как и любой сотрудник угрозыска, сделает это без раздумий. Пускай уж лучше этот интеллигент получит пару раз по ребрам дубинкой у них в отделе, а потом забудет это как страшный сон, чем его брат-бандит ограбит, а то и убьет еще десяток таких же, как он сам, добропорядочных людей.

Мы, оперативники — лишь крошечный винтик в огромной государственной машине, мы ведь не для себя стараемся, а для граждан. Пытаемся любым путем, даже самым бесчеловечным, оградить нормальных людей от зверья.

Как бы контрастно это ни звучало, но вне работы Алексей был достаточно миролюбив и даже являлся в какой-то степени неисправимым идеалистом с почти подростковым налетом романтики в голове. По идее с подобной работой майор к своим годам наоборот должен был стать беспросветным циником и эгоистом. В какой-то мере это действительно было так — уголовный розыск заметно изменил взгляды Васильева на окружающие вещи и раскрыл ему глаза на истинную изнанку окружающего общества. Но душа Алексея всё равно необъяснимо стремилась к чему-то светлому и возвышенному. Вслух о таких несерьезных для взрослого и матерого опера мыслях майор, конечно, никому не признавался. Цитируя Бориса Пастернака, Васильев следовал примерно такому принципу: *«Все люди, посланные нам — это наше отражение. И посланы они для того, чтобы мы, смотря на этих людей, исправляли свои ошибки, и когда мы их исправляем, эти люди либо тоже меняются, либо уходят из нашей жизни».*

А майор в связи со своей профессией как раз и сталкивался по жизни в основном со злыми, корыстными, эгоистичными личностями и воспринимал их для себя именно как пример того, как ему самому жить не следует. Но, несмотря на такой расклад, Алексей верил и знал, что существуют люди, в характере которых сильно преобладают искренне добрые и

нравственные черты, с которых нужно брать пример каждому. Например, таким человеком являлся его отец — добрейшей души человек, который всегда честно занимался своим делом, никого никогда не предавал и благодаря своему радушию заимел множество друзей, готовых ему безвозмездно помочь в любом деле. Ведь именно такие люди и делают окружающий мир лучше. Васильев старался равняться на таких личностей. Жаль только, что их было до безобразия мало и не всегда удавалось их сразу распознать.

Большинство людей привыкли винить в своих проблемах кого угодно: власть, олигархов, местных чиновников, полицию. Да что там, обвиняют даже своих родственников и соседей по подъезду. Вот только как правило виновником собственных проблем в основном является сам человек. Хочешь что-то поменять в жизни — начни с себя. Будь честнее и добрее к окружающим и относись к своему делу с полной ответственностью. Нет, никто не призывает быть матерью Терезой или следовать утопическим библейским заповедям, если уж тебя ударили в правую щеку — не надо подставлять левую, надо как следует ответить, слабых ведь никто не любит и не уважает, их попросту жалеют. А для настоящей любви и уважения окружающих достаточно всего лишь сохранять человеческое достоинство в любой ситуации и отвечать за свои поступки.

Именно за подобные качества Алексея и полюбила Лена — любимая и верная жена Васильева, с которой он был в браке уже 5 лет. Она всегда с пониманием относилась к его работе и никогда не требовала ненужных обещаний по поводу совместного времяпровождения: она прекрасно понимала, что его рабочее время не нормировано, и его могут вызвать на службу даже ночью. У самой Лены был похожий рабочий график — она была фельдшером скорой помощи, и ее также могли срочно вызвать в любое время. Возможно, по этим причинам супруги Васильевы до сих пор не обзавелись собственными детьми.

Алексей припарковался у входа в морг центра судмедэкспертизы и зашел внутрь помещения. Предварительно он позвонил Гегро — судмедэксперту Гене Громову. Гегро — очередное прозвище авторства Коли Ершова. Алексей выяснил по телефону у Громова, в каком помещении тот работает и направился туда.

— Туки, туки, — шутливо изобразил стук вошедший Васильев. — Разрешите войти, товарищ судмед!

— О, какие люди в Болливуде! — отозвался Гегро, стоящий рядом с мертвым телом сегодняшней жертвы. — Привет, Лешка!

— Здорово, Гена! — Васильев твердо пожал руку судмедэксперта.

Гена Громов был старше Васильева на 15 лет, но выглядел он намного моложе своего возраста, поэтому многие, даже совсем молодые сотрудники были с ним на «ты». Сам Гегро был человеком простым и прямолинейным, не терпел любезности и официальности, возможно, поэтому он так легко сходилась с окружающими людьми.

— Как сам? Слышал, тебя недавно повысили, майора дали, — Громов снял марлевую повязку с лица.

— Да, есть такое. Еще толком не успел войти в новый ритм, а тут сразу такое дельце рухнуло на мою голову, — Васильев указал взглядом на лежащий на кушетке труп неизвестной пока девушки.

— Да уж, давненько мне подобная жуть не попадалась. — Громов тоже перевел взгляд на мертвое тело.

— Что можешь предварительно сказать? — сразу перешел к делу Васильев.

— Пойдем, — поманил его рукой Гена.

Гегро с Алексеем подошли к лежащему на кушетке телу девушки. Громов целиком откинул белое покрывало, и взору Васильева вновь открылась малоприятная картина: на кушетке лежала та самая молодая девушка: мертвенно-бледная, с многочисленными ножевыми порезами на передней части тела.

— Ну что тут пока скажешь... — Громов вздохнул. — Убита предположительно в 2–3 часа ночи, 33 колюще-режущие раны в области живота и груди, смерть от потери крови.

— Сколько, сколько? — с искренним изумлением спросил Васильев.

— 33 ровно, сам в шоке, у этих ребят явно с головой не всё в порядке.

— Значит, ты в курсе, что убийц было предположительно двое?

— Да, сказали, когда труп привезли, но удары при этом наносил один человек, одним ножом с одинаковой силой.

— Следы насилия?

— Нет, она совершенно чиста и невинна, — Гегро выдержал небольшую паузу и добавил. — Совсем.

— Значит сексуальный мотив мимо.

— Какой, на хрен, сексуальный?! Ты же видел, что они там намалевали ее кровью! — воскликнул Громов. — Картина из фильма ужасов средней паршивости. Сектанты, мать их за руку!

— Да, это пока основная версия, сам знаешь, где убийство произошло. Судя по рассказам из интернета, эта больничка — настоящая Мекка для сатанистов и прочего неблагополучного сброда.

— Мало того, я тебе еще скажу, что, судя по характеру проникновения, лезвие ножа было необычной формы.

— И какой же?

— Волнистой, что-то похожее на малайские крисы.

— Я в этом не разбираюсь...

— Ну, это древние кинжалы такие, с волнистым лезвием, или пламенным, как его еще называют. Сейчас нарисую.

Громов взял лист бумаги со своего стола и нарисовал карандашом лезвие ножа асимметричной формы.

— Сейчас это скорее показушное оружие, антиквариат, но раньше применялось как боевое. Кроме того, его часто использовали для различных казней. Оно было в некотором роде церемониальным. Чуешь, к чему я веду?

— Церемониальное... — Васильев понял, что имел в виду Гегро. — Получается, помимо кровавого символа, это тоже косвенное подтверждение, что убийство совершалось в целях некоего оккультного ритуала.

— То-то и оно, Леша. Эти парни — реальные отморозки и их надо срочно изолировать от нормального общества, иначе будут новые подобные, кхм, «ритуаль».

— Да, дело совсем плохо, у нас ведь пока никаких зацепок кроме сатанизма. Мы даже имени девчонки не знаем.

— Ничего, ты же матерый опер, реальных бандосов ловил, а тут пара чокнутых сатанистов. Уже завтра они в твоём кабинете будут показания давать, не сомневаюсь.

— Лъстишь, Гена. Мне бы твою уверенность... Вот, бывает, анализируешь преступление и думаешь: «А, сейчас в два счета вычислим и возьмем злодеев». А хрен там! Гоняешь по

городу как ужаленный в одно место неделями, чтобы в итоге найти простого гопника, укравшего телефон у подростка. У меня часто так было, когда еще в Чертановском ОВД работал, а тут, в МУРе, дела ведь посерьезней, но при этом бывает, что преступников находишь уже через пару часов после очередной мокрухи. Тут много и от фортуны зависит, куда без неё...

— Да это понятно. Но в любом случае долго эти психопаты не пробегают, к бабке не ходи...

— Одежду убитой, кстати, так и не нашли?

— Неа. Следачка, которая труп на экспертизу привозила, сказала, что всю территорию там прошерстили, и ничего.

— Странно, может ее просто сожгли?

— Ну, это уж тебе думать, Лёша. Я не сыскарь.

— Ты, кстати, про побои ничего не сказал. Есть следы на теле?

— Тьфу, дырявая моя башка! — воскликнул Громов. — Совсем забыл тебе сказать, это очень важно кстати. У нее на запястьях есть небольшие следы, руки были привязаны к чему-то незадолго до смерти, но это точно не наручники, скорее похоже на ремни.

— Важно — это мягко сказано, Гена! — сурово произнес Васильев. — С этого и надо было начинать.

— Ну прости, видать, старею уже окончательно.

— Ты еще меня переживешь! — Алексей на пару секунд замолчал и продолжил. — Значит, говоришь, сначала она была привязана, а потом её освободили и зарезали. Так что ли?

— Видимо, так. Я еще не до конца осмотр провел, если ты не понял. Следов явной борьбы и посторонних частичек ДНК я пока не нашел. Но точно могу сказать, что убили ее уже со свободными руками.

— Уже интересно, — задумчиво произнес Васильев. — Будем кумекать.

Это уже была какая-никакая, а зацепка. Девушку убили не сразу, а сначала, скорее всего, держали привязанной в другом месте. Криминалист Вова Савельев говорил, что преступники, судя по размаху следов, бежали. Значит, девушка могла сама каким-то способом освободиться и сбежать от злодеев. Но преследователи её догнали, а затем один из них спокойно воткнул 33 раза в нее нож в одном из помещений подвала Ховринки и изрисовал пол странными художествами. Теперь только найти бы то место, где её предварительно держали и выяснить, почему в коридоре обрывались следы убийц. Может они всё-таки начали заметать следы, но им кто-то помешал или спугнул?

Майор вновь воспроизвел в голове картину преступления. От одного воспоминания о кровавом символе на полу, у Васильева мурашки по коже пробежали. Что он означал? По стилистике это напоминало оккультизм, но явных отсылок к сатанизму в нем не улавливалось. По характеру убийства это напоминало жертвоприношение, к тому же место было выбрано с весьма мистической репутацией. И нож был церемониальный, с необычной формой лезвия. Все это явно указывало на принадлежность убийц к какой-то секте или кружку дьяволопоклонников. Сомнений в этом быть не могло.

Васильев еще немного поговорил с Гегро на счет дела, а потом они плавно перешли к общению на отвлеченные темы за жизнь.

Внезапно мирную беседу прервал звонок мобильного телефона Васильева. «Наверное, Коля» подумал Алексей. Но номер был незнакомый, это мог быть кто угодно.

— Слушаю, — ответил в трубку Васильев.

— Здравствуйте, Алексей, — немного взволнованным тоном отвечал звонивший. — Это Виталий, охранник Ховринской больницы, вы просили позвонить, если я что-то вспомню.

— Да, конечно! — Алексей внимательно прислушался, в надежде узнать от собеседника что-то интересное. — Говорите, что у вас?

— Я вспомнил, где видел этот символ с места убийства. Он нарисован еще в одном месте, в другой части подвала больницы. Только он не такой большой и нарисован обычной краской. Я думаю, может вам будет интересно самому приехать и взглянуть, если есть время?

— Разумеется, есть! — воодушевленно воскликнул Васильев. — Я приеду примерно через час и сам все осмотрю. Вы, кстати, сами сейчас где, у следователя?

— Нет, меня пока не вызывали, я на работе.

— Отлично! Тогда дождитесь меня, сами покажите.

— Хорошо. Я буду ждать вас у входа на территорию.

— Я понял, до встречи.

Васильев повесил трубку и замолчал. Он почувствовал, как в его сознании начал вспыхивать новый виток энтузиазма, который всегда подогревал интерес майора к своей работе. Похоже, что дело маленькими шажками начало сдвигаться с места.

Оказывается, где-то еще в подвалах больницы был нарисован такой же символ, как и на месте убийства. На первый взгляд это мало что могло дать для розыска преступников, но опытный сыщик Алексей Васильев знал, что в оперативной работе важна каждая мелочь, любое обстоятельство, имевшее хоть малейшее отношение к делу. Нужно было собственными глазами увидеть другой рисунок и сделать дальнейшие выводы.

Странно, что второй символ не обнаружили при осмотре здания больницы во время поиска вещей и одежды убитой. Зная разгильдяйство многих патрульных полицейских, можно предположить, что никто из них просто не обратил внимания на этот символ. Тем более на стенах внутри этой больницы чего только не нарисовано, и проглядеть его можно было запросто.

— Ну что там? Ты чего примолк? — прервал мысли майора Гегро.

— А? Да, Ген, прости, — Васильев встрепенулся и перевел взгляд на Громова. — Охранник этой больницы звонил, говорит, что в подвале еще один такой же символ видел, как на месте убийства.

— О как. И чего, ты реально сейчас сам поедешь посмотреть?

— Ну да, а чего не съездить? Ребята мои пока заняты, а со следачкой этой, Авдеевой, я и не знаком толком, поэтому лучше сам сначала взгляну.

— Ну, тебе виднее. Ты, кстати, на время хоть смотрел?

Васильев взглянул на настенные круглые часы, они показывали начало восьмого вечера.

— Ох, ё, время сегодня летит просто со скоростью света.

Васильев в сегодняшней суете не заметил, как с того момента, как его разбудили в половине седьмого утра, прошел уже почти целый день. Скоро начнет темнеть, и нужно успеть осмотреть подвал больницы, пока туда проникает хоть какой-то свет.

— Ладно, Ген, — Васильев встал со стула. — Я тогда побегу обратно в эту больничку, пока еще не совсем стемнело.

— Ну давай, Пинкертон, удачи тебе в поимке наших сатанистов.

Васильев попрощался с Громовым и пошел быстрым шагом к выходу.

Васильев приехал обратно к Ховринской больнице меньше чем через час. Солнце уже светило не так ярко, как днем, но небо было чистым, и видимость на вечерних улицах была пока еще хорошая.

По пути Васильев позвонил жене и сообщил, что скоро освободится. У неё сегодня был выходной, и она скучала дома одна с тех пор, как Алексей уехал в половину седьмого утра на вызов. Он всегда звонил Лене и сообщал, когда примерно вернётся, что бы она лишней раз не беспокоилась за него.

Майор решил, что он сейчас осмотрит подвал, где охранник увидел символ, сделает предварительные выводы, как действовать дальше, и сразу поедет домой. Других результативных мероприятий сегодня, судя по всему, не предвидится. Никто ему больше за последнее время не звонил. А это значит, что у остальных оперативников и следствия пока глухо с делом. Если бы Коля увидел кого-то на записях, а Валера Савкин узнал бы имя жертвы, то звонки бы пошли уже сейчас.

Васильев припарковал машину. Виталий уже встречал его у ворот проходной. Выглядел он бодро.

— Здравствуйте! — вновь поприветствовал подошедшего майора охранник.

— Да, еще раз здарсьте, — спокойно ответил Алексей.

— Быстро вы. Раз так — давайте не будем терять времени, я вас сразу к месту провожу.

— Конечно, пойдёмте.

Виталий с майором двинулись по тропинке ко входу в главный корпус больницы.

— Я ведь случайно вспомнил про символ, — начал говорить охранник во время пути к зданию. — Сейчас опять решил походить по подвалам, когда ваши уехали. Думал, вдруг и я что-то замечу. И не прогадал, еле увидел этот же символ на стене рядом с затопленным помещением подвала. Ну, тут я конечно сразу вспомнил, что и раньше его там замечал, но не придавал значения.

— Он точно так же выглядит? — спросил Васильев.

— Да, точь-в-точь, только намного меньше. И судя по всему, он там нарисован уже довольно давно.

— С чего вы взяли?

— Он виден нечетко. Видать, краска от времени потерлась. Ну, вы и сами всё увидите, — Виталий замолчал и через пять секунд спросил уже более взволнованным голосом: — Ну как там, есть хоть какие результаты по этому делу?

— Кое-что есть, но это пока лишь зацепки, не более, — осторожно ответил майор.

— Вы извините, что я вмешиваюсь в служебные дела, — оправдательным тоном заговорил охранник. — Просто я сам раньше тоже работал в милиции. Оперативником, как вы, только в Ленинградском РУВД.

— А почему уволились? — без особого интереса спросил Васильев.

— За взятку уволили. Точнее попросили написать рапорт по собственному... А я ведь всего лишь помог одному хорошему человеку, улики в одном деле немного сфальсифицировал, что бы жизнь ему не ломать. А меня один коллега подставил и в УСБ настучал. Принципиальный, сволочь, оказался. Но в итоге благодаря своему начальнику, подполковнику Сомову, я отделался легким испугом, так ведь и сам на зону загреметь мог.

— Ясно, — Васильеву на самом деле была мало интересна биография Виталия, они и так предварительно проверили все главные факты из досье охранников.

Алексей устремил взгляд на длинную трехэтажную пристройку, стоящую по левую сторону от основного корпуса. Во время первого визита на территорию ХЗБ майор практически не обратил никакого внимания на эту пристройку.

— А это, кстати, для чего было здание? — поинтересовался Васильев, указывая пальцем охраннику на трехэтажную постройку.

— А, это должен был быть патологоанатомический корпус, с моргом и крематорием внутри.

— Там много помещений?

— Нет, не особо, три этажа, плюс подвал. Его ваши патрульные тоже внимательно осмотрели. — Далее Виталий добавил уже с другой интонацией: — Кстати одна из легенд про это место гласит, что патологоанатомический корпус и основное здание больницы были связаны между собой подземным туннелем, но вход туда никто так и не нашел. Либо его со временем завалило песком или затопило грунтовой водой, либо это очередной вымысел.

— А теоретически такое возможно? — Васильев решил, что не лишним будет послушать слухи об этом месте, а также мнение от человека, который здесь регулярно проводит время.

— Ну, в принципе, возможно. Никто и никогда не видел точного плана больничного комплекса, поэтому можно только гадать, как его собирались достраивать. Вообще это здание само по себе уникальное, эта больница могла стать одной из самых крупных и современных в Европе. Вот только что этой задумке помешало, сейчас уже никто точно и не скажет. Может недостаток финансов, может неправильная планировка. «Перестройка», в конце концов. А может и всё вместе.

— А какие еще более-менее правдоподобные слухи об этой больнице ходят?

— Ну, главная и самая известная местная легенда — это, конечно, сатанисты, — уверенным тоном произнес Виталий. — У них тут либо в восьмидесятых, либо в девяностых якобы целое капище было на нижних этажах, называлась их секта Нимостор, так легенда гласит. А что означает это слово, я без понятия. Вполне возможно, что тут и правда, когда-то давно обитали сатанисты, но их потом всех разогнала милиция. А уже после пошли всякие небылицы по принципу испорченного телефона. Говорят, что они тут не только животных убивали во славу своему Люциферу, но и людей. Даже детей использовали для жертвоприношений. Но мне кажется, масштаб их деятельности сильно преувеличен. А то, что они здесь могли быть — ну... может и правда были. Но опять же много времени с тех пор прошло, вместо фактов остались только байки, да статейки в интернете.

За разговорами про сатанистов Васильев с охранником подошли к одному из входов в главный корпус ХЗБ.

— Вот, держите, — Виталий протянул Алексею один из своих фонариков. — Сейчас будем бродить по подвалам, а там без освещения никак. Главное не отставайте от меня и смотрите почаще под ноги.

— Хорошо, — ответил Васильев, после чего зашел за охранником в один из проёмов в стене больницы.

Как только Алексей оказался внутри, он почувствовал холод. Температура в помещениях была ниже, чем на улице, с чем это было связано — сказать было трудно.

Васильев включил фонарь и обычным шагом пошел за охранником вглубь подвального

этажа больницы. Они вошли с другого проёма, не с того, через который Алексей заходил с оперативниками с утра. И двигался охранник сейчас в противоположную сторону от места убийства.

Шли практически молча, охранник лишь иногда предупреждал Алексея о местах, где надо быть аккуратнее, чтоб не споткнуться. Сам майор осматривал по пути бесчисленные коридоры и ответвления в подвалах и приходил к выводу, что здесь можно запросто заблудиться. Подвалы представляли собой настоящий лабиринт, где незнающий человек легко может заплутать, особенно ночью. Сейчас свет с улицы, который шел сквозь окна и проемы в стенах давал хоть какой-то ориентир, что бы примерно знать, где находится выход на улицу.

Вновь осматривая стены, повсеместно исписанные граффити и различными надписями, Васильев еще раз убеждался, что это местечко было жутко популярно среди местных молодых людей, как будто здесь был музей или ночной клуб. При этом смотреть тут было, по большому счету, не на что. А вот негатива в этих местах хватало. Подсознательно давила не только сама по себе мрачная, угнетающая атмосфера, но и преобладание в местной настенной живописи дьявольской символики: бесчисленные пентаграммы, перевернутые кресты и числа дьявола были здесь нарисованы почти в каждом втором помещении.

— Сюда кстати даже киношники какие-то недавно приходили, — нарушив тишину, негромко сообщил Виталий.

— Киношники? — переспросил его Алексей.

— Да. Какой-то фильм ужасов собрались тут снимать. Вот до чего слава местная дошла...

— Кино — дело, конечно, хорошее. Вот только не вовремя они начали. После произошедшего сегодня ночью со съемками им теперь точно придется повременить.

— Я бы на их месте вообще сюда не совался после такого. Хотя если они узнают о кровавом убийстве, думаю, их азарт станет только круче.

— Не думаю, что для такого небезопасного здания нужна лишняя шумиха. Лучше пускай эти кинематографисты вообще ничего не знают про убийство. Вообразите сами: снят фильм ужасов, а перед самыми съёмками, как предзнаменование, здесь произошла жуткая мокруха. Представляете, сколько народу сюда сразу повалит после выхода подобного фильма?

— Это уж точно. А народ лишний нам тут, сами понимаете, не нужен от слова совсем. Не просто же так нас эту махину охранять поставили.

Когда Васильев шел за Виталием по очередному длинному коридору, он заглядывал из любопытства в боковые помещения, напоминавшие небольшие комнаты или кабинеты. В одном из них он увидел огромный потрепанный матрас и стоящий рядом самодельный столик из бетонных маленьких перегородок, а вокруг валялись пустые бутылки и какой-то хлам.

— А здесь, похоже, даже кто-то живет, — тихо сказал вслед охраннику Васильев.

— Да, бомжи иногда тут обустривают себе жилище, — подтвердил, повернувшись к Алексею, Виталий. — Но подолгу они тут не обитают — либо мы выгоняем, либо гуляющая молодежь распугивает.

Когда прошли еще метров 15, Алексей заглянул в очередное ответвление.

— Ох, твою ж мать, — сдержанно выругался Васильев от неожиданности.

На полу, прямо у входа в очередную комнатку, лежал полуразложившийся труп собаки.

В некоторых местах еще осталась черная шерсть, но большая часть туловища представляла собой один скелет с истлевшими внутренностями.

— А, это одна из местных особенностей, — подошедший Виталий смотрел на труп и говорил совершенно спокойно. — Собак дохлых здесь постоянно находят, их сюда словно магнитом тянет. Либо сами помирать приходят, либо бомжи съедают. Но другие, естественно, говорят, что это происки коварных сатанистов, — последнюю фразу охранник произнес с явной иронией.

— Я думаю, чтобы напугать местных школьников, и такой картины вполне хватит, — насмешливо заметил Васильев.

— Согласен, — с улыбкой ответил Виталий. — Пожалуй, это действительно самое страшное, что можно увидеть в местных коридорах.

— Не считая окровавленного трупа молодой девушки, — уже более серьёзно подметил Васильев.

— Это да, — охранник тоже принял серьёзный вид. — Такого я здесь еще не видел, и надеюсь, больше никогда не увижу.

Виталий с Алексеем двинулись дальше по бесконечным лабиринтам Ховринки.

Прошли еще несколько темных проемов и коридоров, прежде чем в одном из помещений Виталий остановился и стал светить фонарем на стену.

— А вот и главная достопримечательность этой больнички, — произнес Виталий подошедшему Васильеву.

Алексей посмотрел на стену, которую освещал фонарем Виталий. На ней с правой стороны был изображен большой логотип в виде черной таблички с рамкой, внутри которой белыми буквами и аккуратным мрачным шрифтом красовалась надпись: «Club of Nimostor». А с левой стороны от изображения логотипа был написан длинный текст на английском языке под заголовком: «Grave under water». Были видно, что это художество было нарисовано здесь довольно давно. Логотип уже немного выцвел и был не особо четко виден даже в лучах фонарей; кроме того, данная инсталляция была во многих местах замазана или зарисована другими уже более свежими надписями и рисунками абсолютно разного содержания, но преобладала в них прежде всего сатанинская тематика.

— Эта настенная живопись — все, что осталось от той сатанинской секты, — продолжил рассказывать Виталий. — Тут что-то вроде алтаря у них было.

— А вы знаете, про что тут в тексте написано? — поинтересовался Васильев.

— Черт их знает. Я в английском не силен, да и тут половину текста уже не разобрать, закрасили все. Кто-то говорил, что это стихи, и написали их уже после того, как милиция этих сектантов тут уничтожила. А кто-то говорит, что это чуть ли не ритуальное заклинание для поддержания злых духов в этом месте, короче одни байки, как всегда.

— Вы сейчас сказали, что сектантов милиция уничтожила, это правда?

— Мы, кстати, уже практически пришли, сейчас заодно и про то, как эту секту разогнали, расскажу. Там целая детективная история! Пойдемте.

Васильев пошел за Виталием дальше вперед, по пути он снова обернулся и мигом взглянул на настенное наследие так называемой секты Нимостор. Этот простой, но изящный логотип вместе с таинственным текстом, безусловно, усиливал общий мистический и тревожный настрой, с которым Алексей ходил по бесконечным коридорам нижних этажей ХЗБ.

Всё же репутация играет очень большую роль при посещении каких-либо ранее

неизведанных мест. Про это здание говорят, что оно жуткое, мистическое: здесь пропадают люди и гибнут животные, тут обитают сатанисты и злые духи. Все эти предания и слухи сделали свое дело — сюда тянет искателей приключений, словно мух на свежий навоз. Они хотят испытать себя на прочность и почувствовать адреналин в крови, просто совершив прогулку по местным темным коридорам.

Васильев сам, конечно, был реалистом и не верил во всю эту мистическую чепуху, но сейчас даже он признал для себя — ходить тут было и правда некомфортно. Внутреннее непонятное напряжение или ожидание чего-либо сопровождало майора на протяжении всего пути, с того момента как Алексей зашел внутрь с охранником.

С утра, когда Васильев первый раз побывал в этом подвале на месте убийства, ощущения были еще более сильными, но это скорее не от репутации ХЗБ, а от самого факта кровавой расправы над беззащитной девушкой и нахлынувших жутких воспоминаний о судьбе матери Васильева.

— Короче, ходит еще такое предание, — рассказывал по пути Виталий. — Давно, уже, видимо, в начале девяностых, местным жителям надоели постоянные сборы сатанистов в этом здании и их черные мессы. Решили они вызвать милицию, чтоб те разогнали их всех разом. Местные так жутко и убедительно расписали ментам злодеяния местных антихристов, что в итоге сюда приехал целый отряд ОМОНа. Брали они подвал этой больницы, судя по легенде, с шумом и стрельбой, будто там засела ячейка террористов из ИГИЛа — сатанисты оказали настоящее вооруженное сопротивление. В итоге омовцы загнали их на нижние этажи подвала и отрезали им пути к отходу. Что было дальше — все трактуют по-разному. По одной версии, помещение, где они были зажаты, взорвали, из-за этого и произошло затопление грунтовой водой. По другой, ничего не взрывали, а просто утопили их заживо, еще по одной версии их просто расстреляли, а вход в тоннель, где были трупы, завалили. В общем, тут целый букет версий, одна фантастичней другой.

— Звучит и правда бредово, — серьезно отвечал Васильев. — Даже если тут и была настоящая облава, то зачем стрельба? Откуда у сатанистов оружие и зачем их вообще расстреливать, а потом прятать трупы?

— Так я же говорю, это очередная байка. За что купил, за то и продаю. Может, тут вообще никакого ОМОНа никогда и не было, впрочем, как и самих сатанистов. Вы хотели услышать основные легенды, вот я их и рассказываю, — Виталий остановился и спокойно добавил. — Мы, кстати, пришли.

Мужчины стояли напротив обрыва, за которым был целиком виден большой зал, он уходил вниз еще примерно на один этаж. Этот зал, по сравнению с предыдущими помещениями был просто огромным. Он был прямоугольной формы с параллельно расположенными колоннами, справа в стене были пара небольших окошек, сквозь которые еле проходил дневной свет. Но, несмотря на это, в помещении было очень темно. Пол тут был залит мутной темной водой. В целом все это напоминало самый настоящий бассейн. Определить отсюда, насколько глубоко затоплен этот этаж, было трудно.

— По легенде, именно тут омовцы и накрыли сатанистов, — вновь просвещал Виталий, указывая взглядом на бассейн. — Говорят, там под водой раньше был секретный спуск на самые нижние этажи и тоннели, где по легенде и скрывались сатанисты. Омовцы во время штурма взорвали там внутри несколько гранат, из-за чего произошло разрушение тоннеля и затопление нижних уровней. Вода дошла и до сюда, скрыв под водой тот самый вход в тоннель, где до сих пор якобы плавают трупы тех сектантов. Что интересно, это озеро

никогда не высыхает.

Васильев всматривался в бассейн. Мистицизма тут, помимо истории Виталия, прибавлял нависающий над озером то ли туман, то ли пар. Он мрачно возвышался над всей поверхностью воды.

— Кстати, — продолжил Виталий. — Лет шесть назад зимой на этом месте по ночам некие ребята с предпринимательской жилкой устраивали настоящий экстремальный каток. И вот это уже абсолютно реальная история, а никакая не байка.

— Даже так? — слегка удивился Васильев.

— Да, причем всё было организовано на довольно приличном уровне. Притащили световую аппаратуру, генератор, расписали стены красивыми граффити — отсюда их, правда, не разглядеть. Сделали целую барную стойку, где можно было купить горячительные напитки, был платный прокат коньков. Мне говорили, что тут даже устраивали диджейские сеты, фаер-шоу и всякие тематические вечеринки на коньках. Вход, кстати, на все эти мероприятия был платным. Около шестисот рублей, что по тем временам было немало.

— А потом почему перестали устраивать?

— Ну, каток этот был нелегальным. Здание к тому моменту принадлежало департаменту имущества города Москвы, и никто этим коммерсам не давал официального разрешения устраивать здесь покатушки на коньках. Вечеринки эти происходили той зимой регулярно, и никто им не мешал. Видимо местные служители закона с ОВД Ховрино «крышевали» это дело, а организаторы этих катков им просто башляли с каждой прибыли. Но как-то раз нагрянули сюда маски-шоу, положили всех мордой в лед. Потом разбирались: кого сразу отпустили, кого с собой забрали. Искали организаторов этого катка. После этого подобные мероприятия здесь перестали устраивать, а через некоторое время уже поставили и современный колючий забор, и охрану по периметру. Тут две версии, почему этот каток прикрыли. Либо власть только тогда, спустя некоторое время, узнала про местные конькобежные тусовки и никакой крыши у этих организаторов не было. Либо менты подняли расценки, а организаторы не захотели платить больше.

— Виталий, это все конечно безумно интересно, но вы сказали, что мы пришли. Где символ? — в нетерпении произнес Алексей.

Васильев хотел уже скорее заняться главным делом, ради которого он сюда и приехал. Хотя ему действительно было интересно послушать местные предания от знающего человека, но на это сейчас было мало времени.

— Да, простите, увлекся рассказами, — виновато ответил охранник, после чего посветил фонарем на стену напротив обрыва. — Вот, взгляните.

Алексей увидел на стене едва различимые в свете фонаря и знакомые очертания символа, который был нарисован кровью на месте ночного убийства. Здесь символ был изображен намного меньше по размеру и нарисован обычной краской, возможно, даже маркером. Но было видно, что нарисован знак уже давно, красная краска сильно выцвела, а очертания были нечеткими. Но это был определенно он: такие же непонятные руны по периметру внутреннего кольца и изображение мрачного крылатого существа по центру.

Васильев был озадачен: почему он нарисован здесь? Какая у него связь с сегодняшним убийством? Здесь этот символ, судя по внешнему виду, находился уже давно. Неужели тут тоже когда-то кого-то убили? Пока возникали только дополнительные вопросы, вместо каких-либо ответов.

— А как давно вы его увидели первый раз? — спросил Алексей, разглядывая стену с

СИМВОЛОМ.

— Не могу сказать. Я ведь часто тут ходил, но никогда особо не обращал внимания на местные рисунки. Их тут куча, просто что-то замечал, и это бессознательно откладывалось в памяти. А вообще...

Внезапно речь охранника прервал человеческий крик, исходящий со стороны, откуда они с Алексеем пришли. Виталий немного насторожился, а Алексей от неожиданности ощутил легкое смятение.

— Твою ж, — Виталий потянулся за рацией. — Вот о чем я и говорил, опять малолетки шалят...

Охранник несколько раз попытался вызвать других чоповцев по рации, но ему никто не отвечал.

— Блин, не слышат ни хрена, — Виталий матерно выругался на своих молчащих в рацию коллег и взглянул на Васильева. — Придется самому их ловить. Может вы, товарищ майор, тогда поможете мне этих мальцов схватить? С меня причитается, если что.

— Ну, раз такое дело, то почему бы и нет, — немного подумав, ответил Васильев. — Одному ждать вас тут как-то нелепо.

— Вот спасибо! Тогда идемте обратно, откуда пришли, кричали вроде в той стороне.

Васильев с охранником быстрым шагом вышли на обратный маршрут и, пройдя несколько метров, услышали непонятный грохот в той же стороне, откуда был слышен крик.

— Они где-то рядом. Давайте разделимся, вы по тому проходу посмотрите, а я параллельно с вами по другому пойду. Если что, кричите меня.

— Уверены, что стоит разделяться? Я там не заблужусь?

— Мы рядом будем, просто в соседних помещениях. Идите прямо и не заблудитесь, дальше я вас подхвачу.

Васильев неохотно согласился, хотя на самом деле ему совсем не хотелось бегать одному по малознакомым коридорам Ховринки, Алексей решил понадеяться на слова охранника — ему ведь виднее.

Они разделились, и Васильев пошел по длинному коридору, освещая путь впереди себя фонариком. Он попутно заглядывал в боковые проемы: возможно, незваные гости спрятались в одном из них. У майора была мысль достать табельный пистолет для надежности, но пугать детей стволом как-то не с руки. Хотя вдруг это вовсе не молодёжь? Учитывая сегодняшнее происшествие, нельзя знать наверняка, кто это был.

Прокрутив эти мысли в голове, он все же достал пистолет, но с предохранителя снимать не стал.

Дальше он пошел уже с фонариком в одной вытянутой вперед руке и служебным «Макаровым» в другой.

А таинственные посетители больницы тем временем затихли. Молчал и Виталий, шедший где-то рядом. Алексей, умудренный многолетним опытом задержаний, старался идти быстро, но при этом максимально бесшумно, чтобы ни выдать раньше времени свое местонахождение для преследуемых людей.

В тот момент, когда Васильев осматривал очередной боковой проход, он успел боковым зрением заметить в конце коридора движущийся силуэт. Майор мгновенно повернул в ту сторону фонарь и нацелил пистолет.

— Эй, там! — строго крикнул Васильев. — Стоять на месте, полиция!

Ответа не последовало. Алексей медленно двинулся вперед. Майор толком не успел

рассмотреть в какой проем двинулся силуэт, но раз он притих, значит где-то спрятался, в противном случае в этой тишине был бы слышен даже малейший шорох от ходьбы человека.

— Не надо прятаться, я все равно видел тебя! — еще громче произнес Васильев, в надежде привлечь сюда внимание Виталия, который вполне мог услышать Алексея.

Пройдя еще несколько шагов, Алексей увидел, как с одного из боковых проходов в коридор выбежал молодой худощавый парень в зеленой осенней куртке и рванул к выходу.

— Стоять! — крикнул Васильев и стремительно побежал за ним по темному коридору. «Где этот чертов охранник?» — подумал майор. Он по любому должен был услышать его громкие выкрики. Но пока Алексей бежал за неизвестным подростком, Виталий так и не подал никаких признаков своего близкого присутствия.

Во время погони Алексей уже совершенно потерял ориентацию на местности, он даже примерно не представлял, где сейчас находится. А парень попался на редкость шустрый, даже Васильев уже немного начал уставать.

Выбежав на неизвестную лестницу, которая вела еще ниже, майор увидел на ступеньках бегущего вниз парня буквально на расстоянии 5 шагов. Ну, вот ты и попался! Сейчас еще один рывок и ты уже будешь скручен.

Алексей на бегу начал протягивать руку, чтобы дотянуться до спины парня, но в порыве увлеченности близким результатом погони перестал смотреть под ноги и споткнулся о кусок бетона, лежащий на одной из ступенек. Алексей тут же полетел вниз. Лестница была короткая, и его тело успело один раз сделать кувырок, прежде чем в конце ступенек майор сильно ударился обо что-то виском и потерял сознание.

Майор очнулся в полной темноте, не сразу вспомнив, что с ним произошло. Первое, что он почувствовал, когда открыл глаза, это жуткую головную боль. Васильев перешел в сидячее положение и сразу схватился за голову. Сквозь пульсацию в голове Алексей начал восстанавливать в памяти, где он, и почему был без сознания.

Через несколько секунд упорных воспоминаний картина постепенно прояснилась: он бежал за неизвестным подростком, почти догнал его, а потом нелепо споткнулся и при падении обо что-то ударился головой и потерял сознание. «Ну я и лопух!» — подумал Васильев. А еще майор уголовного розыска... Гонялся за обычным подростком и так нелепо потерпел фиаско. Интересно, сколько он тут пролежал?

Васильев достал свой телефон, посмотрел на экране время и был крайне удивлен. Часы показывали 0:27.

Майор матерно выругался. Уже 12 часов ночи! Сколько же он тут провалялся в отключке? Когда он приехал в Ховринку, было начало восьмого. Пока ходили по ней, пока Виталий рассказывал байки, прошел, скорее всего, час, может чуть больше. В конечном итоге Алексей мысленно подсчитал, что он лежал без сознания не меньше 3 часов. Как такое возможно? Раз так сильно болит голова, значит, было сотрясение мозга, как минимум. Видимо, удар был настолько сильный, что каким-то образом Васильев потерял сознание аж на 3 с лишним часа. Повезло, что еще очнулся. От такого удара можно было и ласты склеить.

Майор в почти абсолютной темноте попытался нащупать рядом с собой фонарик и пистолет, которые выпали у него из рук при падении. Но поблизости от себя он так ничего и не нашел.

Почему его никто здесь не нашел и не помог? Где был все это время Виталий, мать его за ногу? Надо ему позвонить прямо сейчас.

Васильев, всё ещё находясь в полусидящем положении, снова посмотрел на экран своего мобильного и с горечью обнаружил, что сеть отсутствует. Черт, еще и телефон тут не ловит, вообще красота! Неужели придется выбираться отсюда самому, в полной темноте?

— Ээээй! — протяжно закричал Васильев. — Есть тут кто? Мне нужна помощь!

Майор в надежде вслушался в гробовую тишину, но так и не услышал даже малейшего шороха.

Все, приехали! Теперь точно надо самому искать выход. Но для начала нужно любой ценой отыскать фонарь, если он, конечно, еще в рабочем состоянии. И обязательно найти чертов пистолет! Правда, его вполне мог украсть тот парень, когда увидел своего неудачливого преследователя в отключке. Алексей искренне надеялся, что это было не так. Потеря табельного ствола для офицера — фактически уголовная статья.

Алексей за время работы оперативником научился держать себя уравновешенным и собранным практически в любой критической ситуации. Он подумал о том, что сейчас ничего непоправимого не случилось: он обязательно отыщет фонарь, и даже если он не работает, то можно использовать телефон в качестве освещения — это всяко лучше, чем ничего. Он рано или поздно выберется отсюда, хоть он и не представлял, как можно ориентироваться в здешних лабиринтах. Он будет всячески создавать шум, что бы привлечь внимание патрулирующих охранников — они, кстати, наверняка сами его уже ищут, ведь прошло уже немало времени с того момента, как они зашли сюда с Виталием. А вот куда

пропал сам Виталий и почему он до сих пор не нашел лежащего майора — это уже настоящая загадка. Но ничего, разберемся...

Алексей, не обращая внимания на головную боль, аккуратно поднялся и не спеша встал на ноги. Он ожидал сильного головокружения после подъёма своего тела, но этого, к счастью, не произошло. Не считая головной боли и мелких царапин, с ним все было в порядке, раз он смог подняться на ноги.

Майор включил на своем смартфоне встроенный фонарик и начал поиски. Надо же, первый раз в жизни пригодился телефонный фонарь, подумал он.

К счастью, долго искать не пришлось: через несколько секунд нашелся пистолет, который валялся все это время буквально в двух шагах от того места, где лежал без сознания майор. Васильев облегченно вздохнул. Одной проблемой меньше.

Еще через пару минут он нашел и фонарь, лежащий рядом с выходом в темный коридор. Васильев был мысленно готов к тому, что фонарь, возможно, не будет работать, но когда он в этом окончательно убедился, несколько раз попробовав его безрезультатно включить, то испытал искреннее разочарование. Скорее всего, он был включенным всё время, пока Васильев был без сознания, и, в конечном счете, у него сели батарейки. Очень жаль — телефонный фонарик, конечно, тоже может помочь найти выход, но с нормальным фонарем, с ярким и мощным лучом, это сделать было бы намного проще.

Васильев думал, в какую сторону ему пойти. Он даже примерно не представлял, в какой части подвала он находится и насколько далеко отсюда выход. Придется идти наугад — возможно, он где-то увидит знакомое место, где уже был, или найдет коридор, где ловит телефон.

Пока майор думал, в какую сторону ему направиться, из прохода, куда убежал от погони подросток, отчетливо послышался кратковременный хриловатый стон. Мужской он был или женский, определить было сложно, интонация у стона была необычная, больше похожая на вой.

Васильев мгновенно обернулся в ту сторону. Вопрос, куда ему идти, сразу отпал сам собой.

— Кто там? — громко спросил Васильев в пустоту темного прохода.

Не получив ответа, майор с телефонным фонариком в вытянутой руке неуверенно двинулся на сторону звука. Что это было? С ним кто-то играет, или человеку в той стороне нужна помощь? То, что Васильеву этот странный стон не послышался, он был уверен на все сто. В любом случае нужно узнать причину звука, а потом искать выход.

Алексей вошел в проход, откуда доносился воющий стон, и увидел очередной темный и длинный коридор с многочисленными боковыми ответвлениями. Чудно, подумал майор, попробуй теперь угадай, где стонали. Особого желания заглядывать в каждый проём у него совсем не было. И дёрнул его черт пойти ловить этого подростка! Надо было остаться на месте, Виталий бы сам разобрался. Это его работа, в конце концов, а не оперативника МУРа. Но теперь оправдываться перед собой уже поздно.

Васильев медленно шел по коридору. Сначала осмотрел с телефонным фонариком первое ответвление слева. Внутри комнаты было пусто, лишь белые стены и валяющиеся бутылки. Далее заглянул в правую комнату. Снова пусто. Что ж, идём дальше. Его глаза уже немного привыкли к темноте, и майор стал видеть очертания местности чуть лучше. Но по причине полного отсутствия источников света он мало что мог разглядеть за пределами тоненького луча своего телефонного фонарика.

Внезапно Алексей услышал вдалеке отчетливый одиночный стук, отдававший громким эхом. От неожиданности майор слегка дернулся. Такое впечатление, что там уронили что-то большое и тяжелое. Алексей сначала в нерешительности остановился, но через пару мгновений снова пошёл медленным шагом вперед.

Вдруг снова послышался стук — теперь уже, как показалось Алексею, он был ближе, чем в первый раз. Что за чертовщина? Сначала непонятный стон, теперь еще непонятно откуда грохот. Васильев пришел к выводу, что ему становится от всего происходящего не по себе, что-то в этих коридорах было не так. Но отступать некуда, нужно не паниковать и разобраться в происходящем.

Майор заглянул в очередную комнатку — она, как и две предыдущие, оказалась пуста. Алексей чувствовал себя, словно он герой фильма ужасов. В каждый новый проход он заглядывал и светил фонариком всё с большей опаской, как будто в одной из этих комнат его поджидало страшное чудовище.

Внезапно со стороны следующего прохода он услышал шорох, похожий на звук шелестящего полиэтиленового пакета. Васильев напрягся и устремил свет фонарика в сторону того прохода.

— Я знаю, что ты там, лучше выходи сам, — неизвестно кому пригрозил Васильев, у которого от повышающегося чувства тревоги уже напряглись все мышцы.

Алексей достал пистолет, на этот раз он решил снять его с предохранителя, у него появилось явно плохое предчувствие. Он медленно подошел к проходу, откуда доносился шелест, и встал спиной к стене слева от него.

Так, думал Васильев, на счет три резко заглядываю в проём с пистолетом и убеждаюсь, что там ничего опасного нет — возможно, это просто крысы. По его лбу начали течь капельки пота, он был максимально напряжен и готов ко всему.

Раз...два...три! Майор стремительно развернулся всем телом на 180 градусов по дуге в проход, с фонариком в одной вытянутой руке и пистолетом в другой.

Поначалу Васильев ничего не увидел внутри, кроме изрисованных стен, но сдвинув фонарик чуть вправо и вниз, он увидел нечто черное, лежащее на полу в самом углу комнаты.

Чёрт, это тело! Майор подбежал и склонился над лежащим вниз животом мужчиной в черной форме.

Васильев перевернул неизвестного вверх головой и обнаружил шокирующие детали. Это был охранник Виталий! Его безжизненные глаза были широко раскрыты, будто от испуга, рот приоткрыт, а вся шея была залита свежей кровью. Он был мертв, это не вызывало сомнений, и мертв он был совсем недавно.

Как это случилось? Почему Виталий оказался здесь? Кто его убил? Судя по всему, у него перерезано горло, хотя майор может ошибаться, в такой темноте все детали не разглядеть.

Так, нужно собраться. Не поддаваться панике. Хорошо хоть, он нашел пистолет, с ним тут немного спокойнее. Если Виталий убит совсем недавно, то, значит, убийцы не могли далеко уйти отсюда. Возможно, это они шумели там впереди, тогда нужно идти в ту сторону. И стонал в коридоре, видимо, именно Виталий, пока был еще жив. Неужели это сделали те же самые выродки, которые убили девушку в другом подвале прошлой ночью?

Мысли Васильева были прерваны отдаленным душераздирающим криком со стороны противоположного помещения.

А это еще что? Еще больше встревоженный Васильев резко поднялся и выбежал из комнаты с телом охранника. Крик был из соседней комнаты, туда он и направился с пистолетом наготове.

Но, посветив внутрь, майор обнаружил, что вместо комнаты в соседнем проходе оказался небольшой зал с парой колонн и тремя проходами в разные направления. Пол здесь был засыпан песком.

Только этого не хватало! Три пути и каждый из них ведёт неизвестно куда. Как понять, откуда был крик?

Майор вошел в помещение с тройной развилкой. Несмотря на внутренний страх перед неизвестностью, он был предельно сосредоточен: не светил в одно и то же место, крутил фонариком по сторонам и внимательно слушал пустоту, надеясь услышать хоть что-то.

Внезапно совсем рядом с майором, на полу вспыхнул мелкий огонёк, озаривший в абсолютной тьме большую часть зала. От неожиданности Алексей вскинул машинально в сторону света пистолет, но не выстрелил.

Он увидел на полу горевшую свечу, она была воткнута прямо в песок. Это уже было действительно жутко. Откуда здесь чёртова свечка? И как она смогла зажечься сама по себе? Васильев почувствовал лёгкий озноб.

Буквально через несколько секунд Васильев услышал мрачное и монотонное завывание. Определить откуда шёл вой, было сложно. Казалось, будто он слышен со всех сторон, куда бы ни была повернута голова. Вой был похож на звук ветра при сильном сквозняке. Но это был не ветер — характер и интонация звука были слишком **живыми**. Казалось, что кто-то сидел рядом и мычал в одной тональности.

Майор совсем перестал понимать, что происходит, будто он находился в кошмарном сне. Что за чертовщина тут происходит прямо сейчас? Васильев был опытным сыщиком, но сейчас он почувствовал себя беспомощным ребёнком, которому страшно ходить одному в темноте.

На полу горела одинокая свеча, а жуткий вой не смолкал и подсознательно давил на психику. Здесь оставаться нельзя, нужно идти в один из этих проходов и попытаться любой ценой найти выход из этой проклятой больницы.

Алексей чисто интуитивно решил пойти по самому крайнему левому проходу. Там оказался еще один длинный коридор. Что было в конце этого коридора, разглядеть было пока невозможно, он уходил далеко вглубь, во тьму.

«Ууууууу» — этот дьявольский вой не умолкал ни на секунду, он не отдалялся и не приближался. Он был как фон, всегда на одной громкости, как в наушниках.

Напуганный Васильев медленно шел по коридору, освещая телефоном путь впереди себя. Периодически он поглядывал с опаской назад, в сторону зала, где горела свеча. Надо было убедиться, что никто не сможет напасть сзади. При этом Алексей уже и сам не знал, чего ожидать дальше, нападения или очередной чертовщины.

Неожиданно таинственный вой смолк, наступила абсолютная тишина. Хорошо это было или плохо, в такой безумной обстановке определить было трудно. Васильев остановился в недоумении.

Через несколько секунд впереди, совсем близко, послышался противный булькающий звук, будто кто-то шел по толстому слою жидкой грязи. Алексей выставил наготове пистолет, не зная, чего ожидать впереди.

Он сделал несколько шагов вперед и увидел, как в конце коридора зажглась еще одна

свечка, только была она не на полу, а на потолке! Она держалась наверху и горела пламенем ровно вниз, что было невозможно в принципе.

Но это было еще не всё. В освещении свечи, в конце коридора, майор увидел силуэт человека: он целиком был покрыт какой-то жидкой чёрной субстанцией, было невозможно различить черты лица и наличие какой-либо одежды. При этом он издавал всё тот же мерзкий булькающий звук.

Васильев оцепенел, он не знал, что делать. Что это за существо? Это человек или нет? Майор уже навел пистолет и хотел выстрелить в неизвестное и жуткое порождение этих подвалов, но булькающий черный монстр развернулся спиной к Алексею и пошел медленным шагом через дверной проём в конце коридора. Через мгновение его стало совсем не видно, а противный звук прекратился.

Мне это всё мерещится, подумал Васильев, всё, что я вижу и слышу — всё это глюки от травмы головы. Такое ведь возможно? А почему бы и нет?

Майор был уверен: когда он выберется отсюда, его Лена всё расскажет ему про эти галлюцинации, и про то, что они вызваны сильным сотрясением мозга и потерей сознания. Других объяснений быть не может. Этими мыслями Алексей пытался сам себя успокоить, поскольку всё происходящее после того, как он очнулся, было невозможно. Васильев, как любой другой опытный оперативник, не страдал суевериями и предрассудками: чудес не бывает, всему происходящему должно быть объяснение с точки зрения логики или науки. Но сейчас Васильеву было по-настоящему страшно. Страшно оттого, что всё происходящее как раз не поддавалось чёткому объяснению. Последний раз Алексей так боялся, когда в детстве ему снились кошмарные сны про ожившее огородное пугало, бегающее за ним по лесу. Даже во время опасных задержаний Васильев не так боялся, как сейчас.

Алексей, переборов чувство сильнейшего страха, двинулся вперед к проходу, куда ушел булькающий монстр. Подойдя к выходу из коридора, он вблизи взглянул на свечу на потолке, которая горела сверху вниз вопреки всем законам физики.

Внезапно в ушах снова стал слышен монотонный вой, который так усиливал и без того тревожную обстановку в этих коридорах. Майор прошел через дверной проём из коридора и вновь оказался в маленьком зале, похожем на предыдущий, только развилок было уже не три, а две. Оба прохода вели прямо.

Черного булькающего человека было здесь не видно, что, с одной стороны, успокаивало. Но чувство безысходности нарастало внутри Алексея: он окончательно заблудился в этих чертовых коридорах. Вокруг не было видно знакомых ориентиров, которые майор мог бы запомнить во время похода с охранником Виталием. Кроме того, тут сами зажигались свечи, ходили страшные монстры, а еще этот грёбаный мрачный вой повсюду. А вдруг Алексей на самом деле умер после удара на лестнице и сейчас попал в ад, в котором ему теперь предстоит ходить целую вечность? Васильев после всего увиденного не исключал даже такую абсурдную версию.

Алексей снова наугад зашел в правый коридор. Вой постепенно начал становиться громче. Каждый новый шаг майора усиливал этот зловещий фон, будто он приближался к его источнику. Голова начинала болеть еще сильнее. Но Васильев, несмотря на это, шёл вперед. Ему было уже всё равно, что его ждет дальше, лишь бы скорее кончилось это безумие.

Вой уже был настолько громким, что стал превращаться в безумный крик. На его фоне стал слышен безумный, зловещий смех, который в течение нескольких секунд пронесся эхом из глубины мимо Васильева в другой конец коридора.

После пролетевшего смеха головная боль уже была нестерпимой, а злобный вой уже настолько громко давил по ушам, что Алексею казалось, будто сейчас лопнут барабанные перепонки. Майор закрыл глаза и, выронив пистолет, приложил руки к ушам. Не выдержав дальнейших мук, он отчаянно и громко закричал. Ему сейчас искренне хотелось проснуться и осознать, что это был только кошмарный сон.

Безысходный и громкий крик майора продлился около пяти секунд, после чего Алексей от переизбытка безумного страха и адской боли в голове едва не свалился в обморок.

Но внезапно всё резко прекратилось. Вой в ушах стих, голова больше не болела. Васильев открыл глаза и в недоумении посмотрел по сторонам. Его окружала абсолютная тишина, нигде не было видно никаких свечек и жуткий монстров, только обычные кирпичные стены.

Что с ним произошло и почему это безумие так резко прекратилось? Алексей первым делом подумал, что, возможно, всё это действительно были галлюцинации после жутких рассказов Виталия о сатанистах и последствия травмы головы. Сейчас всё было в норме, судя по всему.

Алексей поднял с пола светящийся телефон, который он выронил во время непонятного приступа. Связи так и не было. Это было плохо. Но хорошо, что вся эта чертовщина закончилась. Что с ним происходило, он попробует выяснить позже, а сейчас нужно как можно скорее уходить отсюда, пока у него не начался очередной приступ галлюцинаций.

Васильев поднялся и быстрым шагом пошел, куда глаза глядят.

Пока Алексей ходил по похожим друг на друга помещениям подвала, он тешил себя надеждой, что всё-таки увидит какой-нибудь ориентир, который ему уже встречался ранее и подскажет хотя бы примерный путь к выходу отсюда. Это может быть либо граффити, либо дохлая собака, либо еще что-то.

Примерно через 7 минут хождения по бесконечным коридорам, надежды Алексея оправдались. Он нашёл помещение с алтарём секты Нимостор. Васильев никогда бы не подумал, что лицезрение этого мрачного граффити во второй раз сможет принести ему искреннюю радость вместо тревоги. Когда было еще светло, в эту комнату попадал уличный свет. Это значит, что выход где-то совсем рядом.

Майор к настоящему времени почти полностью отошёл от того ужаса, который он увидел и испытал после того, как пришел в сознание. Пока он ходил последние 7 минут по коридорам Ховринки, он не слышал никаких посторонних звуков и не видел никаких мистических явлений. Видимо, теория Алексея о посттравматических глюках оправдалась, и все это ему действительно привиделось.

Васильев уже думал, идти в сторону примерного источника света, который был виден днем, как вдруг услышал где-то рядом звук, похожий на хрип. Алексей встал в оцепенении. Это еще что за новости? Сухое сипение шло со стороны прохода, из которого майор только что пришел. Когда он шел по тому коридору, то ничего не заметил, хотя заглядывал мельком во все закоулки.

Майор встал в нерешительности. Пойти в сторону предполагаемого выхода, или пойти проверить источник звука? Возможно, кому-то нужна помощь, но учитывая, что Алексей пережил перед этим, такой непонятный хрип в темноте его откровенно пугал.

Немного подумав, майор решил покончить со всеми своими иллюзиями раз и навсегда — он проверит, что за звук идет со стороны коридора и окончательно убедится, что никакой чертовщины здесь нет.

Васильев медленно двинулся в коридор, из которого вышел минуты 3 назад. Хрип становился всё громче и отчетливее. Он был напрягающим и мерзким. Алексей вновь вытянул руку с пистолетом наготове. Он уже сам не знал, чего ожидать. Эта больница чуть не свела его с ума несколько минут назад, и сейчас его вновь поджидает очередная неведомая загадка в темном коридоре.

Пройдя мимо двух боковых ответвлений, Алексей понял, что хрип шел с третьего по счету прохода с правой стороны. Майор вновь почувствовал, как напряглись его мышцы, а по лбу пошли небольшие капельки пота. Он встал спиной к стене рядом с дверным проёмом, где хрипел неизвестный.

Раз...два...три. Алексей резко заглянул в проём с пистолетом в вытянутой руке, точно так же, как он заглядывал в помещение, где был предположительно найден труп Виталия. Но сейчас, к удивлению Васильева, внутри оказалось совершенно пусто. И хрип в этот момент резко пропал. Опять глюки?

Алексей понял, что надо срочно уходить отсюда и больше не обращать внимания на любые странные звуки и явления. Хватит с него на сегодня ужасов и странностей.

Майор уже повернулся в сторону выхода, но какое-то внутреннее чувство заставило его снова обернуться в обратную сторону и посветить туда телефонным фонариком. То, что он там увидел, повергло Васильева в панический ужас.

Буквально в двух шагах стояла и хрипела нереально сгорбленная фигура, предположительно похожая на женщину; она была без одежды, кожа была противного желтого оттенка, длинные темные волосы местами были будто выдраны с головы. Лицо было неестественно перекошено и изуродовано. Вместо глаз были пустые черные дыры. На горле была видна широкая резаная рана с засохшей кровью.

Длинные и сильно трясущиеся руки хрипящей покойницы протянулись к Васильеву. Потеряв рассудок от ужаса, майор машинально вытянул руку с пистолетом и, почти не целясь, два раза выстрелил в горбатую нечисть.

Темный коридор озарили две яркие вспышки. Выстрелы не произвели никакого действия на хрипящего монстра, пули прошли, будто сквозь пустоту, на теле покойницы не появилось никаких ран. Это еще больше испугало майора, который в состоянии, близком к истерике, быстро побежал прочь от неведомой нечисти.

Васильев бежал наугад, лишь бы подальше от этой жуткой уродины. В состоянии бега было уже трудно нормально освещать себе путь. Алексей пробежал несколько проходов и коридоров и через какое то время вновь потерял ориентацию по местности. Где чертов выход из этого ада? Что тут происходит? Господи, пожалуйста, пускай всё это будет лишь кошмарным сном, такого не бывает в жизни!

Пробежав в паническом страхе около минуты, Алексей остановился на очередной развилке. Надо успокоиться, думал он, может я и схожу с ума, но надо бороться до последнего. Что бы здесь ни происходило, выход должен быть из любой западни.

Вдруг в одном из проемов в свете фонаря появился силуэт человека. Поначалу, Васильеву показалось, что он был обычным, без какого-либо уродства. Но, к новому разочарованию майора, это оказалось не так. Человек стал медленно приближаться, и Васильев смог рассмотреть все жуткие детали его внешности: длинные потрёпанные черные волосы, усы и борода, на высоком теле накинута черная ряса с синими полосами вдоль застежки, на шее висел некий кулон, но самое жуткое — это глаза и лицо! Они были багрово — красного цвета, особенно глаза. Такое впечатление, будто внутрь головы этого

неизвестного прилила вся кровь из организма.

Большие черные зрачки на фоне красных глазниц, пристально смотрели на Васильева. Человек в чёрном медленно приближался к майору. Тот стоял в оцепенении.

— Кто вы все такие, мрази!? — в злобной и отчаянной истерике закричал Васильев человеку с красным лицом. — Что вам от меня надо!?

Никакого ответа не последовало. Краснолицый так же медленно и молча приближался к Алексею. В состоянии полного отчаяния и безысходности Васильев вскинул пистолет и начал непрерывно стрелять в очередного жуткого обитателя больницы. Но тому пули из пистолета Макарова не приносили никаких ран и увечий, они просто пролетали сквозь него.

Отстреляв всю обойму, Васильев опустил пистолет и обреченно подумал: это конец, я больше не хочу убегать и искать выход, я хочу просто умереть, мне действительно страшно, и я ничего не могу сделать.

— Сюда! — внезапно услышал Алексей молодой мужской голос.

Васильев повернулся влево, откуда доносился голос. В том проходе стоял светловолосый парень, на вид лет 25. Он был в грязной клетчатой рубашке зеленого цвета и потертых рваных джинсах. Парень махал рукой Васильеву, подманивая к себе.

— Скорее! Беги за мной! — тревожно подзывал майора странный юноша.

Краснолицый уже был примерно в трёх шагах от Васильева. В одной руке у монстра откуда-то взялся огромный нож, похожий на тесак для мяса. Алексей, у которого в момент улетучился пассивный настрой, побежал прочь от краснолицего злодея с ножом в проход, где стоял парень.

Когда Васильев приблизился к проходу, где стоял неизвестный молодой человек, тот в одно мгновение исчез. Он будто растворился в воздухе.

Что за хрень? Куда он пропал? Васильев в недоумении остановился, но, вспомнив про приближающегося со спины человека в черной рясе, снова рванул вперед, вглубь коридора, где стоял несколько секунд назад таинственный доброжелатель.

Пробежав по коридору несколько метров, Васильев снова услышал голос молодого паренька.

— Сюда, сюда! — торопливо говорил тот, стоя в одном из боковых проёмов.

Алексей последовал его совету и забежал внутрь проёма, где был парень, но тот снова исчез, будто мгновение назад его там и не было. Алексей после всего увиденного здесь почти нисколько не удивлялся внезапным телепортациям этого таинственного юнца. Любые необъяснимые явления для майора тут уже стали в порядке вещей.

Возможно, этот парень тоже на самом деле злобный монстр в мирном облики и ведет Алексея в некую ловушку. Но другого выхода из этой жуткой ситуации, кроме как довериться этому пареньку, у майора не было.

— Теперь беги прямо и не останавливайся, там будет выход, — непонятно откуда дал совет молодой человек.

Впереди был длинный коридор. Алексей бежал, что было сил. Неужели он наконец-то выберется из этой преисподней? Ему уже было абсолютно плевать, кто этот исчезающий парень и откуда он здесь взялся. Главное — есть шанс, что он может помочь майору выбраться из этого кошмарного места.

Васильев добежал до конца коридора и проскочил в следующее помещение, в котором уже ощущался исходящий с улицы сильный поток воздуха. Здесь его вновь встретил светловолосый призрак.

— Тебе туда, — парень указал пальцем на проём в стене, откуда виднелись ветки деревьев на фоне темного ночного неба.

Выход! Неужели улица? Алексей сам не верил своему счастью после всего пережитого кошмара.

— Уходи и больше никогда сюда не возвращайся, — строгим тоном продолжил говорить призрачный парень.

— Стой! — взволнованно остановил его Васильев, надеясь выяснить хоть какие-то подробности всего произошедшего. — Скажи, что тут происходит? Кто все эти монстры?

Васильев подумал, что этот парень, хоть он тоже был необычным человеком за счет своих фокусов с перемещениями, но вполне мог бы прояснить хоть немного правды про весь этот адский цирк уродов.

— Это Нимостор, — тревожным тоном отвечал ему парень. — Они вернулись, и вместе с ними сюда вернулось зло.

— Как это понимать? Сатанисты? Это их рук дело? Почему они вернулись? — напал с вопросами на парня недоумевающий майор.

— Уходи, — строго отвечал ему призрак. — Это место проклято!

— Подожди! Как мне их найти? Кто ты такой?

Но парень не ответил, он снова растворился в воздухе. Васильев злобно и отчаянно плюнул. Он надеялся получить хоть какие-то ответы от этого странного юноши, но вопросов стало только больше. Так или иначе, надо последовать его совету и уходить, а думать над тем, что он тут видел и слышал, потом.

Васильев вышел через проём в стене на улицу. Он всеми легкими вдохнул свежий ночной воздух. Его еще трясло от пережитого внутри подвалов ХЗБ. Выйдя на улицу, он испытал сильнейшее эмоциональное чувство, подобному тому, когда тонущий человек выбирается из воды и делает спасительный первый вздох, понимая, что он смог выжить и не утонуть.

* * *

Майор Васильев сидел спиной к фургону скорой помощи и курил уже примерно пятую сигарету подряд. Его руки чуть дрожали, а мысли были сумбурны и обрывочны. На часах было 3 утра. Врач скорой осмотрел его и увидел признаки сотрясения мозга от удара головой в подвале. Алексею порекомендовали поехать в больницу, но тот категорически отказался, сославшись на то, что он себя нормально чувствует. Но это было совершенно не так. Чувствовал он себя отвратительно. Такое состояние было вызвано вовсе не ударом головы, а тем, что ему пришлось увидеть и пережить примерно час назад.

Как только Алексей выбрался из подвалов Ховринки, он первым делом начал звонить и будить Колю Ершова, чтобы тот приехал помочь. Коля, к счастью, не спал и быстро взял трубку. Он приехал примерно через 20 минут и поставил при этом всех на уши в МУРе: сюда примчали несколько патрульных машин, сам Коля и несколько местных оперов. На такой кипеш майор никак не рассчитывал — он, скорее, наоборот, не хотел пока огласки из-за многочисленных странностей произошедшего.

Алексей всем сказал, что на него и охранника напали в больнице неизвестные, во время погони он расшиб голову, а Виталия и вовсе хладнокровно убили. Отчасти это была правда.

Про мистические и ужасные подробности его похода по подвалу Алексей рассказывать, естественно, не стал, так как все сочли бы, что он тронулся умом и сам грохнул охранника. К тому же Алексей пока сам не осознал, привиделось ему это или нет. Возможно, и труп Виталия был галлюцинацией. Но, как оказалось, охранник действительно пропал. Это подтвердили другие дежурившие здесь сотрудники ЧОПа.

Кстати, у них сразу спросили, почему они не искали полицейского и своего коллегу после их долгого отсутствия. На это они все как один твердили, что пытались дозвониться и вызвать по рации, а когда ответа так и не последовало, они сразу отправились на поиски двух потеряшек примерно в 11 вечера. Они искали почти всю ночь, но так никого и не нашли. Они даже ничего не слышали, что весьма странно, особенно учитывая, что Алексей кричал и стрелял ночью.

Про пустую обойму у Васильева тоже спросили. Майор ответил, что нападавшие оказали сопротивление. Алексей несколько раз выстрелил в воздух, а затем стрелял на поражение, но в темноте ни в кого не попал. Не самая убедительная версия, но ничего другого майору в таком состоянии на ум не пришло.

Сейчас постовые обыскивали нижние этажи, пытаясь найти труп Виталия. Сам Алексей указать место не мог, так как был в состоянии легкого шока и не помнил, в каком помещении он нашел тело. Эта была уже истинная правда. Алексей совершенно не ориентировался в лабиринтах Ховринки, и где лежало тело, он мог бы сейчас найти разве что наугад. К тому же возвращаться опять в эти подвалы у майора не было ни малейшего желания.

Сейчас Васильев с трудом пытался анализировать те необъяснимые явления, что происходили в здании Ховринской больницы. Что он там видел и слышал? Такого ведь не бывает в реальной жизни. Васильев все еще хотел склоняться к версии, что это были сильные глюки от травмы головы. Но происходящее было настолько **реально**, что Алексей подсознательно немного сомневался в этой версии. Все эти ходячие монстры и жуткие звуки ощущались и смотрелись очень правдоподобно.

Васильев вспомнил, как Виталий упомянул, что сюда недавно приходила некая съёмочная группа с желанием снять в местных подвалах фильм ужасов. Может, съемки на самом деле уже начались? Вдруг его кто-то специально хотел попугать, и это были люди в гриме? Но тогда почему их не брали пули, и как им удалось создать столь живые спецэффекты в реальном времени? Нет, эта версия явно не годится...

Кто убил Виталия? Одно из этих жутких созданий? И откуда взялся этот парень, который перемещается сквозь пространство? Кто он такой и что имел в виду, когда сказал, что это вернулся Нимостор и вместе с ним зло? Возможно, эта чертовщина как-то связана со вчерашним убийством девушки. Но ее убили люди, а не монстры, там были следы настоящей обуви.

Прагматичные взгляды заставляли Васильева найти любое логичное объяснение ночному ужасу, но получалось это очень проблематично. Неужели потусторонняя сторона мира действительно существует? Может он попал в некий иной мир, где хозяйничают исчадия ада?

Предварительно можно сделать вывод, что легенды о сатанистах и мистических явлениях в этом месте далеко не выдумка, там действительно **что-то** есть...

Теперь нужно собрать по максимуму все сведения об этой больнице: найти любые мифы и факты, проанализировать всю информацию из интернета и найти знающих людей.

Только так можно разобраться в произошедшем, если это конечно были не галлюцинации.

— Ты и так бледный как смерть, а еще куришь одну за одной, — прервал мысли Алексея подошедший Коля Ершов.

— Хуже уже не будет, — тихо ответил Васильев.

— Может, всё-таки расскажешь, что там стряслось? У тебя такой вид, будто ты там самого дьявола увидел.

— Почти в точку.

— В смысле? Давай колись, я же вижу, что ты чего-то недоговариваешь.

— Потом, Коля, — Васильев вяло отмахнулся. — Я пока сам толком не знаю, что там произошло.

— Дааа... Хорошо ты там шандарахнулся головой, видать. Пугаешь ты меня, Леха.

— Охранника нашли? — после короткой паузы спросил Васильев.

— Нету его там, весь подвал обшарили, исчез. Ты точно тело видел?

Васильев и сам уже начал сомневаться в том, что видел там тело Виталия.

— Я не знаю, — растерянно ответил Васильев. — После того, как я пришел в сознание, мне какие-то глюки виделись, может и нет там никакого трупа. Только Хорошилову про это не говори пока.

— Нет, тебе точно в больничку надо. Только не в эту, — мотнув головой в сторону ХЗБ, сказал Ершов. — А в нормальную. Ты сам на себя не похож.

— Послушай, Колян, — доверительным тоном начал Васильев. — Ты мне веришь?

— Сейчас я уже сам не знаю, верить тебе или нет. Ты, дружище, явно не в себе.

— Может ты и прав. Мне надо выспаться.

— А вот это правильная мысль. Давай я тебя до дома подброшу. Машина твоя здесь пока постоит, с утра сам заберешь...

— А допрашивать меня никто сейчас не будет?

— Какие допросы? Ты себя видел? Для начала охранника твоего найти надо, нет тела — нет и дела. Отоспись немного, а с утра к Папахе на ковер, он тебя и допросит с пристрастием.

Прошло еще минут двадцать, но труп Виталия так и не нашли. Когда стало очевидно, что дальнейшие поиски тела в ХЗБ не дадут никакого результата, Коля повез Алексея домой на своей машине.

Лена была уже в курсе, что муж попал в небольшую передрагу, Васильев сам позвонил ей, после того как выбрался из Ховринки, и сказал, что при задержании его ударили по голове, но он жив и почти здоров и ночью приедет домой. Разумеется, она волновалась и не спала, ждала его дома.

Они приехали на Дорожную улицу, к девятиэтажке, где жил Васильев, около половины четвертого. Коля попрощался с майором и поехал домой.

Поднявшись на седьмой этаж, Васильев начал открывать ключом дверь и как только распахнул ее, то увидел на пороге стоящую Лену, которая, видимо, услышала шум от ключей и сразу подбежала встречать своего супруга. Она выглядела устало и взволнованно, в домашней одежде и собранными в хвост светло-русыми волосами.

— Леша, наконец-то! — тревожно сказала она и приобняла вошедшего мужа.

Алексей тоже молча обнял жену.

— Я уже не знала, что и думать, — продолжила она, когда Алексей начал раздеваться в прихожей. — Ты так толком и не сказал, что там произошло. С тобой все в порядке?

— Почти, — неуверенно начал Васильев. — Головой сильно стукнулся, подозревают сотрясение.

— Так тебе к врачу надо, травма головы — это не шутки.

— Ты и есть мой врач. Вот и будешь лечить, — с натянутой улыбкой ответил майор.

— Так ты ударился, или тебя ударили? — с недоверием спросила Лена.

— Ударился. Не самая удачная погоня вышла...

— В любом случае тебе сейчас нужен покой. Пойдем в комнату, я посмотрю твою голову.

Супруги прошли в комнату. Алексей сел на кровать, а Лена села рядом и начала смотреть рану на голове мужа.

— Лена, скажи мне как врач. Возможны яркие галлюцинации после травмы головы? — спросил Васильев, пока жена трогала его висок.

— Что? — взволнованно спросила Лена. — Какие еще галлюцинации?

— Я, когда пришел в сознание, видел такое в этой больничке, что ни одному торчку в передозе не привидится.

— Вот так новости, — обреченно ответила Лена. — И что ты там видел, горе моё?

— Я будто в фильм ужасов попал, уродливые ходячие трупы видел, звуки пугающие слышал, — Алексею и сейчас стало немного страшно от изложения своих «видений».

— Я не невропатолог, но галлюцинации после ушиба головного мозга возможны, правда крайне редко. У тебя и зрительные и слуховые одновременно были?

— Да.

— Очень странно. Я в этом не специалист, тебе точно надо к профильному врачу. Глюки после травмы — это не нормально, Леша. Тем более такие ужасные.

Лена ласково взяла ладонь Алексея в свою руку.

— Господи, да у тебя руки дрожат! — воскликнула она. — Леша, ложись спать, твое состояние меня пугает.

— Меня тоже, — смотря в пустоту, сказал Васильев.

— Тебе отгул надо завтра, сходи к врачу.

— Какой там отгул, завтра к девяти к начальству, объяснять, что произошло.

— Хорошо, — строго начала причитать Лена. — Я сама тогда договорюсь в своей больнице. Тебя примут без очереди, как только освободишься завтра. Еще глюков от тебя не хватало, а вдруг у тебя там опухоль скрытая образуется?

Васильев понимал тревогу жены, ему и самому сейчас было не по себе. Вдруг он и правда, на некоторое время тронулся там умом? Если так, то это плохо, с такой перспективой его и с работы могут попросить. Кому нужен оперуполномоченный, который видит наяву ужасных чудовищ? В любом случае утро вечера мудренее, завтра, уже со свежей головой, он попробует во всем разобраться.

Еще немного поговорив, супруги легли спать. Алексей думал, что после пережитого и увиденного, он не уснет. Но на удивление сон пришел быстро: за время пребывания в подвалах Ховринки и пережитого там шока он сейчас был как выжатый лимон и сам не заметил, как быстро уснул в объятиях любимой жены.

На следующий день, 26 апреля, Алексей проснулся на удивление легко. Его разбудила Лена, которой тоже с утра надо было на смену. Перед выходом она еще раз напомнила ему про поход к врачу, спросила про его состояние, а затем быстро помчала на работу. Чувствовал себя майор заметно лучше, но как только вспоминал про мрачные подробности ночных скитаний по подвалам Ховринки, у него тут же пробегал холодок по телу.

Примерно в девять утра майор Васильев уже покорно сидел в кабинете полковника Хорошилова, готовый рассказывать подробности произошедшего с ним этой ночью.

Главная проблема на данный момент была в том, что нужно грамотно все расписать полковнику, любой ценой стараясь обходить стороной мистические видения майора, если это, конечно, были видения.

— Ну, рассказывай, Алексей Саныч, — полустрогим тоном начал Хорошилов, сидя за своим столом. — Что за ночное randevу у тебя было с охранником?

— Когда я был у судмедэксперта, мне около семи часов позвонил Виталий. Это охранник, который обнаружил тело девушки. Он сказал, что видел такой же символ, как на месте преступления.

— Это я все уже знаю, — прервал его полковник. — Ты лучше расскажи, как ты сознание потерял, зачем всю обойму высадил и куда пропал сам охранник, мать его?

— Когда мы осматривали нарисованный символ, внезапно услышали крик. Подумали, что опять подростки пробрались внутрь. Виталий попросил помочь их задержать, я согласился. Когда погнались за ними, мы с чоповцем разминулись в этих лабиринтах. Я почти догнал этих ребят, но у них оказалось оружие, может и травматическое. Я сначала стрелял предупредительные в воздух, а когда они отказались сдаваться и оказали активное сопротивление — я начал стрелять на поражение, но каждый раз промахивался, так как было темно. Потом во время погони запнулся и упал с лестницы, ударился головой и потерял сознание. Когда очнулся, долгое время пытался найти выход и в одном из помещений обнаружил тело Виталия с перерезанным горлом, потом я опять заблудился и уже наугад нашел выход.

— Тебе самому не кажется весь этот рассказ малость вычурным?

— Кажется, но так все и было, товарищ полковник. Слово офицера! — для убедительности поклялся Васильев.

— Слово офицера, говоришь? — Хорошилов перестал покачиваться на стуле и склонился вперед к майору. — Патрульные нашли в подвале гильзы от патронов с твоего пистолета. И вот что интересно: в одном месте ты выстрелил два раза, а в другом неподалеку сразу шесть. Причем, судя по найденным пулям, ни одного выстрела вверх, все прямо, а ты при этом говоришь, что делал предупредительные в воздух. Кроме этого не найдено никаких других пуль от любого оружия, но ты сказал, что они оказали вооруженное сопротивление. Как это все объяснишь?

— Я понимаю ваше недоверие. Вверх я не стрелял, потому что опасно, могло отрикошетить неизвестно куда, там же везде потолки, поэтому я выстрелил два раза в сторону, в пустоту. А потом в одном из помещений они затеяли перестрелку со мной, я начал стрелять в ответ, но все шесть пуль мимо. Темно было, они тоже ни разу в меня не попали.

— А почему тогда не найдено пуль и гильз от другого оружия, раз они устроили с тобой перестрелку в духе Дикого Запада?

— Я не знаю, товарищ полковник. Судя по звуку, это могло быть и травматическое оружие, а может даже и обычная пневматика. Там же пульки мелкие, попробуй их отыщи в песке и среди всего хлама, что там валяется.

— Не знаю, Лёша, не знаю, — неодобрительно протянул Хорошилов. — Генерал Крылов еще больше заинтересовался нашим делом после твоих ночных приключений. И это еще не главная беда. Ты в курсе, что тобой следственный комитет теперь интересуется?

— То есть?

— А то и есть. Авдеева, следачка эта, которая убийство вчерашнее ведет, уж очень хочет узнать подробности. А именно: как так получилось, что в подвале Ховринской больницы сначала происходит убийство девушки, а следующей ночью в той же больнице оперативник МУРа, который ищет убийц, пропадает на долгое время с охранником, который обнаружил тело? Потом он возвращается оттуда через четыре часа в шоковом состоянии и при этом твердит, что охранника зарезали, но сам труп так и не был найден. Все это звучит более чем странно, не находишь? Вот поэтому она просто жаждет тебя допросить с пристрастием.

— Пускай допрашивает. Я ей то же самое и расскажу, так как это истинная правда, — Васильев на все вопросы отвечал спокойно и размеренно, хотя понимал, что местами говорит откровенную ложь.

— Не спросит. Я тебя отмазал и защитил. Сказал, что на сто процентов уверен в твоей честности и безупречной репутации. А это так и есть. Я сказал ей, что сам разберусь со своими подчиненными.

— Спасибо, Павел Петрович.

— Не за что благодарить. Одну неприятную процедуру тебе все равно придется пройти, что бы доказать свою честность.

— Это какую? — настороженно спросил майор.

— А ты не догадываешься? Тебя ждут в УМПО.

Васильев от потрясшего его ответа потерял дар речи. Нет, только не это. Уж лучше пускай просто допрашивают, пытаются. Все что угодно, только не это!

УМПО — сокращенное название управления морально-психологического обеспечения, специального отдела ГУВД, куда сотрудник по своей воле ни за что не пойдет. Именно там проходят главную часть собеседования новобранцы главка и именно там теряют свою работу бывалые полицейские. Главную тревогу у любого сотрудника вызывала беседа с полиграфологом при помощи детектора лжи, который было практически невозможно обмануть или что-то от него утаить. Туда направляли любого полицейского, который чем-то смог вызвать подозрение у своего начальства или других служб. Сотрудника тестировали, задавали различные каверзные и неприятные вопросы, на которые он обязан был ответить. Если детектор улавливал малейшую ложь, полиграфолог начинала настоящий допрос, пока он не расскажет всю правду. В УМПО погорело немало офицеров с хорошей карьерой, в том числе начальников некоторых отделов. Если ты когда-либо нарушил закон — это обязательно узнают.

Только этого не хватало. Как майор будет рассказывать про ночные похождения в лабиринтах Ховринки? Про те ужасы, что он видел? Это скрыть невозможно, попробуй придумать что-то другое и детектор тут же распознает ложь. А правду рассказывать нельзя, иначе его сочтут за больного, который видит глюки. Тут могут и уволить, а могут и вообще в

дурку отдать. Нет, туда идти никак нельзя.

— Товарищ полковник, как же так? — переварив наконец страшный приговор, растерянно спросил Васильев.

— Ничего не могу поделывать, Леша. Это управление собственной безопасности назначило процедуру после того, как Авдеева подняла тут бучу.

— Вот стерва, — гневно произнес Васильев.

— Если ты рассказал мне тут всё, как на духу, тебе бояться нечего. Или я чего-то не знаю?

— Нет, всё так.

— Вот и ладушки. Тебе надо подойти туда к часу дня. Сейчас у тебя есть три с половиной часа, ты как раз вроде к врачу хотел сходить по поводу травмы головы.

— Так точно, сейчас и поеду.

— Ну, давай тогда, не теряй время. Ни пуха тебе, — напутственно сказал Хорошилов.

— К черту!

Когда Васильев вышел из кабинета, он думал, как ему избежать разоблачения на детекторе лжи и вспомнил, что Коля ему рассказывал, как один опер из отдела по автоугонам по пьяни потерял пистолет и удостоверение, но сам при этом говорил, что его ограбили. Он смог обмануть детектор с помощью какой-то хитрости.

Надо узнать поподробнее про эту уловку, может, и ему она поможет? Других вариантов нет. Алексей набрал Колю, как только вышел из здания на Петровке.

— Да, Лёха! Ты как там? — ответил Коля через пять секунд после звонка.

— Привет. Плохо дело, Колян. Нужна твоя помощь.

— Что там? Опять глюки ловишь?

— Хуже, меня в УМПО отправляют.

— Пресвятая Фрося! И правда, дела хуже некуда. А я чем могу помочь подозреваемому?

— Помнишь, ты рассказывал про Витю из автоугона, который вроде сожрал какую-то таблетку и навешал лапши на уши полиграфу, что его обокрали?

— Помню. А ты чего, такой же финт хочешь провернуть? Интересно, и что это мы хотим скрыть от наших инквизиторов, а?

— Потом расскажу, но сейчас мне это очень нужно, вопрос жизни и смерти!

— Короче за пять минут до допроса пьешь валидол, чтобы расширить кровеносные сосуды, это немного собьет с толку полиграф, и еще надо подержать пальцы рук в медицинском спирте минут пять, что бы осушить потовые железы, это тоже даст хороший эффект. Вот и всё, никаких спецсредств не надо. Только делай все без палева и старайся отвечать спокойно, как будто ты сам веришь в то, что лепишь.

— И все? Так просто?

— Ну, у Витьки проканалло. Обычно простые решения — самые верные, сам знаешь...

— А он не насвистел тебе случайно?

— За что купил, за то и продаю. Ты спросил как — я ответил.

— Ладно, спасибо, Коль! Ты сейчас сам-то где?

— Да к одной семейной парочке еду. Кстати возможно, что это родители нашей вчерашней жертвы сатанистов.

— О, это интересно. Ладно, тогда позже созвонимся.

— Удачи тебе там, аферист!

Васильев съездил в больницу к Лене, где посетил врачей. От них он узнал, что травма у него сильная, но радикальных последствий для здоровья нет, ему выписали кое-какие таблетки и назначили новую дату приема у врача. А вот по поводу галлюцинаций невропатолог ничего внятного сказать не смог. От сотрясения мозга такие насыщенные видения теоретически возможны, но маловероятны. Это очень сильно насторожило Васильева. Что же он тогда видел и слышал в подвалах ХЗБ? Неужели это было наяву?

Пока еще было свободное время до похода в УМПО, Васильев решил покопаться в интернете и найти подробные статьи и заметки про Ховринскую больницу.

Из общего потока информации майор сначала вычленил то, что не вызывало особых сомнений. Больница строилась с 1980-го по 1985-й год, а затем её возведение приостановили из-за неправильной планировки фундамента: здание строилось на болотистой местности, где ранее не было никаких построек. Плохая осушка болота и проблемная почва привели к тому, что нижние этажи здания начало затапливать грунтовыми водами, из-за чего там образовались трещины.

После этого здание долгие годы пустовало, и никто не проявлял к нему особого интереса. Только в начале двухтысячных появились первые подвижки, которые могли бы решить дальнейшую судьбу Ховринской больницы. В то время шел имущественный спор между неким унитарным предприятием и департаментом имущества города Москвы, в результате которого примерно в 2004-м году здание перешло в собственность последних.

Тогда же появилась первая информация, что власти планируют снести задние и отдать землю на торгах. В одной из статей майор наткнулся на маленький абзац, гласивший, что в то время появился инвестор, готовый снести больницу в обмен на земельный участок. Власти дали ему согласие, но внезапно предприниматель пропал при невыясненных обстоятельствах. Правда это, или нет, сказать было трудно: конкретных имен и фактов в статье не приводилось.

В дальнейшем каких-то решительных действий в отношении ХЗБ со стороны столичных властей так и не принималось. То сообщали, что задние снесут, то появлялась информация, что его будут достраивать. Но результат каждый раз был один и тот же: никто это здание не трогал. Казалось, будто сама Ховринка была против того, чтобы с ней что-то делали.

Так и продолжала она величаво стоять себе посреди жилого района и мозолить глаза местным жителям. Только лишь к началу нынешнего десятилетия территорию ХЗБ решили обнести колючей проволокой и выставить постоянную охрану по периметру. Причины такого решения тоже не были до конца ясны.

Что же касалось легенд и преданий о ХЗБ, то тут всё было намного сложнее. Никакой конкретики — только домыслы и слухи без явных доказательств. На просторах сети Васильев находил в основном те же легенды, которые ему перечислял вчера покойный Виталий: про сатанистов, Нимостор и таинственную милицейскую операцию, в результате которой эти сатанисты и сгинули. Сравнивая схожие статьи, майор видел, что данные из одних источников заметно противоречили другим, и уловить истину среди всего этого словесного бардака было практически нереально.

Попадались и совершенно абсурдные версии. К примеру, в нескольких заметках утверждалось, что Ховринская больница построена на месте старого кладбища и именно

поэтому она была изначально проклята. В другом источнике утверждалось, что в подвалах больницы, уходящих аж на четыре этажа вниз, расположена некая сверхсекретная лаборатория КГБ, а само здание Ховринки возведено там лишь для её прикрытия. Звучит это всё, конечно, смешно. Но после пережитого сегодня ночью майору было совсем не до смеха.

Практически в каждой статье, посвященной ХЗБ, упоминалась история о некоем мальчишке по прозвищу «Край». Лет десять назад этот подросток 16-ти лет забрался на восьмой этаж Ховринки и спрыгнул оттуда вниз в пустую лифтовую шахту. Василий Крайновский (так на самом деле звали мальчишка), решил таким образом свести счеты с жизнью, терзаясь муками о неразделенной любви.

Мертвое тело этого пацана обнаружили внизу, на дне той шахты. Многочисленные друзья этого парня возвели недалеко от места его гибели целый памятник в виде самодельной могильной плиты, рядом с которой все стены были исписаны словами скорби и памяти, а пол был усыпан цветами.

Кое-где утверждалось, что это единственный достоверно известный смертельный случай на территории ХЗБ. Но народная молва гласила, что в Ховринке почти каждый год находят десятки трупов. И что, якобы, нераскрытые дела, связанные с мрачным зданием на Клинской улице, лежат в правоохранительных органах стопками.

Что ж, а вот эти данные Васильев вполне сможет совершенно точно опровергнуть или подтвердить. Ведь он сам является сотрудником органов, да и служит не где попало, а в главном управлении внутренних дел столицы. Так что эту версию он самостоятельно проверит в самом ближайшем времени.

* * *

Перед тем, как уехать из городской больницы, Васильев взял у Лены медицинский спирт с валидолом и перед тестом на детектор лжи сделал всё согласно инструкции Коли.

В УМПО на удивление все прошло как по маслу: полиграф ни разу не уличил Васильева в обмане. Майор держался спокойно, ответил всё то же самое, что отвечал Хорошилову, и храбро выдержал это нелегкое испытание, длившееся примерно час.

Сейчас он выходил из кабинета тестирования с чувством облегчения и свободы. Ну вот, одной проблемой меньше, теперь он чист перед Хорошиловым, УСБшниками и этой сучкой Авдеевой. Хотя зря он так гнал на эту молодую следачку, на ее месте он бы сам заинтересовался странными событиями этой ночи. Это ведь её прямая работа. Васильев разумом понимал это, но маленькую злобу на Авдееву всё же затаил.

Теперь после этих испытаний можно сконцентрировать свои мысли на том, что же произошло с майором Васильевым этой ночью. Врач не был уверен на счет галлюцинаций, значит, все это могло быть по-настоящему. Но как?

Если отбросить реальный и трезвый взгляд на окружающие вещи, то из всех мистических явлений наиболее популярное и распространенное — это призраки. За всю историю находилось немало людей, которые видели призраков своими глазами. Даже есть таинственные фотографии разной давности съемки, на которых изображены умершие личности, или жутко искаженные лица людей.

Может, и Алексей увидел призраков в Ховринской больнице? Ключ надо искать в словах того паренька: «Это Нимостор, они вернулись, и вместе с ними вернулось зло». То,

что ритуальное убийство девушки как-то связано с теми ужасами, что наблюдались ночью в Ховринском подвале, Васильев уже почти не сомневался.

Получается, сатанинская секта Нимостор реальна? И её адепты спустя много лет вернулись в ХЗБ? Может, своим появлением они смогли призвать там злых духов и полтергейстов?

Но почему именно сейчас? Про Ховринку ходят слухи, что там люди пропадали пачками — не связано ли это с теми призраками? Для начала нужно проверить правдивость этих данных.

Еще ему нужно срочно связаться с Апельсином — он единственный агент Васильева, который может быть в теме и вполне способен найти правдивую информацию по этому Нимостору.

Зайдя в свой кабинет, Васильев обнаружил, что Коля Ершов и Валера Савкин уже не месте.

— О, а вот и наш проверяемый! — радостно воскликнул Ершов, увидев вошедшего Васильева. — Как всё прошло, товарищ майор?

— Нормально, я теперь чист, как попка младенца.

— Поздравляю! А то мы уже с Валеркой переживать стали, как дальше работать будем без нашего любимого бригадира.

— Шутки в сторону, граждане офицеры, рассказывайте лучше, как дело продвигается? — Васильев снял куртку и сел за свой стол.

Коля сразу сделал серьезное лицо и начал излагать последние новости:

— В общем, с камерами наблюдения порожняк, никаких мужчин они там не зафиксировали ночью. Но зато мы нашли родителей этой девчонки. Прошлись по сводкам, нашли заявление вчерашнее о пропаже подходящей под описание девушки. Родители только что опознали её труп.

— Ну и кто она? — Васильеву не терпелось узнать подробности.

— Карина Власова, девяносто девятого года рождения. Со слов родителей позавчера ушла около восьми вечера из дома в магазин за хлебом и не вернулась. Проживает семья по адресу Шипиловская, 38.

— Так, так, — Васильев призадумался. — Это ж другой конец города, как она в Ховрино оказалась?

— В том-то и загадка, Леха. С родителями она в ссоре не была, сбегать от них не было причин, да и друзей у нее в районе Ховрино нет. Во всяком случае, родители про таких не знают.

— Может, она звонила кому? Телефон ее пробили?

— Вот тут тоже интересно. Телефон её мы нашли по биллингу, там же, недалеко от Шипиловской, в мусорном баке. Последний исходящий звонок был днем, звонила матери.

— Смахивает на похищение. И телефон её догадались сразу выкинуть.

— Я тоже так думаю. И раз она была похищена так далеко от Ховрино, то значит, наши сектанты были на своем авто. По-другому её туда было не доставить, не привлекая внимания.

— Про ее друзей и одноклассников ничего не узнавали? Может, есть какие-нибудь религиозные чудики или другие ребята со странностями?

— Карина, как говорят родители, была тихой, спокойной девочкой, но не замкнутой. Друзья у нее были, но не особо много. Из тех, о ком слышали родители, все адекватные, из

приличных семей, не наркоманы и не гопота. Школа тоже приличная, гимназия. Это пока всё, что удалось накопить.

— Да, совсем не густо, — Васильев задумчиво отвернул голову в сторону.

— А что насчет ночного нападения на тебя и охранника? На мой взгляд, связь с убийством Власовой тут далеко не случайна.

— Вполне возможно, но не факт, — Васильев специально отговорился вместо ответа, так как не хотел своими мыслями вновь возвращаться в сегодняшнюю ночь ужаса.

— И как действовать будем, товарищ майор? — вступил в разговор молчавший до этого Валера Савкин.

— Я сейчас пойду к Хорошилову, — Васильев вновь обернулся к собеседникам. — Есть кое-какие мыслишки по этим сатанистам — надо поднять архив. А вы дожидаете знакомых и друзей девчонки, может кто чего видел или знает. Любые малейшие подозрительные подробности из жизни этой Карины, что бы узнать, почему эти изверги забрали именно ее.

— Есть, товарищ начальник! — как всегда шутливо подчинился Коля.

— Работай, балбес! — строго ответил Васильев и вышел из кабинета.

* * *

— Я не сомневался, что ты чист, — со сдержанной радостью в голосе сказал полковник Хорошилов Алексею, когда тот рассказал про успешное прохождение полиграфа.

Васильев сидел в кабинете у начальника, и ему было немного стыдно перед ним. Ведь майор соврал ему, не рассказал истинной правды. Ведь если бы его просчитал детектор лжи, то недостоверность фактов о сегодняшних ночных событиях в ХЗБ была бы очевидна. Он мгновенно померк бы в глазах Хорошилова. Но и правды он рассказать не мог: она была слишком безумна и нереальна, все признали бы его душевнобольным или контуженным. Майор пошел на вынужденную ложь.

Полковник расспросил Алексея про продвижение расследования убийства девушки в Ховринской больнице и пропажи на следующую ночь охранника этой же больницы. Васильев рассказал ему последние факты, которые выяснили Коля с Валерой. После этого Алексей плавно перевел разговор в нужное ему русло.

— Кстати, Павел Петрович, — с небольшой ноткой волнения начал Васильев. — Понадобится ваша помощь. Мне нужно поднять из архивов все уголовные дела по этой Ховринской больнице. Любого характера: похищения, мокрухи, пропажи людей. В общем, все дела, которые хоть как-то связаны с этой проклятой заброшкой.

— А это еще зачем? — полковник недоверчиво сузил глаза.

— Есть версия, что там и раньше происходили подобные нехорошие вещи, просто про них со временем подзабыли, и они теперь пылятся в архиве. А некоторые из этих дел, возможно, связаны с последними событиями. Интуиция мне подсказывает, что я смогу отыскать там что-нибудь интересное.

— Странная у тебя интуиция на самом деле, — полковник немного опустил взгляд. — Но если ты реально уверен, что это сможет помочь в розыске, то я, в принципе, могу поднять архив. Не весь конечно, но громкие дела там точно будут, если они были на самом деле. Про эту Ховринку ведь байки в основном ходят, мне точно надо с этим заморачиваться?

— Я уверен, товарищ полковник, — воодушевленно ответил майор. — Результат будет!

— Что ж, ладно, — Хорошилов придвинул стул. — Я постараюсь найти по максимуму все уголовные дела, но не думаю, что их особо много наберется. Тебе, кстати, с какого года нужно?

— С того момента, как она стала заброшенной. С 85-го, если не ошибаюсь.

— Что? Ты...!?! — далее Хорошилов гневно произнес матерный вариант слова «обалдел».

— Простите, товарищ полковник, — начал спокойно оправдываться Алексей. — Это действительно важно.

— Ты там, как я посмотрю, капитально башкой в подвале стукнулся! Может, тебе еще дореволюционные дела достать? Майор, убийц надо искать сейчас, а не тридцать лет назад!

— Пожалуйста, Павел Петрович, — тон Алексея был почти умоляющим. — С этой заброшкой явно что-то не так. Столько жутких слухов про неё ходит. Ведь дыма без огня не бывает! Я категорично уверен, что хотя бы одно из архивных дел сможет пролить свет на это ритуальное убийство. Я вам слово даю, что отыщу важные подробности!

— Ладно, ладно, угомонись, — Хорошилов устало остановил нытье майора и пренебрежительно махнул рукой. — Ой, Васильев... Всегда велся я на твои странные версии. А велся, потому что доверял. И, как правило, не зря! Умеешь ты иголку в стоге сена найти, этого не отнять, — Хорошилов резко замолчал, сделал задумчивое лицо и сосредоточенно продолжил: — Я ведь тоже в свое время кое-что слышал об этой заброшенной больнице...

Васильев удивленно вскинул брови и сосредоточил заинтересованный взгляд на полковнике.

— Да, да, было дело. Я сам еле вспомнил про эту историю. Очень давно это было... в начале девяностых.

— Что за история? — с нестерпимым интересом спросил майор.

— Да это даже не история, а так, необычный случай из чужой практики, — с размеренной интонацией продолжил Хорошилов. — Я тогда только начинал службу стажером в ментовке. В ту пору ведь был самый расцвет бандитских разборок. И вот услышал я как-то от одного опера из РУОПа, что недавно в Москве в один день бесследно исчезли сразу два крупных авторитета, одного из которых и разрабатывал этот опер. У одного вроде было погоняло Коготь, а вторым был какой-то крутой пахан из Ореховской братвы, точно уже не помню. Что самое интересное, оба этих авторитета враждовали меж собой. Естественно сразу появилась версия, что эти братки просто мочканули друг друга в один день. Но проблема была в том, что тела их нигде так и не нашли...

— А причем тут Ховринская больница? — осторожно спросил Васильев.

— Ты не перебивай. Опер этот через своих «барабанов» пробил, что среди братвы ходит молва: якобы эти авторитеты забили стрелку у той самой заброшенной больницы на Клинской улице. Для более уверенного разговора с ними туда, само собой, приехало еще несколько быков. Но разговор у них там не сложился, и в итоге постреляли они друг дружку наглухо. Всё вроде бы понятно и очевидно. Вот только есть одна странность в этом рассказе — тела их куда-то пропали... Просто испарились, будто там и не было их никогда. Братва недоумевала, как так получилось? Ни у кого не было ни одной версии. РУОПовский опер не поверил в эти слухи и решил, что старшие лидеры просто по-тихому разобрались с этими братками, которые им чем-то насолили, а потом среди остальных пустили байку о кровавой разборке у заброшенной больницы. Вот такая история...

— Интересно, — Васильев на пару секунд опустил взгляд и спросил: — А вы сами что думаете на этот счет?

— А что мне думать? Я такой же сыщик, как и ты, Леша. Я привык доверять только фактам. Может этот опер действительно рассказал правду, а может, и нет. Если подумать, то такие огромные заброшенные здания действительно идеально подходят для всяких темных делишек, так что кто знает...

Хорошилов отвел взгляд в сторону, немного помолчал и продолжил с уже более строгой интонацией:

— Соберу я для тебя эти дела. Но только если результата не будет — пеняй на себя. Ты и так половину Петровки на уши поставил своими непонятными ночными прогулками.

— Спасибо вам, товарищ полковник. Я не подведу! — Васильев от воодушевления даже встал со стула.

— Ладно уж. Иди, работай, — немного нервозно прогнал его Хорошилов.

— Всего доброго, Павел Петрович!

* * *

После того, как Алексей покинул кабинет Хорошилова, он сразу начал звонить своему агенту Апельсину, как и планировал ранее.

Иван Матыкин, восьмидесятого года рождения, более известный в своём кругу как Апельсин, был в своё время мелким барыгой, за что не раз привлекался к уголовной ответственности. Однажды он попался Васильеву по ходу расследования убийства одного крупного сбытчика легких наркотиков. Алексей помог Матыкину избежать большого срока за сбыт, а взамен попросил Апельсина помочь найти убийц того крупного сбытчика, который был хорошо знаком с Матыкиным. Апельсин, естественно, согласился. Васильев сдержал слово, и с тех пор Матыкин, который избежал наказания, взамен иногда подкидывал майору разную информацию по сбыту.

Но сейчас майора Васильева интересовала не наркота. Было у Апельсина, помимо запрещенных веществ, еще одно странное увлечение: он глубоко интересовался эзотерикой и оккультизмом. Матыкин посещал различные кружки и занятия на мистическую тематику. Он переписывался в интернете на разных оккультных форумах и много общался с довольно странными людьми на своей волне. В том числе с настоящими сатанистами.

Это сейчас и интересовало Васильева. Майор был почти уверен, что Апельсин сможет добыть через своих странных знакомых информацию по настоящей секте Нимостор, если она, конечно, существовала в реальности.

— Алло! — прозвучало в трубке Васильева.

— Здорова, Апельсинчик, — ответил ему снисходительным тоном майор.

— Ой, здрасте, товарищ капитан! — будто не сразу узнав голос, ответил Апельсин.

— Уже товарищ майор, Ваня.

— О, поздравляю! Давно вас не слышал, смотрю, повышаетесь. Очень рад за вас, — с натянутой искренностью проямлил Матыкин.

— Нужно встретиться, Ваня, — сразу перешел к делу майор.

— Что-то случилось? А я уже давно завязал с дурью, больше ни с кем из барыг не общаюсь! — сразу начал оправдываться Апельсин.

— Меня не это интересует. Нужна твоя помощь по совсем другой теме, — оборвал его Васильев.

— Это какой? Я перед законом чист: живу обычной, спокойной жизнью.

— Короче. Встречаемся через час у твоего дома, — строго произнес Васильев.

— Но я не могу, у меня сейчас свидание, — неуверенно ответил Апельсин.

— Кому ты чешешь, романтик хренов? Свидание у него...

— Но...

— Без «но»! Через час у твоего дома, дело срочное. Всё! — не дав договорить своему агенту, приказал майор и повесил трубку.

Ровно через час Васильев уже стоял у подъезда дома на Нижегородской улице, где жил Апельсин. Майор ждал его в машине и был уверен, что агент обязательно придёт: он был податливый и слабохарактерный, и вряд ли ему хватило бы духу не прийти на встречу с человеком, который его в своё время хорошо отмазал.

С опозданием на пару минут, из подъезда вышел Ваня Апельсин: с небольшой бородкой, коротко стриженный и одетый в потертые узкие джинсы и дешёвую осеннюю куртку. Он сразу пошел к машине майора, видимо, увидев её еще из окна.

— Здравствуйте, товарищ капитан, — вяло поприветствовал севший на пассажирское сиденье Апельсин. — Ой, простите, майор.

— Ну, привет, Ваня, — равнодушно ответил Васильев.

— К чему такая спешка? Вы обрываете мою личную жизнь, неужели нельзя было в другое время встретиться? Я ведь сказал, что уже давно завязал... — обидчиво начал причитать Апельсин.

— Помолчи, — Васильев говорил строго и спокойно. — Я уже сказал, что это по другой теме. И к тому же я не собираюсь подстраиваться под тебя. Это ты должен находить для меня время. Или забыл, сколько тебе светило, пока я за тебя не вступился?

— Нет, нет. Я всё хорошо помню, и очень уважаю вас за то, что вы сделали для меня, — Матыкин оправдывался перед Алексеем таким тоном, будто тот был намного его старше, хотя майор при этом был даже младше Апельсина на пару лет.

— Тогда слушай сюда. Я знаю, ты увлекаешься всякими мистическими науками, встречаешься и общаешься с людьми из этой темы и довольно часто сидишь на форумах по всякой эзотерике и прочей фигне.

— Ну, есть такое, — скромно произнес Апельсин.

— Про секту Нимостор из Ховринской заброшенной больницы что-нибудь слышал?

Апельсин задумался. Было видно, что такой вопрос был для него более чем неожиданный, и он немного растерялся, не зная, что отвечать.

— Товарищ капитан. Ой, майор, — начал после паузы, с небольшой улыбкой на лице, Матыкин. — Слышать-то я слышал. Но это ведь всего лишь городская легенда.

— Вот мне и надо, что бы ты по своим «мистическим» знакомым проверил, легенда это, или нет.

— Вы серьёзно? Зачем вам это? — усмехнулся агент.

— Не твоего ума дело. Просто узнай информацию о том, была эта секта на самом деле или нет. Если была, то чем они там в этой заброшенной больнице занимались и куда потом исчезли?

— Но ведь столько лет прошло, там в этой больнице давно уже нет никаких сатанистов.

— Не так и много лет прошло, как тебе кажется. Свидетели и очевидцы тех событий

должны были остаться.

— Хорошо, ну, а если ничего не найду?

— А ты постарайся, Апельсинчик. Либо стопроцентные факты их существования, либо опровержение с доказательствами. Одно из двух, иначе я тебе быстро припомню былые грехи.

Апельсин выглядел подавленным: на него явно возложили задачу, которую он и сам не знал, как выполнить.

— Хорошо, — после небольших раздумий сказал агент. — Я попробую выяснить у своих знакомых и поспрашивать на форумах в интернете, но в каком-то результате я не уверен.

— А ты будь уверенней, Ваня, — Васильев похлопал своего агента по плечу. — И люди к тебе потянутся.

Матыкин скорчил еще более понурую физиономию.

— Ладно, бывай! — своим прощанием Васильев как бы выгонял из машины Апельсина. — И не затягивай с моей просьбой, начинай искать прямо сейчас. Как что-то узнаешь — сразу звони. Договорились?

— Договорились, — неохотно ответил Матыкин. — До свидания, товарищ... майор.

Машина Виктора Фадеева стояла припаркованной на Пресненской набережной, прямо напротив квартала «Москва-Сити». Через час в одной из этих высоток, где Фадеев снимал офис, должно было состояться очередное занятие в его так называемом клубе духовного развития.

Смотря на эти небоскребы, предводитель «Фетус Инфернум» предвкушал, как в скором времени этот типичный рассадник потребительского и ущербного образа жизни сотрется с лица земли вместе с остальными подобными атрибутами современного безнадежного общества.

А пока Виктор Андреевич сидел в машине и ждал, когда к нему с докладом придет уже опаздывающий на десять минут «Инженер». Так Фадеев называл генерал-майора Сергея Крылова — начальника уголовного розыска ГУВД Москвы. Делом о вчерашнем убийстве в Ховринской больнице занималось именно его ведомство.

Виктор Андреевич был уверен, что уж под контролем Инженера и еще одного доверенного ему человека по прозвищу «Пламя» дело точно не сдвинется с мертвой точки. По их информации непутевый сынок Фадеева и покойный Иувал, хоть и сильно наследили, но при этом нигде не засветились. Записи с камер наблюдения были в очередной раз своевременно стерты, а у ментов никаких догадок, кроме версии о маньяках-сатанистах, сейчас нет. Казалось бы, Виктору Андреевичу было больше не о чем беспокоиться.

Но сегодня ночью в Ховринской больнице произошел один неожиданный инцидент, и как раз с участием оперативника, занимавшегося розыском убийц из Ховрино.

За каким-то чертом этот горе-полицейский снова приперся в Ховринскую больницу под вечер, да и в итоге остался там почти до рассвета. Учитывая, что сегодня ночью было не самое лучшее время для посещения ХЗБ посторонними, этот мент не должен был выйти оттуда живым, но ему каким-то образом это всё-таки удалось. Может, опять Раф постарался?

Теперь у этого опера должна была возникнуть масса вопросов по поводу того, что он там увидел и как это объяснить. Розыск убийц девчонки мог теперь пойти в совершенно непредсказуемом направлении. Это не на шутку обеспокоило Фадеева, и он решил немедленно назначить Инженеру личную встречу и узнать от него все подробности с глазу на глаз.

Фадеев завербовал Инженера около 8 лет назад, когда тот еще был подполковником и занимал должность заместителя начальника криминальной милиции ГУВД Московской области. Фадеев заинтересовался этим подполковником не просто так. Крылов имел репутацию человека, обладавшего теми качествами, которые и были нужны Виктору Андреевичу. В итоге его обработка не заняла много времени, и Крылов вступил в «Фетус Инфернум» практически на добровольных началах.

Как показало время, выбор был сделан правильно. Виктор Андреевич активно продвигал Инженера по карьерной лестнице, и в результате пару лет назад Инженер получил очередное звание генерал-майора и возглавил знаменитый МУР на Петровке, 38.

Фадеев сделал Инженера одним из самых влиятельных членов братства, и всячески его поощрял. Теперь по воле случая Инженеру предстояло отработать по полной программе свое предназначение в братстве и все вложенные в него силы.

Наконец, рядом с БМВ Фадеева припарковался дорогой черный Мерседес с

полицейскими номерами и одинокой синей мигалкой на крыше. Задняя дверь служебного Мерса открылась и оттуда вышел высокий человек лет пятидесяти. Это и был Инженер.

Грубые черты широкого лица придавали ему мужественность и некую брутальность. Его короткие стриженные волосы едва шевелились при сильном ветре с набережной, а большой, приплюснутый нос был отчетливо виден уже издалека. Инженер был в длинном расстегнутом пальто, которое было накинуто на черную форму генерала полиции.

Он подошел к внедорожнику Фадеева, открыл дверь и молча сел на заднее сидение. Когда Инженер захлопнул дверь, Виктор Андреевич продолжал смотреть в окно на набережную, будто не заметив и не услышав подсевшего рядом генерала.

— Что так долго? — спустя несколько секунд осуждающим голосом спросил Фадеев, продолжая смотреть в окно.

— Простите, с работы никак не вырваться было... — спокойно, без волнения в голосе, ответил Инженер.

— Когда я говорю тебе срочно явиться — значит нужно подъехать немедленно! — уже повысив голос, сказал Фадеев.

Инженер промолчал и чуть виновато опустил взгляд. Фадеев, решив, что сейчас нет времени выяснять причину опоздания Инженера, сказал ему уже более спокойно:

— Ладно. Давай выкладывай, что там по поводу этого вашего оперка?

Инженер тоже отвернулся, собрался с мыслями и начал отвечать серьёзным и служивым тоном:

— Оперативник этот утверждает, что на него напали в больнице неизвестные, он отстреливался и пытался их догнать, потом где-то запнулся и упал, потерял сознание, а когда очнулся — обнаружил труп этого охранника, который потом исчез. Короче, врет и не краснеет. Но врет убедительно, даже детектор лжи не смог его раскусить. Уж не знаю, как он там схитрил.

— Это всё я и так уже знаю, — недовольно ответил Фадеев и наконец повернулся лицом к Инженеру. — Ты говори конкретно: что он сейчас делает? Как себя ведет?

— На первый взгляд, никаких явных отклонений в его поведении после сегодняшней ночи не наблюдается, так мне доложили. А вот перед самым отъездом я узнал кое-что любопытное...

— Ну? — нетерпеливо поинтересовался Фадеев.

— Его начальник запросил в архивах все нераскрытые дела, связанные с Ховринской больницей. Я уверен, что он начал поднимать архив именно по просьбе этого опера.

Фадеев слегка приподнял брови и снова отвернулся к окну. Похоже, этот мент действительно решил серьёзно разобраться, что с ним произошло сегодня ночью в одном из самых знаменитых недостроенных зданий Москвы.

Немного подумав, Виктор Андреевич наконец произнес:

— Интересно... Как, говоришь, этого оперка зовут?

— Майор Васильев, Алексей Александрович. Совсем недавно получил звание майора и был назначен старшим оперуполномоченным в убойном отделе.

— Что ты о нем знаешь?

— Среди коллег и непосредственного руководства имеет исключительно положительную репутацию. Напористый, исполнительный. Имеет один из самых высоких показателей по раскрываемости среди всех отделов розыска. В каких-то темных делишках до этого не был замечен. Судя по всему, работает исключительно на совесть. Проживает в

Южном Чертаново, женат, детей нет.

— Это плохо... — задумчиво ответил Фадеев. — Лучше бы он был взяточником и лентяем. А этот будет копать, я уверен. Тебе бы его от дела отстранить, или лучше вообще уволить.

— Не думаю, что это лучший вариант, — уверенно ответил Инженер. — На каком основании? Я только на себя лишние вопросы наведу. Да и к тому же, если отстранить его от дела, не факт, что он тут же перестанет раскручивать эту историю. А тем более после увиденного сегодня ночью в Ховрино. Уж лучше пускай этот Васильев занимается розыском официально, так он будет у меня под колпаком.

— А не проще его тогда просто ликвидировать? — тут же на полном серьёзе спросил Фадеев.

— Не стоит пока. Лишний риск, — спокойно возразил ему Инженер. — Пускай смотрит эти дела, сколько ему влезет. Всё равно на нас они никак его не выведут. И вообще, зря вы так о нем переживаете, Виктор Андреевич. Это опер не представляет никакой угрозы для братства. У нас бывали ситуации и поопасней.

— Переживать, или нет, это я сам решу, понял?! — раздраженно ответил Фадеев. — При нашем деле нужно обращать внимание на любые угрозы, даже самые безобидные.

— Уверяю вас, Виктор Андреевич, все в порядке. Я держу этого майора под контролем, требую от его начальника регулярных докладов о ходе розыска. Если что-то пойдет не так, я сразу сообщу, и вы сами примете решение, что делать с этим майором. Пока он для нас совершенно неопасен. Я гарантирую вам это.

Фадеев устремил на Инженера свой фирменный прищуренный взгляд угрожающего характера, а затем медленно, с легким подозрением произнес:

— Гарантируешь, говоришь?

Виктор Андреевич продолжал сверлить своим взглядом Инженера, тот заметно напрягся и немного утратил свое былое уверенное выражение лица. Но Инженер был не из тех, кто отказывался от своих слов. Он всегда был уверен в своих действиях и пока ни разу не подводил Фадеева. Поэтому Виктор Андреевич ему практически во всем доверял.

— Проблем не возникнет, Виктор Андреевич, — уже не так твердо, но настойчиво повторил Инженер, и для убедительности добавил: — Клянусь братством и темным владыкой.

Фадеев медленно отвернулся обратно к окну и с нотками легкой угрозы в голосе произнес:

— Ну смотри, Инженер... Головой за это дело отвечаешь. Сделай так, что бы оставшиеся четыре дня я больше не слышал ни о каких проблемах со стороны твоей Петровки. Если этот майор Васильев или еще кто отчебучит что-нибудь, я с тебя потом спрошу по полной программе, и наказание будет равноценным твоему промаху. Ты меня знаешь...

Инженер нервно и едва заметно заерзал на сидении и тихо ответил:

— Я не подведу.

Виктор Андреевич снова отвел взгляд, а Инженер продолжал смирно сидеть рядом с ним на заднем сидении. Видимо, намек Фадеева на то, что разговор был окончен, был неясен генералу.

— Что-то непонятно? — с упреком обратился Фадеев к нему.

— Я всё понял, Виктор Андреевич, — спокойно ответил Инженер.

— Ну и что тогда сидишь, как истукан? Иди, работай!

Инженер почти сразу неспешно открыл дверь и аккуратно вышел из машины Фадеева. Сам Виктор Андреевич достал из кармана свою любимую курительную трубку, к которой пристрастился еще лет десять назад. Фадееву хоть и были абсолютно чужды различные человеческие слабости и привычки, но в курении табака он действительно находил для себя нечто успокаивающее и располагающее к размеренному мышлению.

Вот и сейчас, раскурив трубку и сделав первую глубокую тяжку, он начал думать о сложившейся ситуации.

Инженер был прав, у них бывали ситуации и похуже. Этот вшивый майор Васильев обречен в своих поисках истины и вроде как действительно нисколько не опасен для них. Но Виктор Андреевич все равно никогда не был в чем-то уверен на все сто процентов. Он, будучи весьма умным и последовательным человеком, всегда действовал обстоятельно и на разные непредвиденные случаи предварительно искал всевозможные подстраховочные варианты. Иначе он никогда бы не воссоздал братство буквально с нуля, да еще в таком грандиозном масштабе, который не снился даже Аполлиону. Одной черной магии тут было мало, нужно еще думать головой, а так же иметь звериную осторожность и интуицию.

Вот и сейчас Фадеев не был бы собой, если бы понадеялся в этом деле только на Инженера. Для подстраховки у Виктора Андреевича был еще один человек — Пламя. Инженер будет следить за работой МУРа поверхностно, а Пламя — изнутри. При таком раскладе эти поганые опера с Петровки уже точно не будут представлять никакой угрозы братству.

А пока можно вздохнуть спокойно и продолжать готовиться к судьбоносной ночи, которая наступит уже меньше, чем через четыре дня. В этот раз провал исключен, братство добьется своей цели любой ценой! Хотя бы ради Аполлиона, который, спустя тысячи лет вечных проб и ошибок их предков, нашел идеальную формулу для воплощения этой цели в реальность.

* * *

— Вот, — полковник Хорошилов кинул на стол, рядом с Васильевым, огромную стопку подшитых папок. — Здесь все нераскрытые уголовные дела с 85-го года по Ховринской больнице, которые я успел накопать. Всё как ты просил: мокрухи, похищения и пропажи людей, гоп-стопы я брать не стал, иначе всё не увести бы было.

— Так быстро? — Васильев был искренне рад такой оперативности полковника: он собрал все дела буквально за 6 часов. — Спасибо вам огромное, Павел Петрович! Я ваш должник!

— А за что меня благодарить? Я ради дела стараюсь, а не ради тебя. Так что не обольщайся, Лёша. Иди и ищи то, что может помочь расследованию.

Когда Васильев с огромной стопкой уголовных дел приехал домой, на часах уже было около половины десятого вечера. Лена должна была приехать со смены примерно через час.

Перекусив на скорую руку, Васильев, не теряя времени, сел и начал внимательно просматривать дела по Ховринской больнице. Работа предстояла долгая и кропотливая. Надо тщательно изучить каждое дело, попытаться найти любую зацепку, которая может его привести либо к секте Нимостор, либо к связи с мистическими и ужасными событиями

последней ночи.

Изучая дела, майор постепенно приходил к выводу, что убийства и частые пропажи людей на территории Ховринской больницы — далеко не выдумка. Это место действительно было с дурной славой, особенно часто встречались дела о бесследных исчезновениях посетителей этого проклятого места. Кстати, часто пропажи наблюдались не в самом здании заброшенной больницы, а совсем рядом, на территории Грачевского парка.

85-й год: мальчик, 12 лет, уехал кататься на велосипеде в районе Грачевского парка и не вернулся... 86-й год: три девочки 14–15 лет гуляли в том же парке и бесследно исчезли... 87-й год: сёстры Мальцевы, 21 и 23 года, гуляли с собакой на территории Ховринской больницы и пропали... 88-й год: рядом с главным корпусом ХЗБ найден труп 17-летнего молодого человека, многочисленные колото-режущие раны, язык и половые органы отрезаны... 90-й год: в подвале Ховринки найдено тело молодой женщины, причина смерти — асфиксия, на голове выдран клочок волос. И это были лишь некоторые из многочисленных дел о пропажах и убийствах.

Когда пришла Лена, Васильев был настолько увлечен работой, что смог выдать ей лишь сухое приветствие. Она хотела поговорить с ним и провести оставшееся время до сна вместе, но Алексей ответил, что очень занят и у него сейчас нет времени. Лена, конечно, обиделась. Но майору сейчас действительно было не до неё. В конце концов, она ушла спать одна.

Уже ночью майор подвел небольшую, но пугающую статистику по нераскрытым делам на территории ХЗБ: 1985-й год: два исчезновения; 1986-й: 7 исчезновений, два трупа; 1987-й: 12 исчезновений, 3 трупа; 1988-й: 10 исчезновений, 4 трупа; 1989-й: 6 исчезновений, 7 трупов; 1990-й: 4 исчезновения, 5 трупов.

Впечатляет! Тут даже самый заядлый скептик поверит в то, что Ховринская заброшенная больница почти с самого начала притягивала к себе зло и негатив. Получалась страшная ирония: здание, которое изначально предназначалось для спасения человеческих жизней, в итоге эти жизни забирало.

Судя по некоторым материалам об убийствах, над жертвами по-настоящему издевались и надругались перед смертью. Читая жуткие подробности в описании насильственных действий, можно предварительно сделать вывод, что на территории орудовал, как минимум, настоящий маньяк-садист. А может это была целая группа маньяков? Может, все убитые люди были жертвами кровавых ритуалов сатанистов из Нимостора?

Что интересно, после 90-го года убийства и пропажи людей в Ховринке резко сократились, и стали единичными эпизодами. Что бы это могло значить? Возможно, секта могла существовать там до начала 90-х, а потом они покинули заброшенную больницу. А может кто-то вынудил их покинуть её? Алексей сразу вспомнил про легенду, гласящую, что секта Нимостор была ликвидирована отрядом ОМОНа как раз примерно в начале девяностых годов. Пока всё сходится.

Было уже около 3-х часов ночи, Васильев просматривал очередное дело о пропаже трёх человек и уже оставил надежды найти еще что-то интересное, как вдруг его внимание привлекли показания одной свидетельницы.

Обстоятельства этого дела были такие: в 1995-м году компания молодых людей, состоящая из двух девушек и двух парней, гуляла и выпивала на территории Ховринской больницы. Ночью, после принятия очередной порции спиртного, молодые люди предложили девушкам пощекотать нервы и прогуляться по нижним этажам главного корпуса ХЗБ. Все согласились. В итоге обратно вернулась лишь одна девушка, некая Ольга Василенко,

остальные трое бесследно исчезли в главном корпусе ХЗБ.

При даче показаний Ольга была в состоянии сильного аффекта. Она утверждала, что её знакомых убили жуткие, уродливые монстры, а сама она смогла выбраться из здания лишь благодаря помощи какого-то странного светловолосого паренька, который ей показал в темноте выход. Разумеется, милиция не отнеслась к её словам с серьёзом и списала всё на шоковое состояние потерпевшей.

Вот оно! Алексей чувствовал, как его переполняли сильные эмоции, словно он раскрыл величайшую тайну человечества. Вот то, что он пытался так долго найти!

Значит, Васильеву всё это не привиделось. 20 лет назад эта девушка прошла через такой же ад, который прошёл Алексей прошлой ночью.

Нужно срочно найти эту женщину и выяснить все подробности: что именно она видела и слышала в ХЗБ двадцать лет назад. Завтра майор с самого утра этим и займется, а сейчас надо немного вздремнуть.

На следующий день, 27 апреля, майор Васильев, приехав на работу, первым делом выяснил, где сейчас проживает Ольга Василенко — единственная свидетельница мистических явлений в ХЗБ. Как оказалось, 38-летняя женщина в данный момент замужем, вследствие чего сменила фамилию на Русанова. Она воспитывает сына, которому уже 11 лет и проживает с мужем в собственной квартире на Ленинском проспекте. Туда Алексей и направился.

Добравшись до нужной квартиры, Алексей позвонил в звонок, предварительно не зная точно, есть ли сейчас кто-то дома. Даже если никто не подойдет, он готов ждать тут хоть целый день. Ему надо было пообщаться с этой женщиной любой ценой.

Но к счастью, через несколько секунд после звонка, Васильев услышал, как с другой стороны к двери кто-то подходит.

— Кто? — спросил через дверь приятный женский голос.

— Здравствуйте! Я из полиции. Русанова Ольга Витальевна дома? — вежливо представился и поинтересовался Васильев.

— Да, это я, а что случилось? — не открывая дверь, спросила женщина.

Алексей достал своё удостоверение и приложил к дверному глазку.

— Я из уголовного розыска, мне надо с вами поговорить по поводу одного дела о пропаже людей двадцатилетней давности, вы там были свидетелем, — Васильев решил не ходить вокруг, да около, а сразу назвать причину своего визита.

Воцарилась тишина, которая длилась примерно 8 секунд.

— Ольга, вы меня слышите? Откройте, пожалуйста, дверь. Это очень важно.

— Да, да. Секундочку, — немного растерянным голосом ответила женщина.

Дверной замок зашумел, и через мгновение входная дверь открылась.

На пороге стояла темноволосая, немного полноватая, но с приятным лицом, женщина средних лет. Она была одета в обычную футболку и домашние штаны. Вид у неё был немного тревожный и испуганный.

— Здравствуйте! Я Алексей Васильев, майор полиции, — с добродушной улыбкой на лице начал Алексей. — Мне очень нужно с вами поговорить, можно войти?

— Да, заходите, — всё так же растерянно ответила Ольга.

Алексей молча разделся и спросил у женщины, куда можно пройти для беседы. Ольга указала ему на дальнюю комнату.

Зайдя в эту комнату, Алексей сел в маленькое кресло, а Ольга села напротив, на край кровати.

— Я вас слушаю, — холодно произнесла женщина.

— Вы сейчас одна дома? — поинтересовался Васильев, так как не хотел лишних свидетелей предстоящей необычной беседы.

— Да, одна. Сын в школе, а муж на работе. А в чем, собственно, дело?

— Ольга Витальевна, дело в том, что я сейчас расследую одно тяжкое дело. Оно напрямую связано с теми событиями, которые вы наблюдали в 95-м году в Ховринской заброшенной больнице.

После этих слов было видно, как Ольга начала бледнеть, будто услышала смертный приговор для себя.

— С вами всё в порядке? Может, воды принести? — поинтересовался после её молчания майор.

— Нет, спасибо. Просто это всё очень неожиданно и странно. Так много лет прошло, я уже почти забыла о том кошмаре, — было видно, что Ольга говорила почти через силу.

— Вы извините, что я вам напоминаю про это. Просто вы сейчас единственная, кто сможет мне помочь в расследовании.

— Что именно вас интересует?

— Расскажите, когда пропали ваши друзья, что вы там видели?

— Вы точно из полиции? — резко спросила Ольга. — Если да, то вы должны были узнать, что мои друзья пропали при таинственных обстоятельствах. На меня саму чуть не повесили их убийство, а показания мои признали бредом сумасшедшей. Я чуть в психушку после этого не загремела!

Алексей понял, что еще чуть-чуть, и эта взрослая женщина сорвётся в откровенную истерику. Нужно немного сбавить обороты.

— Ольга Витальевна, пожалуйста, успокойтесь, — тихим и доверительным тоном начал Васильев. — Я действительно из полиции. И я не считаю вас сумасшедшей. Напротив, вы единственная, кого я знаю, настоящая свидетельница сверхъестественных явлений в реальной жизни. Дело в том, что я сам прошлой ночью был в той больнице. И видел тоже самое, что видели вы двадцать лет назад. И теперь я твёрдо решил разобраться, что за чертовщина там происходит, поэтому мне и нужна ваша помощь.

Ольга сидела с опущенной головой, руки вцепились в покрывало на кровати.

— Прошу вас, — продолжал Васильев. — Я понимаю, что это будет совсем непросто для вас, но расскажите мне про всё, что с вами произошло там.

— Хорошо, — подняв голову, немного дрожащим голосом ответила Ольга. — Я всё расскажу. Но только потому, что поверила вам.

1995 год

Было почти за полночь, но на улице еще было тепло. Этот августовский денек выдался особенно жарким и солнечным.

Оля Василенко выпила за сегодняшний вечер немного и была еще более-менее трезвой, чего нельзя было сказать об остальных. Маша Галкина, школьная подруга Оли, пошатываясь и хихикая, несла всякую чушь. Её парень Миша, вместе со своим другом по имени Костя, тоже были заметно подшофе.

Поначалу Оля не хотела ехать в Ховрино. Но Машка умела убеждать: сказала, что место отличное, почти безлюдное, она и сама не раз там гуляла со своим Мишкой. А еще сказала, что Миша позовет своего приятеля, который вполне может составить компанию Оле, если она там вдруг заскучает. Недолго сопротивляясь, Оля в конце концов согласилась.

В итоге они действительно неплохо проводили время — хорошая погода, шашлыки, выпивка и веселое общение. Мишин друг Костя, которого так рекламировала Оле Машка, оказался вполне милым и общительным парнем. Судя по тому, как он активно оказывал знаки внимания Оле, она ему тоже понравилась. Но на что-то серьезное Оля, как целомудренная девушка, пока не рассчитывала.

— А вы в курсе, — начал пьяным голосом говорить Миша, — Что про это здание ходят страшные истории?

Миша указал пальцем на большое недостроенное здание больницы, которое было как раз рядом с местом их посиделок.

— Ой, — недовольным голосом начала Машка. — Опять ты сейчас страшилки всем будешь рассказывать про эту груду бетона. Он меня уже достал с этими байками для школьников!

— Подожди, — перебил её Миша. — Ты-то уже всё слышала, пускай и ребята послушают.

— Неужели это правда, кому-то интересно? — не унималась Маша.

— Да пускай расскажет, я ведь тут тоже первый раз, — поддержал друга Костя.

— Конечно, расскажи, — Оля тоже решила послушать, что хочет поведать Миша об этом месте.

— Так вот, — начал Миша, убедившись, что большинство действительно хотят услышать его историю. — После того, как строительство этой больницы забросили еще в годы перестройки, тут почти сразу поселились и организовали своё логово московские сатанисты. Они были настоящими отморозками, проводили там свои кровавые ритуалы, убивали животных и людей, принося их в жертву Сатане. Говорят, раньше тут люди пачками пропадали и трупы часто находили. Этих мразей долго не могли поймать и вычислить, потому что они надежно спрятались в тайных помещениях подвала этого здания, а секретный вход в эти помещения знали только сами члены этой секты. Но в итоге их всё равно нашли. Не так давно менты провели здесь целую операцию. Но что-то у них там пошло не так. У сатанистов оказалось оружие, они отстреливались. В итоге менты загнали их в угол и всех расстреляли, а что бы скрыть трупы и не объясняться потом перед начальством, они затопили нижние этажи подвала. Но перед смертью эти сектанты поклялись, что еще вернуться и отомстят, а место это прокляли навсегда. С тех пор злые

духи сатанистов бродят по этому зданию. Вот такая легенда, это мне знакомый рассказал, который тут еще в советские годы часто бывал.

— Круто конечно, но я не особо верю в призраков, — запинаясь, ответил Костя.

— Жуткая история, — призналась Оля. — Я теперь вряд ли сюда еще раз приду после таких рассказов.

— А слабо вам сейчас пойти немного прогуляться со мной по этому зданию? — самоуверенно спросил Миша. — У меня как раз с собой фонарик есть.

— Миш, ты дурак? — серьезным голосом спросила Маша. — Какое гулять? Нам уже домой идти скоро.

— Не, а чё? — уверенно продолжил Миша. — Потрепем нервишки, испытаем свой страх, это так круто на самом деле! Я тут ходил уже один раз ночью, очень бодрит. Заодно протрезвеем мгновенно.

— Блин, а что? Я бы сейчас сходил туда, мне тоже интересно! — поддержал идею Костя.

— О, Костян в теме! Давайте, девчонки, прогуляемся с нами! Далеко отходить друг от друга не будем.

— Я не хочу, — твердо сказала Оля. — Мне теперь страшно.

— Я тоже не хочу, — поддержала её Маша. — Что там делать? Давайте лучше еще немного выпьем и пойдем просто погуляем по улице.

— Мы не долго, буквально минут пятнадцать там походим и обратно, нам и этого хватит с избытком. Всё будет тип-топ, отвечаю! — Миша был непреклонен, особенно в таком нетрезвом состоянии.

— Вам заняться больше нечем? Я никуда не пойду! — Маша тоже стояла на своём.

— Ну, тогда мы одни пойдём, а вы оставайтесь здесь. Да, Костян? — Миша повернулся к Косте в поиске поддержки.

— Да, пошли, — утвердительно ответил Костя и уже двинулся в сторону здания.

— Ладно, подождите! — неожиданно для самой себя остановила их Оля.

Ребята были выпившими, а, как известно, если пьяница захотел найти приключений, то его уже ничто не остановит в достижении этой цели. Оля, которая была трезвее остальных, подумала, что отпускать ребят одних в это здание нельзя. Неизвестно что там могло произойти с ними. Кто-то из них мог оступиться и получить травму. А вдруг в здании сейчас есть кто-то еще? Ребята в таком состоянии могли наделать глупостей при встрече с посторонними.

Оставаться тут вдвоём с Машкой тоже было не особо безопасно, вдруг на них нападут? Место было безлюдное, к тому же сейчас ночное время суток. Да и времена нынче беспокойные, на улицах настоящий разгул преступности.

Нет, уж если идти на прогулку в это жуткое место, то всем вместе. Хотя Оле, после таких жутких сказок на ночь этого совсем не хотелось.

— Мы пойдём с вами, но только на десять минут максимум. Хорошо? Я засеку, иначе мы с Машкой вообще сейчас домой без вас пойдём.

— Оля, ты чего, реально хочешь в эту развалину идти? — недоверчиво спросила Маша.

— Нет, совсем не хочу. Но оставаться тут вдвоём мне тоже не хочется. — Оля повернулась к ребятам. — Так что? Договорились? Десять минут, а потом сразу идём обратно.

— Хорошо, хорошо, — неубедительно сдался Миша. — Засекай время, идём!

— Ладно, хрен с вами, пошли, — недовольно проворчала Маша.

Парни, немного пошатываясь, шли впереди. У Миши в руке уже был приготовлен небольшой фонарик. Оля при приближении к этому огромному и мрачному зданию уже начала немного жалеть о том, что согласилась туда идти даже на 10 минут. Она была впечатлительна и, услышав страшное предание об этой больнице, совсем не горела желанием заходить внутрь. Но отступить было поздно, она сама согласилась на эту авантюру, видимо, алкоголь всё же немного ударил ей в голову.

Они зашли внутрь здания через небольшое боковое ответвление и оказались в совершенно темном помещении, даже луч фонаря давал очень ограниченную видимость; это еще больше встревожило Олю. Внутри были видны только кирпичные стены, извилистые коридоры и бетонные потолки, в некоторых местах валялся различный мусор типа пустых бутылок и всяких пищевых упаковок.

— Ну и куда мы пойдём? — немного опасливо спросила Маша.

— Чуть дальше, — отвечал на ходу Миша. — Дойдём до логова этих сатанистов и обратно. Там до сих пор стены их заклинаниями и знаками исписаны.

— Жуть какая, — Оля нервозно оглядывалась по сторонам, будто из любого угла мог выскочить призрак. — Нам точно надо туда идти?

— Конечно! Там очень круто и страшно!

— Вы, парни, такие странные, — заметила Маша. — Вам что, просто нравится испытывать себя каждый раз на смелость? Или ты просто нас поугубить захотел? А?

— Скорее покрасоваться перед вами, мол, смотрите, какие мы бесстрашные. Да, Костян? — Миша смешливо хлопнул по плечу друга. Тот тоже засмеялся, потом метнул взгляд на Олю и немного засмутился.

К месту назначения пришли буквально за 5 минут, за это время Оля уже даже немного привыкла к этим тёмным и тихим коридорам таинственной больницы, но полностью чувство тревоги так и не исчезло.

— Вот мы и на месте, — довольным голосом произнес Миша, который светил фонариком на стену в одном из помещений.

— Ух ты, вот это живопись! — произнес вошедший Костя, который смотрел на стену.

Следом вошли девушки. Оля увидела на стене, куда светил Миша, многочисленные надписи и символику оккультной направленности, рядом красовался большой и мрачный логотип, на котором читалась надпись «Club of Nimostor». Выглядело всё это и правда, жутко. Оля мысленно представила, как в этой комнате раньше могли проводить свои кровавые обряды эти безумные сатанисты, после чего ужаснулась собственной фантазии.

— Где-то здесь, по слухам, и был таинственный вход в главное логово сатанистов, — начал, как экскурсовод, рассказывать Миша. — А вон там, — он указал рукой куда-то в правый проход, — чуть дальше, находится затопленный подвал, в котором и сгинули эти сектанты. Ну что, может, пойдём и его посмотрим?

— Нет уж, с меня точно достаточно этой ереси, — устало проворчала Маша. — Я уже домой хочу.

— Я тоже хочу уйти, — Оля старалась не показывать тревогу в голосе. — Тут ничего интересного. Скука! А столько разговоров было...

— Что, девочки, испугались? — ехидно спросил Миша.

— Ладно, Мишаня, — вступил в спор Костя. — Девчонки и правда устали, пошли обратно. Десять минут почти прошли, мы же обещали...

Оля очень обрадовалась тому факту, что Костя решил заступиться за неё и Машу. Возможно, он показывал свою галантность, а может просто и сам испугался.

Внезапно гробовую тишину этих коридоров нарушил далекий, но сильный грохот. Казалось, будто где-то упала большая бетонная плита.

Оля вздрогнула и начала быстро оглядываться по сторонам. Остальные тоже напряглись и начали интуитивно искать взглядом и ушами источник грохота.

— Блин, это что сейчас было? — испуганно и тихо спросила Маша.

— Не знаю, видимо, мы здесь не одни. Но звук далеко шел, может, даже с верхних этажей, — Миша крутил фонариком из стороны в сторону, будто пытаясь что-то найти в этой комнате.

— Так, всё, — не выдержала Оля. — Быстро уходим отсюда, мне это не нравится.

— Не бойтесь. Это, скорее всего, просто кусок стены отвалился и упал, — начал всех успокаивать Костя.

— Мне по фигу, что это было! — гневно сказала Маша. — Надо валить отсюда. Чёрт меня дёрнул вообще с вами, дураками, сюда пойти!

— Ладно, почехлили обратно, только не шумите особо, — Миша повёл всех из комнаты в тот же проход, через который они сюда заходили.

Шли тихо и молча. Первым, с фонариком, шел Миша, за ним две девушки, а замыкал цепочку Костя, который меньше всех показывал чувство страха и тревоги.

Вдруг где-то впереди послышался зловещий звук, похожий на рычание зверя.

Все мгновенно остановились и почти замерли. Миша начал суетливо водить лучом фонарика в глубь коридора, где и послышалось таинственное рычание.

— Боже, что это было, ребята? — спросила жутко испуганная Маша.

— Я не знаю, — так же испуганно ответил Миша.

— Пойдёмте лучше обратно, мне страшно, — промямлила побледневшая от страха Оля.

— Я бы с радостью, но там нет выхода, нам только прямая дорога, — обреченно ответил Миша.

Костя неожиданно взял за руку дрожащую Олю. Почувствовав это, Оля испытала небольшое успокоение, но преобладающее чувство искреннего страха заставило её сильно сжать Костину ладонь в ответ.

— Тогда надо медленно идти всем вместе вперед, не отставая друг от друга, — выдвинул своё предложение Костя.

— Да, так будет безопаснее, может это просто собака, — поддержал идею Миша, к которому прижалась своим телом испуганная Маша. — На нас четверых она нападать точно не станет.

Молодые люди медленным шагом двинулись вперед, при этом стараясь не создавать лишнего шума. Никто из них не понимал, что их ждет впереди. Страшное чудовище? Призрак? Или это действительно рычала обычная бездомная собака, которая случайно забрела в это здание?

Где-то метров через пять вновь послышалось зловещее рычание, на этот раз оно было уже совсем близко.

Все снова остановились и замерли. Оля еще крепче вцепилась в руку Косте. Маша начала тихонько выть от страха. Миша продолжал растерянно крутить фонариком в пропасть, откуда издавал страшные звуки таинственный зверь.

Внезапно в луче Мишиного фонарика промелькнула фигура, действительно похожая на

собаку. Она быстро пробежала на четырех конечностях параллельно испуганным ребятам из одного бокового проема в другой, при этом издавая всё тот же страшный рык. Рассмотреть ее тщательно никто не успел.

Оля, как и остальные, отшатнулась назад, уже готовая бежать прочь отсюда.

— Я же говорил, это собака была! — уверенно и громко сказал Миша, хотя в его голосе улавливались нотки страха.

— Давайте быстро, но аккуратно пройдем мимо, пока она в том проходе, — взял инициативу Костя.

— Да уж. Судя по голосу — эта псина явно в плохом настроении, — попытался пугливым голосом шутить Миша.

— Мы с Мишей вперед, а вы девчонки за нами, если что — сразу бегите. У меня, кстати, ножик с собой. Как знал, что пригодится.

— От злой собаки он вряд ли тебя спасет, — ответил ему Миша.

— Все равно это лучше, чем ничего.

Парни пошли впереди, а девушки на два шага позади них. Они шли по левой стороне, где находился проход, куда убежала собака.

Даже если это было не таинственное чудовище, Оле все равно было от этого не менее страшно. Она с детства боялась собак. А уж эта своим грозным рычанием и вовсе вызывала у Оли чувство паники. Только бы она не набросилась!

Миша с Костей вплотную приблизились к проходу в комнату, куда забежал злобный пес.

— Тсс, — Миша приложил к губам палец, показывая всем, что сейчас нужно вести себя молча.

Парни медленно прошли мимо проема, где скрылась и затихла псина. Они аккуратно заглянули внутрь и светили туда секунд десять. Оля с Машей стояли позади и напряглись в ожидании чего-то нехорошего.

— Тут никого, — тихо сказал Миша, повернувшись к девушкам. — Давайте, быстро идите вперед.

Они последовали указанию и прошли вперед мимо парней, которые стояли и караулили дверной проем.

— Странно, — задумчиво произнес Костя. — Я точно видел, что она в эту комнату проскользнула, но там ее нет. А помещение замкнутое, там нет других проходов.

— Я тоже видел, что она туда убежала. Фигня какая-то!

Когда Миша и Костя перестали осматривать комнату и пошли дальше вместе с девушками, снова послышалось собачье рычание, на этот раз оно было уже сзади. Оля испуганно обернулась вместе со всеми и в свете Мишиного фонаря увидела картину, которая может быть только в страшном сне.

Позади них в пяти шагах стояла и злобно рычала большая собака неразличимой породы. Сказать, что выглядела она страшно — значит не сказать ничего.

Шерсть на ее теле практически отсутствовала. На голой, местами разлагающейся коже были многочисленные порезы и раны, часть кожи на морде и вовсе отсутствовала, и на этих местах были видны черепные кости. Из вспоротого брюха по полу волочились кишки и внутренности ужасной псины. Черные блестящие глаза злобно смотрели на незваных гостей больницы.

Оля не выдержала и закричала от ужаса. В этот момент адский пес резво побежал в их

сторону и набросился на остолбеневшего от страха Мишу. Маша тоже закричала и схватилась руками за голову.

Лишь Костя в этот момент проявил чудеса отваги и бросился с ножом в руке выручать друга, которого уже начала вонзать собака-зомби.

— Бегите отсюда! — закричал Костя девушкам, пока пытался атаковать злобную собаку.

Оля с Машей в ужасе помчали вперед. Они бежали буквально на ощупь: в коридорах было совершенно темно и не было видно практически ничего даже на расстоянии вытянутой руки.

Пробежав так метров 15, Маша внезапно остановила рукой Олю.

— Стой! — тяжело вздыхая, произнесла Маша. — Мы в такой темноте не найдем никогда выход, надо вернуться к ребятам и помочь им!

— Как!? — истерично завопила Оля. — Ты видела эту собаку? Что с ней? Она не может быть живой! Я не хочу обратно!

— Успокойся, Оля! Может тебе и плевать на парней, но я без Миши отсюда не уйду. Эта тварь набросилась на него!

Маша хотела сказать что-то еще, но в этот момент темнота резко озарилась ярким желтым светом. Обернувшись на источник света, девушки, сильно шурясь, увидели, что стены коридора напротив выхода с двух сторон буквально загорелись ярким пламенем, будто были предварительно целиком облиты бензином. Оля и Маша потеряли от неожиданности и удивления дар речи.

Пламя по стенам вдруг начало стремительно приближаться к ним.

— Бежим! — закричала Оля, поняв, что дело явно плохо.

Девушки устремились в обратную сторону, туда, откуда прибежали. Огонь распространялся по стенам с двух сторон и следовал за ними.

«Этого не может быть! Я сплю! Я сплю! — повторяла про себя Оля. — Что здесь происходит? Такое ведь только в кино бывает!»

В какой-то момент Маша, которая бежала рядом с Олей, резко сбавила скорость, а потом и вовсе пропала. Обернувшись, Оля увидела, что Маша лежит на полу и держится за ногу, а позади нее по стенам также стремительно приближается огонь. Видимо, она споткнулась о лежащий кусок бетона и упала.

— Оля, помоги!!! — беспомощно прокричала Маша.

Оля поначалу встала в нерешительности, но затем собрала себя в руки и устремилась на помощь подруге.

Но тут случилась очередная жуткая чертовщина, которая заставила Олю вновь остановиться в ужасе.

Из горящей стены внезапно вылез огненный силуэт человека. Он безумно и монотонно кричал от боли. Его тело целиком было объято пламенем, а сам он был весь обугленный. На почерневшей коже были видны пузыри и вздутия от горения. От лица практически ничего не осталось, но даже так в нем едва уловимо читалось состояние жуткой агонии и страха. Горящий заживо человек с вытянутыми руками и безумным воем шел прямо за Машей.

Оля настолько растерялась и обезумела от ужаса, что смогла лишь беззвучно открыть рот.

Огненный человек стремительно подошел к Маше и резко схватил ее за волосы. Он потащил ее обратно, к горящим стенам. Маша громко кричала и махала руками, не понимая, что происходит. Ее длинные волосы загорелись, затем огонь быстро перешел на лицо. А

ходячий труп тащил ее по полу все дальше и дальше в огненный ад.

Поняв, что Маше уже ничем не помочь, Оля резко побежала прочь из этого адского коридора. Она бежала обратно, туда, где на них напала жуткая собака.

Видимость снова пропала, и Оля бежала по коридорам наугад. Её состояние было на грани истерики и безумия, но инстинкт самосохранения заставлял Олю искать выход из этого проклятого места даже вслепую.

Оля бежала минуты три, хотя ей они показались целой вечностью. Вдруг на нее сзади кто-то набросился и схватил одной рукой за плечо. Оля вскричала от неожиданности и резкого испуга.

Когда она обернулась и внимательно разглядела нападавшего, то испытала большое чувство глубокого облегчения. Это был Костя, он держал в одной руке тот самый Мишин фонарь, который уже еле горел. Его лицо было покрыто мелкими порезами и ссадинами, а правая штанина его джинсов была сильно разорвана и окровавлена. Видимо, Костя был ранен.

— Оля, это ты? — испуганно спросил Костя.

— Костя! О господи, Костя, как ты? Что тут происходит? — Оля не сдержалась и обняла истерзанного парня, а потом заплакала. Не то от счастья, не то от истерики.

— Я не знаю, тут какой-то кошмар творится, — Костя говорил быстро и взволнованно. — Мишу загрызла эта тварь, я не смог его спасти, она и мне ногу чуть не откусила! Когда она убежала, я попытался найти вас. Ходил с фонариком, и тут услышал какие-то жуткие голоса и звуки, потом на меня напал какой-то монстр, у него вместо лица было страшное кровавое месиво, а на одной руке у него был надет какой-то кастет с длинными и острыми лезвиями. Я испугался и побежал от него сломя голову и вот, по дороге наткнулся на тебя. Боже, я так рад, что нашел хоть кого-то! А где, кстати, Маша?

После прозвучавшего вопроса всхлипывающая Оля опустила голову.

— Маши больше нет... — тихим плаксивым голосом ответила Оля после короткого молчания.

— Мать вашу, да что за безумие тут происходит? — отчаянно и злобно сказал Костя, смотря по сторонам.

— Костя, нам надо уходить отсюда и побыстрее! Иначе нас тоже убьют!

— Да, только знать бы куда идти. В этих лабиринтах только Миша ориентировался, а я тут первый раз, как и ты.

— Идем куда угодно! Если будем стоять на месте, то выход точно не найдем!

— Да, прости, ты права! Иди рядом со мной за руку. Надо идти, пока еще фонарик до конца не сел.

Оля схватила Костю за руку и вместе они пошли дальше блуждать по страшным коридорам этой проклятой больницы.

Через несколько минут безрезультатной ходьбы впереди послышался резкий шорох.

— Стой, — тихо произнес Костя. — Ты слышала?

— Да, что это было? — тревожно ответила Оля.

— Не знаю. Стой здесь, я пойду посмотреть.

— Костя, может не надо? Давай вместе. — Оля не хотела ни на шаг отходить от своего спутника.

— А вдруг там очередной вурдалак? Если что — ты беги, а я задержу его.

— Это плохая затея, нам нельзя сейчас отходить друг от друга!

— Жди здесь! — стоял на своем Костя. — Я просто чуть вперед пройду, посвечу туда, и мы убедимся, что опасности нет.

Костя прошел вперед по коридору, внимательно оглядел с фонариком местность, а затем повернулся к Оле, которая стояла от него в трех метрах позади.

— Я же говорил тут ничего опасного нет, наверное, это крысы были, — с успокаивающей интонацией сделал вывод Костя.

В этот момент Оля заметила, как позади Кости из ниоткуда возникла высокая фигура в черном плаще или балахоне.

— Костя, обернись! — резко прокричала Оля.

Костя мгновенно повернулся лицом к неизвестному, но было поздно. Высокий человек схватил одной рукой Костю за волосы и потянул его голову вверх. Костя негромко закричал от боли, но при этом пытался сопротивляться неизвестному.

В свете фонаря, который был направлен вперед, испуганная Оля детально рассмотрела неизвестного человека, который схватил Костю. Рост у него был примерно два метра, он был одет в длинную черную рясу с синими полосами. На шее у него висел небольшой кулон с непонятным символом, а с головы свисали длинные и растрепанные черные волосы. На лице были короткая черная борода и усы. Само лицо было темно-красного цвета, как и глаза. Это больше всего и напугало Олю. Почему его лицо и глаза такие красные? К своему ужасу Оля осознала, что в таком ракурсе он походил на самого дьявола. А может это он и есть?

Дьявол начал поднимать к Костиной голове вторую руку, в которой Оля увидела длинный нож необычной формы. Он быстро поднес руку с ножом Косте в район шеи и сделал резкое движение в сторону. На краснолицего из Костиной шеи хлынула фонтаном кровь.

Оля в ужасе закричала. Через пять секунд краснолицый дьявол медленно бросил Костю на пол. У парня все еще хлестала кровь из рассеченного горла, а сам он с дикими и широко раскрытыми глазами, дергался на полу в предсмертной агонии.

Оля почувствовала, что её силы кончились. Было ощущение, что сейчас от страха и безысходности она просто упадет в обморок.

Но её упадочный настрой нарушило внезапное появление нового странного гостя.

— Беги! Сюда! — услышала Оля громкий голос позади себя и мгновенно перестала кричать.

Она обернулась и увидела светящегося в темноте молодого светловолосого парня примерно лет двадцати пяти, он был одет в грязную клетчатую рубашку зеленого цвета и рваные джинсы.

Это еще кто? Почему он светится в темноте? Успев мысленно задать себе эти вопросы, Оля решила, что этот таинственный призрак молодого парня внушает ей больше доверия, чем краснолицый дьявол, который только что на её глазах перерезал горло Косте. Поэтому она почти без раздумий решила последовать его призыву и побежала к нему.

Когда она подбежала к парню, тот испарился в воздухе со словами:

— Быстрее налево, я покажу выход!

Спустя мгновение он внезапно появился уже в левом боковом проходе, где находился небольшой зал.

Минут через пять таких догонялок Оля оказалась у того самого прохода, через который она со своими теперь уже мертвыми друзьями зашла в эту чертову больницу. Призрак стоял рядом и показывал пальцем на выход.

— Уходи быстрее! — приказным тоном велел парень.

Оля была на грани, она почти сошла с ума от пережитого и увиденного тут. Но ей хватило ума задать этому призраку, который её спас, хотя бы один вопрос из тех, которые могли прояснить случившееся.

— Что здесь происходит? Кто ты? — растерянно спросила Оля.

— Аполлион снова вернулся! Уходи немедленно! — монотонно проговорил призрак.

— Кто вернулся? — недоумевающе переспросила Оля.

Но парень не ответил, он вновь испарился. Что-то Оле подсказывало, что он больше не вернется и не ответит ей на остальные вопросы. Раз он ушел, значит, и ей здесь делать больше нечего, нужно выходить на улицу.

Ужасные и нереальные события, которые ей довелось тут пережить, Оля Василенко теперь запомнит на всю жизнь.

Майор Васильев сидел в своей машине около дома Ольги Русановой и размышлял над тем, что она ему рассказала у себя в квартире несколько минут назад.

Итак. Теперь уже окончательно подтвердились самые жуткие опасения Алексея. В Ховринской заброшенной больнице действительно обитают некие потусторонние силы, из-за которых там уже как минимум 20 лет умирают и бесследно пропадают люди.

Что это? Дьявольское наследие полумифической секты Нимостор, которая действовала там в конце восьмидесятых? Звучит вполне логично. Эти сатанисты, проводя свои черные мессы, действительно могли призвать некое мистическое зло, которое теперь обитает в этом здании.

Судя по всему, темные силы проявляют там активность в ночное время суток. Но по какому принципу они там появляются? Ведь Алексей просмотрел все уголовные дела и убедился, что с того момента, как больницу огородили колючей проволокой, там не было ни одного случая пропажи охранников, а они ведь ходят там по ночам постоянно! Лишь Виталий стал первым исключением, свидетелем этого стал сам Васильев.

Почему это зло снова активировалось именно сейчас? Ритуальное убийство Карины Власовой — это тоже дело рук темных сил? Или все-таки ее убили простые люди? Алексей в этот момент вновь вспомнил слова того парня, что спас его и Ольгу: «Это Нимостор, они вернулись, и с ними сюда вернулось зло».

А что если клуб Нимостор до сих пор существует? Что если это именно они вызывают дьявольские силы в больнице? Скорее всего, убийство девушки — это их рук дело, оно и стало причиной нового пришествия злых духов в подвалы ХЗБ.

Вернемся к тому, что рассказала Ольга и сравним с тем, что видел сам Васильев прошлой ночью. В обоих случаях в конце появлялся таинственный дух человека с красными глазами и лицом, а сразу за ним появлялся призрак молодого парня, который из всех сил старался помочь потенциальной жертве краснолицего. Кто они? Представители добра и зла в этой больнице? Почему тогда этот парень не помог остальным людям, которые попали под влияние нечисти?

Чем больше Алексей углублялся в анализ всех известных фактов, тем более ясно осознавал, что вопросов и неясностей раз за разом становится только больше.

Но на этот раз появилась еще одна очень важная зацепка: призрак упомянул Ольге про некого Аполлиона, который тоже вернулся. Как оказалось, Ольга сама выяснила впоследствии, о ком идет речь. Аполлионом на греческий манер назывался древний демон из христианской мифологии, более известный как Абаддон. Судя по преданиям, это был страшный и могущественный посланник ада, олицетворявший собой смерть и уничтожение. Имя этого демона не раз упоминается в Библии, и ассоциируется в первую очередь именно со смертью и разрушением.

Звучит жутковато... И как этот демон связан с теми ужасами, происходящими по ночам в больнице? И почему призрак назвал его греческим именем — Аполлион?

Пока возникает только одна версия: сатанисты из Нимостора призывают этого древнего демона, что бы устраивать в больнице адский цирк шапито. Но с какой целью? Не забавы ведь ради?

Васильев подумал о том, что если бы сейчас услышал свои мысли со стороны, то решил

бы, что он окончательно спятил. Все это звучало как бред сумасшедшего. Но факты есть факты, и с ними не поспоришь.

Это дело, которое началось с убийства ни в чем не повинной девушки, зашло уже настолько далеко, что сюда приплелись и мистика, и сатанинская секта, призраки и даже древний демон из христианских преданий. Васильев просто обязан во всем этом разобраться. Он в первую очередь офицер полиции, который поклялся защищать простых граждан. А в этой чертовой Ховринке люди до сих пор пропадают и умирают насильственной смертью. И майору было совсем не важно, от чьей именно руки: человеческой или демонической. Это зло нужно прекратить раз и навсегда, что бы за ним ни стояло...

Что больше всего беспокоило Васильева, так это то, что помощи в этом деле ему ждать пока не от кого. Никто из коллег и знакомых не поверит в его рассказы о демонах в ховринских подвалах — его просто сочтут за ненормального и правильно, кстати, сделают.

Алексей и сам был до недавнего времени убежденным материалистом, но сейчас все изменилось. Теперь его жизненные убеждения кардинально поменялись: он столкнулся с такими явлениями, которые люди могут увидеть только в кошмарных снах или на экранах телевизора, и проблема была в том, что поделиться своими мыслями и переживаниями ему не с кем. Лишь Ольга, с которой Алексей только что говорил, испытывала подобные чувства двадцать лет назад. Но она ничем не могла помочь Алексею. Она не искала ответов, а, напротив, старалась забыть все случившееся как кошмарный сон. И это было правильно с ее стороны. Она простой человек, который хочет жить нормальной жизнью, забывая все плохое и обходить стороной любой негатив. Алексею даже было немного стыдно перед этой женщиной за то, что он нарушил ее спокойный быт и практически заставил вновь мысленно пережить самый большой кошмар в ее жизни.

Сейчас в голове Алексея напрашивался один вывод: раз существуют злые потусторонние силы, значит, об этом должен знать кто-то еще.

Нужно найти настоящего специалиста в области сверхъестественных явлений — того, кто знает об этом не понаслышке и при этом разбирается в этой области. В Москве обязательно должен быть такой человек. Но как его найти?

Внезапно Васильев вспомнил, что однажды Коля Ершов рассказал ему про случай с его тетей, когда в её квартире завелся то ли призрак, то ли полтергейст. По ночам в её доме слышались жуткие посторонние звуки, а предметы двигались сами собой. Колина тетя где-то нашла и вызвала на помощь женщину-экстрасенса и истребителя нечистой силы, которая в итоге справилась с полтергейстом своими методами буквально за несколько минут. Больше по ночам Колину тетю ничто не беспокоило. Кто знает, возможно, эта женщина могла бы помочь Алексею остановить смертоносную чертовщину в ХЗБ?

Надо найти эту охотницу за привидениями и поговорить с ней. Других вариантов у Васильева пока что нет. Теперь для начала нужно встретиться с Колей и узнать от него все подробности об этой женщине — укротителе нечисти.

Васильев почувствовал, как в его кармане звонит телефон. Он достал его и посмотрел на экран. Это был Апельсин. Неужели так быстро успел что-то накопать? Сейчас и узнаем.

— Слушаю, — ответил в трубку Васильев.

— Алло, Алексей Саныч, здрасте! — воодушевленным тоном начал Апельсин.

— Я надеюсь, Ваня, ты звонишь сообщить, что есть результаты по моей просьбе. Если нет — тогда я сейчас повешу трубку.

— Есть результаты, товарищ майор, есть!

— Быстро ты. Ведь можешь — когда захочешь! Ну, выкладывай...

— Ваш Нимостор — не выдумка! Есть один человек, зовут Владимир Полянский, 46 лет, кличка Фальшь, уголовник. В конце восьмидесятых был участником настоящей секты Нимостор, которая действительно базировалась в Ховринской заброшенной больнице.

— Так, — задумчиво произнес майор. — И откуда у тебя такая уверенность, что он состоял в Нимосторе? Как ты вообще на него вышел?

— У меня свои проверенные каналы, товарищ майор. Я вам не лгу! Это единственный человек, напрямую связанный с сектой, которого удалось найти в нынешнее время.

— Хорошо, допустим. И как мне с ним связаться?

— Как мне сообщили, он сейчас сидит в СИЗО «Матросская тишина» за очередное убийство. Ищите его там.

— Что ж, молодец, Апельсин! Только смотри, если ты мне сейчас порожняк прогнал — я ведь тебя везде потом достану!

— Я вас разве подводил хоть раз? Информация железная!

— Ну ладно, верю, верю... А что у него, кстати, за кликуха такая странная?

— Фальшь? А, это ему во время первой ходки дали. Петь очень любит, вот только в ноты не попадает совсем, поэтому Фальшем и прозвали.

— Ладно, посмотрим. Главное, чтобы он мне всё по нотам спел. Спасибо, Ваня. Отдыхай пока, но будь на связи!

* * *

Сразу после разговора с Апельсином майор Васильев, не теряя времени, отправился в следственный изолятор № 1 на улице Матросская тишина, где содержался Полянский-Фальшь.

Апельсин не соврал, в одной из камер действительно содержался под следствием за убийство своего знакомого некий Полянский Владимир Сергеевич, 1968-го года рождения, до этого дважды судимый.

Организовать допрос Полянского не составило труда: Васильев договорился со служащими администрации СИЗО на тридцатиминутную беседу с Фальшем под предлогом возможной причастности последнего к расследуемому майором делу.

Неужели сейчас наконец приоткроется завеса тайны над сатанистами из клуба Нимостор, легенды о которой ходят уже 25 лет? Если этот уголовник действительно был членом той секты, то его нужно допросить по полной программе. Ни одна мельчайшая подробность не должна быть упущена за эти полчаса беседы.

Конвойный подвел Алексея к комнате для допросов, в которой уже сидел Фальшь.

— У вас тридцать минут, товарищ майор, — сказал конвойный Васильеву перед тем, как открыть дверь.

— Я понял, открывайте, — ответил Алексей.

Конвойный распахнул дверь в допросную. Внутри за столом сидел мужчина средних лет с темными, короткостриженными волосами, крепкого телосложения, с грубыми чертами лица и легкой черной щетиной на лице.

Мужчина недоверчиво посмотрел на вошедшего Васильева, а затем отвернул голову в

сторону, и начал смотреть прищуренным взглядом на пустую стену.

— Полянский Владимир Сергеевич? — спросил у Фальша севший напротив Васильев.

— Да, — коротко и грубо ответил уголовник, так и не повернув головы.

— Я старший оперуполномоченный московского уголовного розыска майор Васильев.

— О как, — Фальшь наконец повернул голову и начал смотреть на Васильева с небольшой долей интереса, но при этом выражение его лица было пренебрежительным. — А что это, интересно, нужно от меня оперу с Петровки?

— Скажу сразу, — отвечал деловым, спокойным тоном майор. — Меня совершенно не интересует дело, за которое вы тут сидите. Меня интересует лишь один, конкретный период из вашей биографии, о котором я попрошу вас рассказать мне во всех подробностях.

— Темнишь что-то, майор, — тон Полянского стал слегка подозрительным. — Ты уверен, что по адресу пришел? Мою биографию тебе и следак может расписать во всех подробностях.

— А про клуб Нимостор он тоже может мне рассказать?

Лицо Фальша после этого вопроса сразу потеряло ухмылку. Он явно слышал знакомое ему название, но воспоминания о нем были у Полянского, судя по его физиономии, совсем не радостными.

— Откуда ты про это знаешь? — Полянский напрягся, он явно был не готов слышать подобный вопрос. — Ты кто, на хер, такой?

— Я уже сказал, кто я такой. Вот, убедитесь, — Васильев достал удостоверение и показал его в раскрытом виде Фальшу.

Полянского, судя по всему, это несколько не успокоило — он сидел всё с тем же серьёзным и немного тревожным выражением лица.

— Так что? — продолжил Васильев, когда убрал обратно удостоверение. — Расскажите мне про клуб Нимостор и чем вы там занимались?

— Ну, было дело, — неуверенно начал Фальшь после короткой паузы. — Состоял я давно в одной секте. Но я тогда еще совсем пацаном зеленым был, просто из любопытства туда походил пару месяцев, а потом смекнул, что они там все больные на голову и перестал ходить.

— Так, так, уже хорошо. Продолжай, — Васильев от появившегося интереса тоже перешел к Полянскому на «ты». — В каком году это было? Как ты про них узнал?

— Послушай, майор. На кой хрен тебе это? Столько лет прошло, я уже почти ничего не помню про те времена. Я и про название этого клуба вспомнил, только когда ты сам сказал.

— Не ври, Фальшь. Всё ты помнишь, у тебя это на физиономии написано. Если ты думаешь, что я что-то из бывших дел хочу на тебя повесить, то ты не прав. Мне нужна только подробная информация про этот клуб: чем занимались, сколько времени существовали и тому подобное. Больше мне ничего от тебя не надо.

Полянский замолчал. Он, видимо, обдумывал, как ему поступить: рассказывать или нет? А рассказать ему явно было что.

— Короче, майор, — начал грубым тоном Фальшь, смотря в глаза Алексею. — Я не знаю, откуда ты про этот Нимостор слышал, и зачем тебе ворошить историю тридцатилетней давности... Да, я был там, но совсем недолго. Если ты ищешь этих ребят из клуба, то напрасно, они уже давным-давно червей кормят — доигрались со своими сатанинскими шабашами. Туда им, пидорам, и дорога.

— А что если я тебе скажу, что они не мертвы? В Ховринской больнице, где был твой

Нимостор, буквально пару дней назад убили совсем молодую девчонку. Воткнули в неё нож тридцать три раза, а затем её кровью нарисовали на полу вот это, — Васильев достал фотографию с места преступления с изображением неизвестного кровавого символа и положил её на стол перед Полянским. — Посмотри, рисунок этот ни о чем тебе не говорит?

Фальшь внимательно посмотрел на фото, а затем приоткрыл от изумления рот. Символ был явно ему знаком.

— Твою налево... — тихо выругался, не сводя глаз с фотографии, Полянский. — Этого не может быть...

Васильев специально взял с собой фотографию с оккультным символом, чтобы показать её Фальшу. Он рассчитывал на то, что если Полянский действительно состоял в Нимосторе, ему мог встречаться этот символ ранее. Судя по реакции уголовного, расчеты майора были верны. Теперь дело в шляпе. Нужно колоть этого бывшего сатаниста.

— Я смотрю, картинка тебе знакома. Может, теперь расскажешь всё по порядку?

— Майор, ты веришь в колдовство и дьявола? — будто не услышав вопроса, после небольшой паузы неожиданно спросил Фальшь, повернувшись лицом к Васильеву.

— С недавних пор я уже готов поверить во что угодно, — ответил Алексей, вспомнив про свои ночные похождения по подвалам ХЗБ.

— Ты хотел услышать про Нимостор — я тебе расскажу, но только не надо твердить потом, что я дурик ненормальный, распишу всё как есть. Только обещай, что это останется между нами. Я мало кого боялся, но эти люди — самые страшные из всех, кого мне пришлось повидать за свою грешную жизнь.

— Слово даю, о нашем разговоре никто не узнает.

— Дело было в 88-м, — начал рассказывать Фальшь, медленно водя взглядом по комнате. — Мне тогда было лет 19, совсем зеленый еще. Один мой знакомый кореш по имени Слава рассказал как-то по пьяни, что есть в Москве тайный клуб оккультистов и черных магов. Якобы они способны творить настоящие чудеса: создают огонь на пустом месте, лечат все болезни, способны навести смерть или порчу на любого человека на расстоянии. Но это все мелочи, главное, что они могут создавать деньги и драгоценности из воздуха. Я ему сказал, что он бухой и несет пургу, но тот стоял на своем, твердил, что это правда, он сам заработал там денег просто повторяя за всеми заклинания — правда, для этого ему пришлось вступить в этот клуб и пройти обряд верности темным силам и лично верховному жрецу.

Короче я поржал над ним и в шутку попросил, чтобы он отвел меня туда и показал эту клоунаду. Слава согласился, но сказал, что для этого нужно вступить в клуб. Правда, обратного пути уже типа не будет: предательство и самостоятельный уход караются там очень жестоко. Я сказал, что без проблем. Я просто не сомневался в том, что всё это откровенный гон. Если б я тогда знал, чем это все обернется...

Логово этих колдунов находилось в подвалах заброшенного здания в Ховрино. Там почти никто не ходил в те времена по сравнению с нынешними, поэтому место было отличным для проведения их ритуалов подальше от посторонних глаз. Когда меня привел туда Слава, я все еще не верил в серьезность той истории, что он мне рассказал. Он долго вел меня по темным коридорам подвалов заброшенной больницы пока мы не пришли в какую-то комнату. Внутри всё помещение было озарено свечами, по полу расставлены камни и повсюду были нарисованы всякие оккультные знаки. В самой комнате стояло человек десять, одеты в черные рясы, лица у всех сосредоточенные и серьезные, будто пришли на

парт-собрание.

«Привет, братья! Я привел к нам нового желающего вступить в клуб», — представил меня всем Слава.

Среди этих ребят в черном вышел один, по возрасту чуть старше нас, с черными волосами и яркими голубыми глазами. Звали его то ли Фенрис, то ли Фенриц, уже точно не помню. Он был у них там за старшего.

«Тогда ему нужно пройти обряд немедленно, новые люди нам нужны всегда», — сказал этот Фенрис, глядя мне прямо в глаза.

Обряд этот представлял собой целый спектакль с заклинаниями и всякими ритуальными действиями. Этот Фенриц говорил, что типа я присягаю на верность особым силам, которым обязан служить теперь до конца своей жизни, перечислял имена разных демонов и нёс всякую чушь. После этого мне с помощью какого-то очередного заклинания сделали на теле татуировку. Она появилась из ниоткуда, отвечаю! Заклинание произнесли, и я почувствовал боль в районе груди. Когда посмотрел туда, там уже красовался тот самый символ, который ты показал мне на фотке. Вот тут я действительно охренел, это уже было реальное колдовство! Татуха появилась сама по себе за пару секунд, никто ко мне даже не прикасался! Но это было только начало...

После этого я поверил в реальную силу этих обрядов и стал ходить на их собрания почти каждый день. Мне там действительно нравилось. Все адепты были примерно одного возраста со мной, лет по 20 в среднем, при чем там были как парни, так и девчонки. Каждый адепт путем ритуалов получал, что хотел: кто-то бабу хотел охмурить, кто-то экзамены все сдать автоматом, кто-то хотел устроить несчастный случай со смертельным исходом своему обидчику, и всё это реально работало! Но больше всего, ясен пень, все хотели денег и богатства, в том числе и я. И мы его получали. Конечно, не так много, как хотелось, но рублей 80 за день можно было наколдовать, по тем временам неплохие деньги... Тем более, для этого всего-навсего надо было угодить силам зла.

— А как именно проводились ритуалы? — задал первый вопрос Васильев.

— Да по-разному. Чтобы сделать всякую мелочь хватало простых обрядов с заклинаниями без жертвоприношения. Если что по серьезней, то тут уже шли в дело кошки и собаки в качестве жертв, ну а потом я узнал от других членов клуба про высшую лигу. И вот тогда началось самое интересное и самое ужасное...

— Что за высшая лига?

— Особая каста под руководством верховного жреца клуба. У них были отдельные секретные апартаменты в нижнем подвале больницы, куда без особого приглашения было невозможно попасть. Собрания с Фенрисом были лишь верхушкой айсберга, главные и самые серьезные ритуалы проводились именно в этих секретных помещениях, которые, по слухам, представляли собой целый подземный тоннель, ведущий аж до самого патологоанатомического корпуса. В высшей лиге не занимались всякой мелочью, там проводили серьезные обряды для вызова самых влиятельных слуг сатаны. Кошки и собаки были для нас, а там в жертву приносили уже людей, причем в основном молодых девушек и детей. Попасть в высшую лигу можно было, только доказав свою верность клубу и лично владыке ада. Меня это, естественно, заинтересовало, и я решил попасть в эту лигу. Спустя какое-то время я подал заявку Фенрицу. Тот сказал, что поговорит с верховным, и через полгода регулярных посещений обрядов я могу пройти так называемое «собеседование».

Прошло шесть месяцев, я регулярно посещал собрания, и в итоге Фенриц действительно

не обманул.

«Верховный готов принять тебя», — сказал он мне.

После этого Фенрис завязал мне глаза и повёл куда-то в глубь тоннелей, по пути я слышал, как открывалась массивная дверь, ведущая куда-то в самый низ. Видимо это и был секретный вход в апартаменты высшего руководства клуба.

Мы прошли еще немного, затем Фенрис сказал, что мы пришли, и открыл мне глаза. Как только сняли повязку, я увидел огромное освещенное помещение с готическими люстрами на потолке. Там было проведено электричество, прикинь? Вокруг все было исписано сатанинской символикой, стояли какие-то столы и стулья, вокруг них стояли люди в черных рясах, на вид им было от 25 до 40 лет. На стенах висели ружья, топоры и всякие ножи, но главное — это шкафы с книгами, их было очень много, почти целая библиотека. Это действительно напоминало реальный штаб под землей. Затем ко мне подошел высокий мужик с длинными черными волосами и короткой бородой. Он был, в отличие от остальных, в черной рясе с синими нашивками и с каким-то кулоном на шее. Это и был верховный жрец. Он представился. А звали его... блин, забыл. Что-то похожее на Аполлон.

— Не Аполлион случайно? — взволнованно спросил Алексей, который начал догадываться, кем на самом деле является красноглазый призрак, которого в больнице видел сам майор и Ольга Русанова двадцать лет назад.

— Во, точняк! Аполлион его звали! А ты его что, знаешь?

— Нет, и знать не хочу. Лучше скажи, у него случайно глаза и лицо не красные были?

— В смысле? Обычные глаза и лицо.

— Обычные, говоришь... — Алексей задумался на несколько секунд. — А парня там такого светловолосого, в зеленой клетчатой рубашке не видел?

— Какой рубашке? Да там все на одно лицо были. Напялили черные балахоны и рясы, попробуй вспомни теперь их рожи...

Вот и первая связь обнаружилась, подумал Васильев. Аполлион — это имя тайного лидера Нимостора. Мальчик-призрак говорил именно о нём, а не о древнем демоне из христианства. Скорее всего, именно этот Аполлион и появляется в больнице по ночам в виде злого духа и управляет остальной нечистью. Но с чего у него покрасневшие глаза и лицо? И кто всё-таки тот парень, что помогает некоторым людям выбраться из подвалов? Пока что это загадка. Послушаем продолжение исповеди зэка-сатаниста.

— Ладно. Рассказывай дальше... — сказал Васильев после паузы на раздумье.

— Он долго не распинаясь, говорил коротко и по делу. Сказал, что если я хочу заниматься серьезными делами, служить ему и лично владыке ада, то должен привести сюда жертву. Нужен абсолютно невинный человек, желательно ребенок, девственница или священник. Я подумал, что он шутит, но его выражение лица говорило о другом. К тому же, он добавил: «У тебя хватило смелости прийти сюда, значит, ты сможешь сделать то, о чем я прошу. Если нет — ты труп. Сатана не терпит обманщиков. С тобой для сопровождения пойдут пара моих людей. Ты должен найти и привести сюда жертву прямо сейчас, иначе ты больше не в клубе, а если ты не в клубе — то, значит, в гробу. Приходя ко мне — ты приходишь лично к владыкам преисподней, а им отказывать нельзя».

Вот после такой речи я понял, что серьезно влип. Это действительно были уже не шутки, особенно после того, какие я видел чудеса в стенах этой больницы.

Аполлион был очень влиятелен и могущественен, он был черным магом-виртуозом, способен был убить любого одним щелчком пальцев, его боялись все. К тому же, он, по ходу,

сидел на коксе: часто перед ритуалами нюхал какой-то белый порошок и после этого становился совсем безбашенным. Еще, кстати, поговаривали, что Фенриц был родным сыном этого Аполлиона. Но сам спросить об этом я у них не решался.

— И что? Ты реально привел кого-то?

— А что мне оставалось делать? Я сам создал себе проблемы, пришлось идти и искать жертву, другого выхода не было. К тому же меня сопровождали двое здоровых и недружелюбных ребят, у каждого по стволу и ножу в кармане.

— Стоп. Откуда у них стволы?

— Я тебе еще раз говорю, в высшей лиге не пацаны сопливые были, которым экзамены надо сдать. Там все было серьезно, эти фанатики действительно занимались чем-то глобальным и невообразимым. Поговаривали, что они там настоящий конец света готовят. А стволы откуда? Да откуда угодно! Они и наколдовать могли, в конце концов.

— Ладно, давай дальше.

— Детей я трогать совсем не хотел, а насчет девственниц вспомнил я про одну свою одноклассницу Таньку Васнецову. Страшная была, как моя жизнь. Ни у кого и желания не было ей присунуть, по-любому была чиста. Пришлось пожертвовать ей.

Зашел к ней, сказал, что погулять с ней хочу, там слово за слово. Она, конечно, удивилась, но я парень видный был и особо уламывать её не пришлось. Повел ее потом в больницу, там ее и схватили люди этого Аполлиона. Уже тогда почувствовал себя скотом.

После этого меня опять в повязке на глазах провели в тайный штаб Нимостора, а там уже стоят человек 10 вокруг деревянного стола, а на столе этом лежит привязанная Танька, совершенно раздетая, стонет, изнывает. Подходит ко мне Аполлион и протягивает нож ритуальный.

«Режь её, и ты принят», — вот что он мне сказал.

Я в шоке. Спрашиваю: «Что значит режь?»

Он говорит: «Разрежь ее грудь, вынь сердце, и ты докажешь, что можешь быть с нами в высшей лиге».

Я ему отвечаю, что не буду этого делать. «Мы договаривались, что я только приведу ее, а дальше вы сами».

Аполлион сказал на это: «Если хочешь быть с нами и служить высшим силам — ты должен быть как все и никого не жалеть. Режь, иначе сам ляжешь на этот стол».

Пока я вел сюда Таньку, я думал только о собственной шкуре, но когда мне приказали самому жестоким образом убить человека, с которым я был знаком, вот тут у меня сердечко и ёкнуло. Я был в шоке, не знал, что делать. Мне теперь было искренне жалко Таньку.

Но в итоге я это сделал. Сделал через силу, мучая самого себя. Лучше б я тогда сам сдох десять раз. Это единственный поступок в моей поганой жизни, за который я не могу простить себя до сих пор.

— Ты что, реально вырезал ей сердце?

— Да, я резал ее и сам кричал от боли. Боли, которая раздирала меня изнутри, понимаешь?

— Не оправдывай себя, ты реальная мразь...

— А ты сам бы что сделал на моем месте? А, майор? Ты в такие ситуации попадал хоть раз в жизни?

— Нет, не попадал. Просто потому что я себе таких ситуаций никогда не создаю. А ты примерно знал, на что шел.

— Не спорю. Но что сделано, то сделано. После того, как я вытащил сердце, меня сразу стошнило, а этот урод Аполлион похлопал в ладоши и сказал, что я принят и обратного пути теперь уже точно нет. Я повязан с самим дьяволом.

Я думал, на этом мой кошмар кончился. Но то, что произошло дальше — уже ни в какие рамки не лезло. Мне сказали, что наступила ночь и сейчас я увижу настоящее, истинное поклонение дьяволу. И в этот момент началось настоящее безумие. В зал привели одного ребенка, двух молодых девчонок и еще одного паренька. Их привязали к столам, а затем погасили люстры, и Аполлион одним взмахом руки зажег несколько свечей и факелов по краям огромной комнаты. Все начали что-то бормотать и встали на колени, а потом вошел он...

— Кто он?

— Цербер. Еще одна легендарная личность из высшей лиги, инквизитор и палач секты. Этот парень на вид был ровесником мне, рыжий такой, небольшого роста, с бегающими глазами и полоумным выражением лица. Этот говнюк был самой больной псих из всей этой, и без того ненормальной, компашки. Чикатило по сравнению с ним просто душка. Я не буду всё описывать, что он творил с этими бедными ребятами во время адских ритуалов, поберегу тебе нервы... Для примера могу только сказать, что у одной из девчонок он аккуратно вскрыл брюхо, достал оттуда кишки, бросил на пол и начал их топтать с безумной улыбкой на лице. А девочка была при этом еще жива и кричала, пока не умерла в страшных муках. Этот больной урод испытывал настоящий кайф от происходящего, ему просто нравилось зверски пытаться своих беззащитных жертв и издеваться над ними, он излучал радость буквально от каждого крика боли...

А сам Аполлион в это время держал в руках какой-то маленький металлический шар с изображением того же символа, который был у всех адептов вытатуирован на груди. Он произносил заклинания и иногда подбрасывал шар, тот зависал в воздухе и излучал яркое синее свечение, когда очередная жертва в муках умирала. Остальные сектанты часто входили в транс и что-то монотонно выли. Звучало это на общем фоне очень пугающе.

Васильев в этот момент вспомнил про жуткий вой в больнице, который его чуть не свел там с ума.

— В общем, там творился натуральный кошмар: то тени из ниоткуда появлялись, то ветер сильный дул, хотя помещение было замкнутое, и еще всякая другая бесовщина творилась. После окончания всего этого безумия я еще долго не мог прийти в себя.

Знаешь, майор, я далеко не святой человек. Я преступник и за свою жизнь убил несколько человек по разным причинам. Кого-то, чтоб сохранить собственную шкуру, кого-то из мести. Но то, что творил Аполлион и его отморозки, вообще никак нельзя не объяснить. Для чего вся эта кошмарная расправа над беззащитными людьми? Нимостор называли себя поклонниками дьявола, но на самом деле они и есть настоящие дьяволы, натуральное первобытное зло.

Я решил, что с меня хватит, я выхожу из игры. Проблема была в том, что Аполлион каким-то образом всегда знал, где находились участники секты. Если кто-то осмелился уйти из клуба без спросу — его тут же находили и убивали, где бы он ни прятался. Поэтому все боялись Аполлиона и не могли по собственному желанию прекратить ходить в клуб.

— Почему тогда никто милицию на них не навел, раз там такой беспредел творился?

— К этому я еще вернусь. А вообще это тогда казалось бесполезно. Никто из участников обычных собраний с Фенрицем не знал, где находится вход в штаб Аполлиона. А в самой

высшей лиге все были зомбированными фанатиками, ни у кого и мысли не было предавать клуб, к тому же Аполлион мог следить за всеми на любом расстоянии. Вот как он это делает, я и решил выяснить...

В высшей лиге я видел одного мужика и сразу узнал его — он жил в доме по соседству со мной. Я решил его выследить и допросить с пристрастием. Подкараулил по пути в Ховринскую больницу, в Грачевском парке. Дал монтировкой по башке, привязал к дереву и приступил к делу. Когда он очнулся, я приставил нож к его причиндалам и велел ему рассказать, как можно выйти из секты, что бы об этом потом не узнал Аполлион. Тот отвечал: «Это невозможно, Аполлион и сатана найдут всех предателей!» Тогда я слегка воткнул нож в его яйца, показав, что не шучу. Мне было уже по хер, что с ним будет. Тут он и сломался. Сказал, что все дело в магической татуировке у всех на груди, с помощью нее Аполлион с Фенрицем и отслеживают всех членов клуба как в высшей лиге, так и на обычных собраниях. В принципе я и сам мог об этом догадаться, но нужно было убедиться в этом на сто процентов.

Мужик этот еще сказал, что от татухи невозможно избавиться. Но меня это не остановило. Я замочил этого гада, затем начал ножом резать кожу на своей груди, других вариантов не было. Я отрезал кусок кожи с татуировкой, корчась от жуткой боли, затем вызвал скорую и милицию. Сказал, что на меня напал этот мужик, а я выхватил у него нож и вальнул его. Ясен пень, мне никто не поверил: на меня завели дело и в итоге отправили на зону.

Ну и хрен с ним, подумал я, в тюрьме они меня точно не достанут. Вот так и кончилось мое недолгое пребывание в этой секте. Я сел на пять лет, а уже потом на зоне узнал от того самого Славы, что секты больше нет. Там была облава ОМОНа. Видимо, кто-то из высшей лиги всё-таки предал Аполлиона: помог ментам обойти все ловушки в подвале и показал вход в секретный штаб Нимостора, а затем там началась заваруха. Омоновцы всех там постреляли, а потом и вовсе затопили подвал с их трупами. Из участников обычных собраний кого-то убили, а кто-то пропал без вести. Сам Слава чудом уцелел, успел скрыться от ментов и затеряться на верхних этажах больницы. Правда, он после того, что успел мне рассказать, тоже бесследно исчез.

Я вроде как испытал облегчение от этой новости. Клуба больше нет, Фенриц, Апполион и Цербер разлагаются в затопленном подвале. Но меня всё равно что-то тревожило и не давало покоя.

После того как я откинулся в 93-м, я пошел в Ховринскую заброшку и специально проверил, что теперь там происходит. Место сборов для обычных членов секты было абсолютно пустым, осталось лишь граффити на стене с логотипом клуба, а этаж, где был вход в тайный штаб высшей лиги, действительно был целиком затоплен. Получалось, Слава не соврал.

Ну что майор? Вот я вкратце и рассказал, как дело было. Хочешь верь, а хочешь нет, как раз уже полчаса почти прошло...

— Раз у нас мало времени, то ответь еще на пару важных вопросов.

— Спрашивай.

— Сам как думаешь: кто пару дней назад, спустя 25 лет после ликвидации Нимостора, мог убить девчонку в подвале и нарисовать символ клуба?

— Я не знаю, меня это теперь самого пугает. Я был уверен, что секта уничтожена, но ты сейчас реально меня озадачил. Если только они в виде призраков туда вернулись?

— Может быть, может быть... А в каком году был рейд ОМОНа, когда секту ликвидировали?

— В 90-м году это было. Да, точно, в 90-м...

— А месяц?

— Месяц не помню. Слава вроде говорил, что это весной произошло. Он приходил ко мне на зону с этой новостью в начале лета. Значит, штурм был не позже весны.

— А как эта секта вообще появилась? С какого года она существовала?

— Как и когда она зародилась, я не знаю. Но слышал от одного бывалого члена клуба, что до того, как больницу забросили, Нимостор сначала базировались и проводили обряды в Битцевском парке, а потом примерно в конце 85-го обосновались в Ховрино, где было намного надежней и безопаснее.

— Повтори, где они сначала базировались? — с тревогой в голосе переспросил Васильев.

— В Битцевском лесопарке. Так мне сказали, но сам я точно не знаю.

Васильев, слушая Фальша, не раз изумлялся некоторым подробностям его рассказа, но ответ на последний вопрос поверг Алексея в настоящий шок. Нет, этого не может быть! Таких совпадений не бывает!

Нимостор проводили свои ритуалы и убийства до конца 85-го года в Битцевском лесопарке? Ведь именно в этом году, в этом проклятом парке жестоко убили его мать. Несколько раз вонзили в неё нож просто так, без причины. А вдруг это сделали сатанисты Нимостора?

Но с другой стороны, это лишь слух, не более. А что если половина из того, что рассказал этот Фальшь — откровенная ложь и проявление его больной фантазии? Людям, пережившим яркие эмоции и впечатления, вполне свойственно что-то приукрашивать и привирать в своих рассказах другим слушателям.

Пока получается, что Полянский — единственный живой свидетель деятельности клуба Нимостор. Проверить правдивость его данных можно лишь отчасти: навести справки о штурме больницы ОМОНам. Нужно узнать, действительно ли это произошло весной 90-го года и детально изучить хронологию операции. Возможно, получится даже найти кого-то из бойцов того отряда, кто сможет в деталях описать все подробности. Это даст возможность убедиться, что вся секта была ликвидирована и никто из её адептов не остался в живых, либо даст возможность убедиться в обратном.

— Найди их, майор, — тихо сказал Фальшь. — Если Нимостор или их последователи вернулись спустя столько лет — то это неспроста. Их нужно остановить любой ценой. Они очень опасны. Они владеют силой, которая не подвластна другим людям.

В этот момент дверь в комнату для допросов открылась, и вошел конвойный.

— Время вышло, товарищ майор, — спокойно сказал он, смотря на Васильева.

— Да, я понял, — сухо ответил Васильев и встал со стула.

Когда вышли из комнаты, Алексей пошел налево к выходу, а конвойный повел Фальша направо, обратно к камерам. Васильев за спиной услышал, как Полянский начал, совершенно не попадая в ноты, напевать припев из песни «Родина» группы ДДТ.

«И правда фальшивит», — подумал майор.

1987 год

Катя Мальцева вместе со своей младшей сестрой Лидой выгуливали своего Эрдельтерьера по кличке Алик в парке на Клинской улице. Сейчас стоял первый месяц зимы. Был легкий снегопад, и деревья с землей почти целиком покрылись белой пеленой снега.

Катя любила снежные пейзажи. А это место было особенно красивым в зимней обстановке. Лида тоже захотела прогуляться с сестрой и полюбоваться заснеженным парком в вечернее время.

Сейчас было около восьми часов вечера, на улице уже было очень темно, но народу в это время в парке было не так и мало: в основном такие же люди, гуляющие с собаками. Катя шла, держа Алика на поводке. Тот был спокойным псом и на других собак лишней раз не тьякал. Возникало такое ощущение, что он вообще не обращал на них совершенно никакого внимания.

А Лида всё допытывалась до сестры насчет её личной жизни. Катя ей отвечала неохотно, так как испытывала небольшой комплекс насчет вопроса общения с противоположным полом. Ей уже было 23 года, а за это время у неё так и не было ни разу никаких серьезных отношений с молодыми людьми. Нет, она не была некрасивой, скорее даже наоборот. Но ей просто либо не везло с хорошими ребятами, либо попадались какие-то мямли или выскочки.

Да и у самой Кати характер был еще тот. Раньше она частенько ссорилась с родителями и особенно с Лидкой. Но сейчас она заметно повзрослела и у них с сестрой уже сложились нормальные и доверительные отношения. Вот и сейчас они гуляли вместе и общались на разные темы в дружеском и развязном тоне.

— А я с таким парнем на днях познакомилась! — хвасталась перед старшей сестрой Лида. — Высокий блондин, моряк, а красивый... глаз не отвести, и очень добрый к тому же. Пряма сама не верю в своё счастье. Завтра на свидание с ним иду, не могу уже дождаться.

— Смотри не накаркай. Еще разонравишься ему в первое же свидание, будешь потом сопли лить как в тот раз с этим твоим Игорем, — сухо отвечала Катя.

— Да ты, Катька, просто завидуешь! Сама ведь до сих пор в девках ходишь. А всё от того, что с мужиками совершенно не умеешь общаться, отпугиваешь ты их.

— На себя посмотри, чучело, — шутливо передразнила Катя. — Сама-то за свою жизнь пару раз целовалась от силы.

— Не правда. Был у меня один раз, ты про него просто не знаешь.

— Да и знать не хочу. Сейчас начнешь мне тут всякую жуть расписывать, еще стошнит, — Катя шутливо изобразила потуги.

— Да пошла ты. А еще сестра старшая... Ты всегда такой врединой была, совершенно не меняешься. Вот поэтому тебе с парнями и не везёт.

— Да ладно тебе, Лидка, — Катя улыбнулась и снисходительно приобняла сестру рукой. — Я же шучу, не обижайся. На самом деле я рада, что у тебя там свидание завтра. Потом попроси своего морячка, что бы друга какого-нибудь привел. Ну, ты понимаешь, о чем я, да?

Внезапно беседу сестёр прервал Алик, который громко и истерично залаял, смотря при этом сквозь заснеженные деревья в сторону недостроенного здания больницы.

— Алик, что случилось? — встревоженно спросила Катя у гавкающего пса. — Кого ты там увидел?

Катя хотела было подойти поближе к своему питомцу, но тот начал стремительно рваться вперед с такой силой, что Катя еле удерживала поводок и схватилась за него уже двумя руками.

— Лида, держи его, он вырывается! — беспокожно попросила помощи у сестры Катя.

Лида подбежала к собаке и схватилась одной рукой за ошейник, а другой приобняла собаку.

— Алик, золотце, успокойся! — начала успокаивать его Лида, но тот не переставал лаять и начал вырываться еще сильнее.

— Что на него нашло? — недоумевала еле удерживающая поводок Катя. — Он же всегда спокойным был!

В этот момент Катя слегка оступилась и, стараясь удержать равновесие, чтобы не упасть, выронила из рук поводок.

Лида тоже не смогла удержать Алика, и тот рванул со всей скоростью вперед, через густые заросли деревьев в сторону заброшенного здания.

— Алик, стой! — вскричала в отчаянии Катя.

Но пес уже скрылся за деревьями, и в темноте его очертания было не разглядеть.

— Ну что стоишь, Лидка? Пошли искать, — обеспокоенно сказала Катя сестре.

Девушки стремительно побежали в сторону, куда убежал их Алик.

— Первый раз с ним такое, что он там увидел или унюхал? — недоумевающе спросила Лида.

— Я не знаю, сама сейчас голову ломаю.

Снега на земле было не так много, чтобы на нем оставались четкие следы. К тому же было темное время суток, и это еще больше затрудняло поиск убежавшей собаки. Сестры Мальцевы по очереди громко кричали и звали своего питомца в надежде, что он прибежит обратно на их крик. Но Алик не подавал никаких звуков и бесследно скрылся в неизвестном направлении.

Девушки вышли на более открытое пространство, где уже четко была видна громадина недостроенного здания больницы в конце парковой зоны.

Катя не любила это здание и старалась никогда не подходить к нему очень близко. Она, как и многие другие посетители парка, считала, что это заброшенное здание своим мрачным видом только уродует местные пейзажи. Еще пару лет назад эта больница активно строилась, но потом стройку почему-то резко остановили, и с тех пор там нет ни строителей, ни оборудования, ни ограждений. Вообще ничего, словно её забросили уже с концами.

Теперь местные поговаривают, что там часто собирается молодёжь, причем многие из них одеты и выглядят довольно странно, как это у нас называется «неформально». Чем они занимаются внутри этого здания — неизвестно. Говорят, там у них то ли клуб какой-то, то ли кружок по своим увлечениям. Что это были за увлечения, Катю не особо интересовало.

Не хватало еще, что бы Алик забежал именно в эту бетонную громадину. Розыскивать его там у Кати не было ни малейшего желания.

— Темно тут. И где его теперь искать? — растерянно спросила Лида.

— Может он забежал в эту заброшку? — предположила в ответ Катя. — Но мне, честно говоря, страшновато идти внутрь. Тем более в такой темноте.

— Я тоже не горю желанием туда идти. Но, а что делать? Может, давай поищем его еще полчаса, а если не найдем — просто дадим объявление о пропаже в газету.

— Хорошо. А где сейчас искать будем?

— Давай сначала тут территорию осмотрим. Внутрь здания заходить не будем, так покричим его поблизости, если что.

Девушки немного поодаль друг от друга начали ходить по поляне рядом со зданием больницы и иногда звать пса в надежде, что тот отзовется.

И вот, спустя буквально пару минут их поиски были вознаграждены. Со стороны густых зарослей деревьев, откуда они пришли, послышался протяжный собачий лай. Это был Алик, сомнений не было.

Первой засуетилась Лида, которая была ближе к массиву деревьев.

— Алик! Солнышко! Мы тут! — закричала она и побежала в сторону послышавшегося лая.

— Лида, меня-то подожди! — крикнула вслед младшей сестре Катя.

— Он там! Догоняй! — отвечала на бегу Лида, за которой было почти не угнаться.

Катя пробежала несколько метров, но когда начала пробираться сквозь деревья, в темноте потеряла из вида бежавшую впереди Лиду.

— Эй, Лида, ты где? Нашла его? — громко спросила Катя.

Но та проигнорировала вопрос и ничего не ответила.

— Лидаааа! — еще громче провыла Катя.

Без толку, сестра словно испарилась и совершенно не слышала крики Кати. И Алик, как назло, погавкал и тоже замолчал. Что за черт?

— Лида! Это не смешно, отзовись! — снова попыталась докричаться до своей сестры Катя.

Катя начала предчувствовать что-то нехорошее. Почему Алик и Лида не подавали никаких признаков своего местонахождения? Катя шла в темноте сквозь заснеженные деревья и понимала, как глубоко внутри подбирается чувство паники.

Внезапно откуда-то слева Катя краем уха расслышала движение и машинально отпрыгнула в сторону. Как оказалось, это её спасло. Из темноты на неё попытался наброситься неизвестный человек в черной одежде. Катя закричала от неожиданности и побежала в противоположную сторону от нападавшего мужчины, тот рванул следом. Катя бежала что есть силы, стараясь не споткнуться по дороге и не врезаться в дерево.

Вдруг из ниоткуда появился второй мужчина в точно таком же странном черном прикиде. Катя снова затормозила и попыталась убежать в другую сторону, но этот второй оказался проворней, он тут же догнал девушку и повалил её на землю.

Лежа на земле, Катя уже хотела громко закричать и позвать на помощь, но не успела, так как почувствовала сильный удар в районе макушки головы, а затем потеряла сознание.

Человек, ударивший Катю, убедился, что девушка в отключке, после чего залез одной рукой к ней в штаны в область гениталий. Подержав там руку секунд пять, вытащил её обратно с удовлетворением на лице. Затем напавший схватил тело Кати за руки и потащил в сторону заброшенного здания. В этот момент к нему подбежал второй преследователь, немного тяжело дышащий.

— Отличный улов! — довольным тоном сказал ему человек, тащивший за руки Катю. —

Обе целки оказались. Вот сегодня праздник-то будет!

— Ого! — удивился второй, теперь шедший рядом. — А по ним и не скажешь, вон какие кобылы!

— Еще и псина в придачу. Как раз Фенрицу и его юнцам отдадим.

— Нас или девок тут точно никто не видел?

— Нет, чисто сработали. Темный владыка как всегда на нашей стороне!

* * *

Катя очнулась. Первое, что она почувствовала — это запах горящих свеч. Затем она открыла глаза и увидела белый бетонный потолок с красивыми люстрами, которые при этом давали очень слабое освещение. Катя вдруг поняла, что лежит совершенно голая на некой жесткой поверхности. Она попыталась двинуться с места, но у неё это не вышло, так как её тело было чем-то привязано к этой поверхности в области рук, ног и шеи.

Она приподняла голову, насколько это было возможно с привязанной ремнем шеей, и успела разглядеть внушительных размеров замкнутое помещение с мрачной обстановкой. Вокруг на деревянных столах стояло множество свечей в произвольном порядке, рядом стояло примерно десяток человек в черных балахонах с надетым на голову капюшоном. Руки этих людей были опущены вниз и сложены перекрестием в районе пояса. Стены были исписаны непонятными символами и надписями. В некоторых местах висели разные страшные клинки и ножи, а также ружья. А большую часть этих стен занимали полки, забитые под завязку разными многочисленными книгами.

Но всё это уже перестало привлекать внимание Кати, когда та повернула голову налево. Она увидела Лиду, которая так же, как и Катя, лежала, целиком раздетая, с закрытыми глазами, привязанной к деревянной плоской кушетке.

Тут у Кати началась настоящая паника. Где они и кто эти люди в черных балахонах? Почему они с Лидой лежат привязанными и без одежды? Катя начала вспоминать последние, произошедшие с ней события: она потеряла из виду сестру и Алика, а затем на неё напали те двое неизвестных. Кто они? Маньяки, насильники? Зачем их сюда привели и приковали ремнями к кушеткам? Дело явно было плохо, это уже было понятно невооруженным глазом.

— Лида! Лидочка! Проснись! — от безысходности начала истерично будить Катя не подающую признаков жизни сестру.

Катя перевела взгляд на стоящих столбом людей в балахонах.

— Эй, отпустите! — закричала им она, дергаясь на кушетке. — Кто вы!? Что вам надо!? Пустите!!!

Но те стояли всё так же, невозмутимо опустив взгляд в пол.

Кате стало по-настоящему страшно. Она продолжала кричать и взывать о помощи, пытаясь при этом вырваться из ремней, но те были привязаны очень крепко и нисколько не поддавались любым резким рывкам девушки.

После нескольких безрезультатных попыток вырваться и призвать помощь она увидела, что в помещении появилось еще два человека. Они своим видом выделялись на фоне остальных стоящих. Один из них был совсем молодой, лет 20, не больше. Он был в черных штанах и с голым торсом, маленького роста, с рыжими волосами и некрасивым лицом. У

него были безумные, бегающие по сторонам серые глаза. Он прошел и встал между двумя кушетками, где лежали сестры Мальцевы.

Второй был заметно старше. Он встал на некоем пьедестале поверх остальных таинственных людей в черном. На нём было одето нечто похожее на длинный черный плащ с синими полосами по линии застежки, а на шее висела цепочка с кулоном в виде непонятого круглого знака. Человек в черно-синем был высокого роста и худощавого телосложения. У него были длинные черные волосы, темные глаза, усы и короткая борода. А выражение лица было не просто холодным и пугающим — от него словно веяло таинственным ужасом.

Он сделал жест в сторону лежащих сестер и рыжий коротышка тут же стал засовывать огромный кляп в рот Кате; та пыталась сопротивляться, но выплюнуть эту дрянь было невозможно. Ту же самую операцию он проделал с Лидой, которая так и лежала с закрытыми глазами. Если ей тоже сейчас заткнули рот, значит она была жива!

— Здравствуйте, братья! — громогласно поприветствовал всех высокий человек, смотря при этом куда-то в пустоту. — В очередной раз мы с вами проводим обряд обязательного приношения нашим владыкам из царства Люцифера, Вельзевула, Абаддона и других наших покровителей.

Судя по всему, человек в синем был здесь за главного.

— Хочу сказать, — продолжал он, — что за эти два года мы с вами хорошо постарались и наши повелители дали понять, что мы идём по правильному пути. Посмотрите сами, что происходит с этой прогнившей страной! В прошлом году взорвалась Чернобыльская атомная станция и унесла массу людских жизней, а в этом году катастрофически упали цены на нефть, и экономика Советского Союза продолжает стремительно задыхаться. Скоро людям и вовсе будет нечего есть и эта страна целиком исчезнет с карты мира. И это только начало! Это лишь намеки нам от наших владык, что мы всё делаем правильно. Через 3 года уже весь мир будет голодать, терпеть катастрофы и катаклизмы. Именно этого мы с вами и добиваемся. Не только эта страна достигла крайней точки своего существования и развития. Как я уже неоднократно говорил, весь мир зашел в тупик в своей истории, дальше двигаться просто некуда! Этот мир нужно очистить и начать всё заново, иначе он своим оружием очистит себя сам! И тогда уже не будет ни нас с вами, ни наших богов. Если Иисус давно не следит за порядком в этом мире, то, значит, за ним будет следить Сатана и мы с вами! Именно мы будем главной элитой, наместниками власти в новом, очищенном мире! Еще три года, братья! Еще три года регулярных обрядов и приношений, и мы сможем открыть врата и выпустить воинов темного владыки наружу!

Катя слушала речь этого страшного безумца и недоумевала. Что за бред он несет? Кто эти люди? Катя вспомнила про слухи о неформальной молодежи и некоем кружке по интересам в заброшенном здании больницы. Неужели это сборище ненормальных и есть тот самый кружок? Но тогда получается, что сейчас она находится как раз в заброшенном здании больницы. Не зря она всегда старалась обходить его стороной. Теперь по вине обезумевшего Алика они с сестрой лежат здесь — привязанные и беспомощные.

Речь главного внезапно прервали трое вошедших. Одного из них, длинноволосого, со связанными за спиной руками вел, держа за воротник, громила в таком же черном балахоне. А третий, более худой, с короткими темными волосами стоял в стороне.

— Фенриц! Мальчик мой, что случилось? Ты прерываешь собрание, — добродушно поинтересовался главный, смотря на худого черноволосого парня.

— Прости, отец! У нас беглец и изменник. Вот, — парень по имени Фенриц показал жестом на бедолагу со связанными руками. — Еле поймали.

Главный спустился со своего пьедестала и медленно подошел к беглецу.

— И почему же, друг мой, ты решил сбежать от нас? — вальяжно спросил главный у беглеца, приподняв одной рукой его подбородок.

— Мне надоело... я больше не хочу... убивать невинных животных, — хныкая и заикаясь ответил «изменник».

— Ты же сам к нам пришел и согласился участвовать в собраниях, что теперь изменилось?

— Я не такой... мне это больше не нужно.

— Фенриц ведь всех предупреждает, что обратного пути нет. Служение дьяволу — это навсегда. Неужели он плохо тебя награждал? Ты ведь получал у него всё, что хотел, правильно?

— Да.

— Если ты получаешь, то нужно и отдавать, — главный повернулся спиной к беглецу. — А раз ты не хочешь отдать ему свою преданность, значит, ты отдашь свою жизнь.

В этот момент главный резко повернулся к парню и вытянул вперед руку, что-то при этом тихо пробормотав. Беглец тут же резко изогнулся, закричал, а потом его начало тошнить кровью. Она буквально лилась фонтаном из его рта, а глаза его готовы были выпрыгнуть из глазниц.

От увиденного вместо крика ужаса у Кати получилось лишь громкое мычание.

Парень упал замертво в свою кровавую лужу, а главный после этого повернулся и спокойно зашагал обратно на свой пьедестал.

— Убери его, Фенриц, и возвращайся к своим ребятам, — не оборачиваясь, добродушно приказал главный.

Фенриц последовал его указанию и показал кивком громиле, что бы тот занялся умершим. Здоровяк небрежно схватил тело и поволок его следом за ушедшим Фенрицем.

— Итак, братья! — как ни в чем не бывало, продолжил главный. — Еще раз повторю, что мы идём по правильному пути. И никто не сможет нас остановить в достижении цели.

Главный продолжал дальше нести свою ахиною, но Катя уже не слушала его. Она увидела, как на соседней койке очнулась Лида, которая тоже не понимала, что происходит. Её глаза бегали по сторонам и сейчас она, видимо, испытывала такой же ужас от происходящего, какой испытывала и Катя.

Может, это сон? Только страшный сон? Катя никак не могла поверить в реальность происходящего. Они лежат, прикованные ремнями к деревянным кушеткам, в неизвестном мрачном месте, в плену у странных, безумных сектантов и поклонников дьявола. Такого даже в кино она не видела.

Неужели такое возможно в реальности, а тем более в нашей стране? Хотя учитывая, какие радикальные перемены произошли в СССР с приходом Горбачева, удивляться тут нечему. Людям дали немного больше свободы, и теперь на волне ожидания еще больших перемен народ сходил с ума, каждый — как мог. Видимо то, что Катя наблюдает сейчас — самая крайняя форма безумия на волне начавшихся перемен.

Катя, не отрываясь, смотрела в глаза Лиде, та тоже смотрела на неё. Не имея возможности поговорить, обе искали хотя бы мысленной поддержки друг у друга в этой кошмарной ситуации.

— Что ж, пора начинать! Время для сеанса пришло! — произнес главный, подводя наконец черту своему безумному монологу.

Рыжий коротышка, до этого стоявший столбом между кушетками Лиды и Кати, двинулся с места. Он подошел к небольшому столу позади кушеток и что-то взял с него. К своему ужасу, Катя увидела краем глаза, что рыжий подошел к кушетке Лиды с длинным ножом в руке. Он резким движением свободной руки вытащил кляп из её рта.

— Стойте! — тут же начала со слезами на глазах истерично кричать Лида. — Что вы хотите сделать? Не надо!!!

— Не бойся, дитя моё, — спокойно начал отвечать главный. — Нашим покровителям нужны крики боли и мучительная смерть невинного человека. Сейчас Цербер будет применять к тебе крайние и изощренные формы насилия, ему в этом деле нет равных...

— Что!?! — испуганно вскричала Лида.

— Но ты не бойся, — продолжал главный. — В христианстве ведь есть святые мученики, слышала наверняка? Вот и тебе с сестрой найдется подобное место в новом мире, который мы скоро создадим. Вы обретете лик почитаемых душ!

— Нет, нет! — кричала Лида.

— Цербер, начинай! — приказал главный рыжему.

Рыжий подошел к кушетке Лиды с огромным ножом в одной руке. А другой рукой начал грубо гладить с ног до головы обнаженное тело Лиды.

— Какая у тебя нежная кожа, — с глубоким удовлетворением заговорил рыжий безумец, чей голос был мерзким и отталкивающим. — Такую кожу сдирать будет — одно удовольствие!

— Нет! Не надо! Прошу! — кричала беспомощная Лида.

Рыжий маньяк, которого главный называл Цербером, неглубоко вонзил нож в район плеча Лиды и начал медленно проводить его вниз по правой руке, оставив по всей длине руки кровавую полосу. Лида истерично закричала от боли и ужаса.

— Ты прости, — с довольной ухмылкой говорил, разрезая кожу, Цербер. — Я не хирург, делаю надрезы как могу.

Этот изувер не только имел противный голос, но еще и сильно картавил.

Катя, совершенно потеряв рассудок от происходящего, не сразу заметила, как после начала процедуры зверства Цербера все люди в помещении резко активировались. Стоявшие строем люди в черных балахонах теперь держали ладони рук на уровне груди, прижав их друг к другу, как во время молитвы. При этом они что-то монотонно выли. Интонация их завывания была жуткой и пугающей, хотя Кате и без того было очень страшно.

Сам главный громко говорил предложения на непонятном языке, при этом держа в руках небольшой серебряный шар, на котором был изображен таинственный знак круглой формы.

А рыжий маньяк продолжал медленно резать кожу непрерывно кричащей Лиды с разных сторон. Катя лежала и ничем не могла помочь бедной сестре. Страх и ужас настолько поглотил Катю, что она готова была просто потерять сознание. Но видимость и ощущение безысходного кошмара были настолько ясными, что Кате оставалось только беспомощно мычать и плакать.

Цербер, сделав несколько движений ножом на Лидиной руке, вдруг схватился за кровавый надрез в районе плеча и потянул его резко вниз. Лида закричала еще сильнее, а довольный рыжий урод держал через пару секунд в руке длинный, кровавый кусок кожи с

руки младшей сестры.

Катя не выдержала и отвернулась, при этом закрыв глаза. У неё больше не было сил смотреть на всё это. Самый большой страх был оттого, что над её младшей сестрой самым зверским образом издевались, а Катя совершенно ничем не могла ей помочь. Да лучше бы начали с неё самой! Почему этот подонок не начал с неё?! Катя еще хотела закрыть уши, так как душераздирающие крики Лиды тоже наводили безумный ужас, но руки были надежно привязаны к кушетке.

За всё время, пока Цербер терзал бедную Лиду, Катя так ни разу и не распахнула глаза. За это время происходило еще что-то явно странное. На фоне мычания сектантов, непонятной речи главного, и бесконечных криков боли и ужаса из уст Лиды, Катя слышала еще кое-что. Она в один момент почувствовала что-то вроде легкого землетрясения, потом был какой-то грохот, похожий на молнию, а потом и вовсе раздалось нечеловеческое, дикое рычание зверя, но Катя всё равно не открывала глаза, она всё еще надеялась, что это был сон.

А потом все звуки резко прекратились. Катя не знала, сколько времени длилось это безумие, может минут пять, а может, целый час — в таком кошмаре она потеряла счет времени. Грохот прекратился, люди перестали мычать, и главный больше не читал свои молитвы на странном языке, даже Лида больше не кричала.

— Слабенькая у тебя сестренка оказалась, — послышался в воцарившейся тишине противный картавый голос Цербера. — Я даже её лицом толком не успел заняться.

Катя открыла глаза и сразу повернула голову в сторону кушетки, где лежала Лида. Она подсознательно ожидала увидеть нечто ужасное, но то, что открылось её взору, чуть не довело Катю до инфаркта.

Вместо Лиды на кушетке лежало кровавое месиво, с которого человеческая кожа свисала лохмотьями, она отсутствовала почти на всем теле, на её месте были лишь красная плоть и открытые мышечные ткани. Лицо было на четверть без кожного покрова, с одной стороны устрашающе виделась целиком открытая челюсть и багровая пропасть вместо носа. Открытый застывший взгляд Лидиных глаз, наполненных болью и ужасом, смотрел куда-то вверх в пустоту.

Катя завывала, что было сил. Я сплю, сплю, мне это привиделось! Но Катя не просыпалась, всё это было реально. В какой-то момент она осознала, что начинает сходить с ума от увиденного. Её сестру только что жестоко убил полоумный маньяк. Теперь её любимая Лидочка никогда не пойдет на свидание со своим красивым моряком.

— Ну что! Теперь приступим к тебе, красотка! — с довольной интонацией произнес подошедший Цербер, голый торс и лицо которого были забрызганы кровью.

Рыжий подонок протянул руку к лицу Кати и резко вытащил кляп из её рта.

— Суки! Больные мрази! Зачем вы это делаете, изверги?! — в истерике закричала на Цербера Катя и со всей злости плюнула ему в лицо.

Цербер с той же довольной ухмылкой и безумным взглядом спокойно вытер лицо рукой и пошел назад к своему столу, откуда брал нож для пыток Лиды.

Он вернулся через несколько секунд, держа в руке дрель приличных размеров с длинным и толстым сверлом.

— Ты такая красивая и такая импульсивная, — Цербер посмотрел на дрель и продолжил. — Давно хотел попробовать эту штуку, для тебя подойдет в самый раз.

— Да пошел ты, скотина!!! — со слезами на глазах истерично и злобно взревела Катя. — Я вас всех на том свете достану, вы все сдохнете в муках!!!

— Не кричи, милая! — спокойно отвечал рыжий, противно улыбаясь. — Знаешь, я начал понимать, почему ты такая злая и разгневанная. У тебя мужчины еще никогда не было в твоём возрасте! Ты боишься, что перед смертью так и не успеешь лишиться невинности. Но не переживай — я сейчас это исправлю.

«Нет, только не это!» — подумала Катя. Еще не хватало, что бы это чудовище её изнасиловало перед смертью. Лучше уж сразу сдохнуть.

— Начинать? — спросил Цербер, повернувшись к главному. Тот положительно кивнул головой.

Катя, насколько это было возможно в данной ситуации, приготовилась к тому, что этот рыжий ублюдок сейчас начнет её насиловать, но вместо этого он поднес дрель к её промежности, а потом резко вставил туда сверло. Катя взвыла от резкой острой боли.

— Я вот хотел сначала просверлить тебе руки и колени. Но раз у тебя так зудит между ног — оттуда и начну.

После этих слов Цербер включил дрель, и Катя закричала от адской, нестерпимой боли. Люди в черных балахонах снова завывали, а главный опять читал свои заклинания на непонятном языке...

— Ну и где ты шлялся? До тебя дозвониться — как до Кремля! — вместо приветствия высоким тоном произнес полковник Хорошилов вошедшему в его кабинет Васильеву.

— Простите, Павел Петрович, работал, — начал оправдательным тоном отвечать майор.

— А телефон на хрена отключил? Я тебя весь вечер ищу! Ты врубаешься, что меня по этому убийству генерал Крылов каждый час дрючит? Требуется рапорты о проделанной работе всей группы.

— Я в Матросской тишине был. С одним интересным подсудимым общался, а телефон обратно забыл включить, — Алексей стоял на пороге, пока не рискуя присесть за стол без особого позволения: Хорошилов был явно не в духе.

— А что ты забыл в Матросской тишине? Я тебе кипу дел дал по больнице, ты их хоть открывал?

— Так я как раз по этому делу и ездил туда.

— Ладно, давай садись и всё по порядку, — полковник махнул ему рукой на стул.

Алексею было немного неловко перед начальником. Услышав шокирующие подробности от Фальша про Нимостор, а особенно про предполагаемую связь секты с убийством его матери, Васильев совершенно растерялся и само собой, забыл после допроса включить обратно телефон. Он всю дорогу до Петровки думал только о маме. Но сейчас нужно резко собраться и довести дело до конца. Теперь майору вновь предстоит деликатно просить помощи у своего начальника.

— В общем, я проштудировал все дела и могу точно сказать: слухи о жестокой сатанинской секте в стенах заброшенной больницы — не городская легенда, а вполне реальный факт!

— Поздравляю! — цинично произнес полковник. — Ну и какая от этого факта польза в расследовании убийства Власовой?

— Сейчас расскажу, — Алексей сделал небольшую паузу, разговор давался ему с трудом.

Далее майор рассказал Хорошилову всё, что узнал от Фальша, за исключением потусторонних подробностей деятельности секты. Про беседу с Ольгой Русановой Алексей тоже умолчал. Васильев в докладе полковнику мотивировал связь убийства Карины Власовой с сектой Нимостор таинственным знаком, нарисованным на полу кровью. Именно этот знак был символом клуба Нимостор, а значит, девушку скорее всего убили последователи секты: только они могли знать, как выглядит символика клуба.

— И ты что, вот так просто поверил этому уголовнику? — строго поинтересовался Хорошилов.

— Все факты сходятся. Я сравнил его показания с материалами уголовных дел, и выяснилось, что даты пропажи людей и ритуалов клуба совпадают. К тому же Полянский сразу узнал символ, как только я ему показал фото. Это именно их рук дело, товарищ полковник!

— Ну допустим... А почему эти сатанисты вернулись сейчас, спустя столько лет? И куда они, кстати, пропали после восьмидесятых?

— Почему они так долго не давали о себе знать — пока для меня загадка. А вот насчет их исчезновения — тут самое интересное!

— Ну бомби, Шерлок! — снисходительно произнес полковник.

— По словам Полянского, весной 90-го года в здании ХЗБ на Нимостор была устроена облава ОМОНа. Кто-то предал верхушку секты и показал бойцам секретный вход в штаб высшей лиги. А там внутри началась настоящая война, сектанты были вооружены и жестоко сопротивлялись милиции. Они не давали возможности взять себя живьем, и, видимо, поэтому, а может, по другим причинам, омовцы всех сектантов ликвидировали, а трупы их там так и оставили гнить, затопив предварительно подвал. Видимо, не хотелось перед начальством отчитываться за такое количество жмуриков при рядовой облаве. У меня есть версия, что не всех они там постреляли и кто-то из высшей ячейки смог скрыться во время штурма, а сейчас организовал новую группу сектантов и снова взялся за старое.

— Звучит очень странно и неправдоподобно, мягко говоря, — недоверчиво отреагировал Хорошилов.

— А вот чтобы всё это проверить — мне снова нужна ваша помощь, Павел Петрович, — уверенно произнес Алексей, при этом понимая, что сейчас Хорошилова понесёт...

— Лёша, тебе в отпуск не пора? — странным тоном спросил полковник.

— Никак нет, товарищ полковник. Я еще не устал, — уверенно ответил Васильев, хотя последние произошедшие события и полученные знания явно пошатнули крепкую психику майора.

— А по моему ты устал, — полковник выпрямился и смотрел в глаза майору. — С тобой что-то странное происходит, ты после своих ночных приключений в подвалах больницы сам не свой стал. Может, всё-таки расскажешь, что там на самом деле с тобой произошло, и куда этот ЧОПовец пропал?

Васильев молчал и не знал, что ответить.

— Ты понимаешь, Леша, что вместо реального расследования начал гоняться за городскими легендами? Ты словно одержимым стал с этим своим Нимостором и Ховринской больницей. Такое впечатление, будто ты в том подвале увидел что-то такое, о чем не знают все остальные...

— Подвал здесь не причем, — соврал Васильев. — Дело в том, Павел Петрович, что есть вероятность того, что мою мать убили в 85-м году в Битцевском парке именно сектанты из клуба Нимостор. В то время они базировались именно там, в Битцевском лесу. Это было до того, как они перебрались в подвалы Ховринки. А ведь убийца моей матери так и не нашли, как вы знаете...

— О как! Ты в этом уверен? — удивленно спросил Хорошилов.

— Это со слов Полянского, но смысл ему врать про лесопарк?

— Ты извини, Леша. Я не знал про эти подробности. Но ты особо не забивай этим голову, нужны доказательства! А пока это всё лишь трёп твоего зэка-сатаниста.

— Вот я и хочу собрать всю информацию об этих мразях, а заодно раскрыть убийство девушки! — твердо произнес Васильев.

— Я, конечно, понимаю твое небольшое потрясение, но не надо мешать служебное с личным. К тому же твой интерес к этой секте появился еще до того, как ты пообщался с этим Полянским. Так что мой вопрос насчет твоего странного поведения остается открытым.

— Павел Петрович, я категорически заявляю, что со мной всё в порядке! Да, в подвале Ховринской больницы со мной действительно произошло кое-что необычное, о чём я умолчал. Но я вам не могу пока про это рассказать, так как еще сам не разобрался до конца, что это было. Поэтому я и прошу вашей помощи. Когда я во всём разберусь — я обязательно

расскажу все подробности.

— Не надо говорить загадками, майор! — строго сказал полковник. — Если сам завалил охранника — так и скажи. Раз завалил — значит было за что, ты ведь не отморозок какой...

— Да не убивал я охранника, дело совсем не в этом. Я вообще ничего подобного не делал. Просто в ту ночь я видел такое, чему пока сам не могу дать объяснения. Всё это связано напрямую с нашим убийством и этими сектантами, будь они прокляты! Вы просто поверьте мне, товарищ полковник. Я сам хочу разобраться, что к чему.

— Ну и что ты на этот раз от меня хочешь? — по интонации было слышно, что Хорошилов уже устал слушать загадочные реплики Васильева.

— Мне нужно узнать все подробности штурма Ховринской больницы ОМОНОм весной 1990-го года, и тогда всё встанет на свои места.

— Вот прям так? Все подробности? — полковник говорил с нескрываемым сарказмом.

— Да. Кого задержали, если задерживали. Количество бойцов и их фамилии, может с кем удастся пообщаться сейчас. Кто их вызвал и при каких обстоятельствах, и какие в конечном итоге были результаты всей этой облавы.

— Ага, уже бегу. А ты в курсе, друг мой, что это секретная информация? — с серьезным видом отвечал Хорошилов. — Все операции ОМОНа под грифом «секретно» находятся. Такие сведения даже мне не дадут ни при каких обстоятельствах.

— Вы себя принижаете, товарищ полковник. У вас ведь есть связи даже в министерстве. А уж данные про какую-то мелкую вылазку ОМОНа, да еще и двадцатипятилетней давности вам точно разрешат получить.

— А ты не наглей, Алексей Саныч. Я ведь добрый до поры до времени...

Воцарилось короткое молчание.

— Короче, так, — начал Хорошилов. — Ты меня сейчас одновременно и пугаешь своими выходками и вызываешь чувство огромного любопытства. Я уж не знаю, что с тобой происходит, сам ты не хочешь рассказать. Но то, почему тебя так задело это дело, и почему ты копаешься в событиях давно минувших дней — всё это мне очень любопытно узнать, — полковник сделал короткую паузу. — Я попробую достать данные по той операции, но ничего не обещаю. А вот ты пообещай, что доведешь это дело до конца и потом всё мне расскажешь в деталях. Иначе я тебя либо в бессрочный отпуск отдам, либо в другой отдел переведу. Договорились?

— Так точно, — неловко произнес Васильев и сделал такое лицо, будто хотел сказать о чем-то еще, но постеснялся.

— Ну что еще? — словно прочитав мысли майора, раздраженно спросил полковник.

— Павел Петрович, — осторожно начал Васильев. — Можете только не говорить генералу Крылову, что я попросил у вас данные об операции ОМОНа?

Для Васильева это было очень важно. Не хватало еще, чтобы высшее начальство узнало о странных загонах старшего опера из 1-ой ОРЧ.

— Само собой, Васильев! — строго ответил Хорошилов. — Он же меня потом с говном съест за такие номера. Придется из-за тебя что-то другое ему наплести...

— Спасибо вам, товарищ полковник! Разрешите идти?

— Да иди уж, — недовольно проворчал Хорошилов. — Только телефон больше не отключай. И дела по больнице верни!

— Слушаюсь, — ответил, открывая входную дверь, Васильев.

Выйдя из кабинета, майор подумал о том, что ему нечасто приходилось так доводить

Хорошилова. Алексей своим поведением явно подорвал доверие полковника к себе. Но, а что ему оставалось? Рассказать про нечистую силу в подвалах больницы? Тогда точно прощай служба и здравствуй дурка! Повезло, что полковник согласился достать данные по операции ОМОНа, значит, хотя бы немного он всё еще доверяет Алексею.

Майор действительно всегда работал на совесть, а не за деньги. Это Хорошилову и нравилось в Алексее. Таких честных оперов сейчас было крайне мало в современной полиции.

Выйдя из здания ГУВД, Васильев набрал номер Ершова. Пора проведать, чем занимался его коллега и верный друг...

— Алло! Здорово, плешивый! — шутливо поздоровался майор.

— Ну здорова! Ты куда пропал, искатель приключений? — немного усталым голосом отозвался Коля.

— Не поверишь, работал! — с иронией в голосе ответил Васильев. — Слушай, Коль, надо срочно встретиться — дело к тебе есть. Ты дома сейчас?

— Я-то дома. Только я немного занят сейчас. Давай завтра в отделе и встретимся...

— Надо сейчас. Я через 15 минут буду у тебя.

— Эй, осадил коней, казак! Давай уж хотя бы через часок.

— Ты не представляешь, как я соскучился по тебе! Всё, еду! — шутливо ответил Васильев и повесил трубку.

Если Коля говорит, что занят, значит, скорее всего, он в этот момент с женщиной. От любых других дел ради лучшего друга он всегда готов был отвлечься. Алексею, конечно, было немного неудобно отрывать Ершова от столь интимного занятия, но Васильев в сложившейся ситуации не мог терять ни минуты времени. Каждое мгновение нужно было использовать с пользой.

Коля сейчас жил совсем недалеко от Петровки, на 3-м проезде Марьиной Рощи. Времени было около половины десятого вечера. Пробки на дорогах отсутствовали, и Васильев доехал до Колиного дома от МУРа буквально за 10 минут.

Какой-то парень открыл домофон Колиного подъезда, и Васильев успел проскочить за ним в дверь.

Лифт Алексей не вызывал, там уже кто-то спускался на первый этаж. Через несколько секунд двери лифта открылись, и оттуда вышла молодая светловолосая женщина в форме следователя.

Алексей не сразу узнал эту женщину, так как видел её лишь один раз в жизни пару дней назад. Это была Мария Авдеева — следователь СК, которая вело дело по убийству Карины Власовой и которая, ко всему прочему, чуть не подставила Васильева после его жутких походов по нижним этажам ХЗБ.

— Здравствуйте, Мария! — с холодной интонацией поздоровался Васильев, глядя в спину прошедшей мимо следачке, которая, судя по всему, тоже не узнала Васильева.

Женщина повернулась и сначала подозрительно посмотрела на Васильева, а потом немного натужно улыбнулась.

— Ой, это вы, Алексей. А я вас и не узнала, здравствуйте!

— Вы случайно не от капитана Ершова? — осторожно поинтересовался майор.

— Да, совершенно верно. Я заходила узнать кое-какие подробности по нашему убийству в больнице. До вас просто не дозвониться было.

Было видно, что Авдеева попала в неожиданную ситуацию и совершенно не могла

скрыть свою неловкость перед Васильевым.

— Понятно, — холодно ответил майор. — И что, есть какие-то проблески в деле?

— Пока ничего. Ни одного свидетеля и подозреваемого. Дело замерло. Я думала, что после нападения на вас в подвале заброшенной больницы вы сможете что-то полезное рассказать, но, увы... — Авдеева говорила быстро и взволнованно, Алексей даже не успевал отвечать на ее вопросы. — Кстати, как вы? Вы извините, что я вас подвергла этой проверке, просто надо было убедиться в правдивости ваших показаний. Очень уж странным мне показалось исчезновение этого охранника, сами понимаете...

— Ничего страшного, Мария, — успел в короткой паузе ответить Васильев. — Вы всё сделали правильно. А сейчас извините, теперь моя очередь навеститься в гости к капитану Ершову.

Васильев доброжелательно улыбнулся. Мария поняла намек на то, что разговор окончен.

— Да, конечно, — Авдеева неловко улыбнулась. — Всего доброго!

К небольшому удивлению майора, следачка вдруг протянула ему руку в знак прощания. Васильев легонько пожал ей руку в ответ. Ишь, какая любезная вдруг стала после визита к Ершову, подумал Алексей.

— Если у вас будет какое-то продвижение по нашему делу — сразу сообщайте! — сказала напоследок Авдеева.

— Непременно. До свидания!

Васильев повернулся, нажал на кнопку и зашел в открывшийся лифт.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Вот так встреча! Ай да Ершов, ай да сукин сын! И когда он только успел эту следачку обработать? Уже домой к нему шляется, как к себе! Вот, значит, как у нас следствие и розыск теперь работают. Как говорится, полный контакт...

Алексей позвонил в дверной звонок квартиры Ершова, тот открыл дверь буквально через секунду, будто уже стоял предварительно на пороге и ждал заранее звонка.

— Ну, привет. И сильно я отвлек тебя от дел? — с улыбкой спросил майор, снимая ботинки.

— Да я уже всё сделал, — ответил Ершов, стоя в коридоре. Вид у него был немного растерянный. — Проходи.

Васильев последовал за Ершовым на небольшую кухню в его однокомнатной квартире.

— Чай, кофе? Или сразу чего покрепче? — поинтересовался Коля, когда Алексей сел за кухонный стол в углу.

— Нет, спасибо. Лучше расскажи: много уголовных дел с ней возбудили? Или вы что-то другое тут возбуждали? — насмешливо поинтересовался Васильев.

— Ты о чем, Леха? — скудно изобразил непонимание Ершов.

— Дуриком-то не прикидывайся! Я про следачку нашу, которая у тебя пять минут назад была.

— А, так она по делу заходила. Хотела узнать, как розыск этих сатанистов продвигается.

— Ага, просто замечательно. Следователю уже телефона мало — теперь лично домой к операм приходит. Причем даже не к старшему группы, а к тебе, капитан Казанова, — Васильев говорил с небольшой ноткой издевательства. — Уж мне-то не надо чирикать! Колись, давно ты с ней следственно-розыскные мероприятия на дому проводишь?

— Да не. Первый раз было, — начал вяло говорить правду разоблаченный Ершов. — Это она встретиться предложила, отвечаю, Леха! Сама чуть не набросилась на меня в машине, пришлось ко мне ехать. Очень горячая штучка, скажу по секрету! А вот ты весь кайф испортил. Не было целый день тебя, как сквозь землю провалился. А тут вдруг резко на ночь глядя нарисовался!

— Кстати, да! — Васильев встрепенулся, вспомнив про основную цель своего визита. — Ваши внеслужебные расследования — это, конечно, интересно, но я по другому вопросу к тебе пришел.

— Пришел — мягко сказано! Я бы сказал — завалился!

— Ну ладно тебе. Короче, мне нужна та баба-медиум, которая злых духов изгоняла из дома твоей тетки в Чехове.

— Чего? — Ершов скорчил такое лицо, будто Васильев предложил ему сейчас упороться героином.

— Ну, ты мне год назад примерно рассказывал. У твоей тети в Чехове, Людмила вроде зовут, дома завелся полтергейст: предметы сами двигались, звуки по ночам странные. Позвала она спеца какого-то. Та пришла и моментом всю квартиру очистила от нечисти. Вот мне надо прямо сейчас узнать, как с этой охотницей за привидениями связаться?

— Леша, ты хорошо закусывал? Какая, на хер, баба-медиум? — слегка негодовал Ершов. — И ты вот из-за этого резко приперся ко мне? Это и есть твое срочное дело?

— Да, — как ни в чем не бывало, спокойно отвечал Васильев. — Колян, только не надо сейчас как Хорошилов говорить, что у меня крыша протекает. Я в совершенном порядке и голова моя тоже варит как надо. Просто поверь мне, это колдунья нужна для дела, потом сам все узнаешь. Ну что тебе, трудно, в конце концов, помочь?

— Да мне-то не трудно. Вот только уже время десять часов вечера, а я сейчас ни с того, ни с сего позвоню тетке, с которой уже почти год не общался и начну расспрашивать про эту колдунью?

— А что такого? Заодно узнаешь как у нее здоровье, как живет...

— Мда. Ты там что, в ту больницу чертиков гонять собрался?

— Я же говорю, потом все узнаешь. С меня коньяк. Давай звони.

— Ну ладно, хрен с тобой, чудик... — Ершов взял телефон и начал набирать номер своей тети.

— Алло, Людмила Михайловна? — начал разговор Ершов. — Здрасьте, здрастьте! Да вот решил вам позвонить. Я не очень поздно?... Как ваше здоровье, как дети?... Ага, а я вот, Людмила Михална, по одному вопросу на самом деле вам звоню... Мне нужны контакты той женщины, которая призраков вам помогла изгнать из дома... Тут у коллеги моего похожая чертовщина в квартире творится, ничего не помогает, помощь специалиста нужна... Ага... Ага, спасибо вам большое!.. Когда приеду? Не знаю, работа у меня такая, сами понимаете... Давайте лучше вы к нам... Ага, еще раз спасибо, всего доброго!

Ершов повесил трубку и повернулся к ожидавшему результатов беседы Васильеву.

— Пиши, — в деловом тоне начал Коля. — Лещинская Анна Эдуардовна — ведущий московский специалист по эзотерике, мистическим и сверхъестественным явлениям. Экстрасенс высшей квалификации. Телефон её мне сейчас по СМС скинет.

— Спасибо, Колян! Ты человечиче!

— Спасибо не булькает! Что бы потом всё мне рассказал про свою охоту на привидений! Иначе Папахе нажалуюсь на тебя!

Лена положила на стол Алексею его запоздалый ужин, а сама уже собиралась уйти и не мешать, но Васильев остановил жену.

— Лен, а ты вот веришь в сверхъестественное? — озадаченно спросил Алексей, держа в одной руке вилку.

— Лёш, — Лена обернулась с недоумевающим взглядом. — Какое сверхъестественное? Я жена мента, мне в такое верить не к лицу...

— А в зло веришь? Не в материальное, а как нечто неосоздаваемое и необъяснимое с любой точки зрения. Абсолютное и беспросветное зло, которое несет смерть и беды вокруг себя и заражает этим окружающих.

— Леша, — тон Лены был мягким, но осуждающим. — Я тебя не узнаю последние пару дней. Ты после этой своей травмы головы странный стал, то почти не разговариваешь со мной, то вдруг задаешь мне какие-то странные вопросы. Может объяснишь, что с тобой происходит?

Васильев обреченно вздохнул. Зря он завел с ней этот разговор. Сейчас и она сочтет его за ненормального. Но Лена, несмотря ни на что, была его женой, и именно с ней майор хотел сейчас поделиться всем наболевшим. Кроме нее, Алексея никто в данный момент не сможет поддержать.

Алексей искренне любил свою жену. В том числе за то, что к работе Васильева она всегда относилась с пониманием, и не пыталась ему навязывать какие-то свои жизненные устои. Хотя Алексею порой казалось, что в глубине души Лена мечтает о более спокойной жизни и воспитании детей, к примеру. И видимо из-за ответной сильной любви к мужу она делает вид, что её все устраивает в нынешних отношениях.

Васильев познакомился со своей будущей женой 7 лет назад, когда только-только перешел на службу в Московский уголовный розыск. Тогда Алексей участвовал в задержании одного опасного рецидивиста в районе метро «Братиславская». По нескольким непредвиденным причинам задержание прошло не особо гладко — рецидивист оказался намного более ловким и опасным, чем предполагалось. Во время задержания преступник смог резко и незаметно достать спрятанный в потайном кармане нож и вонзить его в ногу Васильеву, пока тот пытался его скрутить. Далеко этот уродец убежать, конечно, не смог и его всё равно схватили другие опера. Но капитан Васильев получил серьёзное ножевое ранение в район бедра, и ему пришлось вызывать скорую помощь.

На машине скорой, которая приехала забирать раненного капитана, как раз в тот день и работала Лена Захарова (Именно такая фамилия была у будущей супруги Васильева). Алексею тогда было 26 лет, а Лене 23.

Васильев хоть и находился в не самом лучшем состоянии из-за ранения, но сразу заметил симпатичную темноволосую медсестру скорой, которая, как раз и занималась обработкой ножевой раны Алексея уже по пути в больницу.

В дороге Васильев активно флиртовал и шутил с миловидной медсестрой. Ей, видимо, тоже понравился молодой герой-милиционер: Лена активно отвечала и улыбалась при общении с раненым капитаном. На тот момент Васильев совершенно не обращал внимания

на боль и вообще на то, что у него из бедра торчит приличных размеров нож. Он настолько был увлечен общением с этой красивой и обаятельной медсестрой, что едва словил себя на мысли, что уже по уши влюбился в неё.

После расставания в больнице, Алексей и Лена поняли по глазам друг друга, что вторая встреча между ними просто неизбежна. Было четко видно, что расставаться друг с другом им совершенно не хотелось. Они настолько тепло попрощались, будто были знакомы уже несколько лет.

Разумеется, Алексей в скором времени выяснил, кто эта обворожительная медсестра, которая спасла его и где её теперь можно найти.

Как только Васильев выписался, он тут же отправился в больницу, где работала Лена Захарова. Дождался её и, поблагодарив за спасение драгоценной ноги, вручил цветы и пригласил на свидание. Лена сильно засмушалась, но при этом сразу же, без лишних разговоров приняла приглашение отважного и привлекательного милиционера.

И вот спустя год Лена уже переехала жить в Южное Чертаново на квартиру к Алексею. А еще спустя год сменила фамилию с «Захарова» на «Васильева».

Теперь, спустя пять лет после свадьбы, Васильев для себя осознавал, что его личная жизнь вполне удалась. Он был полностью доволен браком и ни о чем не жалел. Он нашел свой идеал женщины и был искренне счастлив с ней.

Сейчас, в этой непростой ситуации, Лена была единственным человеком, которому Васильев мог рассказать абсолютно всё и получить настоящую поддержку.

— Поверь, со мной все в порядке, — уверенно отвечал на вопрос жены Васильев. — Прости, что совсем не обращал на тебя внимания последние пару дней, просто тут такое творится... Я совсем потерял грань реальности и вымысла.

— Ты про свои страшные видения там в больнице?

— Именно. Только как оказалось, это были совсем не видения. Там находится самый натуральный портал в ад. И я не сошел с ума, хотя лучше бы это было так. Ту чертовщину, что наблюдал я, видел как минимум еще один человек несколько лет назад. К тому же там регулярно пропадают и погибают люди при невыясненных обстоятельствах. Совпадений тут быть не может...

Пока Алексей говорил, Лена села за стол напротив него и с тревожным взглядом слушала.

— Мне больше некому про это рассказать, кроме тебя. Остальные сочтут меня за контуженного. Хорошилов и Ершов уже косо посматривают на меня, хотя я им про эту мистику ничего не рассказывал.

— Подожди, Леш, — остановила его Лена. — То, что там кто-то еще видел призраков или оживших мертвецов, еще не значит, что это реальная мистика. Я слышала в одной передаче про некие аномальные зоны, которые есть по всему миру. При попадании в них у человека может резко ухудшиться здоровье, в том числе психическое, ему могут мерещиться галлюцинации и видения. По-научному это до конца не объяснено, но есть версия, что в таких местах из почвы выходят некие вредные вещества и газы, которые негативно влияют на здоровье находящегося в эпицентре этой зоны человека.

Алексей задумался. А ведь в словах Лены есть большая доля логичного объяснения этой чертовщине! Васильев и сам когда-то давно читал статью в журнале, в которой упоминалось про подобные аномальные зоны. Но а как тогда быть с рассказом Фальша? Ведь, по его словам сатанисты, были настоящими колдунами и творили немыслимые вещи за гранью

любого объяснения. А значит, картина пока не в пользу версии про аномальную зону.

— Что молчишь? Думал, я тут сидела, сложа руки? Я же волнуюсь за тебя. После твоего рассказа про эти ужасы я сама почитала несколько статей про галлюцинации и видения и наткнулась вот на такую версию. Врач ведь сказал, что с тобой все в порядке, но ты говорил, что это были настолько реальные видения, насколько только это возможно.

— Спасибо, Лен. Мне очень приятно, что ты вошла в мое положение, а не махнула рукой, подумав, что у меня стресс от работы.

— А как по-другому? Ты ведь давно в уголовке, всякие страшные вещи там повидал. Сам мне про некоторые дела рассказывал, от которых кровь в жилах стынет, но при этом всегда был спокойным и невозмутимым. А тут тебя словно подменили...

— Ты права, — опустив взгляд, отвечал Алексей. — Не думал, что когда-нибудь тебе это скажу, но сейчас мне реально страшно. Я увидел такое, к чему был совершенно не готов и чему невозможно дать никаких разумных объяснений.

— Может, тебе отпуск взять? — Лена ласково взяла ладонь мужа в свои руки. — Хочешь, я тоже возьму, уедем куда-нибудь вместе на пару недель. Отдохнешь и забудешь все это как страшный сон...

— Не получится. Я уже серьезно продвинулся в изучении того, с чем имею дело. И я собираюсь довести это дело до конца.

— Ты соображаешь вообще? — резко сменила тон Лена, при этом не выпуская руку мужа. — В чем ты продвинулся? Зачем тебе копать в тех вещах, которые ты сам не понимаешь? Ты кто? Гребаный охотник за привидениями или мент, в конце концов?

— Я просто хочу уберечь людей от того, от чего сам едва не погиб. Это не шутки, Лена. Я просмотрел архивные дела, в которых только сухие факты. А факты эти говорят о том, что в этой больнице людей губит таинственное нечто. А как с этим бороться, я узнаю прямо завтра!

Алексей хотел было еще добавить про косвенную связь этого дела с убийством его матери, но в последний момент передумал, так как сам еще не был уверен в стопроцентной правдивости этой версии.

— Ты всегда был таким упертым. Вы все, менты, такие?

— Нет, только я. В этом моя проблема. И как я до сих пор опером работаю? Сам удивляюсь...

— Такими темпами я скоро буду добиваться, что бы ты уволился оттуда.

— Леночка, не переживай. Я правда завтра во всем окончательно разберусь. Я обещаю, что со мной все будет в порядке!

— Не знаю, что у тебя там будет завтра. Просто пообещай, что если не найдешь ответов — то сразу бросишь свои слепые поиски объяснений неведомо чему. Побереги мои нервы и свои.

— Я обещаю, что если ничего не прояснится — я сразу все брошу. А потом вместе с тобой возьму отпуск.

— Я так надеюсь, что у тебя ничего не прояснится... — с иронией в голосе ответила Лена.

— Я тоже, — через силу соврал Васильев.

Майор встал со стула, подошел к жене и сильно обнял ее.

— Все будет хорошо, Лена, — успокаивающим и тихим тоном произнес майор на ухо жене. — Со мной все будет в порядке и ничего не случится, обещаю.

Лена без слов тоже крепко обняла мужа.

Алексей был с детства очень любопытным и любознательным мальчиком. Он всегда старался дотошно изучить: что, почему и как устроено в этом мире? Причем интересы были очень разноплановыми — природа, техника, история... Если ему попадалась какая-то интересная тема, в которой при этом Алексей ничего не понимал, то ему тут же становилось до чертиков любопытно — как все это устроено и функционирует.

Сейчас ситуация была схожая. Несмотря на свой страх, майору было крайне интересно узнать, с чем он столкнулся в подвалах ХЗБ. Он хотел разгадать все секреты и тайны Ховрино. Докопаться до истины, как бы глубоко она ни лежала. Сейчас вместе со страхом в майоре играл настоящий азарт и нестерпимое любопытство. И чем дольше Васильев заходил в своих поисках истины, тем острее эти чувства становились.

Несмотря на всю свою любовь к Лене, он уже не мог остановиться. Его несло всё дальше, словно неуправляемый локомотив. Для себя он уже твердо решил разобраться во всем, что творится в проклятой заброшенной больнице.

Рано утром 28 апреля Васильев первым делом позвонил экстрасенсу Анне Лещинской по номеру телефона, который дал ему Коля. Майор не стал придумывать себе легенд — в этом не было никакого смысла. Он сразу представился как полицейский, и что ему срочно нужна личная встреча и консультация по одному вопросу нестандартного характера. Анна, женщина с приятным и дружелюбным голосом, согласилась и назначила встречу сегодня в час дня у себя дома по адресу Песчаная улица, дом 12.

Майор Васильев не знал, сможет ли эта женщина ему чем-то помочь. Возможно, она вообще никогда не сталкивалась ни с чем подобным тому, с чем столкнулся Алексей. Тут дело было не в каком-то невидимом полтергейсте. Тут были замешаны настоящее колдовство, вызов демонов и ужасные существа, словно сошедшие с экранов фильмов ужасов. Если эта Лещинская понятия не имеет что происходит в ХЗБ и как это остановить — тогда майору Васильеву останется полагаться только на собственные силы и пытаться самостоятельно найти причину кошмаров и смертей, происходящих в Ховрино.

Раньше Алексей с пренебрежением относился к теме экстрасенсорики, сверхспособностей и прочих подобных вещей. Он считал всех этих целителей и экстрасенсов жуликами и шарлатанами, которые пользуются суеверием многих граждан и делают на них свой капитал вместо оказания реальной помощи. А все эти телешоу про экстрасенсов и людей со сверхъестественными способностями и вовсе, по мнению Алексея, были сплошной постановкой и враньем. Хотя, что еще можно ожидать от телепередач, которые изначально себя позиционируют как «шоу».

А теперь майор Васильев сам едет за помощью к одному из представителей тех самых экстрасенсов и магов, которых ранее майор поливал грязью. Парадокс, одним словом...

Пробыв почти до половины первого на Петровке, Васильев выехал по указанному Анной адресу. На работе майор никому не сказал, куда конкретно поехал — оперативное мероприятие, и всё тут. Лишь Ершов был в курсе, куда именно направился Васильев, но тот не выдаст своего товарища, несмотря ни на что. В этом Васильев был уверен.

Доехал он за 20 минут. По указанному адресу располагался обыкновенный кирпичный четырнадцатизэтажный дом. Никаких сказочных замков или цыганских палаток. Экстрасенсы тоже люди.

Майор не стал идти в квартиру раньше времени. В течение оставшихся до встречи 15 минут он сидел в машине и курил.

Ровно в час дня Алексей позвонился в домофон. Не спрашивая «Кто там?», дверь подъезда практически сразу открыли. Васильев зашел в дом, поднялся на восьмой этаж и начал звонить в предполагаемую квартиру Анны Лещинской.

Вопроса «Кто там» вновь не последовало, вместо этого почти сразу щелкнул замок и дверь отворилась.

На пороге стояла женщина на вид около 50 лет, не полная, с темными волосами средней длины и приятным и добрым лицом. Хоть она вроде и колдунья, но одета была по-простому: светлая блузка с длинными рукавами и темные брюки. Никаких там цепей, ожерелий и цыганских повязок.

— Здравствуйте, я... — начал было представляться Васильев.

— Вы Алексей, из полиции, я помню. Проходите, — доброжелательно проговорила

женщина.

Васильев зашел внутрь квартиры. Она была однокомнатной. Впереди по коридору виднелась кухня, а слева открытая дверь в комнату, сама женщина видимо туда и ушла.

— Разувайтесь и проходите сюда! — послышалось из комнаты.

Васильев последовал ее совету и подумал при этом, что женщина принимает майора очень странно и совершенно не боится пускать его в свою квартиру.

Васильев зашел в комнату и увидел внутреннюю обстановку. И она, в отличие от внешнего вида экстрасенса, была очень нестандартной. У стены стояло два шкафа, полки одного из них были полностью забитые различными книгами; в другом шкафу располагались различные статуэтки и посуда необычной формы, а сверху на нём стояли несколько ароматических свечей. На противоположной стене над небольшой кроватью висели различные амулеты и подвесы. В конце комнаты стоял небольшой столик, за которым сидела таинственная хозяйка квартиры.

Теперь сомнений не было. Судя по обстановке в квартире, Алексей пришел по адресу, а эта женщина и есть Анна Лещинская — экстрасенс и эксперт по мистицизму и белой магии.

— Не стесняйтесь. Проходите и садитесь, — вежливо произнесла Анна и показала рукой на стул напротив себя.

Васильев неторопливо подошел и аккуратно сел за стол.

— Постойте! — тревожно воскликнула женщина-экстрасенс, внимательно приглядевшись к севшему напротив майору.

Алексей тут же вопросительно взглянул на неё.

— Дайте вашу руку! — в том же взволнованном тоне произнесла Анна.

Майор сначала немного опешил, но потом вытянул ладонь, продолжая непонимающим взглядом наблюдать за таинственной женщиной.

Анна взяла в свою руку ладонь майора и начала внимательно её рассматривать.

— Да, так и есть... — задумчиво сказала она, не отрывая взгляда от ладони Васильева.

— Вы о чем, простите? — решил наконец задать ей вопрос Алексей.

— На вас стоит колдовская метка. Похоже, у вас действительно серьёзные проблемы...

— Какая еще колдовская метка? — Васильев хмурил лоб, не понимая, что она делает.

— Мощное заклинание. Своеобразная порча, с помощью которой потусторонние силы или черные маги могут пролезть в ваше сознание и проследить за вашими действиями.

— А...? — хотел было что-то сказать Васильев.

— Но вы не волнуйтесь. Здесь вы в полной безопасности. Сейчас я вмиг сниму с вас это заклинание.

Лещинская закрыла глаза, сжала руку майора и начала бормотать какие-то мантры на непонятном языке. Васильев сидел смирно и хмурил лоб, уже сомневаясь в своем решении прийти сюда.

Что она делает? Какая еще, к черту, колдовская метка? Эта женщина уже с порога начала нести ему какую-то чушь про порчу и заклинания. Майор теперь начал немного сомневаться, что пришел в нужное место. У него появилось предположение, что эта Лещинская тоже очередная шарлатанка. Васильев не удивится, если она потом потребует платы за снятие невидимой «порчи».

Через минуту Анна закончила свои манипуляции с рукой Васильева, открыла глаза и перестала читать свои «заклинания».

— Вот, теперь всё в норме... — заботливым тоном произнесла женщина-экстрасенс.

Васильев начал резко вставать со стула со словами:

— Вы извините, я, наверное, ошибся адресом...

— Сидите, сидите! — резко остановила его Анна. — У вас сейчас будет небольшое головокружение, упадете еще!

В этот момент майор действительно почувствовал, как его сознание резко помутилось. Появилось ощущение, что он сейчас просто не в состоянии устоять на ногах.

Едва удержав равновесие, Васильев сильно плюхнулся обратно на стул и, уже сидя, мотал головой из стороны в сторону, пытаясь вернуться обратно к нормальному состоянию.

— Это небольшой побочный эффект от снятия колдовской метки. Через пять секунд уже пройдет... — начала пояснять и успокаивать его Анна.

Майор действительно почувствовал, как за считанные секунды его сознание пришло в норму. Голова больше не кружилась, и он почувствовал себя так же хорошо, как буквально минуту назад.

И что это было? Видимо, Васильев немного поспешил с разоблачительными выводами насчет Лещинской. Какими-то необычными способностями она всё-таки обладает, раз одним лишь прикосновением к руке майора и некими заклинаниями смогла вызвать у него небольшое головокружение. Хотя это мог быть и какой-то обыкновенный трюк. Что ж, так и быть, посидим еще немного и посмотрим как дальше пойдет их беседа.

— Ну вот, теперь вы в порядке и мы можем поговорить. У вас ко мне были вопросы, я вас слушаю... — сразу перешла к делу Анна.

— Простите, Анна... — от необычной обстановки Алексей забыл отчество женщины-экстрасенса.

— Анна Эдуардовна, — с улыбкой произнесла колдунья.

— Анна Эдуардовна, — озадаченно начал Васильев. — А вы всем незнакомым людям так свободно открываете дверь и тут же принимаетесь снимать с них некую порчу?

— Вам нужна помощь, верно? Мы же договорились о встрече. Я именно вас и ждала.

— А вдруг я не тот, за кого себя выдаю?

— Послушайте, молодой человек, я уже по вашему тону в телефонном разговоре поняла, что вам искренне нужна помощь. Вы полицейский, в этом вы тоже не соврали. Зачем же мне задавать вопросы, на которые я и так знаю ответы. Я ведь даже не спросила, откуда вы про меня узнали. Давайте просто сразу перейдем к делу. Я вас внимательно слушаю.

— Хорошо, — Алексей оценил манеру общения Анны, хотя это мог быть лишь обыкновенный пафос и попытка произвести впечатление на него. — Даже не знаю, с чего начать...

— Не стесняйтесь. Я понимаю, что человеку вашей профессии неловко слушать консультации от человека моей профессии. Но раз вы пришли именно ко мне, значит, дело более чем серьезное.

— Что ж, вы правы...

Далее майор Васильев неспешно и подробно рассказал о тех необъяснимых явлениях, которые он наблюдал ночью в Ховринской больнице. Также он предварительно упомянул о ритуальном убийстве девушки, с которого все и началось. В рассказе он сделал акцент на то, что свидетелем этих ужасов был не он один.

Анна слушала Алексея очень внимательно и ни разу его не перебила. На протяжении всего рассказа у нее было очень серьезное и сосредоточенное лицо.

Когда майор наконец изложил суть проблемы, Анна перевела взгляд куда-то в сторону и

о чем то задумалась.

— Если вы сейчас рассказали всё в точности, как было — то дело обстоит очень плохо, — произнесла экстрасенс после короткой паузы, снова обратив взгляд на Васильева.

— Что вы имеете в виду? — сухо поинтересовался майор.

— С таким я еще не сталкивалась в своей практике. Теперь понятно, откуда на вас колдовская метка. Похоже, вы имели дело с результатом деятельности черных сатанистов.

— Черных сатанистов? — непонимающим тоном переспросил Васильев.

— Черных, — утвердительно повторила Анна Эдуардовна.

— Подождите, — майор слегка встряхнул головой. — Для начала расскажите, кто такие черные сатанисты и в чем их отличие от обычных?

— Это смотря что в вашем понимании «обычные». Сатанизм и поклонение дьяволу — это очень разносторонняя и обширная тема, которая ведет свое начало с самого зарождения христианства. У разных людей разные понятия и разная философия восхваления дьявола. Сатанистами можно назвать и молодых людей, рисующих пентаграммы во всевозможных местах и слушающих музыку в жанре Black metal, а можно назвать ими и реальных оккультных магов и колдунов, которые совершают черные мессы с жертвоприношениями и призывают таким образом демонов и злых духов в этот мир. В наше время, для большинства людей, интересующихся данной темой, сатанизм — это религия и способ выражения своего отношения к христианству и к жизни в целом. Например, в США в 60-х годах прошлого века была создана и законно зарегистрирована так называемая «Церковь сатаны». Это первая официально зарегистрированная организация в мире, которая в открытую поклоняется дьяволу и называет своей религией именно сатанизм. Основатель этой «церкви», мистик Антон Шандор ЛаВей, даже собственноручно написал Сатанинскую библию. Именно эта книга и отражает всю философию данной организации. Я не буду вам сейчас описывать подробности содержания данной книги, в этом нет нужды... Кратко могу лишь сказать, что для членов этой церкви важны в первую очередь не ритуалы и вызовы демонов, а само мышление и жизненные взгляды сатаниста, согласно которым нужно исповедовать радикальный индивидуализм и эгоизм во всем, приветствовать беспорядочные половые связи и всячески противостоять христианской религии и грубо критиковать её.

Лещинская сделала небольшую паузу.

— Но есть еще один тип сатанизма — самый страшный и опасный из всех, — продолжила мрачным тоном Анна Эдуардовна. — Это так называемые «черные сатанисты» — настоящие потомственные черные маги и колдуны, поклоняющиеся дьяволу и демонам ада. Об этих сатанистах известно очень не много, так как они малочисленны и тщательно скрывают свою деятельность от посторонних глаз. Но мне по роду своей деятельности кое-что известно об этих людях, если их можно так назвать. Они уже несколько веков занимаются по всей планете настоящим колдовством и вызовом демонов в наш мир. С каждым годом они все более совершенствуют свои знания и умения в черной магии, которые передают из поколения в поколение по наследству своим детям. Их конечная цель — гибель человечества и приход в наш мир Антихриста. Реализация библейского Апокалипсиса, другими словами. Это фанатичные, жестокие и совершенно лишенные нравственных ценностей люди, которые при этом обладают сверхъестественными способностями, отчего они вдвое опасны. В основе ритуалов этих черных сатанистов стоит жертвоприношение, причем зверское и бесчеловечное. Используются как животные, так и люди, но главные и самые ценные жертвы — это дети, священники и девственницы, так как они самые

невинные, а значит — самые полезные для совершения зла во имя Сатаны. Жертву зверски пытаются и мучают до смерти. Чем дольше мучения и громче крики боли — тем лучше. В это же время адептами совершаются магические действия, направленные на вызов того или иного демона. Нередко для совершения своих ритуалов и более простой манипуляции в такие секты привлекаются психически нездоровые люди, а также личности с ярко выраженными садистскими наклонностями. Во главе таких групп, как правило, стоит один человек — потомственный верховный жрец и маг, своего рода монарх. Этот верховный жрец обладает исключительными способностями и знаниями: он способен зомбировать и подчинять себе других людей, тем самым создавая себе верное окружение. Один известный британский оккультист и дьяволопоклонник — Алистер Кроули, который жил в начале прошлого века, однажды встречался с такими жрецами и вот что он о них писал: «Обязательные каждодневные жертвоприношения и ритуалы изменяют тело мага: его смертная оболочка, освобождаясь от земных элементов, все больше и больше становится храмом тех сил, которым он поклоняется». Таким образом, можно сказать, что черные маги с каждым ритуалом впитывают, как губка, темные силы, которые делают его из раза в раз все могущественнее.

Васильев слушал, слегка приоткрыв рот. А ведь звучит все в точности, как описывал Фальшь: верховный жрец со сверхспособностями, кровавые жертвоприношения, полоумный маньяк-садист, подчинение людей и строгая конспирация. Всё это подтверждалось словами Анны Лещинской о «черных сатанистах». Похоже, Полянский действительно не врал про подробности и истинный масштаб деятельности клуба Нимостор.

— Подождите, Анна Эдуардовна, — перебил женщину-медиума Васильев. — Но ради чего всё это делается? Какую цель преследуют эти ненормальные? Просто устроить конец света? И что будет дальше? Ведь они тоже исчезнут с лица земли, как и весь остальной род людской.

— Ошибаетесь, молодой человек. Они искренне верят, что после пришествия царства Антихриста они станут элитой и личной гвардией Люцифера, которым будет удостоена вечная жизнь и безграничная власть в новом мире. Я вам напоминаю, что это потомственные рода. Каждый родитель, вместе со своими способностями передает своим потомкам и убеждения, что они — избранные люди, а главная цель их рода — пожизненная служба силам зла. Среди потомственных адептов заключаются браки исключительно между адептами для выведения магически более совершенных существ, обладающих магическим потенциалом как матери, так и отца, а потому более могущественных. Из таких сект обычно люди не уходят. Как правило, верховный жрец держит всех под жестким контролем и всегда знает, чем заняты те или иные адепты. Любой, кто осмелится своевольно покинуть секту, немедленно устраняется физически.

— Мне не понять этого. Для меня это всё звучит слишком дико и нездорово, — Васильев с отвращением повернул взгляд в сторону.

— Я вас понимаю. Но, к сожалению, дело обстоит именно так. То, с чем вы столкнулись в этой заброшенной больнице — результат деятельности одной из таких сект. Я сама никак не могла подумать, что у нас в стране существует подобная группа.

— Я так понимаю, судя по вашим словам, демоны, ад и сатана реально существуют? — уже немного недоверчиво спросил Васильев.

— Это очень сложный вопрос, Алексей. Однозначного ответа даже я вам дать не смогу. В нашей реальности встречаются явления и существа, которые совершенно не вписываются в

научную картину мира. Даже сейчас, в век развитых технологий и науки, никто не осмелится утверждать, что мы знаем о нашей вселенной досконально все. Даже некоторые ученые не оспаривают того факта, что параллельно с нашим миром могут существовать еще некие иные измерения, из которых теоретически способны появляться неведомые и необъяснимые с любой точки зрения существа и явления. Человечество на протяжении всей своей истории сталкивалось со сверхъестественными вещами, которым нет научных объяснений и сейчас, и давало им свои названия. Демоны, ведьмы, призраки — все это существует на самом деле, как их не называй. А вот откуда и как они появляются — это уже другой вопрос. Ад, Сатана и дьявол — это обобщенные христианские понятия. На самом же деле может, и нет никакого ада и Люцифера, а есть нечто другое, чего реально стоит опасаться. И, похоже, нашим сатанистам удалось слегка приоткрыть дверь в одно из таких опасных измерений.

— Да, но беда как раз в том, что они сумели сделать то, чего и добивались. Они верят в дьявола и ад и смогли своеобразно достучаться до них.

— Вот именно, что своеобразно! Вот вы, Алексей, верите в Бога?

— Честно говоря, нет.

— Я вот тоже не уверена на сто процентов, что с небес за нами следит сам Иисус Христос. Но в мире всегда был некий невидимый баланс темных и светлых сил. Черные и белые маги появились еще задолго до возникновения христианства и появления таких понятий как рай и ад, Христос и Люцифер, ангелы и демоны и так далее. Вызов нечистой силы, как и борьба с ней, происходили еще в языческие времена: уже тогда были и демоны, и ведьмы, и призраки. Современные названия всем этим явлениям дали только в христианские времена. Можно сказать, что церковь и Библия дали всему четкое упорядоченное значение, что мол, все эти злые существа появились из ада, а руководит ими падший ангел Люцифер, или Сатана. Да само слово «Сатана» является на самом деле комплексным обозначением высшего олицетворения зла и главного противника небес. Даже в самой библии Сатана описывается в разных, непохожих друг на друга формулировках. А в исламе или буддизме тем более наблюдается совершенно другая трактовка дьявола и преисподней. К чему я это все веду...? Могу вам точно сказать, что когда я наблюдала за практикой борьбы с дьявольской одержимостью у людей, методы экзорцистов-священников действительно работали. Они использовали в своей работе и святую воду, и христианские молитвы. И всё это реально помогало в искоренении нечисти. На один мой вопрос касемо существования бога один из этих экзорцистов ответил примерно так: «Я и сам не уверен, что бог на самом деле существует, но методы, что мы применяем — действуют, а это самое главное!». То же самое и с этими сатанистами — главное, что методы работают, а действительно ли они вызывают слуг сатаны или что-то иное, это уже другой вопрос.

— Я вас примерно понял. Неважно действие — важен результат.

— Совершенно верно.

— Хорошо. Теперь задам главный вопрос — как можно остановить то, что происходит в Ховрино?

— Я думаю, есть два способа. Первый способ заключается в устранении источника этих дьявольских явлений. Им может быть что угодно. Судя по всему, сатанисты когда-то совершали в этой заброшенной больнице некий мощный ритуал, но не сумели довести его до конца. И теперь в здании возникло магическое поле, притягивающее к себе нечистые силы.

— А второй способ?

— А вот второй способ уже по вашей части, Алексей. Нужно найти этих сатанистов и пресечь их деятельность. Тогда, возможно, и магическое поле в здании рассеется само собой.

— Боюсь, Анна Эдуардовна, второй способ нереализуем, — немного печально отвечал Васильев. — По моим сведениям, вся группировка этих сатанистов была ликвидирована во время милицейской спецоперации еще в начале девяностых...

— А я думаю, вы ошибаетесь, молодой человек, — Лещинская посмотрела на Васильева прищуренным, мудрым взглядом. — Костер горит, пока в него кидают дрова. Эти нечистые силы кто-то регулярно поддерживает. Вы же сами сказали в начале, что столкнулись с проявлениями потустороннего характера после ритуального убийства молодой девушки. Значит, именно эта смерть и стала катализатором нового появления злых духов. Кто-то из верхушки этой секты жив и до сих пор проводит ритуалы в стенах этой больницы. Запомните, Алексей: зло, даже потустороннее, само по себе никогда не появляется, его совершают и призывают люди. Именно они — главные виновники происходящих событий. Уж вам ли, как полицейскому, не знать, какие жестокие и кровожадные бывают люди. А уж эти, с которыми мы имеем дело, готовы на всё ради своей жуткой цели.

— Стоп, — остановил Васильев медиума. — Но почему тогда в прошлые разы в больнице не находили трупы, а нечистые силы всё равно появлялись?

— Ответ только один. У этих сатанистов есть секретные помещения в стенах этого заброшенного здания, о которых не знает никто, кроме них самих. Там эти сектанты и проводят свои жертвоприношения. До этого они всё делали скрытно и аккуратно, но вот почему в этот раз они не спрятали тело девушки, которое вы обнаружили — это и для меня загадка.

Васильев вспомнил, как покойный охранник Виталий рассказывал ему про один слух, согласно которому на территории ХЗБ под землей проходит огромный тоннель, соединяющий два корпуса. А что если эта легенда имеет под собой реальную основу и под зданиями корпусов больницы действительно есть неизученные и незатопленные подземелья? В таких подземельях вполне могли укрыться сатанисты как в 80-х годах, так и сейчас.

— Значит, это был не призрак... — будто сам себе, пробормотал Васильев.

— Вы про что? — заинтересованно спросила экстрасенс.

— Анна Эдуардовна, верховный жрец секты жив! Это он совершает убийства. Это его я видел в подвале больницы. Тот самый, с красным лицом и глазами.

— В том, что это был верховный жрец — я не сомневаюсь. А вот, что он жив — так это вряд ли.

— Это еще почему? — вновь недоуменно спросил Васильев.

— Судя по вашему описанию — это упырь, — спокойно ответила Лещинская.

— Упырь? — с еще большим удивлением переспросил майор.

— Да. Самый настоящий упырь. На западе более известный как вампир. Живой мертвец, встающий по ночам из своей могилы и пьющий кровь у людей или животных. По различным древним славянским преданиям, упыри при жизни были колдунами или богоотступниками. Это ходячие трупы в которых после их смерти поместились дьявольские силы, приводящие их в движение. Главная особенность их внешности — румяное или кроваво-красное лицо и глаза от выпитой крови.

— Час от часу не легче... — обреченно пробубнил Васильев. — Вы точно не

издеваются надо мной?

— К сожалению, Алексей, все это для меня так же реально, как для вас — поимка преступников. Так что принимайте эту информацию со всей серьезностью.

— А сами вы что можете сказать об этих упырях, не опираясь на предания?

— Мне пришлось один раз давно столкнуться с подобным существом в одной мелкой подмосковной деревушке. Там местные жители сильно жаловались, что у них в селе завелся самый настоящий вурдалак — по ночам высасывает кровь у скота, а один раз даже на человека напал. По описанию это человек пожилого возраста, но необычайно резвый и ловкий, при этом у него краснющие глаза и лицо. Как оказалось, это был местный старик, практиковавший черную магию на дому. При жизни он вел очень затворнический образ жизни и ни с кем не общался. За полгода до этого он тихо умер в своей избе, затем его тело нашли и похоронили. А спустя некоторое время он возродился в виде упыря и начал делать свои страшные делишки. Так мне потом объяснил мой знакомый, который помог справиться с ним.

— И как же вы с ним справились?

— Скажу вам — это было очень непросто и по-настоящему страшно. Упыри необычайно сильны и проворны, к тому же у них кое-что остается из прижизненных воспоминаний и умений, магия в том числе. Для борьбы с ними сначала нужно воткнуть осиновый кол ему в грудь — что бы обездвижить, а потом сжечь тело — что бы окончательно убить.

— Вы серьезно? — усмехнулся майор. — Это же прямо как в фильмах ужасов про вампиров!

— Это да. Бывает, что и в кино подобного жанра иногда показывают сущую правду, — ответила Анна Эдуардовна и тихонько засмеялась.

— А кто тогда, по вашему мнению, тот таинственный парень, который помогает некоторым людям выбраться из ловушки? Призрак одной из жертв сатанистов?

— Не думаю. Судя по внешнему виду и поведению — это не жертва ритуалов. Этот молодой человек, безусловно, умер в заброшенной больнице. Возможно, даже не насильственной смертью. Но он был как-то напрямую связан с происходящими там событиями и был явно не на стороне сатанистов. Его душа не может обрести покой по какой-то важной причине. Более точно сказать я вам не могу.

— Так, — сказал Васильев и на несколько секунд задумался. — Значит, по вашему мнению, мне нужно самому найти этих сатанистов, которые продолжают творить зло в стенах Ховринской больницы. Так?

— Да. Но я вам, само собой, помогу, — Лещинская слегка улыбнулась. — В такой ситуации нельзя терять времени. Я пойду в эту больницу прямо сегодня ночью. Темные силы проявляют свою активность именно в ночное время суток, а значит и мне будет проще уловить малейшие колебания потустороннего характера. Для начала мне нужно будет оценить характер ритуала, который вызывает потустороннюю активность. Я постараюсь обнаружить тайное логово сатанистов или источник дьявольских явлений, ведь им может оказаться даже обычный предмет, наделенный магической силой. Кроме того, я хочу выяснить, что послужило причиной срыва предыдущего ритуала. Только после этого я смогу вам точно сказать, как действовать дальше.

— Но ведь это может быть очень опасно, — предостерег Васильев решительную Анну Эдуардовну.

— Разумеется! Именно поэтому вы пойдете со мной...

Васильев удивился, хотя этот ответ заранее напрашивался сам собой.

Черт! Снова идти в эти проклятые подвалы! Майор еще не до конца отошел от жутких воспоминаний после последнего пребывания там. Что ж, в этот раз будет хотя бы не так страшно, всё-таки знающий человек будет рядом.

— Но для подстраховки нам нужен еще один вооруженный человек с силовой подготовкой и хорошей реакцией, — продолжила Анна Эдуардовна. — Вдруг мы наткнемся на этих сатанистов внутри здания? У вас на службе есть доверенный человек, который готов вам помочь в данной ситуации и который потом будет молчать об этом?

Вот так новости! Хотя мыслит эта добрая экстрасенс в верном направлении. Если начнется что-то нехорошее — лучше, что бы рядом был напарник. Одна голова — хорошо, а две — лучше! Но кого брать с собой? Само собой, только Колю Ершова. Более доверенного человека, чем он, у Васильева на службе никогда не было.

Вот только как всё это преподнести Коле, чтобы он сразу не послал майора на три буквы? Ершов и так последние дня три смотрит на Васильева как на умалишенного, а тут еще просьба сопроводить экстрасенса в опасное путешествие по проклятым подвалам старого заброшенного здания!

Поток циничных острот в свой адрес и звонок в клинику для душевнобольных Васильеву обеспечены. Но другого выхода нет, нужно любыми способами уломать Ершова вписаться в эту бредовую авантюру. Ладно, по ходу гайки как-нибудь решим этот вопрос...

— Есть один человек у меня на примете, — утвердительно ответил Васильев после небольших раздумий. — Надежный, ему можно полностью доверять. Я постараюсь сегодня аккуратно пояснить ему ситуацию и попросить о помощи.

— Прекрасно! — удовлетворенно произнесла Анна Эдуардовна. — Тогда постарайтесь сразу после нашего разговора встретиться с ним. Мы идем сегодня ночью. Давайте встретимся у больницы в 11 часов вечера. Паранормальные силы проявляют главную активность ночью, но я хочу предварительно за час просто осмотреть и изучить территорию вокруг больницы. Возможно, я смогу почувствовать что-то и в вечернее время суток. Вы сможете провести меня внутрь здания? Оно ведь сейчас охраняется, насколько я поняла?

— Да, охраняется. Но это не проблема, нас пропустят.

— Хорошо. Еще обязательно возьмите с напарником оружие — неизвестно, с чем мы там столкнемся. Но надеюсь, обойдется без происшествий.

— Анна Эдуардовна, — Васильев начал говорить таким тоном, будто собирается спросить что-то неприличное. — А скажите, с чего и как вы стали заниматься подобными вещами? Такому ведь в учебных заведениях не учат.

— Это называется — призвание, Алексей, — с мудрым видом ответила Лещинская. — Такому действительно нигде не учат. Мне этот дар и знания достались по наследству, от матери. Она тоже была медиумом и ясновидящей. Что-то я узнала от нее, а что-то узнавала сама за время своей практики. Общались с другими, такими же людьми с необычными способностями, как и я. У нас же тоже есть свой, маленький и скрытный кружок общения, где мы обмениваемся опытом и знаниями. Кто-то, конечно, занимается этим по корыстным мотивам, но я стараюсь в первую очередь помогать людям, которые сталкиваются с необъяснимыми, а порой даже опасными для жизни, мистическими явлениями. Не буду врать, ваше дело сильно выделяется на фоне моей практики последних лет. Оно действительно опасное и по-настоящему пугающее даже меня. Тут целая популяция

различных сверхъестественных существ и явлений, сконцентрированная в одном месте. Но я постараюсь помочь вам всем, чем смогу.

— Спасибо вам, Анна Эдуардовна! Я надеюсь, у вас всё получится. Больше мне помощи в этом деле просить не у кого, сами понимаете...

— Вы правильно сделали, что пришли ко мне, Алексей. И я рада, что вы уже перебороли свой скепсис в самом начале нашей встречи.

— Да, чуть не забыл, — собрался было встать Васильев. — Посмотрите, пожалуйста, на этот символ.

Васильев достал фото с изображением круглого символа секты Нимостор и дал его Лещинской в руки.

— Как я понял, это символ сатанинской секты из Ховринской больницы. Что вы можете о нем сказать?

Анна Эдуардовна взяла со своего стола маленькие очки, надела их и начала внимательно рассматривать фотографию.

— Характер явно оккультный, — не спуская глаз с фото, заговорила Лещинская. — Судя по всему, это одна из разновидностей демонических печатей. Но точно я вам сказать не могу.

— А что такое демоническая печать? — сосредоточенно спросил Васильев.

— Это такая универсальная символика у черных сатанистов, обладающая мощной магической силой. Она подходит как для вызова конкретного демона, так и для обычного колдовства. Я думаю, это одна из таких печатей. Но больше я, к сожалению, ничего об этом не знаю, так как не сталкивалась с подобным.

— Ладно, еще раз спасибо, Анна Эдуардовна, — поблагодарил Васильев и забрал протянутую ему фотографию обратно.

— Да не за что, Алексей. Вам спасибо! Нечасто приходится общаться с такими благородными и честными людьми, как вы. Особенно в погонах, вы уж извините...

— Ну, во-первых, я сейчас пришел к вам не как человек в погонах, — с легкой усмешкой ответил Васильев, который уже встал со стула, собираясь уходить. — А во-вторых, с чего вы взяли, что я честный и благородный?

— Я это вижу, — серьезно и четко ответила Лещинская. — Ваше биополе сильно излучает доброе начало. Вы не умеете предавать и оставлять людей в беде, даже малознакомых. К тому же в вас чувствуется сила и решительность, четкое понимание жизненных устоев: что плохо, что хорошо, а что просто необходимо для дела. Именно благодаря таким людям, как вы, в нашем мире до сих пор добро относительно перевешивает зло и не дает ему взять верх над собой.

— Спасибо, конечно, — слегка засмутился майор. — Но я лучше буду считать себя обычным человеком, делающим то, что он считает нужным и полезным. Лишняя лесть меня только расслабит. А сейчас мне как раз нужно быть сильным и решительным, как вы выразились.

— Ну, тогда извините, — сказала Анна Эдуардовна и улыбнулась. — Я просто озвучила то, что увидела в вас. В любом случае до встречи в 11 вечера! Сегодня будет непростая ночь, но мы с вами обязательно справимся, не волнуйтесь! Давайте я вас провожу до двери.

— Да, конечно.

Васильев оделся в прихожей, а Анна в это время открыла входную дверь в квартиру.

Алексей ехал обратно на работу. Коля сейчас как раз был в отделе, так что нужно там его поймать и побеседовать наедине насчет сегодняшней ночной вылазки в ХЗБ. Васильев пока не знал, что конкретно он будет заливать Коле, что бы тот согласился на его странную просьбу.

Майор вообще не любил заранее планировать серьезные разговоры с кем-либо. Будь то начальство, друзья или жена, потому что, как правило, если заранее просчитываешь в общении вероятные вопросы и вероятные ответы на них — на деле все получается совсем иначе и разговор уходит в совершенно иное и неожиданное русло.

Алексей заранее намечал план диалога лишь с подозреваемыми и свидетелями, поскольку там ведущим собеседником выступаешь именно ты, и только от тебя зависит результативность беседы. С остальными же он общался в примерно равных условиях и предпочитал во время серьезных и важных бесед импровизировать и думать над своими словами на ходу. Алексей, как и практически любой опытный опер, умел общаться с людьми и извлекать из разговора максимальную пользу.

Вот и общение с Анной Лещинской получилось совершенно неожиданным и непредсказуемым. Еще до начала встречи с экстрасенсом Алексей испытывал небольшой скепсис по отношению ко всей этой затее. Но на деле результат беседы превзошел все самые оптимистичные ожидания Васильева.

От полученных неожиданных и шокирующих ответов майор еле сдерживал зашкаливающие в нем эмоции во время беседы. Он узнал много нового и полезного о чем даже и подумать раньше не мог. Лещинская четко расставила все точки над *i* для Алексея.

Но самое опасное и непредсказуемое в этом деле было еще впереди: сегодняшняя ночь окончательно подтвердит или опровергнет теорию Анны Эдуардовны насчет чертовщины, происходящей в ХЗБ.

Упыри, призраки, демоны, кто бы вообще мог подумать, что всё это реально существующие вещи в нашем современном и материальном до мозга костей, мире? Алексей чувствовал, будто он попал в страшную сказку, где обитают страшные чудовища и добрые маги, а он — один из ключевых персонажей, которому предстоит спасти свое царство от нечистых сил.

Даже сейчас Васильев не до конца осознавал то, что услышал от Лещинской. Для неподготовленного человека это было уже слишком. Но главное, что есть весомые результаты в его необычном расследовании загадок ХЗБ. Назад пути уже нет, нужно раскручивать колесо дальше...

Майор вспомнил о теории насчет генома дьявола, который порождает в отдельном человеке беспричинную тягу к жестокости и насилию. После рассказа Фальша и данных Лещинской о черных сатанистах получалось, что в Ховринской больнице существовала когда-то целая группа людей с таким «геномом». Их конечной целью был реальный приход в наш мир дьявольских сил и последующая гибель человечества. Эти изверги совершали зло ради самого зла в своей совершенной и в тоже время почти мифической форме.

Васильев повидал за свою жизнь немало различных проявлений зла и жестокости, но о существовании подобных совершенно безумных личностей он и представить себе не мог. Теперь клуб Нимостор представлялся для Алексея настоящим геномом дьявола в масштабах

не просто одного человека, а человеческого общества как такового. Понять логику и цели такого социума майор был совершенно не в силах. Да и понимать он на самом деле не особо хотел — для подобных нелюдей существует только одна мера — пресечение, а лучше полная ликвидация.

Васильев подъехал к зданию МУРа, зашел через главный вход и пошел напрямик к своему кабинету, где должен был находиться и Ершов.

Коля действительно был на месте: сидел за своим столом и чирикал какие-то отчеты или рапорты.

— О, здорово! — радостно поприветствовал его Коля, на секунду оторвав взгляд от стола с бумагами.

— Привет, — поздоровался в ответ Васильев, повесил пальто на свой стул и сразу подошел к Колиному рабочему месту.

— Ну как там твоя битва экстрасенсов? — с насмешкой спросил Коля, снова оторвав взгляд от бумаг. — Всех барабашек поймали?

— Ты сейчас один тут? — словно не обратив внимания на шутку, спросил Васильев, уперев при этом свои руки на Колин стол.

— Ну да, Кравцов на выезде, Савкин выходной, а я тут пока рапорта Папахе строчу в гордом одиночестве.

— Это хорошо, разговор к тебе серьезный есть. — Васильев пододвинул стоящий стул и сел напротив Коли.

— Так говоришь, будто предложишь мне сейчас бордель крышевать, — с невозмутимым лицом отшутился Ершов.

— Коль, ты мне полностью доверяешь? Скажи честно, — снова не обратив внимания на Колину подколку, спросил Алексей.

— Ну, когда ты бухой — не особо. Вспомни прошлые майские: кто тогда всю водку спрятал от меня, а сам втихаря с Новиковым накидался в бане? А?

— Колян, я серьезно спрашиваю, — более строгим тоном сказал Васильев.

Ершов видимо понял, что Васильев не шутить сюда пришел, и, сделав более серьезное выражение лица, ответил:

— Если б я не доверял — мы бы с тобой столько лет не дружили и не работали вместе. Давай выкладывай, что там у тебя стряслось?

— Нужна твоя помощь сегодня ночью. Я тебе сейчас кое-что расскажу. Ты моим словам, скорее всего, ни за что не поверишь. Но тебе придется, уж извини. И обещай, что не будешь меня перебивать и подкалывать каждую минуту. Все это более чем серьезно. Кроме тебя, мне просить помощи больше не у кого. Это касается нашего дела в Ховринской больнице...

— И почему я в этом не сомневался? — с сарказмом ответил Ершов. — Ладно, обещаю, что буду весь твой монолог держать рот на замке. Вещай...

Далее Васильев в подробностях рассказал обо всем, что он увидел и узнал за последние три дня: про свои ночные кошмары в ХЗБ, про Нимостор, про архивные дела и беседу с Ольгой Русановой, про беседу с Фальшем и Анной Лещинской. Васильев старался ничего не упустить и не утаить от Коли — ему очень нужна поддержка товарища и друга в таком необычном и непростом деле.

Коля не соврал. Он действительно внимательно прослушал рассказ Васильева и ни разу его не прервал, отпустив очередную дурацкую шуточку.

— Вот такие дела, брат... — закончил свой почти получасовой рассказ Васильев. — Я сам еще до конца не верю во всё это. Но мой рассказ — чистая правда.

Коля немного призадумался.

— Ну, теперь понятно, почему ты такой пришибленный ходил, — выдержав паузу, заговорил Ершов. — А я думал, ты реально там башкой от души приложилась, а тут вон какая хрень происходит, нарочно не придумаешь... Знаешь, если б я не знал тебя столько лет, то уже через пять минут твоей наркомании начал бы в дурку звонить. Но проблема в том, что ты не умеешь врать, это уж я знаю. А если дело обстоит именно так — как ты говоришь, то это просто... — далее Коля эмоционально сложил несколько матерных слов в одно предложение.

— Колдуны, черные сатанисты, упыри. Как ты вообще умудрился в такое дерьмо вляпаться?! — продолжал делиться эмоциями от услышанного Коля. — Лавкрафт отдыхает! Ты хоть понимаешь, что ты мне реально только что мозг вынес на хрен?!

— Коль, просто скажи, ты мне поможешь или нет? — настойчиво спросил Васильев.

— Короче так... — Ершов опустил взгляд на стол и принял слегка озадаченный вид. — Допустим, что я поверил в твою белиберду и поэтому помогу сегодня ночью, так и быть. Мне просто самому уже любопытно: чем ты там занимаешься помимо работы и что употребляешь при этом...

— Даже если ты мне не поверил — всё равно отнесись к сегодняшнему мероприятию более чем серьезно.

— Ты просто скажи, что от меня надо и всё.

— Возьми с собой ствол обязательно — возможно, сегодня мы возьмем наших сатанистов, которые девчонку в подвале зарезали. Ну и будь бдителен. Если начнет твориться некая чертовщина — не паникуй, следуй указаниям Лещинской: она в этих делах спец.

— Ладно, замётано. Во сколько у этой больнички встречаемся?

— В 11 вечера ровно. Сначала Анна хочет предварительно осмотреть территорию больницы, а после 12-ти уже двинем в сами подвалы, где логово этих уродов.

— Вечно я в какой-то блудняк ради тебя вписываюсь...

— Не ссы. Если там ничего такого не произойдет — сам же потом будешь ржать надо мной до конца службы.

— Да я тебя в стационар сдам, а когда умрешь — мозг твой на исследования отдам в какой-нибудь НИИ.

— Ладно, пошутили и хватит, — майор встал со стула, собираясь уходить. — Мне еще к Хорошилову надо бежать: он там что-то интересное по штурму больнички накопал. А с тобой не прощаемся. В 11 ровно жду у проходной на территорию!

— Давай. А, кстати! Осиновый кол с собой брать не надо случайно? — спросил Коля и засмеялся.

Васильев, который уже начал открывать дверь из кабинета, тоже усмехнулся в ответ, но не над Колиной шуткой, а над тем фактом, что осиновый кол и вправду мог бы пригодиться сегодня ночью.

Было ясно, что Ершов ему не поверил, или поверил не до конца. Но это было и не важно, главное, что он искренне согласился помочь Алексею даже из обыкновенного любопытства. Со своим верным другом майору будет спокойнее вновь находиться в этих жутких подвалах.

Несмотря на свою внешнюю несерьезность, в любых экстренных ситуациях Коля Ершов был исключительно собран и отважен. На него можно было полностью положиться при задержании даже самых опаснейших преступников. А в этом деле Коля был настоящим мастером!

Однажды при задержании членов одной из этнических ОПГ Коля умудрился за пару минут обезвредить сразу троих бандитов, причем каждый из них был вооружен огнестрелом. Задержание пошло не так, как изначально планировалось, и преступники, отстреливаясь, попытались скрыться. Но бесстрашный капитан Ершов тут же уложил первого на пол, прострелив ему плечо, затем догнал второго, напрыгнул на него сверху и скрутил, а потом еще и обезвредил третьего, который спрятался в подъезде, предварительно ловко выбив ногой пистолет из его руки. Разумеется, этот подвиг Ершова начальство и коллеги оценили по достоинству: его еще больше начали ценить и уважать. Вот такой он был: весельчак и ловелас Коля Ершов — друг, которым Васильев по-настоящему гордился.

За этими воспоминаниями майор уже добрался до кабинета начальника 1-й ОРЧ и приоткрыл дверь, предварительно постучав.

— Разрешите, товарищ полковник? — осторожно выглядывая из-за двери, спросил Васильев.

— Заходи, — протянул в ответ Хорошилов, сидя за своим столом.

«Полковник не в духе», — мысленно подметил Васильев, заходя в кабинет. Майор со временем научился определять настроение своего начальника по тону и тембру голоса. Сейчас по одному его отрешенному «Заходи» Алексей понял, что Хорошилов не в самом лучшем настрое.

— В общем, удалось мне получить данные по твоему ОМОНу, — все тем же отрешенным голосом заговорил полковник, не поднимая взгляда на стоящего напротив Васильева. — Сами оригиналы документов мне, конечно, на руки никто не дал. Но самое основное, что ты просил, я переписал оттуда на отдельную бумагу.

— Спасибо вам, Павел Петрович, — сдержанно поблагодарил майор.

— Ты присядь, чего стоять-то над душой? — не обратив внимания на благодарность, ответил полковник, который, наконец, обратил свой взор на Алексея.

Васильев последовал указанию и сел за стол.

Хорошилов взял со своего стола какую-то исписанную вдоль и поперек бумагу формата А4 и пошел с ней к майору.

— Вот, — сказал Хорошилов, положив на стол перед Васильевым бумагу. — Вкратце картина такая: весной 1990-го года у нашего столичного ОМОНа была лишь одна вылазка, и как раз в твою заброшенную больницу на Клинской улице. Произошло это в ночь с 30-го апреля на 1-е мая. Какой-то парень позвонил в милицию и сказал, что в подвале заброшенного здания проводят собрания вооруженные сектанты и держат у себя людей, которых собираются потом убить. На место выехала опергруппа и отряд ОМОН, состоящий из 8 человек. В результате операции было задержано около 10 молодых людей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет. Также при задержании было убито около 5 человек уже более старшего возраста, оказавших вооруженное сопротивление. Заложников в подвале не обнаружили, а задержанных молодых людей привлекли к уголовной статье за участие в группе экстремистской направленности. Заметь, ни слова о затоплении подвала и о прятаньи трупов.

Васильев разглядывал каракули Хорошилова, пытаясь найти что-то интересное.

— Ну, что скажешь? — начальственным тоном спросил Хорошилов, отойдя чуть в сторону и сложив руки за спиной. — Полезная для дела информация?

Васильев ответил не сразу. Это было не совсем то, что он хотел услышать. Точнее, всё было с одной стороны в точку: факт штурма подтвердился, ОМОН был, сектанты были, была даже перестрелка и трупы. Но с другой стороны, всё это звучало как-то сухо и не объемно. Почему на простой телефонный звонок помимо оперов сразу приехал именно ОМОН? Что за парень позвонил в милицию и куда он потом делся? Как бойцы пробрались в секретные помещения, и если пробрались, то почему нет ни одного упоминания об этом? Также нет ни одного слова о деятельности секты и жуткой обстановке в их логове. Вооруженные сектанты, которых положили при штурме, были, скорее всего, из высшей лиги. Но почему их только пять? Ведь, по словам Фальша, в высшей лиге состояло как минимум человек 15, где же тогда все остальные? Сбежали? Или их тоже убили, но никому не сказали? Что-то тут было явно не так...

— Пока не знаю, — будто самому себе, а не полковнику, ответил Васильев.

— Пока не знаешь? — громко повторил за ним Хорошилов, повернувшись лицом к Алексею. — А когда ты вообще что-нибудь узнаешь? Прошло три дня с убийства девочки, а ты все еще ничего не знаешь!

Хорошилов никогда не кричал на своих подчиненных. Во время гнева и недовольства его голос становился невообразимо строгим и холодным, но при этом никогда не переходящим в крики. Сейчас его интонация была именно такой.

— Ты сейчас занимаешься только этим убийством. Я даже приказал тебе отложить все остальные дела, хотя ими тоже надо заниматься. Сейчас идет уже четвертый день, а ты до сих пор херней какой-то маешься, ни одной зацепки даже нет. Вписался в какую-то мутную историю в этой больнице: головой где-то шмякнулся, потом ходил шмалял направо-налево в пустоту, трупы ему мерещились. А потом вообще после своего сотрясения воду мутить начал: то ему архивные дела совковых времен подавай, то непонятно зачем данные о древней операции ОМОНа. Ну и зачем всё это? Для кого я старался? Ты что мне обещал? Что результаты обязательно будут. Ну и где они, а!? Видать, зря я тебя старшим опером сделал, поспешил...

Васильев молчал и думал, как теперь уйти отсюда, пока Хорошилов его окончательно не смешал с дерьмом.

«Дааа, Алексей Саныч, наломал ты дров», — думал майор. Надо было самому эти данные добывать, а не полковника просить. Теперь только и остается, что сидеть и обтекать...

Как теперь объяснишь Хорошилову всю ситуацию? Как докажешь, что майор реально занимается делом, а не ваньку валяет? Сам виноват, не надо было так расплытаться перед полковником, нужно было вести это расследование по-тихому. Но стоит отметить, что без помощи своего начальника Васильев ни за что бы не продвинулся так далеко как сейчас. Теперь нужно было как-то выходить из этой неловкой ситуации.

— Сегодня ночью я вычислю этих уродов, — неожиданно для самого себя произнес Васильев.

— Чего? — брезгливо переспросил полковник.

— Павел Петрович, благодаря вам я знаю, как найти наших убийц...

Для начала Васильев решил остудить пыл начальника, уверив того в правоте собственных слов.

— Вы правы, я сильно затянул с расследованием, виноват. Но благодаря вашей помощи я теперь знаю где их искать. Вы не зря добывали эти данные, картина теперь складывается. Остается только кое-что проверить. Мы с Колей этим займемся сегодня же.

— И что у тебя там складывается? — недоверчиво, но уже более спокойным тоном спросил Хорошилов.

— Дайте мне время до утра, а потом делайте со мной, что хотите: увольняйте, переводите. Да я сам завтра напишу заявление, если моя версия не оправдается.

— Ишь, раздухарился, павлин! — тон полковника, несмотря на прежнюю резкость, становился все более мягким, чего и добивался Алексей. — Увольняйте, переводите... Если понадобится — я сам решу, что с тобой делать. Ты лучше скажи толком, что вы там с Ершовым задумали? О чем мне Крылову докладывать?

— Завтра, товарищ полковник, все завтра! — с энтузиазмом тараторил Васильев и встал со стула. — Вы извините меня за мое поведение, но времени мало, нужно прокачивать мою версию прямо сейчас. Спасибо вам огромное за помощь!

— Нет, ты точно с катушек слетел... — с растерянным видом произнес полковник.

— Разрешите идти работать? — бодро спросил Васильев.

— Да иди уже куда хочешь, — с наигранным безразличием проговорил Хорошилов.

Васильев почти бегом вышел из кабинета своего начальника.

Фух... наконец-то отвязался от него. Хреновенько конечно получилось. Теперь полковник точно Васильева за дурачка будет держать, но по-другому от его расспросов было не улизнуть. Главное было замылить внимание Хорошилова, неся всякую ахинею, что собственно майор и проделал в его кабинете. Ладно, будь что будет, сегодняшняя ночь решит его дальнейшую судьбу, в том числе и как полицейского...

Майор так быстро шел к выходу из здания главка, что повернув за угол коридора не заметил поворачивающего прямо ему навстречу генерала Крылова. Васильев буквально врвался в генерала всем телом, и тот сразу устремил недовольный взгляд на невнимательного майора.

— Ой! — растерянно произнес Алексей и, увидев с кем он столкнулся, тут же вытянулся по струнке. — Здравия желаю, товарищ генерал-майор! Простите, не заметил!

Извинившись, Васильев тут же быстро зашагал дальше, показывая, что он действительно спешит. На самом деле он просто не хотел, чтобы генерал начал с ним сейчас беседу. От Хорошилова-то еле ноги унёс, а тут еще и сам начальник МУРа нападет на него с ненужными расспросами.

Майор шустро удалялся, а Крылов продолжал смотреть ему в спину презрительным и подозрительным взглядом...

Васильев вышел из здания ГУВД, сел в свою машину и тут же развернул лист, на котором Хорошилов записал данные с документов о штурме Ховринской больницы.

Так... Тут есть все данные о бойцах ОМОНа, которые участвовали в операции: имена, телефоны, адреса.

Ай да полковник! Даже это узнал! Специально старался для майора Васильева, а тот ему в ответ клоунату в кабинете устраивает. Нехорошо конечно, но ладно, о совести подумаем позже...

Итак, отряд состоял из восьми человек. Командир — капитан Владимир Морозов, пропал без вести в 1991-м году. Хм, уже первая странность: командир отряда пропадает без вести через год после штурма. Так, идем дальше. Этот погиб в первой Чеченской, этот во

второй, этот стал бандитом и погиб в криминальной разборке, этот проживает сейчас в Хабаровске, этот вообще в Германию жить уехал, а этот от инсульта умер недавно совсем...

Просмотрев данные об омовцах, Алексей пришел к выводу, что большая часть бойцов отряда уже находится на том свете, а еще двое живут очень далеко от Москвы. Получается, что сейчас в столице проживает лишь один человек из того отряда — некий Олег Юрьевич Маврин, 1967-го года рождения, разведен, проживает один, работает охранником в мелком банке. Что интересно, Маврин уволился из органов в звании младшего лейтенанта буквально через пару месяцев после штурма, что тоже очень подозрительно. Надо обязательно навестить этого Маврина и побеседовать с ним в неформальной обстановке.

Васильев взглянул на часы: сейчас пять вечера с небольшим; до встречи с Лещинской и Ершовым еще чуть больше пяти часов. Майор вполне может успеть навеститься в гости к этому Маврину и пообщаться, если тот, конечно, будет дома.

Так, смотрим его адрес: Армавирская, 25. Далековато конечно отсюда, но время пока есть. Как обычно, Алексей решил с максимальной пользой расходовать каждую минуту.

Он завел машину, выехал со двора, проехал через Каретный ряд на Садовое кольцо и двинулся в сторону Люблино, где и жил Маврин.

Входную дверь долго никто не открывал. Алексей уже начал думать, что зря поехал на квартиру к Маврину, предварительно не узнав, дома ли он.

Но секунд через десять за дверью послышалось движение.

— Кто? — поинтересовался из-за двери низкий мужской голос.

— Майор Васильев, управление уголовного розыска, — монотонно ответил Васильев и показал удостоверение в дверной глазок.

— По какому вопросу? — требовательно спросил мужчина, не открывая дверь.

— Маврин Олег Юрьевич здесь проживает? — также безэмоционально спросил Васильев.

— Да, это я. В чем дело?

Олег Маврин не открывал даже после предъявления Васильевым его муровской ксивы. Кого, интересно, может опасаться одинокий мужчина, работающий простым охранником с небольшой зарплатой?

— У меня к вам несколько вопросов. Будьте любезны, откройте дверь.

После этой просьбы бывший омоновец открыл дверь не сразу, видимо, все еще думая, стоит ли это делать.

Наконец замок щелкнул и дверь отворилась. На пороге квартиры стоял мужчина в белой майке и домашних штанах, с седыми волосами, хмурым неприветливым лицом и немного выпирающим животом.

Маврину было 48, но на вид ему было немного больше. Возможно, потому, что этот человек явно частенько злоупотреблял спиртным. Майор за время службы научился определять по лицу человека — часто он выпивает или нет. У Маврина на физиономии были явные признаки пристрастия к «зеленому змию»: напряженная лобная мышца, небольшие складки на глазах и характерные морщины.

— Здравствуйте, разрешите войти? — деликатно спросил майор.

— Ну, проходите, — всё так же недружелюбно ответил Маврин и отошел с прохода в коридор.

Васильев зашел в прихожую и мельком оценил обстановку в квартире. А обстановка была удручающей: на полу лежал всякий хлам, белые обои были ободранными и желтоватыми от старости, потолок был весь в трещинах, у стены стоял древний шкаф для одежды с одной оторванной ручкой.

Все эти признаки были лишним подтверждением, что жил бывший милиционер совсем не богато.

— Куда можно пройти для беседы? — спросил майор у внимательно наблюдавшего за ним Маврина.

— Да хоть на кухню, обувь можете не снимать, — пробубнил в ответ бывший омоновец.

Васильев проследовал за Мавриным на кухню, где небогатая обстановка квартиры еще ярче бросалась в глаза. Такие же драные обои, старые немытые окна, гора посуды в старой ржавой раковине. Потемневшие и местами прогнившие шкафчики для посуды и обычный деревянный стол с грязной клеенкой, усеянной дырками от непотушенных хабариков.

— Ну и какие у вас ко мне вопросы? — сразу поинтересовался бывший омоновец, как только майор сел за свободный стул.

— Это касается вашей службы в рядах ОМОН.

— ОМОН? Это было 25 лет назад, — не сразу ответил Маврин, при этом слегка напрягшись.

— Я в курсе, — спокойно продолжил майор. — Меня интересуют подробности операции по обезвреживанию сектантов в заброшенном здании в районе Ховрино. Это было в 1990-м году, в ночь с 30 апреля на 1 мая. Вы ведь там участвовали, верно?

Лицо Маврина слегка дернулось, на нем появились небольшие оттенки тревоги.

— Что? Какое Ховрино? Какие сектанты? — бывший боец ОМОНа неумело начал изображать непонимание. — Вы в своем уме, майор? Что вы от меня хотите? Либо говорите по делу, либо уходите...

— Олег Юрьевич, я просмотрел документы и точно знаю, что вы участвовали в той операции, не надо отнекиваться. Меня интересуют все подробности об этом деле. Это в ваших же интересах, — слегка надавил Васильев.

— На таких документах всегда стоит гриф секретности, — немного взволнованно начал парировать Маврин. — С какого перепуга они попали к вам в руки? Вы же оперативник уголовного розыска, а не чекист.

— Эти документы уже рассекречены за сроком давности, Олег Юрьевич, — уверенно соврал майор.

Судя по всему, бывший омоновец повелся на эту ложь и задумался. Наступило короткое молчание.

— Ну, допустим, была такая операция, и что дальше? — Маврин уже явно занервничал. — Для чего вам знать ее подробности?

— У меня есть данные, что в этой больнице базировалась крайне опасная сатанинская секта, адепты которой убили множество людей. Я сейчас веду розыск преступников, которые напрямую связаны с этой сектой.

Маврин не смог сдержать внутреннего напряжения после этой фразы.

— Скажите, вы не наблюдали ничего необычного во время той операции? — продолжил Васильев.

— Как понять, необычного? — взволнованно переспросил бывший омоновец.

— Какие-то необъяснимые явления, странности?

— Что за чушь? Не было ничего необъяснимого. Приехали по вызову, ну там... — Маврин говорил нервно и запинаясь. — Объяснили нам местные, что мол, в подвале больнички этой какие-то ненормальные в заложниках людей держат. Ну, мы зашли внутрь, задержали несколько странно одетых парней и девчонок. А некоторые из них вооружены оказались, отстреливались, пришлось и нам дать по ним ответный огонь. В итоге вроде пятерых из них положили, точно не помню. Заложников, правда, так и не нашли. Вот и все подробности, какие тут могут быть странности?

Судя по интонации и общей взволнованности — Маврин явно что-то недоговаривал.

— А через некие потайные двери вы там не проходили случайно? Может, кто-то показал вам вход в логово этих сектантов?

— Да не было там никаких дверей. Просто зашли в подвал, а дальше уж сами сориентировались.

— А подвальное помещение зачем затопили? — решил задать провокационный вопрос Васильев.

— Что? Кто? Никто там ничего не затапливал! — реакция Маврина на этот вопрос

говорила о том, что он лжет.

— В том затопленном подвале недавно найдено множество трупов двадцатипятилетней давности с огнестрельными ранениями, — начал специально врать Васильев, еще больше провоцируя Маврина. — Это ваших рук дело?

— Что? — у Маврина был почти испуганный вид. — Что вы несете?

— Отвечайте на вопросы, Олег Юрьевич, — с холодным спокойствием произнес Васильев.

— Да идите вы к черту! — нервно и громко выругался Маврин. — Что за дурацкий допрос вы мне тут устроили? Необъяснимые явления, секретные проходы, трупы в затопленном подвале. Бред какой-то! Вы что, ненормальный? Баек в интернете начитались?

— Со мной-то как раз все в порядке, — всё так же невозмутимо отвечал майор. — А вот вы явно нервничаете и чем-то напуганы. Просто расскажите мне правду, что произошло в ту ночь на самом деле?

— Я еще раз повторяю, — несильно ударив кулаком по столу, громким тоном отвечал Маврин. — Всё было именно так, как я вам рассказал и как указано в отчете. Ничего другого там не происходило!

— Послушайте, Олег Юрьевич, — начал уже более мягко Васильев. — Я вас сейчас не допрашиваю и не собираюсь сажать в тюрьму за что-либо. Мне просто нужна ваша помощь. Деятельность той секты, которую вы с отрядом пресекли 25 лет назад, снова возобновилась. Это мне известно совершенно точно. Снова гибнут люди, а преступников найти мы до сих пор не можем — поэтому я и прошу вас рассказать все подробности штурма больницы. Это может пролить свет на многие вопросы и спасти множество жизней.

— Я всё вам сказал. Разговор окончен! — нервно крутя головой туда-сюда, ответил Маврин.

— Это неофициальная беседа, я вам клянусь! — почти умоляюще произнес Васильев.

— Уходите! Иначе я сейчас вызову ваших нынешних и моих бывших коллег. Так и скажу им — что вы псих ненормальный! — Маврин был неприступен.

Всё, подумал майор, он совершенно закрылся. Бывший служивый — такого просто так не расколешь. Сейчас его можно было разговорить разве что под пытками, и то не факт. Алексей с горечью признал, что разговор у него в этот раз совершенно не удался. Было видно невооруженным глазом, что Маврин что-то скрывает и при этом чего-то боится. Во время той операции в подвалах ХЗБ произошло нечто такое, о чем Маврин наотрез отказывается говорить.

— Хорошо, — обреченно произнес Васильев. — Я вас понял. Сейчас уйду.

Алексей встал со стула и уже повернулся к выходу, но затем снова повернулся лицом к Маврину и положил ему на стол листок с номером своего телефона.

— Вот, — пояснил майор. — Это мой номер, вдруг вы всё-таки передумаете и захотите мне что-то рассказать.

— Да на кой хрен он мне нужен? — грубо ответил Маврин, брезгливо посмотрев на бумажку.

— Зря вы так. Действительно могли ведь помочь, пока не совсем поздно, — полуобиденно сказал Васильев и побрел к выходу из квартиры.

Разумеется, просто так, не достигнув никакого результата, майор Васильев уходить не собирался.

Когда Алексей вышел из подъезда, он сразу достал телефон и начал набирать номер

молодого опера Валеры Савкина.

Маврин был сильно встревожен разговором и категорически отказался беседовать. Васильев подумал, что стоит на всякий случай немного проследить за бывшим омовцем. Возможно, после этой беседы с майором он начнет совершать какие-либо действия, которые помогут дать хоть намек на то, что так неумело старается скрыть Маврин.

Васильев решил поручить слежку за таинственным бывшим омовцем именно Савкину. Тот хоть и работал в МУРе совсем недавно, но парнем был толковым и ответственным, а уж с такой несложной задачей он явно справится без проблем.

— Да, Алексей Саныч, слушаю, — ответил по телефону Савкин.

— Привет, Валер. Не отвлекаю? — вежливо поинтересовался в ответ Васильев.

— В принципе нет, — не сразу ответил Савкин, видимо и правда чем-то занятый.

— Дело срочное к тебе есть. Нужно прямо сейчас сорваться.

— Саныч, я сейчас убийством в Измайлово занимаюсь, к свидетелю еду, — устало ответил молодой опер.

— Бросай всё и быстро мчись сюда, на Армавирскую улицу, дом 25. Считай, что это приказ! — строго произнес в ответ майор.

— Но я не... — начал было отвечать Валера.

— Никаких «но» и «не»! — оборвал его Васильев. — Пулей сюда! Если что — вали всё на меня.

— А что случилось-то? Что делать надо? — посыпались вопросы от растерянного Савкина.

— Пока ничего не случилось. А делать надо вот что: проследишь за одним мужиком, фото и его данные я тебе сейчас пришлю. Он сейчас у себя дома, понаблюдай за его подъездом: если куда-то выйдет — аккуратно иди и смотри за ним. Короче, полная наружка. Ну, ты и сам всё прекрасно знаешь, чего тебя учить?

— А кто он такой? Подозреваемый? — озадаченно спросил Валера.

— Не совсем, но этот мужик очень важен для дела. Да, и будь аккуратен! Он сам раньше в ментовке служил, правда, давно. Но ты всё равно старайся особо не отсвечивать. Вопросы есть?

— Никак нет, товарищ майор, — неохотно подчинился Савкин. — Через полчаса буду.

— Хорошо. Как приедешь на место — сразу проверь: дома ли он? Потому что я сейчас тоже уеду, по делам надо.

Васильев попрощался с Савкиным и повесил трубку. Он бы, конечно, мог сам дождаться Валеру здесь — чтобы не упускать из виду Маврина. Но времени на это действительно не было. Скоро одиннадцать вечера, нужно еще успеть заехать домой — немного перекусить и переодеться для ночного похода в логово дьявола. К тому же окна квартиры бывшего омовца выходили в обе стороны, а Васильев и его «Опель» были на самом виду. Остаться майору тут еще на полчаса было бы слишком подозрительно.

* * *

Через пять минут Васильев уже выехал на Люблинскую улицу и двинул в сторону Южного Чертаново — к своему дому.

По пути Васильев, смотря в зеркало заднего вида, обратил внимание на черную и

старенькую «Тойоту», которая ехала на расстоянии примерно 150 метров позади него. Возможно, Алексей и не придал бы этой машине никакого значения, если бы не вспомнил, что точно такая же «Тойота» очень долго ехала за ним по пути с Петровки до дома Маврина. Алексей, как опытный и наблюдательный оперативник, заметил и запомнил эту машину. Майор не верил в совпадения, он был уверен, что сейчас за ним ехала та же самая «Тойота».

Вот так новости, подумал Васильев. Неужели слежка? И кто это может быть? Может у майора просто паранойя на фоне происходящих событий? Но нет, Алексей сейчас рассуждал здраво как никогда. Это определенно была слежка, причем не особо умелая с точки зрения опытного полицейского.

Если это слежка — то значит, Васильев, скорее всего, засветил для следящих дом, в котором живет Маврин. Теперь майор осознал, что точно не зря попросил Савкина проконтролировать бывшего омовца. Неизвестно что нужно людям на черной «Тойоте».

Гадать, кто и зачем сейчас следил за ним, Васильев не собирался. Сейчас можно попробовать просто рассмотреть номера и пробить эту тачку по базе, чтобы выяснить, кто её хозяин.

Васильев уже ехал по Каширскому шоссе, а «Тойота» всё еще преследовала майора вдалеке. Водитель старался не приближаться больше чем на сто метров к машине майора. Номера с такого расстояния Алексей рассмотреть не мог.

Поток движения был довольно плотным, но когда появилась небольшая возможность для маневра, Васильев решил нагло сместиться в крайний ряд и резко притормозить в районе метро «Домодедовская».

Подействовало! Водителю «Тойоты», который ехал в среднем ряду и был окружен потоком машин с двух сторон, не оставалось ничего другого, кроме как проехать вперед и обогнать Васильева. Алексей, который уже остановил машину недалеко от автобусной остановки, воспользовался шансом и успел рассмотреть и запомнить номера проехавшей мимо «Тойоты». Но рассмотреть при этом внешность самого водителя Васильев, увы, не успел.

Майор постоял примерно минуту, чтобы «Тойота» проехала как можно дальше, а затем и сам продолжил движение.

По пути он набрал номер своего знакомого из ГИБДД — Жоры Краснова и попросил пробить номер черной «Тойоты», тот пообещал перезвонить через 5 минут.

Васильев ехал дальше по Каширскому шоссе и внимательно поглядывал по сторонам в надежде обнаружить где-то ожидающую его черную «Тойоту», которая была готова продолжить слежку. Но машину преследователя нигде не было видно. Возможно, он потерял Васильева из виду, когда сам проехал вперед в районе «Домодедовской». Либо следящий понял, что Алексей разоблачил слежку, и решил больше не преследовать майора.

Васильев выехал на МКАД, и как раз в этот момент начал перезванивать Жору.

— Алло! — возбужденно ответил майор, которому уже не терпелось узнать личность его преследователя.

— Слушай, Лёх, — начал озадаченно говорить Жора. — Номера твоей машинки не проходят по нашей базе. Ты правильно всё продиктовал мне?

— Да, всё точно, — уверенно ответил Васильев.

— Ну тогда не знаю. Такой номер отсутствует в базе данных ГИБДД. Номера на этой тачке либо поддельные, либо машина принадлежит какой-то оперативной госслужбе. Может она из ваших?

— Может быть, может быть... — задумчиво ответил майор. — Ладно, спасибо, Жор! Еще созвонимся!

— Давай, не пропадай там! — бодро ответил Краснов.

Майор повесил трубку и, посмотрев в зеркало заднего вида, увидел вдалеке едва уловимые очертания той самой заветной черной «Тойоты». Значит, преследователь всё-таки не упустил майора! Сейчас он был намного осторожней и ехал по МКАДу примерно в двухстах метрах позади Васильева.

«Кто же ты такой, сволочь?» — мысленно спрашивал Алексей у водителя «Тойоты». На самом деле Васильеву ничего не мешало отправить сейчас ориентировку на эту тачку, чтобы её тормознули на первом же посту ДПС. Уж тогда водителю было бы не отвертеться, и его личность была бы раскрыта. Но поступив таким образом, Алексей мог сам спугнуть преследователя. Пускай лучше этот неизвестный пока думает, что Васильев не заметил слежки и ничего о ней не подозревает.

У майора почти сразу после ответа Жоры появилась версия, что эту машину приставил к нему Хорошилов. Ведь эта «Тойота» и вправду могла принадлежать уголовному розыску с Петровки. Полковник после более чем странного поведения Васильева в своем кабинете решил проследить за майором и подробно узнать, чем тот занимается в рабочее время. Звучит вполне логично.

Но с другой стороны, на полицейское наблюдение это было не слишком похоже. Эти ребята действовали, мягко говоря, непрофессионально. В оперативной слежке должны участвовать, как минимум, два автомобиля, которые периодически менялись бы и подстраховывали друг друга на случай потери наблюдаемого объекта. Сидеть на хвосте столь долгое время на одной машине недопустимо. Человек с наметанным глазом сразу заподозрит слежку — что в конечном итоге и произошло.

Что ж, если это не Хорошилов — то кто тогда? Номера ведь могут быть и поддельными, а за рулем сидеть некий недоброжелатель. Вдруг за Васильевым следят уже давно, а заметил он это только сейчас?

В любом случае нельзя допустить, чтобы эти неизвестные узнали, куда сегодня ночью направится майор. Надо сделать так, чтобы преследователь убедился, что Васильев приехал домой окончательно и никуда выходить не собирается.

«Тойота» начала сильно отставать от машины майора на улице Подольских Курсантов, а потом и вовсе скрылась из виду в районе Покровского кладбища. Видимо, преследователь понял, что Васильев едет к себе домой — на Дорожную улицу. Если следящий был не один, то подъезд дома Васильева тоже мог контролироваться. Либо этот черт на «Тойоте» поехал к его дому обходными путями.

«Ничего, уродцы, — подумал про себя майор. — Я позже еще разберусь, кто вы такие!»

Васильев подъехал к своему дому и, не выходя из машины, внимательно осмотрел весь двор, пытаясь обнаружить поблизости машину преследователя или каких-либо подозрительных личностей, которые могли быть потенциальными наблюдателями за домом майора.

Было в районе восьми вечера, и во дворе Алексей увидел лишь несколько прохожих, которые не обратили абсолютно никакого внимания на подъехавший «Опель» Васильева.

Так и не увидев ничего подозрительного, майор вышел из машины и направился домой, оглядываясь по сторонам.

Алексей пришел к выводу, что ехать в Ховрино на своей машине теперь точно нельзя. В

его «Опель» вполне могли спрятать компактный GPS маяк для дополнительной слежки по спутниковой навигации — купить эту штуку сейчас совсем не трудно любому обывателю.

За домом так же могли следить, и Васильеву нужно было придумать способ незаметно выйти из подъезда. Этот вопрос вполне можно было решить радикальной сменой стиля одежды и небольшой маскировкой.

Зайдя домой, майор позвонил Ершову и предложил поехать в ХЗБ вместе уже на Колиной машине. Ершов согласился. Васильев попросил Колю забрать его на перекрестке Дорожной улицы и 3-его Дорожного проезда ровно в 10 часов вечера. Этот перекресток был в 5 минутах ходьбы от дома Алексея. Лучше уж пускай Ершов на всякий случай подъедет и заберет его чуть подальше от дома.

Через примерно полтора часа Васильев вышел из дома. Узнать майора издалека в такое темное время суток было практически невозможно. Вместо обычного повседневного легкого пальто на нем был одет черный потертый балахон, большой капюшон которого был надет на голову и хорошо скрывал лицо. На ногах вместо джинсов были походные коричневые штаны, а вместо ботинок были старые белые кроссовки. В таком прикиде Васильев больше походил на дворовую шпану, чем на майора уголовного розыска.

Пройдя чуть вперед мимо своего дома, Васильев мельком оглянулся и проверил, нет ли за ним слежки. Никакой слежки он не увидел — но это вовсе не значило, что её сейчас нет. Даже в таком наряде Васильева мог узнать внимательный наблюдатель по телосложению и росту.

Майор шел быстро и надеялся, что Коля приехал пораньше и уже ждет его на перекрестке.

Меньше чем через пять минут Васильев, периодически поглядывая по сторонам, быстрым шагом добрался до назначенного перекрестка, в центре которого красовался невысокий круглый указатель с висящими флагами цветов герба муниципального округа и большой надписью «Чертаново Южное» по центру. Как раз в этот момент сюда подъехал и Коля Ершов на своём белом, недавно взятом в кредит «Фольксвагене» модели Гольф 6 и притормозил возле автобусной остановки рядом с пешеходным переходом.

Васильев быстро перебежал улицу и стремительно запрыгнул к Коле в машину на заднее сидение. Ершов почти целиком повернулся с водительского места и поначалу взглянул с явным недоверием на человека, только что запрыгнувшего к нему на заднее сидение.

— Ну чего пялишься? Поехали быстрее! — вместо приветствия грубо произнес севший Васильев и снял свой капюшон.

— А, это ты... — наконец признал друга Коля и отвернулся обратно по направлению движения.

— А кто ж еще? — недоумевающе спросил Васильев, забыв про свой непривычный наряд.

— А ты чего, на шашлыки в лес собрался? — спросил Ершов, как только тронул машину с места. — Прикид у тебя такой...

— Нет, блин, в театр! — сострил в ответ Васильев.

— А почему, кстати, я тебя отсюда, а не из дома забираю? От Ленки своей шифруешься?

— Нет. Похоже, Хорошилов следит за мной, вот я и решил перестраховаться на всякий пожарный.

— Кто? Папаха? — насмешливо спросил Ершов и посмотрел через зеркало заднего вида на Васильева. — Следит за тобой? На фига?

— Он, как и ты, видимо, думает, что я умом немножко тронулся. Вот и решил проследить и узнать чем я занимаюсь в служебное время.

— А ты что, тоже ему свои байки из склепа рассказал?

— Нет, конечно! Иначе бы я сейчас не у тебя в машине ехал, а с людьми в белых халатиках общался.

— Даа... Лёха. Чем еще меня сегодня удивишь?

— Не переживай. Думаю, сюрпризов на сегодняшнюю ночь тебе хватит...

После этой реплики Васильев обернулся, пытаясь рассмотреть позади очертания уже знакомой черной «Тойоты» или другой машины, которая двинулась бы вслед за ними. Но к счастью, никаких подозрительных автомобилей не наблюдалось. Алексей искренне надеялся, что только что сумел окончательно уйти от наблюдения и слежки.

Ершов и Васильев сидели в Колиной машине, припаркованной рядом у входа на территорию ХЗБ. Они приехали на десять минут раньше назначенного времени и сейчас просто ждали, когда сюда подъедет Анна Лещинская.

На улице шел дождь, и выходить из машины не было никакого желания. А уж тем более у Васильева не было желания снова идти в эту проклятую больницу, которая так перевернула с ног на голову его жизнь в последние дни.

— Дай закурить хоть, а то я свои дома в пальто оставил, — попросил майор, который уже пересел к Ершову на переднее сидение.

— Ща, — ответил Коля и начал доставать пачку своих противных крепких сигарет.

— Фу, — увидев Колино курево, с отвращением произнес Васильев. — Я и забыл, что ты эту дрянь сейчас куришь.

— В чужую машину со своей кассетой не садятся, — с ухмылкой ответил Ершов. — Кури, что дают!

— Ладно, давай уж, — неохотно согласился Васильев, после чего взял Колину сигарету и чиркнул зажигалкой.

— Ну и погода, — заметил Коля, глядя, как по лобовому стеклу барабанят капли дождя. — Сейчас бы дома сидеть, коньячок попивать, закусывая шоколадкой, и гладить чью-нибудь упругую попку... А я тут вместо этого с тобой в охотников за привидениями играю.

— Вот сделаем сейчас всё — и я сразу тебе организую коньячок с шоколадкой и девку с упругой задницей, обещаю! — улыбчиво ответил Васильев.

— Ну, ну, — недоверчиво процедил Коля. — Дождешься... Самый очевидный подарок от тебя — это жуткий бодун с утра.

Васильев промолчал и вновь затянулся крепким табаком.

— Ну и где твоя Сейлор Мун? — поинтересовался, взглянув на часы, Коля. — Уже без одной минуты одиннадцать. Она тебя не кинула случайно?

— Нет, — твердо подтвердил Алексей. — Она точно приедет.

— Ну, смотри. Если в течение следующих пяти минут она не появится — я поеду домой. А ты тут сам под дождем её дожидайся.

— Ты ствол, надеюсь, неслужебный взял? — спросил майор, проигнорировав последнюю Колину реплику.

— Ну, мы же сейчас на неслужебном мероприятии? Или отлов вампиров — это тоже обязанность оперативника уголовного розыска?

— Неплохая идея, — поддержал Колину шутку Васильев. — Будет у нас теперь отдел ГУВД Москвы по борьбе с нечистой силой...

В этот момент Алексей заметил через окно водительского сидения, как на другой стороне улицы, на автобусной остановке, притормозило такси, из которого через несколько секунд вышла взрослая женщина в коротком пальто и темных брюках. Она хлопнула дверью такси и тут же раскрыла небольшой зонтик, после чего начала переходить дорогу. Сомнений не было, это была Лещинская. Коля вслед за Васильевым тоже устремил взгляд на неё.

— Вот она, пошли, — сказал Васильев, после чего накинул на голову капюшон своей толстовки и начал выходить из машины.

Анна уже прошла по пешеходному переходу и сразу направилась на встречу вышедшему

из машины майору, будто заранее зная, что это — именно он.

— Здравствуйте, Алексей, — как и прежде, с дружелюбной интонацией поздоровалась Лещинская, стоя под зонтом.

— Добрый вечер, Анна Эдуардовна, — так же учтиво поздоровался в ответ Алексей.

В этот момент к ним подошел и Коля.

— Вот, познакомьтесь, — Васильев показал Лещинской жестом на Колю. — Это капитан Николай Ершов. Мой друг и коллега. Он нам поможет, я ему доверяю — как себе.

— Анна Эдуардовна, — улыбаясь, представилась Лещинская и протянула руку Ершову.

— Очень приятно, — с приветливым выражением лица ответил Коля и легонько пожал руку Анне.

— Ну что, — Лещинская вновь перевела взгляд на Алексея. — Вы готовы?

— Готовы, — ответил майор и задумчиво добавил: — Правда, знать бы еще, к чему?

— Не волнуйтесь, — тут же уверенным тоном успокоила его Анна Эдуардовна. — Мы долго там ходить не будем. Если начнет происходить что-то непредвиденное — мы немедленно покинем это место, даже если я не успею всё выяснить.

— Ну, хорошо, тогда пойдёмте! — бодро согласился Васильев и направился к входным воротам.

Лещинская и Коля двинулись вслед за майором. Подойдя к сетчатым воротам с колючей проволокой, Алексей громко забарабанил по железной перекладине зажигалкой.

Из бытовки, стоящей за воротами, вышел один из охранников и лениво двинулся к трём неизвестным «гостям», стоящим у входа на территорию.

— Добрый вечер, — громко, деловым тоном поздоровался Васильев и показал удостоверение подошедшему ЧОПовцу. — Майор Васильев, уголовный розыск. Позвольте войти?

Охранник посмотрел на ксиву, а потом внимательно взгляделся в лицо Алексея.

— А, — произнес охранник, видимо вспомнив Васильева. — Это вы...

Он тут же щелкнул висящим замком и открыл входные ворота. Алексей, Коля и Анна начали заходить на территорию.

— Что на этот раз? — поинтересовался у вошедших охранник, которого вроде звали Павел.

— Очередное оперативное мероприятие, — расплывчато ответил Васильев.

— Как там, Виталика так и не нашли? Это ведь вы с ним были в ту ночь, когда он пропал?

— Совершенно верно, я там был. Виталия, к сожалению, так и не нашли, но есть кое-какие зацепки, сейчас как раз и будем их проверять, — продолжал туманно отвечать Васильев.

Лещинская и Ершов уже прошли вперед, а Алексей еще стоял рядом с Павлом и беседовал.

— Как тут обстановка, кстати? Ничего необычного не происходило за эти три дня? — поинтересовался майор у Павла.

— Да вроде всё тихо. Так, обычных подростков поймали пару раз, а в целом всё спокойно.

— Понятно. Ну, мы пойдём тогда.

— Давайте. Аккуратней там...

Васильев и его спутники двинулись по бетонной дорожке к главному корпусу ХЗБ.

Охранник Павел проводил взглядом троих вошедших и особенно задержал взгляд на Анне Лещинской: она явно выделялась на фоне Ершова и Васильева. Павел, вероятно, подумал: что среди двух полицейских делает эта женщина пятидесяти лет? На оперативника МУРа, и на полицейского в целом, она своим видом совсем не тянет. Павел хотел было сказать что-то еще, но в итоге передумал.

Майор шел чуть впереди, как бы ведя за собой Ершова с Лещинской и показывая им дорогу. Перед его взором на фоне ночного неба снова возвышалась громадина главного корпуса Ховринской заброшенной больницы. Алексей шел сюда уже в третий раз. И сегодняшний поход был особенно непредсказуемым.

Какие еще кошмары скрывает этот бетонный монстр? Чем закончится сегодняшняя ночь? И смогут ли они найти виновников всей чертовщины, происходящей внутри этого здания?

Васильев не знал ответов. Он не то чтобы боялся снова идти внутрь. Скорее майор просто волновался. Чувство страха и жуткие воспоминания об увиденном там двумя ночами ранее сглаживал тот факт, что в этот раз с Алексеем туда идет его надежный товарищ и специалист по подобной чертовщине, происходящей внутри.

Подойдя уже довольно близко к стенам здания, Васильев остановился, повернулся к Лещинской и спросил:

— Откуда вы хотите начать, Анна Эдуардовна?

Майор задал этот вопрос, как бы намекая, что здание огромно и на его исследование уйдет далеко не час, а, может быть, даже целая неделя.

— Давайте пройдемся сверху вниз, — предложила Лещинская.

— То есть? — не понял её Васильев.

— Заберемся на крышу, а оттуда начнем медленно спускаться к подвалу. Я попробую оценить аномальную активность, бегло просматривая этажи. Это ведь возможно?

— Ну да, возможно. Лестница наверх есть. Только за час мы никак не успеем осмотреть десяток этажей. Даже бегло!

— Я неправильно выразилась, — уточнила Анна Эдуардовна и улыбнулась. — Мы просто будем спускаться по лестнице, а если на одном из этажей я что-то почувствую, то мы более подробно осмотрим этот этаж. Идет?

— Как скажете, — подчинился Васильев. — Вам виднее, что делать...

Коля Ершов, начиная с того момента, как они прошли за ворота, до сих пор не проронил ни слова. Хотя по нему было видно, что его сейчас так и тянет отмочить очередную шуточку, но, судя по всему, при Лещинской Ершов стеснялся это сделать. Сейчас выражение Колиного лица как бы говорило: «Какого хрена я вообще тут делаю?».

— Насколько я помню, ближайший к лестнице вход там, — сказал Алексей, показывая на одну из арок в самом низу здания.

— Ну, двинули тогда, — наконец подал голос Коля, своей интонацией давая понять, что долго гулять тут у него нет ни малейшего желания.

Троица прошла вдоль стены, дошла до самого угла здания, а потом все по очереди нырнули в одну из арок, которая вела внутрь самого ХЗБ. Первым вошел Алексей и тут же включил фонарь. Как обычно, видимость тут была минимальная. За ним вошли Лещинская и Ершов.

— Дальше вроде туда, — Васильев показал рукой влево.

— Тише, — тихо произнесла вошедшая Лещинская. — Мы тут не одни...

— В каком плане? — поинтересовался майор.

— Тут еще есть люди. Я чувствую. Двое. Где-то наверху. Примерно этаж третий.

— Вы уверены? — Алексей насторожился.

— Да. Но это не сатанисты. Возможно, обычные прохожие. Я не чувствую в них угрозы.

— А вы что, присутствие людей тоже способны уловить? — удивленно спросил Васильев.

— В таких замкнутых пространствах могу. Живые люди тоже способны оставлять следы своего присутствия на биополярном уровне.

— Каком уровне? — тихо переспросил Ершов.

— Биополярном, Николай, — четко повторила Анна Эдуардовна.

— Ааа... — протянул Коля, сделав вид, что понял.

— Так, сейчас тихонько доберемся до лестницы, — начал давать указания Васильев. — Заберемся чуть повыше и узнаем, кто еще есть там наверху.

— Если там вообще кто-то есть, — насмешливо заметил Коля.

— Я понимаю ваше недоверие ко мне, Николай, — без осуждения ответила Лещинская. — Но поверьте, мы тут действительно сейчас не одни.

— Не принимайте близко к сердцу, Анна Эдуардовна, — вступил в разговор Васильев. — Просто капитан Ершов, как и я, человек материалистических взглядов на жизнь. Когда мы на самом деле обнаружим тех двух человек наверху, его сомнения в ваших способностях тут же рассеются.

— Я несколько не злюсь на товарища капитана. Давайте лучше не будем терять времени и пойдем наверх. И, кстати, будет лучше, если я пойду первая.

— Не думаю, что это хорошая идея, — остановил её майор. — У вас нет фонарика, а ходить тут очень небезопасно. В полу могут быть провалы и ненадежные перекрытия.

— Не переживайте, — успокаивающим тоном отвечала Анна Эдуардовна. — Фонарик мне не нужен, я и без него смогу увидеть опасные места. Уверяю вас, если я пойду первая — так для всех будет только безопаснее.

— Что ж, — Васильев пожал плечами и переглянулся с Ершовым. — Раз вы настаиваете...

— Тогда идите за мной не спеша, — сказала Лещинская и уверенно пошла вглубь темноты, будто в её глазах был вмонтирован прибор ночного видения.

Коля Ершов стоял и недоуменно глядел на растворяющуюся в темноте Анну Эдуардовну.

— Ну чего замер? — шепотом спросил у Коли майор. — Пошли.

Ершов посмотрел на Алексея, прервал какие-то свои размышления и последовал за майором Васильев, который освещал фонарем путь впереди.

У Лещинской помимо её «способностей» было еще одно качество, которое смог обнаружить майор Васильев. Её заразительная уверенность. Анна Эдуардовна своей интонацией и поведением четко давала понять: она знает, о чем говорит и что делает. Несмотря на внешнюю мягкость и доброту, в ней чувствовалась таинственная сила и полный контроль над собой. Именно поэтому она производила на Алексея впечатление надежного человека, знающего своё дело. Майор не сомневался, что Лещинская сможет сейчас, в этом темном и опасном месте, совершенно обойтись без света и без проблем самостоятельно найти лестницу наверх.

Вскоре Ершов и Васильев, следуя за Лещинской, оказались на небольшой бетонной

лестнице, ведущей наверх. Анна Эдуардовна, всё так же уверенно ориентируясь без света, начала неспешно подниматься по лестнице. При этом она даже не смотрела на бетонные ступеньки.

Васильев и Ершов не обладали таким «кошачьим» зрением и стали медленно подниматься за ней, внимательно освещая под ногами ступени, некоторые из которых выглядели очень небезопасно: с отколотыми большими кусками и дырами, в которые можно было наступить и, как минимум, подвернуть ногу. К тому же у лестницы отсутствовали перила, что добавляло еще больший риск получить травму.

Поднявшись на один этаж, Лещинская остановилась, на мгновение закрыла глаза, а затем повернулась к операм и приставила к губам палец, показывая, что надо быть тише.

— На третьем этаже двое подростков, — шепотом произнесла она.

— Понял, — также шепотом ответил Васильев. — Давайте мы тогда пойдем вперед и прогоним их оттуда, а вы ждите нас здесь.

Лещинская утвердительно кивнула, после чего полицейские неторопливо прошли мимо Анны Эдуардовны и начали подниматься дальше. Чтобы не спугнуть прятавшихся на третьем этаже двух молодых людей, Коля и Алексей старались подниматься по ступеням тихо и беззвучно, но получалось это не особо хорошо: мелкие кусочки кирпича и бетона на ступенях предательски скрипели под их ногами.

Когда они почти поднялись на третий этаж, сверху едва слышались два тихих голоса. Невидимые собеседники на третьем этаже перекинулись парой фраз, а потом снова наступила тишина. Лещинская была права, на третьем этаже и правда кто-то был. Голоса были слишком тихими, и по интонации было трудно определить — подростки это были или нет.

— Они где-то с левой стороны... — прошептал Васильев Коле и начал доставать пистолет.

Коля последовал его примеру и тоже достал оружие. Анна Эдуардовна, которая стояла внизу на лестнице, вопросительно взглянула на Васильева с Ершовым после того как увидела в их руках пистолеты. Васильев на этот её вопрошающий взгляд просто прикрыл глаза и вытянул вперед ладонь, как бы показывая: «Всё в порядке, стрелять мы не будем».

Алексей верил словам Анны, что там были обычные безобидные подростки, а не сатанисты. Но пистолет он достал, что бы у этих ребят не возникло лишнего желания убежать от оперов. Последняя подобная погоня закончилась для Васильева травмой головы и ужасным ночным приключением в подвале ХЗБ, которое он теперь запомнил на всю жизнь.

Васильев вышел с лестничного пролета через арку на третий этаж и сразу покрутил по сторонам фонариком. В левом коридоре тут же слышался шорох. Неужели подростки их слышали? Васильев обернулся к стоящему позади Ершову и показал кивком на левый коридор.

Майор медленно и аккуратно пошел по левому коридору с фонарем и пистолетом в вытянутых руках, Ершов в таком же положении последовал за ним.

Они прошли так метров пять, и тут из одного бокового помещения поблизости слышался еще один шорох. Васильев остановился, затем повернулся к Коле и показал ему рукой на боковое ответвление справа по коридору. Ершов утвердительно кивнул. Майор осторожным шагом добрался до проема и прислонился к стене рядом с ним. Он посмотрел на Колю, стоящего напротив, потом сделал ему одиночный кивок и резко заглянул в арку боковой комнаты с фонарем и пистолетом в вытянутых руках.

В луче фонаря Васильев увидел в комнате двух людей, на вид действительно молодые пацаны, лет 18–20, не больше.

— Стоять, полиция! — крикнул им Васильев, хотя, судя по перепуганным лицам, подростки никуда от него бежать и не собирались.

В комнату резко вбежал и Ершов, так же с пистолетом наготове.

— Кто такие? Что здесь делаем? — грубым тоном спросил у пацанов Васильев.

— Мы...мы просто... — один из них пытался ответить, но из-за сильной растерянности и испуга не смог произнести ничего другого.

Первый парень, который пытался ответить, с многочисленными прыщами на лице и короткой стрижкой, был одет в балахон по типу того, в который сейчас был одет и сам Васильев. Второй заинтересовал майора больше: он был очень худой, высокий, одет в зеленую осеннюю куртку с капюшоном. На ногах были закатанные джинсы и кроссовки с короткими носками. Сейчас у всей молодежи такой внешний вид был последним пискom моды. Если подобный прикид на девчонках вызывал у Васильева только усмешку, то парням за такие подвороты и носки очень хотелось подарить годовой абонемент в гей-клуб.

Несколько мгновений Васильев вспоминал, где раньше видел парня в зеленой куртке и с подкатанными штанами, а затем до него дошло. Это был тот самый пацан, за которым майор погнался в подвале ХЗБ в первую ночь после убийства Карины Власовой! Тот самый подросток, которого Васильев тогда чуть не поймал, и из-за которого он упал и потерял сознание. Это телосложение и эту зеленую куртку он запомнил очень хорошо! Что ж, вот ты и попался, сопляк! Теперь майор ему точно никуда не даст улизнуть!

— Отвечаем на вопрос! — громко потребовал Васильев.

— Извините, мы просто гуляли тут, — запинаясь, испуганно ответил прыщавый.

— Это охраняемая территория, тут нельзя просто гулять, — Васильев говорил с ними строго и громко. — Документы ваши!

Подростки закопошились. Прыщавый начал суетливо рыться в своем маленьком рюкзаке, а «зеленый» в карманах своей куртки. Через несколько секунд оба нашли то, что от них требовали полицейские и почти одновременно протянули Васильеву свои паспорта. К этому моменту Коля и Алексей уже убрали пистолеты, так как малолетки не представляли для них никакой опасности.

Васильев взял одной рукой протянутые ему документы, раскрыл один из них и начал второй рукой светить туда фонарем, что бы прочесть содержимое.

Первым был паспорт прыщавого: Кривошеев Иван Дмитриевич, 1998 года рождения, москвич, зарегистрирован по адресу Фестивальная улица, дом 38. Совсем недалеко отсюда.

Затем майор начал листать паспорт «зеленого»: Васильев Константин Андреевич. Во дела! Этот паршивец еще и был его однофамильцем! 1997 года рождения. В отличие от прыщавого, этот уже совершеннолетний. Зарегистрирован тоже на Фестивальной улице, но в доме 46.

Итак, ребята местные, живут рядом, недалеко отсюда. Учатся, скорее всего, в одной школе, в старших классах. Васильев решил уточнить этот вопрос.

— Школьники или студенты? — спросил он.

— Школьники, в одном классе учимся, школа номер 1159, — затараторил прыщавый, а его друг в зеленой куртке так и помалкивал.

— С какой целью проникли на охраняемую территорию, да еще в такое время? — этот вопрос задал уже Ершов.

— Да мы в первый раз сюда пришли, — начал оправдываться прыщавый подросток по имени Ваня. — Просто интересно было, столько об этом месте слышали. Но мы больше не будем. Извините, пожалуйста!

— Не надо мне тут дурку валять, — порицательно протянул Васильев. — Живете уже несколько лет в десяти минутах ходьбы отсюда и ни разу тут не были? Да не поверю в жизни! — Васильев перевел недружелюбный и пронзительный взгляд на «зеленого». — А вот тебя, Константин Андреевич, я тут точно видел три дня назад и могу, кстати, как совершеннолетнего привлечь к уголовной ответственности за сопротивление сотруднику полиции при исполнении.

Зеленый, которого звали Костя, почти побледнел, взгляд его стал безумно напуганным. Разоблачительная реплика майора застала его врасплох.

— Ну что молчишь, гаденьш? Вспомнил, как бегал здесь от меня три дня назад? — Васильев еще больше повысил тон.

Коля Ершов непонимающе посмотрел на своего друга, пытаясь уловить: о какой беготне три дня назад идет речь?

— Да, — дрожащим и тихим голосом ответил «зеленый» после небольшой паузы.

— Ну вот, вспомнил! — удовлетворенно и глумливо среагировал майор. — И говорить ты, оказывается, тоже умеешь!

— Простите меня, пожалуйста! — жалостливо начал говорить зеленый. — Мне в этом году в университет поступать. Не надо меня привлекать. Я всё, что хотите сделаю, только статьи уголовной не надо.

— Раньше надо было думать, — Васильев говорил уже резко и злобно. — Ты прошел на территорию, зная, что она под охраной. Тебя обнаружили, но ты не подчинился сотруднику полиции и убежал. К тому же по твоей вине этот сотрудник еще и получил серьёзную травму. И у тебя, говнюка такого, еще хватило наглости снова сюда припереться?

— Но я не... — начал было зеленый.

— Да что ты с ними церемонишься, Леха? — перебил их Ершов. — Давай, либо охрану их отдаем, либо участковому местному. На кой ляд эти соплежуйи нам сейчас сдались?

Ершов был прав, они пришли сюда по гораздо более важному делу. Лещинская ждет их на лестнице и времени на разборки с этими пацанами совсем нет. Но Васильева интересовал в первую очередь его однофамилец, который уже был здесь как раз перед тем моментом, как пропал охранник Виталий и как майор ушел в бессознательное состояние. Нужно всё вытрясти из этого парня.

— Короче, так, — начал более спокойным тоном Алексей. — По-хорошему вас надо отправить в местное отделение, но я не буду этого делать, если вы сейчас честно и без запинки ответите на все мои вопросы.

— Конечно, ответим! — уверенно воскликнул прыщавый.

— Сначала ты скажи, — майор Васильев обратился к своему однофамильцу. — Ты был один здесь в тот вечер, когда убегал от меня?

— Нет, — зеленый слегка опустил голову. — Мы тоже вдвоем были.

— Отлично. А теперь подробно опишите мне всё с того момента, как пришли сюда, и до того, как ушли. Ничего не утаивать!

— Ну, короче, мы тут уже раз пятый были на самом деле, нам тут нравится гулять, — начал рассказывать прыщавый. — А тут еще днем прошел слух, что убили кого-то в этом подвале ночью, нам стало интересно. Решили вечером сходить, посмотреть. Договорились

заранее с Костей и пришли сюда где-то в семь вечера.

— Так, стоп, — остановил рассказ Васильев. — Как проникли сюда? И почему охрана вас не ловила ни разу?

— Охрана тут почти не ходит, сидят у себя в будках. Так, пару раз только видели, как один из них ходил рядом и даже внутрь самого здания не зашел. По этой больнице и помимо нас знаете, сколько всяких ходит, и никто их не ловит! Некоторые просто охране платят, что бы те их внутрь пустили. Вокруг территории точно есть два места, где можно спокойно пролезть через забор. Одно со стороны Клинского проезда, а другое со стороны парка. Мы обычно со стороны парка залазим.

— Почему?

— Там незаметнее, будки охраны далеко, и народ там вечером практически не ходит. В тот раз мы там и пролезли.

— Ясно. Пришли сюда в семь вечера, дальше...

— Ну, дальше ходили тут где-то минут сорок. Думали — никого нет рядом с нами. Пока ходили, я решил подколоть Ваню, — зеленый показал на прыщавого друга. — Сказал, будто увидел что-то странное, и пошел в соседний коридор, обошел вокруг и начал за углом ждать, когда Ваня пройдет мимо. Я дождался, а потом резко выпрыгнул из-за угла. Думал слегка напугать его, но не рассчитал. Ваня громко крикнул от страха. Тут-то вы нас, видимо и услышали. Когда шли по подвалу — увидели, что тут кто-то еще ходит с фонариком. Мы подумали, что охрана, и решили спрятаться в одной из комнатушек. Сидели, не шевелясь, но я решил быстро пробежать мимо, пока вы светили фонариком в другую комнату, но не получилось, вы меня заметили. Я побежал, а Ваня так и остался сидеть в той комнате. Я в местных подвалах неплохо ориентируюсь и бежал по памяти к ближайшему выходу. Бежал и не оглядывался почти. А когда выбежал на улицу — смотрю, уже никто не гонится за мной, и спокойным шагом пошел к проему в заборе.

— Так, а ты что делал в тот момент, пока он убегал? — Васильев обратился с этим вопросом к прыщавому.

— Я не рискнул бежать, сидел дальше в той комнате. Вы побежали за Костей, я подождал минуты две, а потом тоже вышел из этой комнаты и направился к выходу, но по другому пути. Меня никто не видел и не преследовал. Я спокойно выбрался из здания, а там, у проема в заборе, мы уже встретились с Костей и пошли вместе домой.

— И всё? — неудовлетворенным тоном спросил Васильев.

— Всё, — подтвердили парни почти в один голос.

— И что, вы хотите сказать, что не видели охранника, который был со мной? И не видели, как я упал и потерял сознание?

— Не видели мы никакого охранника, — оправдывался зеленый. — Я только вас мельком и заметил. И я не знал, что вы упали и получили травму. Я же говорю — бежал и не оглядывался.

— Я тоже только вас видел, когда вы за Костей побежали, никого там больше не было. Я специально пошел по другому пути, чтобы не наткнуться на вас, поэтому и не знал, что вы там упали. Всё так и было. Честно!

— Мы говорим правду! — искренне подтвердил зеленый.

Васильев вздохнул. Было видно, что парни взволнованы и говорят истинную правду. При их напуганном состоянии майор легко увидел бы любые недоговорки и малейшую ложь. Ничего интересного из рассказа этих малолеток пока не выяснилось.

Майор, конечно, был зол на них, особенно на парня в зеленой куртке по имени Костя. Ведь именно погнавшись за ним, Васильев в итоге упал и потерял сознание, после чего попал в настоящий ночной кошмар. В ту ночь он мог погибнуть или просто сойти с ума от пережитого. Кто бы мог подумать, что в результате погони за этими безобидными ребятами жизненные представления у майора Васильева впоследствии кардинально поменяются.

С другой стороны, они по сути еще были детьми, и вина их за кошмары майора была только косвенная. Да и к тому же, ночные блуждания Алексея по адским подвалам ХЗБ дали расследованию жуткого убийства Карины Власовой совершенно неожиданный и фантастический оборот, в который до сих пор трудно поверить. Если бы не эти ребята, майор так и не узнал бы, какие на самом деле жуткие и невероятные тайны скрывают темные коридоры Ховринской больницы.

— Ладно, — уже совершенно спокойно продолжил майор. — Допустим, так и было. Вы сказали, что часто тут бываете и хорошо ориентируетесь внутри. Ночью тоже тут ходили?

— Нет, ни разу. Только днем и вечером. Хотели один раз ночью сходить, но не решились, стремновато...

— А по вечерам или днем ничего необычного тут не замечали? Или может, видели тут кого-то подозрительного?

Парни задумались.

— Да вроде нет, — не совсем уверенно ответил прыщавый. — Тут много людей ходит, но ничего подозрительного в них нет. Обычные ребята нашего возраста.

— Слухи всякие ходят про это здание, но мы сами ничего тут такого не видели, — добавил зеленый.

— Что за слухи? — заинтересовался Васильев.

— Ну, что сатанисты тут раньше были, людей похищали и приносили их в жертву. Якобы у них тут помещения свои в подвале были. Потом их типа ОМОН при штурме перестрелял всех, а трупы сатанистов до сих пор в подвале под водой плавают. Но говорят, что тут и после ликвидации секты до сих пор и люди пропадают, и самоубийства всякие происходят. Еще говорят, что когда некоторые люди в ловушку попадают или выход найти не могут, приходит Раф и помогает им выжить и найти выход.

— Что что? — резко переспросил Васильев. — Какой еще Раф?

— Ну, это тоже одна из легенд про эту больницу, но не самая известная. Рафом называют хранителя ХЗБ, её духа и покровителя. Говорят, что он тут находится постоянно, но увидеть его можно, только если попал в беду. Он помогает многим, кто пришел сюда и попал в ловушку или заблудился, а затем снова исчезает, ничего не говоря.

Васильев стоял, широко раскрыв глаза и внимательно слушая подростка. Такую легенду он еще не слышал. И сейчас она произвела на майора мощнейший эффект. Абсолютное сходство этого мифического Рафа с призраком светловолосого парня в зеленой клетчатой рубашке было очевидно. Именно он помог Васильеву выбраться из подвалов больницы в ту роковую ночь, точно так же он помог выбраться отсюда и Ольге Русановой двадцать лет назад.

— Так, а поподробнее, — майор заговорил еще более заинтересованно и возбужденно. — Есть какие-то конкретные описания встреч с этим твоим Рафом?

— Ннет, — немного растерянно и протяжно ответил зеленый, которого явно озадачила реакция майора на эту легенду. — Это всё, что я знаю. В интернете про него всё то же самое пишут. Больше никаких подробностей нигде нет.

Васильев молчал и думал о чем еще можно спросить этих ребят, но его мысли прервал Коля:

— Лех, нас там ждут вообще-то. Может, уже решим вопрос с этими двумя? Или ты собрался их сказочки всю ночь слушать?

Ершов был прав, они пришли сюда по более важному делу. Время шло, а они с Лещинской еще не обследовали ни одного этажа. Придется отпускать этих пацанов.

— Слушайте сюда, — начал после небольшой паузы Васильев. — Я вас сейчас отпускаю. Считайте, вам сегодня крупно повезло. Но учтите, если вы еще хоть раз здесь появитесь — простым походом в ближайшее отделение не отделаетесь. Ваши данные я запомнил. Усекли?

Парни охотно закивали.

— Да! Спасибо вам большое! А охрана нас обратно выпустит? — застенчиво спросил прыщавый.

— Мы не охрана, мы полиция. Если они вас снаружи поймают — это уже ваши проблемы. Всё, валите отсюда по-шуструму!

Ребята быстро двинулись в сторону выхода.

— А тут действительно кого-то убили три дня назад? — выходя из помещения, спросил зеленый.

— Никого тут не убивали. Сваливайте быстрее, пока я не передумал! — гавкнул на них майор.

Парни быстрым шагом прошли по коридору. Васильев выглянул и увидел, что в этом коридоре как раз стояла Лещинская. Ребята быстро прошли мимо Анны Эдуардовны, заинтересованно взглянули на нее и растерянно пробубнили: «Здрасьте». Анна Эдуардовна проводила их взглядом, но ничего не ответила на беглое приветствие.

Когда подростки начали спускаться по лестнице, Коля и Алексей подошли к Лещинской.

— Извините, Анна Эдуардовна, что заставили вас ждать. Просто эти ребята были здесь... — начал было оправдываться майор.

— Да, я слышала весь ваш разговор. Вы правильно сделали, что отпустили их. Они действительно тут ни при чем. Просто так сложились обстоятельства...

— Просто сложились обстоятельства? — грубо упрекнул её Ершов. — Да из-за этих молокососов мой коллега расшиб голову и едва не погиб в ту ночь, а вы говорите, они тут не причем? Да я бы их за это...

— Ладно, Колян, кончай уже. В конце концов, мы не за ними сюда пришли. Забудь про них.

— Эх, твое милосердие точно погубит тебя, Леха! — важно произнес Коля.

— Ну, если так хочешь, вернись за ними и оформи как положено! — нервно предложил ему майор.

Коля не ответил.

— Вы меня, конечно, извините, молодые люди, но наши планы еще в силе? — аккуратно прервала их спор Лещинская.

— Да, да, конечно. Извините, Анна Эдуардовна, — виновато ответил Алексей.

— Тогда пойдете сразу на крышу.

Лещинская вышла на лестницу и начала уверенно и бодро подниматься по ступенькам, Коля и Алексей шли прямо за ней. Впереди до подъема на крышу было еще шесть этажей.

— Анна, — начал спрашивать Васильев, пока они поднимались по лестнице. — Вы же слышали, как эти ребята упоминали некоего духа больницы — Рафа. Есть какие-то мысли на этот счет?

— Да, я сразу поняла, почему вы так заинтересовались этой легендой. Но, к сожалению, ничего от себя добавить не могу. Раз ходит такая легенда — значит, с этим добрым призраком сталкивалось еще несколько людей помимо вас.

— А откуда могло пойти такое странное имя: Раф?

— Я не знаю. Раф — это, скорее всего, сокращение имени Рафаэль или Рафаил.

— Или Рафик, — весело произнес Коля и начал изображать кавказца: — Вах, дарагой. Попал в больницу и не можищ найти выход? Рафик Саркисян придёт на помаш!

— Кстати, Рафаил — это имя одного из восьми архангелов, — продолжила говорить Лещинская, никак не среагировав на Колины кривляния. — Рафаил — главный божий «исцелитель» и врачеватель. Я, конечно, не утверждаю, что наш призрак — архангел, но просто это единственная ассоциация, которая возникла у меня в голове с именем Раф.

— Что ж, надеюсь, мы сегодня увидим нашего архангела и сами попробуем у него это выяснить.

— Ага, визитку попросить у него не забудь, — улыбочиво съязвил Ершов.

Они поднимались всё выше и выше. Васильев попутно заглядывал в оконные проемы на лестнице и видел, как его взору на горизонте открывалось всё большее количество жилых домов с многочисленными светящимися окнами.

Анна Эдуардовна поднималась молча, хотя по её лицу было видно, что она сосредоточенна и о чем-то думает. Майор хотел было спросить у неё, чувствует ли она что-то, но не стал, захочет — сама всё сообщит.

— А вот и крыша, — сказала Лещинская, когда они дошли до конца лестницы.

Они прошли пешком девять этажей. Васильев не то что бы сильно устал, но дыхание у него было усиленным. Коля тоже дышал чуть учащенно. А вот Анна Эдуардовна, несмотря на то, что она была пятидесятилетней женщиной, выглядела и говорила так, будто она не пешком топала по лестнице, а просто поднялась сюда на лифте.

Васильев вышел через узкий проем на крышу здания. Он огляделся вокруг и только сейчас смог оценить полностью масштаб здания и его причудливую форму. Крыша была большая и извилистая, с небольшими надстройками высотой примерно три метра, которые были вдоль и поперек исписаны различными граффити. Но привлекло внимание майора совсем другое: отсюда открывался неплохой, даже отличный вид на вечернюю Москву. Она была почти как на ладони. По горизонту простирались многочисленные жилые дома различного типа и высоты.

Алексей любил вечерние городские пейзажи, даже на окраинах. Что-то привлекательное и романтичное всё же было в этих жилых столичных муравейниках.

Васильев сейчас видел тысячи окон квартир, во многих из которых горел свет. Все эти люди были в данный момент заняты своими делами или просто отдыхали перед сном. И никому из них не было дела до оперативника московского главка, который сейчас смотрел на их окна с крыши заброшенного здания на северной окраине столицы и собирался разобраться с таинственной и страшной силой, которая обитала здесь уже много лет и загубила немало жизней.

Васильев стоял и рассматривал вечернюю Москву, Ершов стоял рядом, а Анна Эдуардовна уже ушла куда-то вперед по крыше.

— Неплохой видок! — сказал Коля, смотря на горизонт, а затем, увидев отдаленный силуэт Лещинской, тихо добавил: — А колдунья наша, я смотрю, уже призраков побежала ловить по крыше...

Майор взглянул на часы. До наступления ночи осталось 25 минут. Алексей надеялся, что они успеют бегло осмотреть все этажи до спуска в подвал, в котором затаилось нечто.

Васильев подошел к краю крыши, с которого внизу был виден Грачевский парк.

— Где-то там они все сюда и залезают, — сообщил Васильев подошедшему Коле, показывая пальцем вниз на забор с колючей проволокой, который ограждал территорию Ховринки от Грачевского парка.

— Дырка там, в заборе, по любому, — предположил Коля. — Может, и замаскированная. И какого, спрашивается, хера ЧОП её не заделает? Они же всё время кого-то здесь ловят, неужели до сих пор не узнали, как сюда столько народу проникает? Да и какой им резон оставлять эти дыры, пацаны ведь нам подтвердили, что охрана за скромную плату готова провести внутрь любого желающего.

— Мне кажется, они и не особо стараются понять, как сюда заходят. Специально дыру не заделывают, чтобы неосторожные малолетки сюда пролезали, а охрана их потом хватать! Для отчетности начальству полезно. Мол, смотрите: мы тут без дела не сидим, ловим всяких нарушителей.

— Да они этих малолеток не особо и ловят. Вон те пацаны, которых ты отпустил, уже пять раз сюда проскакивали, и никто их не ловил. Неудивительно, что мразей, которые девчонку в жертву сатане принесли, они тоже просрали.

— Прав был Виталий — снести эту громадину надо к чертям свинячим. Одни проблемы от неё...

Смотря вниз и разговаривая, Ершов и Васильев не заметили, как к ним сзади бесшумно подошла Лещинская.

— К вашему сведению, Николай, — послышался из-за спины внезапный голос Анны Эдуардовны, от которого Васильев едва не вздрогнул. — Я не колдунья и вовсе не призраков побежала ловить, как вы выразились, а осмотрела крышу на предмет случаев со смертельным исходом за все время существования этого здания. Насчитала здесь пять умерших, трое бросились с крыши, случайно или нет, не могу сказать. Еще двое умерли насильственной смертью, но от рук человека. Это была не нечисть и не сатанисты, могу сказать точно.

Ершов внимательно смотрел на Лещинскую, в его глазах читалось удивление и одновременно стыд. Она услышала Колину издевку над ней с расстояния примерно 8 метров, что на таком открытом и ветреном пространстве было практически невозможно. Но она неведомым образом всё же услышала и сейчас поставила Колю на место, отчего тот чуть не покраснел от неудобства.

— Вы простите, я не хотел вас обидеть, — растерянно извинился Ершов.

— Ничего, я не злюсь на вас. Вы человек со своими жизненными устоями. Моя специализация многими критикуется и предается насмешке, я уже привыкла к этому за все годы.

— Вы сказали, что насчитали здесь пять умерших, — прервал её Алексей. — А в какие годы это происходило?

— Я могу только определить место смерти человека, но не могу точно определить время, когда он умер.

— А как вы определяете место, где и при каких обстоятельствах человек умер?

— Я могу вам объяснить свои способности с точки зрения доктрины спиритизма. Суть в том, что душа человека бессмертна и продолжает жить после смерти, эта душа как раз и может содержать некоторые детали жизни человека до того момента, как он умер. Душа оставляет свой след на месте смерти человека, этакий файл, в котором можно прочесть некоторые подробности касаясь того, как именно и при каких обстоятельствах душа человека покинула его тело. Спиритизм, кстати, согласно раннему христианству — тяжкий грех. По мнению церкви на спиритизм человека подталкивают злые духи и приводят человека к одержимости демонами. Так что, как ни парадоксально звучит, в какой-то мере я тоже сатанистка и безбожница, — Лещинская тихонько хихикнула.

— Ладно, для меня это всё равно темный лес. Короче говоря, на крыше нет ничего, связанного с сатанистами или нечистой силой?

— Нет. Никакой потусторонней активности я тут не обнаружила. Мы можем потихоньку спускаться вниз.

— Тогда вперед...

Троица направилась обратно к лестнице. Лещинская зашла на площадку и начала спускаться по ступенькам первой, Васильев и Ершов шли за ней, освещая фонарями путь вниз.

Они быстро прошли десятый этаж, потом девятый, а напротив выхода на восьмой этаж Лещинская резко остановилась. Алексей видел, как её лицо стало очень сосредоточенным.

— Анна Эдуардовна, что-то не так? — заинтересованно спросил Васильев, глядя на застывшую Лещинскую.

— Здесь что-то есть, мне надо пройти на этот этаж и проверить.

Лещинская прошла через проём на восьмой этаж. Она снова остановилась, закрыла на несколько секунд глаза, потом открыла их и стремительно пошла налево по коридору. Как и прежде, освещение ей было не нужно, она уверенно и свободно шла сквозь темноту.

Васильев и Ершов переглянулись, а затем пошли за ней. Они оба не понимали, что здесь почувствовала Лещинская и решили просто следовать за ней.

Анна Эдуардовна шла быстро, Коля и Алексей шли чуть помедленней, смотря под ноги, чтобы не наступить на ненадежное перекрытие и просто не споткнуться.

Они двигались примерно минуту и дошли до центральной части этажа, посреди которой и стояла Лещинская. Центральная часть на всех этажах выглядела одинаково и представляла собой большое помещение с колоннами и тремя разветвлениями в разные крылья здания больницы. Вдоль стен этого центрального зала располагались многочисленные пустые лифтовые шахты. Некоторые из них были сквозные, из-за чего казалось, что это были вовсе не шахты, а проходы в другие помещения. Наверняка из-за подобных иллюзий в эти шахты, приняв их за коридор, упало немало людей. В одну из таких сквозных шахт пристально смотрела Анна Эдуардовна.

Васильев и Ершов снова переглянулись меж собой и начали подходить ближе к будто загнипнотизированной видом пустой шахты Лещинской.

— Анна Эдуардовна, что вы там увидели? — с ноткой небольшой тревоги в голосе спросил майор, смотря ей в спину.

Лещинская ответила не сразу, она сначала медленно повернулась лицом к застывшим с фонарями в руках оперативникам. Когда она повернулась, её глаза опять были закрыты, затем она медленно распахнула их. Лицо у неё было серьёзное, задумчивое.

— В эту шахту когда-то упал мальчик лет шестнадцати и погиб, — наконец начала отвечать Анна, кивая головой в сторону лифтовой шахты, около которой стояла. — Это далеко не единичный случай в этом здании. Но именно у этого мальчика я прочитала в душе большой предсмертный испуг. Перед падением он увидел нечто очень страшное, я бы даже сказала кошмарное. И аномальный фон тут приличный, на крыше такого нет.

— То есть, он мог тут увидеть что-то подобное, что видел и я ночью в подвале? — спросил Васильев.

— Да. Источник появления злых духов находится в подвале, это я определила, когда еще только зашла сюда. Но теперь я почти уверена, что злая и негативная энергия распространяется не только на подвал, но и на всё здание. Этот бедный мальчик явно столкнулся здесь с чем-то потусторонним и зловещим.

— Это значит, что находиться тут ночью опасно не только в подвале, но и на этажах?

— Именно так. Это здание насквозь пропитано негативом и потусторонней активностью. Боюсь представить, какого масштаба будет фон в самом подвале.

Васильева слова Лещинской заставили немного напрячься. В подвал ему хотелось идти всё меньше и меньше. Но выбора нет, надо всё закончить сегодня раз и навсегда.

— Что ж, тут больше ничего нет. Идемте дальше вниз, — подытожила Лещинская и стремительно направилась в обратную сторону, к лестнице.

Она прошла мимо Васильева и Ершова, будто и не заметив их. Сейчас именно Анна Эдуардовна была рулевой в этом мероприятии. Она всем своим поведением подтверждала это. Звучит забавно, но оперативники МУРа сейчас словно были на спецоперации, а командиром у них как раз и была экстрасенс Анна Лещинская. Даже Ершов, у которого с самого начала был несерьезный настрой, теперь тоже невольно стал ведомым у Анны Эдуардовны. Видимо Коля тоже начал верить в её исключительные способности и абсолютное знание своего дела.

Перед тем, как последовать за Анной Эдуардовной, Васильев посветил фонарем и посмотрел на пустую лифтовую шахту, в которую, по словам Лещинской, упал мальчик-подросток. Что его могло так сильно напугать?

Мельком у майора возник еще один вопрос: а не этому ли мальчику на втором этаже стоит самодельный мемориал? Парень, которого звали «Край», тоже был шестнадцатилетнего возраста и, по данным из интернета, тоже упал в лифтовую шахту в районе восьмого этажа. Правда, тот вроде как сам прыгнул вниз от неразделенной любви, но вдруг это было не самоубийство? Васильев чуть позже еще задаст этот вопрос Лещинской, когда они дойдут до второго этажа.

Оперативники покорно пошли за Анной Эдуардовной обратно к лестнице, так же освещая себе фонарями путь под ногами.

— Кто-нибудь мне уже объяснит, что тут происходит и какого черта я тут делаю? — серьезным тоном тихо спросил Коля Ершов у своего друга.

— Хотел бы и я это знать.

— Чувствую себя героем из сказок братьев Grimm. Мы разве не сатанистов наших выслеживать сюда пришли?

— Именно так. Для этого с нами и пришла сюда эта необычная женщина.

— Необычная — это мягко сказано!

— Не ворчи, накроем мы сегодня наших сектантов, я уверен. И никакой вурдалак нас сегодня не остановит.

— Звучит воодушевляюще и глупо одновременно. И во что ты меня втянул... — задумчиво пробормотал себе под нос Коля.

За этим диалогом они снова прошли на лестницу. Васильев прошел первым и увидел, что Лещинская уже спускалась вниз по ступенькам. Майор вновь взглянул на часы. До наступления полночи осталось чуть больше пятнадцати минут. «Пятнадцать минут, после которых здесь может произойти всё что угодно» — подумал Васильев.

Они прошли седьмой этаж, шестой. Перед выходом с лестницы на сами этажи, Лещинская на несколько секунд останавливалась, а затем шла дальше, видимо, не почувствовав никакой аномальной активности. А вот на пятом этаже Анна Эдуардовна остановилась уже на более долгий промежуток времени, а затем прошла на сам этаж, ничего при этом не сказав. Васильеву и Ершову вновь ничего другого не оставалось, кроме как пойти за ней.

По обстановке и планировке пятый этаж в лучах фонарей выглядел точно так же как и остальные этажи. Лещинская стояла посреди коридора с закрытыми глазами и что-то беззвучно шептала. Ершов и Васильев молча подошли к ней. Побормотав себе под нос еще несколько секунд, Анна Эдуардовна затем резко распахнула глаза и посмотрела на Васильева, а затем на Ершова.

— Я еще никогда не видела столько смертей в одном месте, — с тревогой в голосе произнесла Лещинская.

— Здесь тоже что-то произошло? — спросил Васильев.

— Тут на каждом этаже что-то произошло, и чем ниже мы с вами спускаемся — тем больше я вижу смертей. Кто-то погиб по собственной неосторожности, кого-то убили люди при разных обстоятельствах, но больше всего смертей по вине тех сил, что затаились там, внизу, — Лещинская показала пальцем вниз, вероятно, подразумевая подвальный этаж.

Анна Эдуардовна, до этого момента внушавшая Алексею настоящую уверенность в себе, сейчас выглядела уже совсем по-другому. На ее лице читались если и не страх, то очень большая тревога и озадаченность. Она чувствовала в этом месте нечто опасное и жуткое, что заставляло даже её содрогаться.

— Сотни потерянных душ, которых похитили эти злые и могущественные силы, — продолжила она. — Нам надо срочно идти в подвал. Я помогу обнаружить источник этих сил, а потом нам нужно быстро уходить отсюда. Смысла в осмотре этажей я больше не вижу, тут повсюду веет злом. Это место очень опасно, и моих сил совладать с ним скорее всего не хватит. Я не лукавила, когда говорила, что ни с чем подобным до этого не сталкивалась.

— Честно говоря, вы меня пугаете, Анна Эдуардовна, — откровенно признался ей Васильев.

— Мне самой теперь становится не по себе. Но раз мы пришли — нужно достичь нашей цели, вы согласны?

— Еще как. Без результатов я отсюда не уйду, что бы нас ни поджидало там внизу.

— Знаете, вы меня оба сейчас пугаете! — нервно подметил Коля.

— Всё будет нормально, идем вниз, — уверенно подвел черту Васильев и тут же пошел к лестнице.

Троица спускалась еще ниже. Теперь они уже целеустремленно шли в подвал — логово таинственных и злых сил, которые смогли напугать даже Анну Эдуардовну. До наступления ночи оставались считанные минуты. Только бы они потом смогли выбраться отсюда...

В отличие от подъема наверх, сейчас они спускались по другой лестнице, которая

находилась неподалеку. Проходя по этой лестнице в районе второго этажа, Васильев, проводя лучом фонаря по этажу, заметил на стене рядом с окнами знакомые надписи, которые до этого видел только на фотографиях в интернете.

— Подождите-ка, — остановил Васильев своих спутников, которые в этот момент спускались ниже.

— Что такое? — спросил Ершов, повернув голову к Васильеву.

Майор подошел вплотную к большим надписям на стене вдоль окон, выходящих во внутренний двор. Да, он не ошибся, сейчас его взору открылась еще одна знаменитая достопримечательность Ховринки, которую он до этого ни разу не видел вживую.

— Идите сюда на минутку, — не оборачиваясь, попросил их Васильев.

Лещинская и Ершов поднялись по лестнице обратно и подошли к тому месту, где стоял майор и внимательно рассматривал местную достопримечательность.

Это был тот самый мемориал шестнадцатилетнему Василию Крайновскому, более известному под прозвищем «Край». Этот парень, по информации из сети, десять лет назад прыгнул с восьмого этажа ХЗБ в шахту лифта из-за неразделенной любви, после чего рядом с местом его гибели друзья и близкие возвели ему самодельный мемориал.

Сам мемориал сейчас представлял собой просто набор памятных надписей большими цветными буквами на стене. Среди них были такие как: «Край, мы скорбим и помним вечно!», «От друзей и близких», «Край, мы тебя помним и любим» и другие трогательные фразы.

Судя по ранним фотографиям, на этом месте раньше еще лежали цветы, стоял самодельный постамент с фотографией мальчика и его именем. А рядом с постаментом посетители ХЗБ по традиции оставляли либо деньги, либо сигареты или что-то еще, почтив таким образом память Края. Сейчас постамент почему-то отсутствовал, и остались лишь памятные надписи на стене. Васильев знал, что различных смертей в ХЗБ было много, но памятник Краю — единственный случай увековечивания памяти умершего здесь человека.

«Видать, отличный был парень» — подумал майор. Друзья и близкие явно любили Края, раз соорудили ему своими силами подобный памятник, который впоследствии стал чуть ли не обязательным местом для посещения в здании Ховринки.

— А кто такой Край? — поинтересовался Ершов, который тоже сейчас внимательно разглядывал мемориал.

— Это, Николай, и есть тот самый погибший мальчик, о котором я рассказала вам на восьмом этаже, — твердо ответила Анна Эдуардовна.

— Вы уверены? — изумленно спросил Васильев.

— Абсолютно. Именно этого мальчика сильно испугало нечто на восьмом этаже, из-за чего он и упал вниз.

Анна Эдуардовна только что подтвердила версию Васильева о том, что Василий Крайновский и мальчик, которого что-то сильно напугало на восьмом этаже — это одно лицо. Край не совершал никакого самоубийства из-за разбитого сердца, он столкнулся на восьмом этаже с чем-то жутким, и от страха он, скорее всего, оступился и упал в лифтовую шахту. Таким образом, самый известный случай в Ховринской больнице со смертельным исходом тоже был на совести таинственной нечистой силы, которую контролируют сатанисты Нимостора.

— Я так понимаю, тело этого мальчика нашли неподалеку отсюда? — решил уточнить Васильев.

— Да, комната с шахтой, где упал этот бедный подросток, в той стороне, — Лещинская показала направо по коридору, где был дверной проем в другое помещение.

— Ужас. Как подумаю, сколько здесь еще таких же молодых ребят погибло — не по себе сразу становится.

— А представьте, Алексей, каково мне. Я не просто об этом думаю, я, благодаря своему дару, вижу сейчас все эти жуткие смерти будто в реальном времени. Мне намного труднее здесь находиться в моральном плане, чем вам кажется.

— Даже представлять не хочу, — честно признался майор.

Васильев вновь взглянул на часы — полночь наступит через три минуты. Всё, теперь впереди их ждет последний, самый опасный и непредсказуемый рубеж этой мистической экскурсии по ХЗБ.

— Ладно, нам пора, — неохотно произнес майор. — Ночь почти наступила, до подвала остался один этаж, мы как раз уложились.

— Хоть я и не православная, но как говорится, с богом! — с легкой улыбкой сказала Лещинская.

— Неужели мы наконец идем в этот ваш зловещий подвал? — с нотками нетерпения протянул Ершов.

— Да. И теперь, Коля, нам надо быть особенно бдительными и осторожными. Представь, что ты сейчас попадешь в логово самой опасной ОПГ за всю историю преступности. Так что и веди себя там подобающим образом.

— Забавная тогда выходит картина: в логово самой опасной ОПГ идут два опера с Петровки и одна женщина-медиум, не находишь?

— Ну извини, взвод спецназа и отряд магов-экзорцистов мы себе позволить сейчас не можем.

— А было бы неплохо!

После этих слов Васильев, Ершов и Лещинская отправились к лестнице и начали спускаться в подвал.

Прошли этаж, затем прошли еще ниже и увидели, что лестница вниз заканчивалась. Они у цели, вход в подвальный этаж был прямо перед ними. Лещинская прошла чуть вперед, встала перед самым входом, а затем повернулась лицом к Ершову и Васильеву.

— Алексей, Николай, — обратилась к ним Анна Эдуардовна. — Сейчас будьте предельно осторожны. Я буду идти медленно, старайтесь идти рядом со мной и прикрывать друг друга. Присутствия сатанистов или других живых людей я пока не чувствую, но вы всё равно держите ваши пистолеты наготове. Они вряд ли помогут против нечистой силы, но в некоторых случаях могут отпугнуть её. Сразу говорю, опасность может поджидать на каждом углу, уровень присутствия злых духов здесь очень высокий.

— Мы будем начеку, это наша работа, — заверил её Васильев и начал доставать свой неслужебный «Макаров».

— Трепещи, нечисть! МУР идет за вами! — весело воскликнул Коля, тоже достав оружие.

Лещинская недоверчиво взглянула на Ершова. Ей явно не нравился его несерьезный подход к делу. Но Васильев знал: бодрый дух и веселое настроение несколько не мешали Ершову быть сосредоточенным и готовым к решительным действиям. Он мог шутить даже в те моменты, когда был на волосок от смерти.

— Что ж, идёмте, — сказала Лещинская, затем глубоко выдохнула и вышла через проем

В ПОДВАЛЬНЫЙ ЭТАЖ.

1992 год

Андрей Ворошилов, более известный среди московской братвы под кличкой Клим, стоял с тремя бойцами у своего темно-серого «Крузака» напротив главного корпуса заброшенного здания Ховринской больницы и нервозно поглядывал на часы. Коготь опаздывал на «стрелку» уже на пять минут.

На часах было 22:35. Сейчас, в этот прохладный сентябрьский вечер, на улице стояла жуткая темень и лишь включенные фары Климовского джипа немного освещали местность впереди. На территории заброшки было тихо и безлюдно — идеальное место для разговоров «по душам». Не зря он назначил стрелку Когтю именно в этом месте. Клим был уверен, что Коготь живым отсюда не уйдет. И хотя это была встреча в интересах главарей Ореховской братвы, одним из бригадиров которой и являлся Ворошилов, но у Клима к Когтю были свои личные счеты. Клим был уверен, что именно эта сука завалила Витю Крепыша — братана, с которым Клим был со школы «не разлей вода».

Семен Савельев, более известный как Коготь, был хоть и в авторитете, но по сути являлся полнейшим отморозком и беспределщиком, с которым мало кто хотел иметь дело. Он совершенно не признавал «воров в законе» и вообще класть с прибором хотел на более авторитетных и маститых людей, хотя вроде как имел некие общие дела и связи с Медведковскими.

Коготь был бывшим военным, служил в Афгане, а лет 6 назад, вернувшись в Москву по ранению, сразу сколотил свою банду. Поначалу крышевал небольшой кооператив, а затем постепенно начал осваивать продажу наркоты из средней азии и приторговывать оружием из военной части через своих бывших сослуживцев.

Коготь принципиально ни под кого не ложился и не заключал прочных союзов с другими бандами. Никто и не испытывал особого желания контактировать с ним — Коготь жестоко расправлялся с конкурентами или с любым, кто осмелился перейти ему дорогу. А в процессе своих делишек Коготь и его отморозки совершенно не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Они мочили любого, кто попадался под руку или становился случайным свидетелем.

В убийствах и рукопашной атаке Савельев любил использовать так называемый «Коготь тигра». Это такое самодельное подобие древнего индийского оружия, представляющее собой кастет с четырьмя острыми и полусогнутыми шипами, закрепленными на перекладине с двумя отверстиями для пальцев по краям. Весьма опасная штука, которая была способна одним взмахом разорвать кожу и мышцы человека. Коготь сам сделал этот кастет еще во время службы в Афгане и начал рвать глотки всем попавшимся плененным «духам». Уже занимаясь своими кровавыми делишками в Москве, Коготь также старался использовать свою опасную игрушку при каждом удобном случае, особенно если выносил кому-то смертный приговор. Благодаря этой штуковине Коготь собственно и получил своё погоняло.

Когтю разрешали относительно спокойно и независимо работать только по одной причине — он, как и вся центровая братва, ненавидел кавказцев. Во время одной «стрелки» он лично перерезал глотки пятерым чеченам своим «Когтем тигра».

Но, как правило, любому терпению рано или поздно приходит конец. На днях Иваныч

— главарь Ореховских — четко приказал решить вопрос с Когтем: либо он переходит под их крыло, либо переходит на тот свет.

Всем и так было ясно, что Коготь не будет работать с Иванычем. Поэтому Клим к сегодняшней встрече заранее подготовил этому уроду небольшой сюрприз, который сейчас прятался с СВД на пятом этаже заброшенной больницы. Звали этот сюрприз Слава Решето. Стрелок он был что надо. Раньше служил снайпером, тоже в Афгане.

Как только Клим подаст сигнал — Слава нашьпигует свинцом и Когтя, и всю его свиту.

Кроме того, для общего наблюдения и дополнительной безопасности территорию вокруг заброшенной больницы от Зеленоградской до Клинской улицы патрулировали еще несколько Климовских братков на двух тачках. Связь с ними Клим держал по рации.

На самом деле Клим и его люди могли бы вальнуть Когтя и без забивания стрелок. Но, во-первых, Когтя было не так просто отыскать: он регулярно менял хаты. А во-вторых, если завалить Когтя просто так, без предьяв, то это могут не понять ребята из Медведковской братвы — неизвестно, какие у них были отношения с Когтем. А лишние конфликты Иванычу сейчас ни к чему, у него и так достаточно недругов по всей Москве. Ну, а в-третьих, все-таки был совсем крошечный шанс на то, что Коготь согласится перейти к Ореховским, Иваныча интересовали в первую очередь его связи по наркоте и оружию. Сам Клим третий вариант даже не рассматривал: за Витю Крепыша он готов был порвать на куски Когтя уже сейчас.

— Клим, приём! — с небольшими помехами вдруг раздался голос из Климовской рации. — С Клинского проезда в вашу сторону свернули две тачки: одна «девятка», другая «Бэха». Похоже, Коготь со своей бригадой.

— Понял, Васёк, — сразу же ответил в рацию Клим. — Ждем гостей. Дальше действуйте, как договорились.

Значит, не кинул его Коготь и всё-таки приехал, хоть и с опозданием. Но это не важно. Главное — что он здесь и теперь за всё ответит Климу.

— Едут, — спокойно произнес Клим и повернулся к своим трем бойцам, стоящим по бокам «Крузака».

В это время в массиве деревьев показались огни фар двух машин, которые двигались прямо к зданию заброшенной больницы со стороны ж. д. станции Ховрино. Полноценной дороги в это место не было, и две машины виляли то влево, то вправо, объезжая встречные деревья и ямы.

— Значит так, парни, — обратился Ворошилов к браткам. — Эти ребята полные отморозки, всегда будьте наготове. Как только запахнет жареным — я подам сигнал Славе, и он начнет их щелкать по одному, а вы в это время тоже начинаете их валить без разбору.

Климу было не впервой находится на разборках и стрелках, он всегда готовился к ним тщательно и продумывал варианты на случай пальбы. Главное, чем всегда сбивал с толку Клим — это малое количество людей, приехавших на «стрелу» со стороны Ворошилова. Тот, с кем велась разборка, видел, что у Клима всего три человека в охране, а на стрелки обычно ездили не меньше восьми человек. У того, с кем велся «базар», возникало ложное ощущение превосходства, и от этого он был расслаблен и не готов к сильному противодействию при бойне. Но у Клима всегда был козырь — Слава Решето, который стрелял быстро и метко. Пока противник был в растерянности, Клим и его ребята прятались за джип и помогали Славе отстреливать всех остальных из-за укрытия. Стекла у «Крузака» были бронированные, такие с автомата не прошибешь, не говоря уже о пистолетах.

— Ты, Русик, — обратился Клим к рослому, почти наголо бритому парню. — Всегда

стой рядом с багажником. Когда начнется заваруха, сразу открывай его и хватай «Калаш».

— Говно вопрос, — низким басом ответил Русик, предварительно выплюнув жвачку.

— Ты, Гуля, — перевел взгляд Клим на еще одного высокого и светловолосого братка. — Сразу после первого выстрела Славы кидаешь гранату.

— Не подведем, Клим Ефремыч, — уверенно ответил Гуля.

Подчинённые Климуса хоть и знали его настоящее имя и отчество, но многие в уважительном тоне называли его не Андрей Степанович, а просто Клим Ефремович, по аналогии с известным советским государственным деятелем Климом Ворошиловым, в честь которого Андрей, собственно, и получил своё прозвище.

— Во время разговора с Когтем от машины, как обычно, ни на шаг, — дал последнее наставление своим бойцам Клим.

Через минуту в шагах тридцати напротив джипа Климуса остановились две машины: жигули «девятка» белого цвета и БМВ «семь-пятьдесят» черного цвета.

Не глуша двигатель и не гася фары, из машин выбралось человек десять молодых и крепких парней. Одеты они были в основном в типичный прикид рядовых «быков»: спортивные штаны, кроссовки, кожаная куртка и коротко стриженная голова. На лицах у каждого даже в темноте наблюдалось совсем недружелюбная ухмылка и злобный взгляд.

Они встали в произвольном порядке рядом с «тачками». Оружия в руках ни у кого не было, но Клим точно знал, что волюны у них с собой есть.

Самым последним из тонированной «Бэхи» не спеша вылез и сам Коготь.

Он был одет в легкую ветровку и темные джинсы. Практически сразу, выйдя из машины, Коготь обратил свой хищный взгляд на Климуса, стоящего спиной к капоту джипа. У Когтя было неприятное, злое лицо, на котором читалась невооруженным взглядом жестокость и дикость. Его большие, серые глаза способны были внушить незнакомому человеку настоящий страх и чувство опасности. Клим ощутил необъяснимую и пугающую силу его взгляда еще в первую встречу, которая была полгода назад. Но сейчас Клим совершенно его не боялся — Коготь уже был для него трупом.

Коготь, держа руки в карманах ветровки и не отводя взгляда, шел вперед. Навстречу ему двинулся и Клим. Подойдя друг к другу, они остановились на расстоянии вытянутой руки.

— Ну, здорово, Клим, — совсем не приветственным тоном поздоровался Коготь, не вынимая рук из карманов.

— Здоровей видали. Опаздывать, кстати, очень невежливо, — в такой же интонации ответил Ворошилов.

— Невежливо быковать на ровном месте, — озлобленно процедил Коготь. — Опоздал — значит были причины. Ты лучше сразу говори, о чем побазарить со мной хотел?

— Базарить с тобой, Семен, мы будем о твоей дальнейшей судьбе, — уже более размеренным тоном отвечал Клим.

— Решать свою судьбу я буду сам. Ты говори конкретно, а не метлой махай...

— Слушай сюда, Коготок. Ты у нас человек независимый, вольный, и Иваныч предлагает тебе вписаться со своими ребятами к нашей братве. Будешь работать так же, как и раньше, но откладывать в общак и быть с прикрытой жопой от мусоров.

Коготь в ответ лишь усмехнулся.

— Тебе, наверное, мало про меня рассказывали, — после усмешки начал отвечать Коготь. — Я всегда работаю один и в покровительстве не нуждаюсь. Так и передай своему трактористу. Я делаю свои дела и не мешаю другим, разве не так, а?

— Не так, — так же спокойно говорил Клим. — Ты че, думал, что можешь вот так просто беспределить на нашей земле, крышевать кого попало без спросу и за это не будет никаких последствий? Не по понятиям дела делаешь. Мы сейчас предлагаем тебе по-хорошему решить вопрос — ты останешься только в выгоде.

— Свои дела я делаю как захочу и где захочу, а на ваши понятия я срать хотел. Догнал мою мысль?

— Значит, ты отказываешься работать с нами? — вместо ответа строго спросил Клим.

— А я че, бля, непонятно ответил? Слышь, Клим, лучше не тяни кота за яйца. Если у тебя есть еще вопросы — задавай, если нет — то я тогда поехал. Херли мне тут мерзнуть стоять?

— Поедешь, когда я скажу, — невозмутимо, но громко ответил Клим.

После этой фразы братки Когтя, стоящие у машин, напряглись. Многие из них приготовились достать из своих карманов вольны. Один из быков Когтя, у которого был наиболее серьезный вид, подошел к своему боссу и встал по левую сторону от него, не вынимая рук из куртки. «Уже приготовился валить меня» — подумал Клим.

— Опа, — Коготь слегка улыбнулся. — А у тебя, Клим, я смотрю, зубки прорезались. В первую нашу встречу ты не такой дерзкий был.

— Последний раз повторяю. Лучше соглашайся на предложение.

— А иначе что, а? — насмешливо спросил Коготь.

— Иначе тебе потом жизни не будет, сожрут и не подавятся.

— Пускай попробуют. Зае...утся жевать.

Обстановка накалялась, Коготь не собирался уступать. Его свита была уже готова перестрелять Клим и его троих помощников. Что ж, у Ворошилова есть еще один вопрос к Когтю, после чего можно подавать сигнал Славе Решето.

Клима немного смутил этот мрачный тип с большим носом, который стоял рядом с Когтем и держал всё время руки в карманах куртки. Он стоял настолько неудачно, что мог затруднить Славе Решето возможность застрелить первым именно Когтя в случае подачи условного сигнала. С другой стороны Коготь чувствует себя расслаблено, а этот носатый хмырь готов среагировать в любую секунду, так что лучше будет, если первая пуля Славы достанет именно Когтевского телохранителя.

— А хорошее ты, кстати местечко для стрелки выбрал, — вдруг сменил тему Коготь, отойдя в сторону. — Я тут еще до распада Совка снабжал одного странного типа коксом и стволами, он был главой какой-то секты, жили они прямо в этом здании, — Коготь указал пальцем на главный корпус заброшенной больницы. — Чем там они занимались, мне было по барабану. Главное, что башляли хорошо. А вот недавно я узнал, что это были сатанисты и постреляли их там вместе с этим главарем мусора года два назад. Знаешь, я никого не боялся за свою жизнь, но этот бородатый и лохматый главарь сатанистов внушал мне настоящий и необъяснимый страх. Он словно гипнотизировал и подчинял себе, видел тебя всего насквозь. Казалось, что он и не человек вовсе, я только ради бабла и работал с ним.

— Ну и к чему ты мне это всё рассказал? — недовольно спросил Клим.

— А к тому, Клим, что он тоже был обычным человеком, из плоти и крови. Его, как и остальных, тоже можно убить. И теперь могила его прямо там, в подвале. А уж тебя, Клим, и тракториста твоего я тем более не боюсь. Кто знает, может и твоя могила в том подвальчике будет. Ты бы хоть людей побольше взял с собой, что ли...

— Ну, раз уж тебе так не терпится отправить меня соседом к этому своему сатанисту, —

начал уверенным тоном Клим. — То ответь хотя бы напоследок на один вопрос.

— Конечно, родной. Спрашивай! — довольным и расслабленным тоном разрешил Коготь.

— За что ты, паскуда, завалил Витю Крепыша? — спокойно, но злобно спросил Клим.

Коготь сделал удивленное лицо, будто ожидал совсем другого вопроса.

— Ааа, — протянул Коготь с улыбкой, словно вспомнил что-то важное. — Вот оно что. А я-то думаю еще, на хрена я твоему трактористу понадобился? А оказывается, мы тут тёрки трём из-за брата твоего, Витьки? О, эту падлу я давно вальнуть хотел, еще с 90-го года, когда он у меня магазинчик один прибыльный увёл прямо из-под носа. А недавно еще и нагрубил одному моему хорошему знакомому. Валере Язве, может, слышал?

— Слышал, — раздраженно ответил Клим. — Мразь — похлеще тебя.

— Ну, вот я потом и пришел к Витьке твоему домой — показать, что бывает за оскорбления моих людей и вмешательство в мои дела, — Коготь уже говорил с явной издёвкой и чувством превосходства. — Крепыша я не сразу вальнул. Сначала привязал его к стулу и показывал ему, как мои ребята по очереди драли его тёлку. Хороша была соска! Потом на его глазах я порезал ей глотку, кровь на Витьку прям фонтаном брызгала! Ну а потом уже и его самого в лоскуты порезал.

— Ясно, — тщательно скрывая нестерпимую ярость, спокойно ответил Клим.

— Херли тебе ясно, а? — нервно поинтересовался Коготь, явно неудовлетворенный таким безразличным ответом.

— Ясно, что на самом деле ты будешь лежать в подвале этой больнички. Я тебе там уже приготовил воот такую могилу! — описывая размеры могилы, Клим широко развел руки в стороны.

Вытянутые в стороны руки и были условным сигналом Клима для Славы Решето. Буквально через пару секунд после подачи условного сигнала в голову носатому телохранителю Когтя, который стоял совсем рядом со своим боссом, прилетела пуля из винтовки Славы, тут же свалившая его на землю. Братки Когтя от неожиданности достали стволы и начали непонимающе крутить головой по сторонам. Клим в этот момент резко убежал и спрятался за свой джип вместе с Крохой — самым молодым бойцом из своей бригады. А Гуля со всей дури кинул гранату, которая упала точно между «бэхой» и «девяткой», где стояла основная масса растерянных братков Когтя.

Раздался резкий хлопок, после чего на месте упавшей гранаты поднялся столп пыли и дыма. Большинство братков Когтя, оказавшихся в эпицентре взрыва, попадали на землю, посеченные осколками. К этому моменту Русик уже стоял, чуть укрывшись за багажником «Крузака», а затем начал стрекотать из своего АК-47 по всей бригаде Когтя, точнее, по тем, кто остался на ногах после взрыва гранаты.

К Русику тут же присоединились и остальные трое Ореховских, в том числе и сам Клим. Они стреляли из пистолетов, периодически укрываясь за джип. Не «молчал» и Слава Решето, положив точными выстрелами в голову еще как минимум двоих бойцов Когтя. Сами Когтевские братки тоже пытались отстреливаться, но получалось у них это не важно: они были застигнуты врасплох и растеряны, к тому же еще и оглушены взрывом гранаты.

Сам Коготь после самого первого выстрела Славы Решето не растерялся и тут же, полу пригнувшись, побежал к своей БМВ. Во время взрыва гранаты от осколков его спасла собственная машина — он находился прямо у водительской двери. Затем Коготь, немного оглушенный, во время перестрелки всё-таки смог сесть в «Бэху» и завести её. Его чудом не

достала пуля Славы и очередь из «Калаша» Русика.

Наконец, последний из девяти бойцов Когтя, раненный точно в сердце, в бесчувствии упал на землю. И как раз в этот момент черная БМВ, за рулем которой сидел Коготь, резко начала сдавать назад, при этом поворачивая корпус на 180 градусов. Уже повернутая задом к «Крузаку» Клима, «Бэха» затем резко остановилась и тут же с рёвом рванула вперед.

Огонь по уезжающей машине Когтя обрушили из своего оружия Клима, Кроха и Гуля, а также Слава из винтовки с пятого этажа больницы. У Русика к этому моменту уже закончились патроны в магазине «Калаша» и он достал обычный старый ТэТэшник.

У «Бэхи» от пулевых попаданий треснуло заднее стекло, а затем порвалось одно заднее колесо, но машина продолжала двигаться вперед. Но далеко она уехать всё равно не смогла.

Через метров пятьдесят БМВ врезалась точно в ближайшее дерево. Видимо, Коготь раненый или убитый, потерял управление.

Клима тут же, меняя на ходу магазин для своего пистолета, побежал к дымящийся от удара «Бэхе» Когтя. Следом за ним устремились и трое остальных его бойцов.

Примерно через 10 секунд Клима подбежал к водительской двери БМВ Когтя и резко распахнул её. В этот момент из открытой двери на Клима резко выскочил Коготь, сделав при этом стремительный круговой взмах одной рукой в районе живота Клима. Ворошилов успел среагировать и отпрыгнуть чуть назад, но при этом почувствовал, как что-то острое зацепилось и оцарапало его кожаную куртку. На пальцах правой руки Когтя, которой он пытался атаковать Клима, был надет тот самый кастет с шипами.

Коготь попытался произвести еще одну стремительную атаку своим оружием, но Клима резко вскинул вперед руку с пистолетом и сделал выстрел. Пуля пронзила живот Когтя, после чего тот схватился свободной рукой за рану и повалился спиной на землю.

В этот момент уже подбежали трое бойцов Клима и смотрели на Когтя, лежащего и держащегося за окровавленный живот.

— Сука!!! Падла!!! — истерично орал проклятия лежащий Коготь, чуть подняв голову и устремив гневный и страшный взгляд на Клима. — Я тебя с того света достану, тварь! Я тебе в кошмарах буду приходить! Я тебе обещаю, мразь, я любым способом вернусь и выпотрошу твои кишки!!!

— Знал бы ты, урод, как мне хочется, чтобы ты сейчас в муках подыхал, — спокойно отвечал ему Клима. — Жаль только, что времени на это нету.

После этой фразы Клима поднял свой пистолет и, почти не целясь, начал безостановочно стрелять по своему поверженному противнику. Он высадил всю обойму в Когтя, сделал семь выстрелов подряд, хотя Коготь упал замертво уже после первых двух попаданий в район шеи и груди.

Мертвое и окровавленное тело Когтя лежало на спине, а Клима с удовлетворенным видом медленно опустил дымящийся пистолет. Русик, Кроха и Гуля с немного удивленными лицами стояли молча позади Клима. Им явно не часто доводилось видеть такую хладнокровную расправу в исполнении своего бригадира. Как раз в этот момент у Клима в кармане зашуршала рация.

— Клима Ефремыч, ответь! — послышалось из рации. — Вы там живы?

— Всё нормально, Васёк, — спокойным тоном ответил в рацию после небольшой паузы Клима. — Когтю и его братве кранты. Наши все живы. Мы, кстати, не слишком громко тут пошумели?

— Ну, вообще со стороны дороги было немного слышно, но людей рядом в этот момент

не было.

— Это хорошо. Прибраться за собой мы успеем, как думаешь?

— Хрен его знает... Если кто-то и вызовет сюда мусоров, то Колосов мне отзвонится.

Майор Колосов, про которого упомянул по рации Васёк, был местной ментовской крышей для Ореховских — он был большим начальником в ОВД Ховрино. Если поступит сигнал в милицию о пальбе на территории заброшенной больницы — Колосов сразу об этом узнает и даст сигнал людям Клима о том, что пора сваливать.

— Я понял, — отвечал по рации Клима. — Давай-ка, Васёк, пригони сюда к нам двух людей — пускай тачки Когтя и его быков подальше отсюда отгонят, а мы пока телами займемся.

— Сделаем, — утвердительно ответил Васёк.

— Конец связи, — пробубнил Клима, после чего спрятал рацию в карман куртки.

Убирая рацию, Клима увидел четыре длинных и глубоких пореза на передней части своей кожаной куртки. След от того самого «Когтя тигра», которым чуть не поранили Ворошилова.

— Вот козёл! — пренебрежительно и громко возмутился Клима, осматривая порезы на своей кожанке. — Новую куртку мне испортил!

— Клима, — наконец осторожно заговорил один из троих стоящих позади бойцов. — А может, ну его на хер?

— Ты про что, Русик? — поинтересовался, продолжая смотреть на свою куртку, Клима.

— С трупами заморачиваться, закапывать. Их тут человек десять — времени до фига уйдет. Может, так оставим? Вдруг реально мусора щас внезапно нагрянут?

— Ты че, Русик? — возмущенно воскликнул Клима, наконец повернувшись к своим. — У тебя совсем чердак съехал? Ты знаешь, сколько гемора потом будет — если тут этих жмуриков найдут? Это тебе не босота дворовая, неизвестно с кем еще Коготь пашни водил. К тому же и мусора десять трупов с огнестрелом просто так не оставят в архиве. Нет уж, пока есть время — надо прибраться как следует. К тому же вы че, в натуре, зря там в подвале яму копали?

Когда в качестве условного сигнала Клима показал Когтю жестом размеры его могилы — он совершенно не соврал. В одном из нижних помещений Ховринской заброшенной больницы, где вместо пола была песочная насыпь, ребята Клима действительно заранее перед стрелкой выкопали приличных размеров яму, как раз на случай захоронения трупов.

— Ну че вы, бля, стоите? — громко воскликнул Клима, не дождавшись ответа своих бойцов. — Давайте, начинайте уже жмуров в здание тащить, время-то тикает...

Русик, Кроха и Гуля сразу встрепенулись и быстрым шагом побрели обратно в сторону основного места кровавой разборки. По пути Кроха уже хотел было схватить и потащить бездыханное тело Когтя, но Клима его остановил.

— Не надо, — резко остановил Клима Кроху. — Этого я сам дотащу...

* * *

Русик и Кроха устало кидали лопатой землю и уже почти засыпали яму с массовым захоронением Когтя и его братков. Само место захоронения было в большом зале с колоннами и пустыми лифтовыми шахтами на самом нижнем этаже заброшенной больницы.

Вокруг стояла крошечная темень и лишь Клим с Гулей освещали фонарями местность.

Клим стоял и крутил в руке кастет с шипами, который он забрал у Когтя. Поначалу Ворошилов хотел оставить этот «Коготь тигра» себе в качестве трофея, но сейчас, когда трупы были почти целиком засыпаны песком — резко передумал. Клим решил, что всё же не стоит оставлять себе никакой памяти об этой мрази.

Он бросил кастет прямо в то место, где лежало тело Когтя. Кроха и Русик посмотрели на Клима, но промолчав, продолжили засыпать могилу. «Коготь тигра» быстро скрылся под летящей из лопат насыпью вместе со своим мертвым хозяином и еще десятком людей. Туда им всем и дорога...

— Ладно, хорош, пацаны! — остановил Клим Русика с Крохой, поняв, что тела уже прилично засыпаны.

— У меня сейчас руки на хер отвалятся! — с глубоким выдохом произнес вспотевший Кроха, бросив лопату на землю.

Вся процедура с перетаскиванием и закапыванием трупов заняла около часа с небольшим. Клим взглянул на часы и обнаружил, что уже было за полночь.

— Ну что, парни, — обратился к своим «могильщикам» бодрым и воодушевленным голосом Клим. — Мы с вами хорошо сегодня поработали, теперь их ни одна падла никогда не найдет! Был Коготь — и нет Когтя!

— Клим, — обратился к бригадиру запыхавшимся голосом Русик. — А я вот всё думаю: свидетелей точно не было? Вдруг кто-то слышал пальбу и шум?

— Раз мусоров никто не вызвал — значит, сработали чисто! Остальное — лирика. Не ссы, Русик!

— Не думал я, что закопать человека окажется раз в сто запарнее, чем просто его завалить, — с серьёзным видом поделился своим наблюдением Кроха.

— Ладно, кончай базар, — прервал всех Клим. — Забираем лопаты и валим отсюда. Мне от этого места уже не по себе.

— Да, местечко и прям мрачноватое, — поддержал мысль Гуля, светя фонарем. — Вроде обычная заброшка, а как будто что-то давит на мозг.

— Это всё потому, что не надо текилу по утрам бухать, — иронично заметил Клим.

Забрав лопаты, четверо бандитов во главе с Климом двинулись прочь из зала с массовым захоронением.

Клим за всю свою уголовную карьеру уже привык к трупам и крови. С его подачи сегодня убили десяток человек, а потом закопали их как собак на заброшенной территории. Ворошилов ясно отдавал себе отчет, что у него во время этих процессов не дрогнул ни один нерв.

Раньше, еще до своей криминальной деятельности, Андрей был довольно сентиментальным и добродушным парнем. В школе он мечтал стать врачом и даже хотел поступить в медицинский институт. Но такая непредсказуемая вещь, как судьба распорядилась иначе...

В восемьдесят четвертом Андрей, окончив школу, отправился в армию. Отслужив, как и положено, два года, Ворошилов вернулся в уже совсем другую страну, где только начинало набирать обороты кооперативное движение. Первый уверенный толчок к капитализму уже был сделан, и теперь твое будущее зависело не от выбора профессии, а от того, какой капитал ты сможешь заработать. Это довольно быстро усвоили молодые и спортивные ребята, которые постепенно сколачивались в многочисленные банды и мечтали урвать от

зарождающегося советского «капитализма» кусок побольше.

В одну из таких «банд» и попал Андрей, которого втянул туда всё тот же Витя Крепыш. Ворошилов и сам не заметил, как его интерес к медицинскому институту постепенно улетучился, поскольку разум был уже затуманен новыми большими перспективами в стремительно меняющейся стране.

Спокойного и дружелюбного Клима изменило до неузнаваемости и суровое время, в котором он жил, и суровые люди, которые его окружали. Он вовремя усвоил одно важное правило: хочешь выжить — будь жесток и хладнокровен.

Сейчас он в очередной раз продемонстрировал это и себе и остальным. Коготь и его уроды заслуживали смерти и ничего другого. Они получили по заслугам. К тому же Клим мстил за Витю Крепыша — единственного друга, который давал Климу хотя бы небольшую отдушину в это скотское и непростое время.

Продвигаясь к выходу по длинному коридору с кирпичными стенами, окружающую тишину вдруг прервал громкий одиночный стук. Было трудно понять, откуда был слышен грохот, то ли за стеной, то ли сверху.

— Это че было? — спросил у всех напрягшийся Кроха.

— А хрен его знает, — настороженно ответил Гуля, крутя по сторонам фонариком.

— Может, тут еще кто-то есть? — предположил Русик и продолжил ворчливым тоном: — Говорил же я, что совсем без свидетелей не бывает!

Вдруг послышался еще один одиночный стук. Понять где был источник звука, опять же было трудно.

— Так, братва, спокойно! — начал Клим строгим тоном успокаивать всех остальных. — По ходу тут в натуре кто-то еще шастает. Надо найти и наказать этих нарушителей спокойствия.

— Может, это Васёк или Слава Решето вернулись за нами? — предположил Кроха.

— Не думаю, — засомневался Клим. — Я их отправил по домам. Сказал, что дальше сами справимся.

— Зря, Клим, — проворчал Русик. — Ой, зря ты их отпустил. А вдруг реально мусорщики приехали? Что тогда делать будем?

— Завали хлебало, Русик! — резко пригрозил ему в ответ Клим. — Сейчас без нервяка и причитания спокойно разберемся, что это было. Кто-нибудь понял, откуда звук шел?

— Вроде из-за стены, — неуверенно ответил Гуля.

Внезапно со стороны зала, где были зарыты Коготь и его братки, послышался громкий и страшный мужской крик. По интонации в нем будто вместе были объединены агония и ярость.

Клим мгновенно обернулся на крик, а затем выставил вперед руку с пистолетом. Остальные с тревожным видом тоже мгновенно обернулись и достали стволы.

— Какого хера, это кто был? — дрожащим голосом спросил Кроха, который явно напугался больше остальных.

— Спокуха! — стараясь держать уверенный тон, тихо воскликнул Клим. — Похоже, с нами кто-то решил поиграть. Сейчас найдем и завалим этого шутника. Гуля, иди, проверь что там, мы пойдем сразу за тобой. А ты, Кроха, прикрывай нас сзади.

— А че это я впереди? — недовольно возразил Гуля.

— У тебя самая хорошая реакция. Давай, давай! — начал подгонять его Клим.

— Говорил же я, хреновое это местечко, — мрачно сказал Гуля и сделал неуверенный

шаг вперед.

Когда Гуля, с фонарем в одной руке и вольной в другой, сделал еще три неуверенных шага, за ним медленно двинулись и остальные бандиты. Кроме Гули, фонарь был еще у Клима. Сам Клим, хоть и старался не подавать тревоги, был немного взволнован происходящим.

Кто стучал и что за жуткий крик был слышен со стороны братской могилы? Тут явно что-то было не так. Клим вдруг начал тешить себя версией, что сюда действительно вернулся Васёк или еще кто из Климовской группировки и решил подшутить над ними. Если это так — Клим им потом устроит такую взбучку — до конца дней не забудут.

Почти через минуту Гуля уже вошел обратно в зал, где были захоронены братки Когтя. Остальные молча шли чуть позади и держали оружие наготове.

— Выходи, ублюдок — всё равно найдем! — негромко пригрозил в пустоту Гуля, крутя фонариком по сторонам.

После этого Гуля сделал еще несколько неуверенных шагов, а затем из темноты слева на него стремительно набросился неизвестный силуэт. Клим с бойцами, стоящие позади, увидели как напавший одной рукой схватил Гулю за шею а другой рукой резко уперся ему в живот.

— Гуля! — непонятно зачем вскричал Клим и приготовился стрелять.

Молниеносная реакция Гули в этот раз его подвела. Клим, Кроха и Русик хоть и прицелились, но стрелять не решились, поскольку напавший схватил Гулю и прикрывался его телом.

Но тут неизвестный отпустил руку, которой держал Гулю за шею, и тот бесчувственно упал на землю. Теперь нападавшего можно было рассмотреть. Это был не кто иной, как Коготь — живой, но какой-то не такой, как прежде. Его выражение лица и глаза были еще более страшными. А вид у него был и вовсе жутким. Коготь был местами покрыт прилипшим к телу грязным песком, а на месте многочисленных пулевых ран красовалась коричневая запекающаяся кровь. На его руке, которую он до этого прижал к животу Гули, был надет кастет с шипами, который был покрыт уже свежей кровью — кровью Гули.

Поначалу Клим, Кроха и Русик стояли от такой неожиданной и жуткой картины в оцепенении, приоткрыв при этом рот. Но вскоре Клим смог перебороть своё изумление с шок и сделал прицельный выстрел по восставшему из могилы Когтю.

За Климом принялись стрелять и остальные. Началась истеричная и непрерывная пальба из трех пистолетов по ожившему мертвецу. Практически все пули попадали в цель, а сам Коготь стоял и дергался от очередной пулевой дырки в своём теле. Образовывались всё новые раны, из которых сочилась свежая кровь. На нем уже практически не осталось живого места. Две пули попали Когтю в лицо: одна вышибла левый глаз — на его месте образовалась черная дыра — а другая попала в нос, который затем превратился в кровавое месиво.

Наконец патроны у всех троих закончились. Прозвучал заключительный выстрел. Коготь в последний раз дернулся и сначала медленно упал на колени, а через пару секунд, закрыв один оставшийся глаз, свалился всем телом на песок.

Хоть патроны у всех и кончились, но Клим и двое его бойцов не опускали оружия и продолжали в оцепенении смотреть на лежащего спиной кверху Когтя.

— Что это было!? Почему эта тварь была жива!? — прервал общее молчание истеричным тоном Кроха.

Ответа на этот вопрос ни у кого не было. По всем существующим земным законам Коготь, когда его закапывали, был мертв на сто и даже двести процентов. В него всадили восемь пуль — ни один человек не мог после такого выжить. Клим точно знал, что пульс и дыхание у него отсутствовали, мертвее было некуда!

В этот момент Клим почему-то вспомнил прочитанную однажды мистическую историю про убийство Григория Распутина в 1916 году. Со слов самих заговорщиков во дворце Юсуповых убийцы сначала пытались отравить Распутина вином и пищей с цианистым калием, но в итоге на того смертельный яд не произвел никакого эффекта! Затем они били его и сделали несколько смертельных выстрелов из револьвера, но Распутин, как ни в чем не бывало, очнулся и сбежал от убийц. Только на улице после еще одного выстрела заговорщики решили, что друг и соратник царской семьи, наконец, умер. Они сбросили тело Распутина с моста в реку, но как потом показала экспертиза тела, сброшенный в реку Распутин, у которого и так было два смертельных пулевых ранения и проломленный череп, был еще жив несколько минут под водой, прежде чем захлебнулся.

Звучала эта история не слишком правдоподобно. Но сейчас Клим почему-то поверил в эту легенду. Коготь в его глазах был как тот самый Распутин — необъяснимо живучий вопреки всем правилам и законам природы. Сейчас они снова настигали Когтя свинцом, но можно ли быть уверенным, что на этот раз он точно сдох?

Клим первым вышел из состояния общей неподвижности и стремительно направился к лежащему без чувств Гуле. Повернув его тело на спину, Клим, посветив фонариком, обнаружил, что в районе солнечного сплетения у Гули были четыре глубокие и кровоточащие раны от «Когтя тигра», а само его лицо было неподвижным, с замершими открытыми глазами. Сомнений не было, Гуля был уже мертв.

В этот момент к Климу, склонившемуся над телом Гули, тихонько подошли Кроха и Русик.

— Что с ним? — обреченно спросил Русик у Клима, будто заранее зная при этом ответ.

— Готов, — коротко и растерянно ответил Клим и нервно прислонил руку ко рту, словно его сейчас могло стошнить.

Поначалу Русик несколько секунд стоял неподвижно, а затем его лицо исказилось в гневной ухмылке и нервно задрожало. Он повернул голову и обратил свой яростный взгляд на лежащего рядом с Гулей Когтя.

— Сука! Гнида! — истерично вскричал Русик и бросился к телу Когтя.

Он резко схватил труп, перевернул его на спину, а затем сел сверху и начал, чуть ли не плача, со всей силы молотить кулаками и без того изуродованное пулями лицо Когтя. Русик при этом истерично извергал всевозможные проклятия и обзывания в адрес Когтя. Русика можно было понять: он очень тесно дружил с покойным Гулей. Они вместе пришли в банду, всегда вместе делали дела и проводили отдых.

Сидевший рядом с телом Гули Клим и неподвижно стоящий рядом Кроха с растерянными лицами молча наблюдали, как Русик своими здоровенными кулачищами непрерывно мутузит лицо мертвого Когтя, громко повторяя при этом: «Сдохни! Сдохни!»

— Что теперь делать будем, Клим? — дрожащим и испуганным голосом спросил Кроха.

— Не знаю, — обреченно ответил Клим, снова повернув взгляд на мертвого Гулю. — Надо с нашими связываться. Гулю как-то вывозить надо — не здесь же его оставлять.

— Валить отсюда надо, да побыстрее! — с той же дрожащей интонацией воскликнул Кроха.

— Помоги мне его взять, — попросил Клим, указывая взглядом на труп Гули. — Дотащим до машины.

Клим встал, и они вместе с Крохой начали под руки поднимать неподвижное тело Гули. Истерика Русика к этому моменту уже, видимо, прошла, так как он перестал колотить по лицу мертвого Когтя, но всё ещё продолжал сидеть на его трупе.

Лицо Когтя, которое и так было страшно изуродовано пулевыми ранениями в нос и глаз, теперь, после многочисленных мощнейших ударов Русика, и вовсе превратилось в жуткую кровавую кашу.

— Русик, очнись! Сваливаем отсюда! — приказным тоном сказал Клим, держа за руки вместе с Крохой труп Гули.

Русик медленно обернулся и пустым взглядом посмотрел на Клина, который держал в одной руке фонарь, а другой держал мертвого Гулю.

Никто в этот момент не заметил, как на лице Когтя, точнее, на том, что от него осталось, дрогнула уцелевшая глазница. Буквально тут же одна рука Когтя резко поднялась и намертво вцепилась в шею отвернувшегося Русика. Коготь поднял голову и стал наносить второй рукой непрерывные и очень быстрые удары своим кастетом в живот Русика. За короткий промежуток времени Коготь буквально распотрошил его брюхо.

Клим резко обернулся на предсмертный хрип Русика и осветил туда фонарем. Увидев жуткую картину, как вновь оживший Коготь быстро протыкает своими шипами живот Русика, Клим выругался, бросил тело Гули и начал вновь вытаскивать пистолет из куртки. Из-за растерянности и испуга он начал доставать ствол на автомате, совершенно забыв, что в магазине кончились патроны.

Клим, светя фонарем, быстро прицелился в голову Когтя и нажал на спусковой крючок, но вместо выстрела раздался лишь глухой щелчок. Только в этот момент Клим вспомнил, что истратил последние патроны буквально несколько минут назад на того же Когтя. Дело было совсем плохо...

Вновь оживший Коготь прекратил потрошить живот Русика и резко отбросил его неподвижное тело в сторону. После этого он быстро поднялся на ноги и предстал во всей красе. На его теле не было живого места: рваная одежда, покрытая прилипшим песком, была насквозь пропитана кровью и усеяна дырами от пуль. Но самым жутким было его лицо, если его можно было так назвать. Развороченный кровавый фарш, с одной глазницей, отсутствующим носом и перекошенными остатками челюсти и рта. Даже на таком уродстве Клим смог рассмотреть усмешку. Коготь пытался улыбаться остатками своих губ и зубов.

Клим стоял в нерешительности, светя фонарем на вновь ожившего покойника. Сейчас был один из тех редких случаев, когда Клим не знал, что делать. Он испытывал чувство страха не от страшного вида Когтя и даже не от того факта, что он снова ожил. Клим сейчас испугался своего непонимания происходящего. Он действительно не знал, что ему делать в этой жуткой ситуации. Кроха и вовсе стоял с открытым ртом и с таким выражением лица, будто прямо сейчас надевает в штаны.

Немного постояв, Коготь не спеша двинулся на встречу Климу и Крохе. Клим резко попятился назад, а испуганный до смерти Кроха продолжал стоять как вкопанный, нервно двигая ртом и губами.

— Кроха! Уходим! — закричал Клим, увидев направляющегося прямо к нему Когтя.

Но Кроха стоял и не двигался, а уродливый труп приближался к нему всё ближе. Клим хотел было сам подбежать, схватить за руку Кроху и увести его, но в последний момент

передумал. Коготь был уже близко, и Клим побоялся сам подходить к нему.

— Кроха! — еще раз отчаянно прокричал Клим, но тот словно его не слышал.

Наконец, труп Когтя подошел к Крохе на расстояние вытянутой руки и сделал резкий взмах своим кастетом в районе его шеи. Из горла Крохи, разорванного острыми шипами, начала непрерывно брызгать кровь, а сам Кроха, в предсмертной агонии противно хрипел и пытался протянуть руку к фонтанирующей ране на своем горле.

Клим не выдержал и побежал прочь — сейчас это было самым явным решением в данной непонятной ситуации. Проблема была только в том, что Клим не помнил точно, где был выход из этого долбаного подвала. Направление он помнил, но точный путь — нет. Днем он бы быстро сориентировался, но сейчас была кромешная темень, и искать фонариком выход было тяжело.

Криминальная жизнь закалила характер и нервы Клима — его было трудно чем-то напугать. Но сейчас ему было по-настоящему страшно. К такой необъяснимой жути жизнь его не готовила, он не понимал, с чем столкнулся и как с этим бороться. К тому же сейчас Клим остался совсем один, все его братки были убиты ожившим мертвецом. Он теперь был с ним один на один — в этих темных и мрачных подвалах. Это еще больше добавляло чувства страха.

Клим стремительно выбежал из зала в знакомый коридор, по которому они заходили сюда еще до наступления ночи.

— Клим! — пробурчал из-за стены страшный голос. Судя по тембру — это был голос Когтя, но сильно искаженный и оттого более пугающий.

— Клим! — снова повторил Коготь своим пугающим голосом. — Куда же ты убежал? Мы еще не закончили...

Несмотря на страшный искаженный тембр, в голосе Когтя слышались нотки издевательства и насмешки.

Клим добежал до конца коридора и увидел лестницу, которая вела на верхний этаж к выходу. Он зашел на лестничную площадку, собирался было уже подняться наверх, но, подняв повыше фонарь, увидел в его луче стоящего на середине лестницы Когтя. Зомби устремил страшный взор своей глазницы на Клима и громко засмеялся.

От неожиданности и испуга Клим, чуть не выронив фонарь, ломанулся обратно по коридору. Что за хрень тут происходит? Как он пробрался раньше него на лестницу? Сквозь стену что ли? Клим подумал, что уже начинает сходить с ума.

— Я же тебе говорил, что найду способ вернуться с того света! А ты, тварь, не поверил мне! — орал вдогонку в конце коридора Коготь.

Клим не знал, куда ему теперь бежать. Выход на лестницу перекрыл Коготь, а других путей отсюда Ворошилов не знал. Придется наугад искать другой выход из этого проклятого места.

Клим выбежал обратно к месту захоронения десяти трупов, один из которых сейчас преследовал Ворошилова. На бегу он успел заметить три лежащих без движения тела. Мертвые Кроха, Русик и Гуля лежали совсем рядом друг с другом. Если Клим срочно не найдет выход — то и он, наверное, будет лежать неподалеку.

Как же так получилось? Слишком всё гладко шло с этой стрелкой, слишком гладко! Всю братву Когтя положили, и ни одного свидетеля, а потом еще и запросто замели все следы. Не бывает всё так просто! Прав был Русик, земля ему пухом, надо было оставить для подстраховки людей поблизости. А теперь Клим в итоге остался один в этом аду, наедине с

неуязвимым монстром. Как пелось в одной песне: «Недолго музыка играла, недолго фрэер танцевал».

Ворошилов выбежал из зала с массовым захоронением в новое помещение, где было несколько проходов. В какой из них бежать? Клим выбрал самый правый, который был ближе к предполагаемому выходу на улицу.

— Не зря тот страшный сатанист выбрал эти подвальчики для своих ритуалов! — снова заговорил с непонятого направления Коготь. — Тут замечательная атмосфера! Правда, Клим?

Ворошилов тут же вспомнил про бредовый и неуместный рассказ Когтя про его дела с таинственным сектантом, который обитал в этой больнице. Клим подумал, что, возможно, тут есть некая связь, которая может объяснить, почему Коготь до сих пор жив. А вдруг колдовство и черная магия поддерживают в этом месте гнетущую атмосферу и пугающие, нереальные явления?

Клим выбежал в очередную комнату, хотел было двинуться дальше по следующему проходу, но, к своему ужасу, вновь увидел стоящего в самом углу комнаты Когтя.

— Ну посмотри же на меня! — ехидно произнес стоящий в углу зомби, шевеля остатками губ и челюсти. — Что ты натворил! Как мне теперь на людях показываться в таком виде?

Обезумевший от страха Клим снова устремился в противоположную сторону и выбежал обратно в помещение с развилками. Клим бежал уже без надежды выбраться отсюда. Он словно попал в замкнутый круг, где его повсюду подстерегает уродливый и страшный покойник, который еще пару часов назад был жив и разговаривал с Климом на улице.

— От судьбы не убежишь, Климушка! — произнес вдогонку Коготь.

Ну где же чертов выход?! Нервы Клим были на пределе, дальше не может так продолжаться. Он бежал по очередному помещению, уже совершенно не понимая, где находится. Клим осознал, что помимо испытываемого чувства панического страха он еще и заблудился. Неужели всё, это конец?

Внезапно, забежав в очередной коридор, Клим увидел, как потолок внутри озарился резкой вспышкой света. Стены коридора стали видимы, словно при дневном свете.

Клим остановился и посмотрел на потолок. Там он увидел странную и нереальную картину: поверхность была целиком по всей длине коридора усеяна горящими свечками, которые были словно приклеены к потолку и горели пламенем вниз. Затем он увидел, как на кирпичных стенах коридора появились таинственные и непонятные символы, нарисованные кровью.

Практически тут же тишина сменилась жутким звуком, напоминающим монотонный вой или мычание. Этот вой можно было сравнить и с ветром, но характер звука был очень **живой**, отчего Климу стало еще больше не по себе.

Ворошилов опешил от таких неожиданных видений и вместо бега начал медленно идти по коридору, словно забыв про Когтя, повсюду преследующего его.

Клим неспешным шагом настороженно шел прямо по коридору и озирался по сторонам. «Всё, похоже крыша окончательно съехала!» — подумал про себя Клим. Мало ему ходячего покойника, теперь еще и эта непонятная чертовщина.

Ворошилов обреченно шел к выходу из адского коридора, уже не надеясь на благоприятный исход. У него начала кружиться голова, а к горлу подступало чувство легкой тошноты. Ближе к выходу помимо мрачного и напрягающего воя Климу стали слышаться

человеческие истошные крики со всех сторон.

Сквозь это страшное звуковое сопровождение Клим почти добрался до конца, но тут в проёме выхода из коридора резко возник высокий человеческий силуэт. Несмотря на головокружение и помутнение в глазах, Клим смог разглядеть черты неизвестного. Человек был одет в длинный черно-синий плащ, поверх которого с головы незнакомца свисали длинные черные волосы, а на лице Клим смог разглядеть лишь усы с бородой и страшные глаза, которые были ярко-красного цвета.

Клим, стоя на месте, смотрел на жуткого человека несколько секунд, как вдруг почувствовал острую и резкую боль в районе поясницы, будто ему воткнули туда что-то острое. Затем его шею сзади обхватила рука, и Клим, помимо боли, почувствовал резкую и нестерпимую вонь.

— Ну вот и всё, Клим, — сказал на ухо неприятный голос.

Это был Коготь! Только что он вонзил в спину Клима свой кастет и держал Ворошилова сзади за шею. Клим не мог сопротивляться, его силы иссякли, а нижнюю часть тела поразила жесткая, нестерпимая боль. Подержав его так несколько секунд, Коготь вынул свой кастет из поясницы Клима, убрал руку с его шеи и сильно оттолкнул обессиленного Ворошилова на пол.

Ослабший Клим, лежа и корчась от боли, сумел повернуть голову в сторону стоявшего сзади Когтя. Уродливый мертвец победоносно стоял рядом с ним, вытянув по бокам руки.

— Думаешь, я сейчас просто завалю тебя и всё? — злобно и страшно произнес Коготь. — Хрен тебе! Ты теперь останешься с нами навсегда! Я каждый раз буду медленно резать тебя. А если ты сдохнешь — мой новый кореш, который стоит в проходе, воскресит тебя, и я опять начну рвать твою поганую тушу на куски. И так будет продолжаться вечно! Вечно, Клим! — громко повторил Коготь. — Ты теперь мой!

Приговор звучал более чем убедительно. Клим хоть и был в полуобморочном состоянии, но четко расслышал каждое слово Когтя. Кромешный ужас от его речи в этот момент затмил сознание Клима.

— Нет! Прошу, не надо! — обреченно заумолял испуганный до смерти Ворошилов. — Просто грохни и закопай меня!

— Ты такой жалкий сейчас, — глумливо заметил Коготь. — Прямо глаз от тебя не оторвать!

Коготь подошел и склонился над лежащим Климом. После чего резко вонзил шипы своего кастета в живот Клима и начал грубо проворачивать руку. Ворошилов закричал от адской и нестерпимой боли.

— Рановато скулишь, падла. Это только начало! — произнес Коготь, вынимая кастет.

Они спустились в подвал. Перед их взором открылись уже хорошо знакомые Васильеву темные помещения с кирпичными стенами и бетонными перегородками, песочная насыпь под ногами и крошечная тьма. У майора пробежал по коже холодок от нахлынувших воспоминаний о последнем посещении этих коридоров. Он посмотрел на часы. Ровно полночь. Началось...

Лещинская шла очень медленно, немного оборачиваясь и иногда прикрывая глаза. Алексей и Коля шли прямо за ней, держа наготове пистолеты.

— Полночь наступила, — тихо сказал майор Анне Эдуардовне, шагая за ней.

— Я уже это поняла, — не оборачиваясь, так же тихо ответила Лещинская. — Сейчас и без того высокий аномальный фон резко подскочил, он просто мощнейший. Никогда с таким не сталкивалась. Здесь будто вход в логово самого Люцифера.

— Это значит, мы сейчас под большой угрозой? — немного насторожился Васильев.

— Несмотря на фон, злых духов рядом с нами нет. Но они могут появиться в любой момент.

— Вы уже определили источник этих аномалий?

— Пока что примерно. Он в той стороне, куда мы с вами идем.

Майор двигался медленно, попутно светя фонариком в боковые комнаты. Ершов выглядел более бесстрашным и шел с абсолютно невозмутимым лицом.

Хоть они сейчас и были втроем, но Васильева всё равно напрягала мрачная обстановка этих коридоров. Особенно напрягала полная тишина и темнота. Что это беззвучие и тьма таили за собой? Лещинская сравнила это местом с логовом Люцифера. Васильев, зная, с чем можно столкнуться в этих подвалах, был с ней полностью солидарен.

Пройдя за Анной Эдуардовной налево в очередную комнату, Васильев обратил внимание на большую, нарисованную на стене перевернутую пентаграмму и три цифры «шесть». Пентаграммы, перевернутые кресты и числа дьявола встречались на стенах этого здания регулярно. Но сейчас Васильев вспомнил про вопрос, который до этого всё время забывал задать Лещинской.

— Анна Эдуардовна, — начал тихо спрашивать майор. — А пентаграммы действительно способны вызвать дьявольские силы?

Лещинская обернулась, посмотрела на стену с сатанинской символикой, куда светил Васильев.

— Нет, Алексей. Изображение пентаграммы, как раз наоборот, защищает от злых духов и нечистых сил. Это было известно еще с древних времен. Её изображение использовали и в древнем Египте, и в Вавилоне. Положительные магические свойства этого знака были известны уже тогда.

— Но почему тогда этот символ ассоциируется у большинства с сатанизмом?

Они пошли дальше вдоль комнаты, Анна Эдуардовна продолжила рассказывать на ходу:

— Подобная неверная трактовка пентаграммы закрепилась примерно в конце девятнадцатого века с подачи некоторых авторитетных оккультистов. Как ни странно, но пентаграмма действительно используется в ритуалах сатанистов. И используется по своему прямому назначению. Дело в том, что вызов демона — это очень опасное и рискованное занятие даже для опытного черного мага. Появившись, демон может навредить или даже

убить того, кто его вызвал. Чтобы этого не произошло, маги как раз и используют в ритуалах пентаграмму, чтобы сдержать появившегося духа или демона и таким образом контролировать его. То, что вы видите сейчас на стене, скорее всего, нарисовали подростки. Пентаграмма должна быть правильной круглой формы и определенного диаметра, иначе она бессмысленна.

— Буду знать. А нас она сможет сейчас защитить?

— Сможет, если её нарисовать рядом с собой. Но мы с вами сейчас в постоянном движении, поэтому возможности и времени рисовать её на каждом шагу у нас нет.

— Мы, Леха, сейчас с тобой прям как братья Винчестеры на охоте. Только серебряных пуль и соли с собой нету, — с улыбкой на лице подметил Ершов.

— Стойте! — резко остановила их Лещинская и замерла.

Васильев увидел, что они сейчас добрались до самого центра подвального этажа. Это был большой зал с бетонными колоннами, пустыми лифтовыми шахтами и с развилками в другие крылья здания. Лещинская стояла у самого прохода к этому залу, а Васильев и Ершов стояли за ней.

— Что такое? — поинтересовался Коля.

Вместо ответа Анна Эдуардовна медленно направилась строго к центральной колонне, рядом с которой в песке была неглубокая яма. Лещинская подошла к ней, присела на корточки и приложила руку к песку рядом с ямой. Васильев и Ершов молча наблюдали за экстрасенсом.

— Здесь было массовое захоронение... расстрелянные люди... десять человек, — Лещинская говорила отрывисто, будто у неё перед глазами по кусочкам собиралась целостная картина. — Но страшно не это, среди этих десяти убитых есть один, чей дух особенно озлоблен, и он обитает где-то здесь.

— Это не наш упырь? — спросил Васильев, пока не решаясь подойти.

— Нет, это не он. Но этот дух не менее опасен. Зло этой больницы склонило его на свою сторону. При жизни он был очень плохим человеком, и его дух после смерти стал особенно озлобленный. В этом здании он чувствует себя как дома. Он где-то рядом, и нам надо опасаться его. Лучше подойдите ко мне поближе.

Васильев и Ершов последовали совету Анны Эдуардовны, и подошли поближе к ней, в центр зала.

— Кто он, этот озлобленный дух? Один из тех сатанистов? Это их трупы лежат здесь? — начал без остановки сыпать вопросами подошедший Васильев.

— Нет, это не они. Но те люди, что были здесь похоронены, недалеко ушли от сатанистов по своим моральным качествам. Я думаю, что это скорее всего бандиты и рецидивисты, а озлобленный дух — их главарь. Они умерли не здесь, кто-то их всех убил из огнестрельного оружия неподалеку, а потом сразу похоронил здесь.

— Прям братская могила. Точнее, «братанская», — шутливо подметил Ершов и глумливо изобразил бандита из девяностых.

И тут у Васильева в голове щелкнуло. Он вспомнил про мимолетный рассказ Хорошилова о некой таинственной «стрелке» и исчезновении двух криминальных авторитетов у здания Ховринской больницы в начале девяностых. По слухам, во время стрелки две группировки устроили пальбу, в результате которой оба авторитета погибли, но тела их так никто и не нашел. Неужели это и есть та самая братская могила бандитов? Но кто их закопал здесь и что же тогда случилось с остальными выжившими уголовниками? Уж

не этот ли озлобленный дух убил всех на той стрелке?

— А почему озлобленным стал только один? Что с остальными, их трупы до сих пор здесь?

— Нет, их тела обратились. Местные силы зла обращают всех умерших или похороненных в этой больнице в злых духов. Источник нечистой силы не дает этим душам обрести покой и подчиняет их себе. Но некоторые особенно плохие и жестокие люди становятся здесь после смерти злыми духами по своей воле — они сознательно связаны с местной нечистой силой, которая их воскресила. И при этом они могут действовать независимо пока в этом месте господствует потусторонняя активность и...

Внезапно речь Лещинской оборвал нечеловеческий и жуткий крик, который донесся из левого ответвления. Васильев с Ершовым резко подскочили и вскинули фонарики с пистолетами. Лещинская тоже поднялась, но более медленно.

— Какого рожна? — сдержанно среагировал Ершов.

— Началось... — обреченным тоном произнесла Лещинская, смотря в темную арку прохода из которого прозвучал крик.

— Началось что? — настороженно поинтересовался Васильев.

— То, что лучше бы не начиналось... — загадочно ответила Лещинская.

Она вышла вперед, не отрывая взгляд от прохода, в котором кричали, а затем обернулась к Васильеву и Ершову, которые не опускали пистолетов.

— Идемте туда, на крик, — спокойно повелела Анна Эдуардовна.

— Вы уверены, что нам нужно туда идти? — насторожился Васильев.

— Да, нам явно что-то хотят показать.

— Не думаю, что я хочу смотреть на то, что мне хотят показать в том проходе. Но раз вы настаиваете...

— Главное — не отставайте, — спокойно дала наставление Лещинская и двинулась в проход, из которого послышался жуткий крик.

— Ну что, капитан Ершов, пошли смотреть, — надменно произнес Васильев, повернув голову к Коле. — Думаю, сейчас ты как раз увидишь то, с чем столкнулся здесь я три дня назад.

— Я только об этом и мечтал весь день, — саркастично ответил Коля.

Они двинулись за Анной Эдуардовной. Медленно прошли, держа в вытянутых руках пистолеты и фонари, через дверной проем и оказались в коридоре с кирпичными стенами и многочисленными боковыми арками входов в другие комнаты.

Васильев обнаружил, что сквозь проем одной из комнат сочился слабый свет, будто там горело небольшое пламя. Лещинская медленно, но целенаправленно шла как раз к этому светящемуся проёму.

— Лёха, может, пойдём вперед и сами проверим, что там? — тихо спросил Ершов, идя рядом с Васильевым.

— Думаю, она знает, что делает. Не будем вмешиваться, — убедил его в ответ майор.

Анна Эдуардовна сделала еще несколько шагов и остановилась напротив входа в боковую комнату, откуда сочился слабый и непонятный свет.

— Бог ты мой! — тихим голосом ужаснулась Лещинская, стоя на пороге комнаты.

Она пристально смотрела в проем. Её вид был немного тревожным, но паники не наблюдалось.

— Что там? — поинтересовался Алексей, подходя вместе с Колей к Анне Эдуардовне.

Ответа не последовало. Через секунды две Васильев и Ершов сами подошли к Лещинской, встали рядом с ней и заглянули в эту же комнату, стоя на её пороге.

— Ох, ты ж, етитская богомышь! — удивленно протянул Ершов, смотря внутрь.

Васильев и сам хотел выругаться от увиденного, но не стал. Внутри комнаты они наблюдали совершенно ужасную и почти сюрреалистичную картину. Сама комната была размером примерно три на три метра. Ровно посередине помещения стояла гнилая деревянная кушетка с лежащим, уже давно мертвым и обезображенным телом. На полу комнаты стояло штук десять свечей, разложенных в хаотичном порядке вокруг кушетки, они и давали это непонятное поначалу освещение. Все стены комнаты были исписаны странными и мрачными символами, нарисованы они были, скорее всего, кровью. Значение их было непонятно, но среди этой жуткой живописи особенно выделялся уже хорошо знакомый Васильеву круглый знак — эмблема Нимостора, или, как назвала его Лещинская, демоническая печать. Она зловеще красовалась ровно по центру дальней бетонной стены комнаты.

Поначалу майор не сразу обратил внимание на потолок. Но он тоже вызывал чувство тревоги, хоть и не был так же зловеще разукрашен. Он был покрыт черной копотью, словно в комнате был недавно большой пожар. Но настораживало в этом потолке другое: вдоль его прямых щелей в четыре ряда на равноудаленном расстоянии друг от друга торчали тонкие железные штыри арматуры. На черном потолке, в таком жутком окружении эти свисавшие штыри добавляли ощущения, будто это была комната — ловушка или помещение для пыток. Казалось будто в любой момент потолок с арматурой опустится на вошедшего и проткнет его насквозь.

— Мне нужно войти внутрь, — требовательно произнесла Лещинская.

— Может, не стоит? — с тревогой в голосе попытался остановить её Васильев.

— Нас пока пытаются просто запугать, злые силы еще не проявили себя в полной мере. То, что вы видите — одно из их порождений. Мне нужно прикоснуться к этому телу, в котором заключен злой дух — только так я смогу точно обнаружить источник. Я, конечно, сильно рискую, но другого выхода у нас нет.

— А может, это всё-таки просто труп? — предположил, словно сам не веря своим словам, Коля.

— Уверю вас, Николай. Это далеко не просто труп. Вы лучше оба стойте здесь, я найду одна.

Анна Эдуардовна медленно вошла внутрь комнаты, а Ершов и Васильев последовали её совету и остались снаружи.

Она приблизилась к мертвому телу. Тело было крайне изуродованное и порядочно разложившееся. Судя по телосложению — это был труп женщины. Голова трупа лежала на боку, лицом к ним, с закрытыми глазами. Лицо покойницы было жутким и пугающим, словно сошедшим с кадра из любого фильма Джорджа Ромера про живых мертвецов.

Лещинская, перешагнув через горящие свечи на полу, подошла вплотную к трупу. Затем одной рукой она прикоснулась к руке покойницы, а вторую руку приложила к своей голове, в область виска.

— Что-то у меня предчувствие нехорошее, — насторожился Коля, внимательно наблюдая за Лещинской.

Вдруг со стороны центрального зала, откуда они пришли, послышался негромкий, но отчетливый шорох. Васильев и Ершов сразу перестали смотреть на медитирующую с трупом

Анну Эдуардовну и переключили внимание в сторону, откуда послышался звук.

— Леха, стой тут — сторожи нашу тетю, а я пойду и проверю, — сказал Коля и тут же устремился обратно к выходу в центральный зал.

— Стой! Ты не знаешь, с чем имеешь дело! — громко возразил ему Васильев.

— Не ссы, майор! Я твоих призраков не боюсь, — уверенно ответил Коля, после чего сразу выбежал из коридора с пистолетом наготове.

— Не иди туда один! — крикнул ему вслед Васильев.

Майор уже хотел было побежать за Ершовым и остановить его, но тут он услышал из комнаты, где была Лещинская, громкий стон. Он взглянул обратно в комнату и ужаснулся.

Внезапно оживший труп женщины, все еще лежащий на кушетке, с уже широко открытыми пустыми глазами крепко сжимал руку Лещинской. Сама Анна Эдуардовна стояла и извивалась, словно билась в конвульсиях, и при этом громко и болезненно стонала. Что-то у медиума явно пошло не так...

— Анна! — крикнул Васильев и ломанулся за ней в комнату.

Майор подбежал, схватил руку Лещинской, которую сжимал женский уродливый труп, и резко дернул её. Хватка у покойницы была сильной, но со второго раза Васильеву удалось освободить Анну Эдуардовну из плена ожившей.

До знакомства с потусторонними силами в ХЗБ майор из всех сверхъестественных вещей верил только в человеческую интуицию, поскольку Васильев и сам ей обладал. Та самая интуиция, которая на подсознательном уровне давала человеку понять, как нужно поступить в данный момент и чего делать не следует ни в коем случае. Правильная интуиция никогда не подводит того, кто ко всему готов. Именно такое качество не раз помогало Алексею в поимке преступников, и в нередких случаях спасало ему жизнь.

Сейчас, сразу после того, как майор вызволил Лещинскую из рук ожившего трупа, верная интуиция подсказала ему, что из комнаты нужно быстро уходить, иначе произойдет что-то страшное. Васильев и сейчас доверился этому чувству.

Он резко и сильно толкнул в сторону выхода из зловещей комнаты стоящую в прострации Анну Эдуардовну, отчего та стремительно вылетела из комнаты в коридор, а сразу за ней и сам майор с короткого разбега практически выпрыгнул из комнаты и в итоге упал совсем рядом с Лещинской.

Как оказалось — интуиция и в этот раз не подвела майора. За то время, пока он летел из комнаты в коридор вслед за Лещинской, из черного потолка со свистом поочередно начали быстро лететь вниз те самые штыри арматуры, которые встревожили Алексея при первом осмотре комнаты.

Штыри стремительно вылетали из потолка, словно выстреливаемые им. Последняя из всех упавших арматур едва не пронзила летящего в прыжке Васильева: она просвистела у него между ног, буквально в сантиметре от области ягодиц.

Майор, мягко упав передней частью тела на песок в коридоре, сразу перевернулся и начал смотреть в комнату, из которой только что выпрыгнул. Штыри арматуры, висевшие на потолке, теперь в прямом положении торчали из пола. А два из них проткнули труп женщины на кушетке. Один пронзил ей насквозь живот, другой, тоже прошедший насквозь, торчал точно посередине шеи. Но мертвая и страшная женщина, казалось, не обращала на это никакого внимания. Она лежала, прикованная к кушетке арматурой, с открытыми глазами и смеялась. Смеялась, глядя своими страшными глазами прямо на Васильева. Смеялась жутко и зловеще. От её смеха у майора побежали мурашки по коже.

Васильев обернулся к Лещинской. Та уже пришла в сознание и адекватное состояние. Она тоже смотрела на хохочущий труп, слегка приоткрыв рот и часто дыша, будто пробежав приличную дистанцию.

— Просто запугивают, говорите? — Васильев говорил с Анной спокойно, но осуждающе. — Арматуру видите? Мы оба только что чуть в шашлык не превратились! Как эта тварь смогла вас захватить?

— Простите, Алексей, — Лещинская извинялась очень искренне. — Это моя ошибка. Впервые я переоценила свои силы и чуть не погубила нас обоих. В мою голову словно залезли и не отпускали, я никак не могла подумать, что одержимые духи на такое способны.

— Майор! — вдруг резко произнесла покойница в комнате, голос у нее был искаженный, нечеловеческий, как и смех. — Майор, мы тебя тут заждались! Ты что, правда думал, что эта старая шлюха тебе поможет? Тебе не уйти отсюда. Вы все останетесь здесь навсегда! С нами!

Она снова жутко засмеялась. Васильев быстро поднялся на ноги и от изумления вытаращил глаза на покойницу. Майор впервые слышал, как местные монстры разговаривают. И слышать этот жуткий и пугающий голос из преисподней было очень страшно.

— Откуда она меня знает? — сухим и мрачным голосом спросил Васильев, не отводя взгляда от покойницы.

— Это говорит не она. Через нее с вами общаются силы зла, обитающие здесь, — Лещинская тоже поднялась с земли.

Внезапно из центрального зала послышалась пара громких пушечных выстрелов. Это Ершов! Васильев почти забыл про него, пока спасал Анну Эдуардовну и слушал жуткий голос трупа в комнате с арматурами. Вдруг он тоже попал в беду?

— Черт, Коля! — крикнул в отчаянии Васильев.

Он уже собрался бежать в центральный зал и выручать друга, но внезапно оттуда из темноты в коридор забежал сам Ершов собственной персоной: с пушечкой в руке и широко открытыми глазами. Он был явно возбужден и напуган. Васильев еще ни разу не видел своего друга в таком состоянии. Что с ним там произошло?

— Коля! Ты как? Что случилось? — начал обеспокоенно расспрашивать его майор.

— Там... — выдавил из себя Коля и показал пальцем на центральный зал.

— Что, Колян? Что там? — с еще большей тревогой спросил Алексей.

— Они там! Их там до хрена и больше! — более четко, но всё таким же взволнованным голосом ответил Коля.

— Кого!?

— Да сами посмотрите!

Васильев взглянул на Лещинскую с таким видом, будто спрашивая у неё: «Что Коля имеет в виду?». Та промолчала и прошла мимо оперативников к выходу из коридора в центральный зал. Алексей неуверенно последовал за ней.

Лещинская стояла у выхода в центральный зал, внимательно вглядывалась в темноту и медленно крутила головой по сторонам. Васильев подошел к ней вплотную, снова включил фонарь и начал освещать пространство центрального зала, которое так внимательно изучала Анна Эдуардовна.

Майор думал, что в подвале этой больницы его удивить уже больше нечем, однако то, что он увидел в центральном зале в луче своего фонаря, заставило его отказаться от этой

мысли.

По всему периметру центрального зала, чуть покачиваясь, неравномерно стояли люди, точнее мертвецы. Васильев насчитал их около десятка с лишним. Они были разного пола и возраста, но в основном это были женщины и дети. То, что это мертвецы, было понятно по их внешнему виду: кто-то был просто мертвенно бледен, а кто-то походил на ходячий скелет, обтянутый полуразложившейся кожей. У каждого из этих мертвецов были видимые признаки насилия и различные раны на теле. К примеру, у одного парня было полностью обгоревшее тело, у девушки со слипшимися волосами из живота торчали несколько ножей, еще одно тело мальчика было без ног и просто стояло на руках и так далее.

Они все смотрели из зала на Лещинскую и Васильева, стоявших в коридоре. Зрелище было очень жуткое и пугающее, от которого майор застыл и раскрыл рот.

— Какого черта? — будто сам у себя протяжно спросил Васильев.

— О боже, — обреченно произнесла Анна Эдуардовна и через пару секунд продолжила: — Это обращенные злые духи тех, кого убили и замучили сатанисты в этом здании. Я так понимаю, с их помощью нам закрывают путь.

— И что нам делать? Их там толпа целая, — тревожно поинтересовался из-за спины Коля.

— Есть одна хорошая новость: в той комнате с арматурой мне всё-таки удалось обнаружить источник местной дьявольщины. Он очень мощный и находится как раз в том направлении, которое перекрывают эти духи. Я сейчас попробую их отпугнуть своим специальным гипнозом и в это время мы пройдем мимо них к источнику.

— Что? Пройдем мимо них!? — негодуя воскликнул Ершов.

— Да. Вы просто идите рядом со мной, а я буду их отпугивать. Источник прямо по курсу, нам нужно идти к встречному проходу, не сворачивая.

— А если у вас не выйдет? — теперь спрашивал Васильев. — Та покойница в комнате ведь смогла взять над вами контроль!

— А у нас есть выбор, Алексей? Даже если мы захотим уйти из этой больницы вместо поиска источника, то нам всё равно придется пройти через это помещение.

Духи не отводили взгляда с троицы незваных гостей. Они стояли неподвижно и будто ждали, что двое оперов и медиум сами к ним придут.

— Куда ты меня привел, Леха? Я тут свихнусь! Как такая хрень вообще возможна? — Коля говорил серьёзно, без его обычного шутивого настроения.

— Я тебя предупреждал о том, что здесь происходит. Теперь убедился?

— Ох уж как я убедился! Лучше бы дома сейчас сериал смотрел. Но раз уж согласился помочь, значит — буду с тобой до конца. Тут без вариантов.

— Вы готовы? — спросила их Лещинская.

— Смерть о готовности не спрашивает, — цинично заметил ей в ответ майор.

— Не надо, Алексей. Всё будет в порядке, просто идите за мной и не отставайте.

— С богом, — обреченно сказал Коля.

Анна Эдуардовна повернулась к духам, стоящим в центральном зале, приложила руки к своим вискам с двух сторон, после чего медленно переступила порог центрального зала. Васильев и Ершов немного нерешительно последовали прямо за ней. Мертвецы не проявили никакой реакции, они всё так же молча и немного покачиваясь, пристально смотрели на троих «гостей».

Сделав буквально три шага, Анна Эдуардовна, которая шла первой и держала руки у

своей головы, начала что-то невнятно бормотать. Васильев не мог разобрать её слова. Чем-то это походило на латынь или на какой-то одной ей известный язык. Она бормотала почти без выражения, словно читала заклинания. Васильев также увидел, как сильно подергиваются мышцы на её лице во время произношения этих таинственных заклинаний.

А мертвецы всё так же пристально смотрели на них своими безумными и мрачными глазами. Васильев, Ершов и Лещинская подходили к ним всё ближе и ближе. Вот стоит девушка с изуродованным лицом, а вот мальчик, у которого отсутствовало пол черепа и две руки.

Если это действительно были призраки замученных здесь жертв сатанистов, то Васильеву теперь становилось совсем тяжело на душе. Мало того, что этих людей убили изуверскими способами, так еще и обратили их после смерти в злых духов. Это может означать только одно — нет никакого рая и небес для безгрешных людей. А эти люди определенно были безгрешными и невинными — других в своих ритуалах сатанисты не использовали. Всех этих детей, юношей и девушек замучили и зверски убили, а в итоге их души еще и не смогли обрести покой после смерти и теперь используются злыми силами. Многие из этих обращенных духов наверняка при жизни были верующими или крещеными людьми, может даже молились и ходили в церковь, а в итоге после своей жуткой смерти стоят сейчас здесь в уродливом и пугающем виде и подчиняются силам зла.

Где же тогда божественная справедливость? Где рай для мучеников? Судя по этим духам умерших получается, что на земле есть только ад. А Бог если и был, то когда-то давно сгинул и теперь не способен забирать к себе невинные души и бороться с дьявольскими порождениями. Всё это чепуха, нет никакой вселенской и божественной справедливости.

Анна Эдуардовна правильно заметила — зло, даже потустороннее, совершают и призывают люди. Такое понятие можно было бы отнести и к добру, но, работая в уголовном розыске, Алексей с каждым годом всё больше убеждался, что злых и лживых людей в мире гораздо больше, чем хороших и искренних. Именно поэтому этот мир был крайне несправедлив. Сейчас Васильев, глядя на эти жуткие создания, убедился, что мир был несправедлив не только с материальной точки зрения, но и с потусторонней.

Они уже почти вплотную подошли к духам. Алексею вновь было действительно страшно. Он, как и Коля, шел, не спуская с них глаз и стараясь не делать ни одного резкого движения. Он словно оказался в одной клетке с дикими львами или другими смертельно опасными хищниками, нападения от которых можно было ожидать в любой момент. Казалось, что любое резкое движение хищник может расценить как угрозу и съесть тебя живьем.

Чем ближе они подходили к этим страшным созданиям, тем больше у Васильева усиливалось внутреннее напряжение. Они шли прямо на них. Бледные, страшные и изуродованные лица покойников выделялись всё отчетливее, что еще больше добавляло ощущения панического страха. Может, если бы они двигались или создавали вид какой-либо деятельности, майор бы их не так боялся. Но они просто стояли и пристально смотрели на приближающихся к ним людей. Постоянное подсознательное ожидание нападения духов только усиливало сердцебиение.

Лещинская, всё это время бормотавшая свою тарабарщину и державшая руки в области своей головы, уже была в двух шагах от духов, закрывавших собой проход, в который им нужно было попасть. «Всё, дальше идти некуда, сейчас нам придет конец» — подумал Васильев.

Но вдруг двое духов — парень без кожи на лице и девочка с изрезанной кожей — начали медленно отходить в сторону от нужного прохода. Они медленно уходили, а затем и все остальные мертвецы начали медленно отступать в сторону, подальше от проходившей мимо них Лещинской с двумя оперативниками позади. Они расступались, будто специально освобождая им путь. Невероятно! У Анны Эдуардовны всё-таки получилось их отпугнуть!

Когда нужный проход был целиком открыт, Анна Эдуардовна, не переставая читать заклинания прошла внутрь арки. За ней, не расслабляясь, прошли и Ершов с Васильевым, постоянно смотря назад и контролируя расступившихся духов. Хоть они и расступились, но майор всё равно с опаской глядел на них, ожидая внезапного нападения мертвецов сзади.

Но они не нападали, а просто продолжали отступать и провожать взглядом прошедших мимо них двух полицейских и женщины-экстрасенса.

Наконец они прошли сквозь проем, повернули и оказались в новом кирпичном коридоре, похожем на предыдущий. Духи совсем скрылись из виду. Анна Эдуардовна наконец перестала читать свои заклинания и убрала руки от головы.

— Господи, неужели у вас это получилось? — с искренним облегчением нарушил общее молчание Васильев.

— Получилось, — Лещинская отвечала без эмоций, словно на самом деле ничего у неё не получилось. — Но, к сожалению, я отпугнула их ненадолго. В следующий раз моих сил уже может не хватить. Сейчас я точно засеку источник, а потом нам нужно сразу уходить. Здесь становится всё более опасно и непредсказуемо.

— Это уж точно! Я чуть жидкого там не пустил, — небрежно поделился своими впечатлениями Ершов. — Одно дело смотреть ужастики, другое дело самому побывать в нём.

— Нам сюда, — указала Лещинская и пошла к дверной арке в конце коридора, который был сразу слева от того проема, через который они только что вошли сюда.

Васильев и Ершов прошли за ней в очередную комнату. Как только майор посвятил на стену фонарем, он сразу понял, где они находятся. На стене красовался логотип с надписью «Club of Nimostor», который Васильев теперь никогда не забудет. Они оказались в той самой комнате сатанистов, где, по словам Фальша, проходили «публичные» собрания сектантов под руководством некоего подручного Апполиона по кличке Фенриц.

— Это и есть то самое логово сатанистов? — спросил Коля, рассматривая в луче фонаря оккультную живопись.

— Типа того, — отвечал Васильев. — На самом деле тут была лишь верхушка айсберга, свои самые кровавые делишки нимосторовцы проворачивали где-то там, — майор указал пальцем в сторону затопленного подвала.

Как раз у самого спуска к этому затопленному подвалу сейчас стояла Лещинская. Она снова держала одну руку у своей головы.

— Что-то Анна молчит, пойдём к ней, — предложил Васильев.

Майор обернулся назад к арке, через которую они вошли. Он всё ещё побаивался тех многочисленных духов, мимо которых они только что прошли. Вдруг они сейчас внезапно вернуться из центрального зала и нападут на них сзади?

Ершов и Васильев быстро подошли к Лещинской. Та, словно загипнотизированная, стояла неподвижно у обрыва с лестницей, которая вела в затопленный подвал. Это был тот самый огромный бассейн с высоченными бетонными колоннами, где, по слухам, было логово высшей лиги секты Нимостор.

— Анна Эдуардовна, что там? — поинтересовался подошедший майор.

— Источник там, под водой. Очень сильный, невысказанно сильный... — Лещинская стояла с закрытыми глазами и напряженным лицом.

— Как нам туда пробраться?

— Я пытаюсь... Пытаюсь выяснить.

Васильев и Ершов стояли и озадаченно наблюдали, как Анна Эдуардовна напрягает лобные мышцы и поглаживает пальцами свой висок. Её лоб начал прошибать пот.

— Люди! — вдруг резко и тревожно заговорила она. — Я вижу множество людей, человек двадцать, все они умерли почти одновременно там... внизу!

— Это сатанисты? Их там затопило? — спросил Васильев, вспомнив легенду об убитых здесь омовцами сатанистах.

— Нет! — резко опровергла она догадки майора. — Я вижу лёд... Люди на коньках... Бар... Музыка. Затем пришел он... Источник... Это он их всех убил!

— Подождите, — остановил её Васильев. — При чем здесь люди на коньках? Что значит: источник убил их всех?

— Я не знаю, — тревожно отвечала она. — Источник не предмет, это нечто злое и живое! Я вижу, что он убил здесь людей, которые катались на коньках!

Васильев не понимал её. Тут действительно около шести лет назад был ледовый каток, ему рассказывал про это Виталий. Но он ему ничего не сказал про убитых здесь людей, подобный случай массового убийства не остался бы незамеченным. История нелегального ледового катка закончилась милицейским налетом, никаких жертв тут не было. Или в истории этого катка есть некое белое пятно? Некая тайна за семью печатями, о которой никто ничего не знает?

— Я никогда не чувствовала столь мощного и опасного потустороннего существа. Он сам дьявол! — Лещинская почти выкрикивала слова, с ней явно что-то было не так. — Неужели это...?

— Кто, Анна Эдуардовна?

— Нам нужно уходить отсюда! Источник не дает мне точно засечь его... Тут очень опасно... Мои силы уже на исходе.

— Всё, мне это надоело! — не выдержал Коля и схватил за плечи Лещинскую. — Валим отсюда к чертовой матери!

Васильев промолчал. Коля схватил Анну Эдуардовну и поволок к выходу, та открыла глаза и её взгляд вроде был в норме.

Майор тоже собрался идти за ними, но вдруг боковым зрением увидел какое-то резкое движение внизу, в затопленном подвале. Он подошел поближе, встал на лестницу и начал всматриваться в воду. Что это было? Ему показалось, будто по воде кто-то или что-то только что проплыло или пробежало. Он спустился по бетонной лестнице на одну ступеньку вниз.

— Леха, пошли! — требовательно закричал за его спиной Ершов.

— Иду! — ответил Васильев.

Может показалось? В любом случае задерживаться здесь далее опасно, нужно послушаться Анну Эдуардовну, так как она явно почувствовала здесь что-то очень злое и опасное.

Васильев уже хотел было подняться по одной ступеньке вверх и уйти, но вдруг бетонная лестница разразилась громким скрежетом и начала трястись. Майор потерял равновесие и не успел даже перешагнуть одну ступень — одну спасительную ступень,

которая отделяла его от выхода обратно.

Через три секунды тряски лестница стремительно начала с грохотом рушиться прямо под его ногами. Алексей почувствовал это и уже понял, что сейчас полетит вниз. Он попытался сделать прыжок в сторону комнаты, но бетонная ступенька, на которой он стоял и шатался, полетела вниз за долю секунды до его прыжка.

Из-за того, что прыжок Васильева был запоздалым, майор, вместо того что бы всем телом запрыгнуть обратно в комнату, лишь успел ухватиться одной рукой за обрыв, отделявший лестницу от комнаты Нимостора.

Васильев держался рукой за обрыв изо всех сил, а громкий шум ломающегося бетона постепенно ослабевал. Майор глянул вниз: лестница неведомым образом разрушилась, а над водой затопленного подвала поднялся столп белой пыли, сквозь которую были видны куски разрушенного бетона и кирпича. От обрыва до воды с обломками лестницы Алексея отделяло примерно шесть метров вниз. Если он сейчас упадет вниз, то, как минимум, расшибёт себе что-нибудь.

— Леха! — послышался сверху тревожный голос Ершова.

Васильев, висая и держась одной рукой за обрыв, снова взглянул вверх. Коля подбежал к обрыву и сразу увидел висевшего друга.

— Мать вашу! Держись! — выругался Коля и крепко схватил руку Алексея, которой он держался за обрыв, чтобы не упасть вниз.

— Давай тяни другую руку мне, я вытащу тебя! — с этими словами Коля опустил вниз свою вторую руку.

В этот момент подбежала и Лещинская.

— О боже! — испуганно произнесла она, увидев висящего на обрыве майора.

Алексей начал с небольшим усилием поднимать свободно парящую руку, пытаясь ухватиться за руку Ершова. Он почти дотянулся до Коли, но тут кусок бетонного перекрытия обрыва, за который он держался одной рукой, с треском отвалился. Рука майора за счет резкого откалывания бетона буквально выскользнула из крепкой хватки Ершова. Друг старался не дать ему упасть, но даже его мощная хватка не смогла удержать майора. Алексей полетел вниз...

Летел он примерно секунду, услышав при этом, как Ершов что-то отчаянно и громко прокричал.

После совсем не мягкого приземления он сразу почувствовал резкую и острую боль в спине. Майор ударился при падении о куски бетона от упавшей лестницы и сейчас лежал на них почти обездвижено. Темнота не наступила — значит он остался жив, но боль в спине была ужасной и нестерпимой. А вдруг он сломал позвоночник? Только этого не хватало. Теперь вся надежда на Ершова и Анну Эдуардовну, только они могут ему сейчас помочь...

— Леха! Леха, ответь! Ты жив? — кричал откуда-то сверху Коля.

От удара и боли у Васильева слегка заложило уши, и Колин голос казался приглушенным. Майор открыл глаза и через силу посмотрел вверх на обрыв, из которого выглядывали Ершов и Лещинская.

— Не уверен, — через силу выдавил из себя майор, сжимая глаза от боли.

— Я тебя вытащу, двигаться можешь? — приглушенно спросил Ершов.

Поначалу острая боль немного отпустила, и Васильев попробовал встать. Он подвигал руками и ногами, затем уперся обеими руками в бетон и начал пытаться подняться на ноги. Как только он оторвал спину от земли — её снова пронзила боль.

— С трудом, — хрипло и болезненно ответил Васильев.

— Алексей! — теперь говорила Анна Эдуардовна. — На противоположной стороне этого затопленного подвала есть еще одна лестница. Мы сейчас доберемся до нее, спустимся и сразу вытащим вас.

— Но тут кругом вода, — так же тихо ответил майор.

— Да и хрен на неё! Если надо — я доплыву, ты только подожди, родной! — искренне успокаивал его Коля.

— Алексей, ждите нас, мы мигом! — добавила Лещинская, после чего они оба скрылись из виду.

Васильев посмотрел по сторонам. Затопленный нижний подвал был гигантским — наверное, это самое большое помещение в ХЗБ, которое только видел майор. Противоположная сторона этого зала, на которой, по словам Лещинской, была еще одна лестница, находилась где-то далеко, и Васильев в темноте её совершенно не видел.

Ситуация была крайне опасной и непредсказуемой. Сколько же надо пройти Анне Эдуардовне и Ершову, чтобы добраться до той стороны? По расчетам майора, они должны обойти не меньше половины подвала, прежде чем попадут на противоположную сторону. Это очень много. К тому же с ними там может произойти по пути что угодно: нападут злые духи или еще кто-либо из нечисти, и тогда уже никто не сможет вытащить отсюда Алексея.

Васильев понял, что лежать просто так и дожидаться их здесь он не может. Ему нужно самому, невзирая на боль, любым способом самостоятельно добраться до другой лестницы. Проплыть, проползти, делать что угодно, но только не находиться на одном месте. В таком состоянии он — легкая добыча для потусторонних сил. А ведь именно здесь, по словам Анны Эдуардовны, сосредоточен их источник. Плюс ко всему лестница эта обрушилась явно неспроста — **кто-то** или **что-то** сделало так, чтобы она развалилась именно в тот момент, когда на ней стоял майор Васильев.

Алексей вновь начал пытаться встать. В этот раз оторвать собственное тело от земли оказалось легче — сильные болевые ощущения в спине уже стали более терпимыми. Корчась и шурясь от боли, он медленно начал вставать ногами на груды разрушенного бетона и кирпича — того, что осталось от упавшей лестницы.

В конце концов майору это удалось — он встал двумя ногами, ни за что не держась. Уже лучше! Но спина всё равно не давала покоя и очень сильно сковывала всё тело своей болью. Алексей стоял, сильно сгорбившись. Как только он пытался хоть немного выпрямить спину — её тут же пронзала адская боль. Что ж, теперь по крайней мере он может хотя бы стоять на ногах.

Васильев вновь осмотрелся: вокруг была одна вода. Сейчас обломки лестницы, на которых он стоял, формировали собой небольшой островок, который не давал майору провалиться в воду. Понять, насколько глубоко сейчас затоплен подвал, было нереально из-за кромешной темноты.

Он попробовал оценить глубину бассейна по торчащему чуть в стороне большому куску бетона, очертания которого были видны под водой. Он достал фонарик, который к счастью был не поврежден при падении. Посветил на кусок бетона в воде, и, судя по нему, глубина местного озера составляла примерно 60–70 сантиметров, что было не так и много. Плыть, во всяком случае, не придется.

Проблема была в другом: сейчас был конец апреля, вода, особенно здесь, должна была быть еще очень холодной, если не ледяной. После таких водных прогулок у Васильева просто

сведет ноги от холода, вследствие чего появится еще одна проблема помимо травмированной спины. Но другого выхода у него всё равно нет: оставаться на одном месте нельзя, он для себя это уже твердо решил. Лучше уж пускай померзнут ноги, чем его схватят местные монстры.

Алексей, не разгибая спины и всё еще сжимая глаза от резких движений, которые приносили боль, достал из-за пазухи свой пистолет. Хотя он, по сути, и бесполезен против местной нечисти, но с ним было всё равно как-то спокойнее.

После этого майор медленно опустил одну ногу в воду до лодыжки. Вода действительно оказалась холодной. Даже очень холодной. Но начало уже было положено: одна нога была промочена, и теперь уже не жалко опустить в эту проклятую воду и вторую ногу. И майор опустил её.

Вода и впрямь оказалась примерно 70 сантиметров в глубину. Сам Васильев был высокого роста, и вода доходила ему до уровня бедер. «Хорошо хоть до яиц не достает, а то бы я точно тут далеко не прошел» — подумал майор.

К непрекращающейся боли в спине он уже начал немного привыкать, но теперь ему, точнее его ногам, предстояло привыкнуть к холодной и темной воде, которая заполонила собой весь огромный подвал.

Васильев передвинул одну ногу, не вынимая из воды, затем вторую и начал медленно идти, находясь в бассейне выше колен. Своей подводной ходьбой майор создавал вокруг себя небольшие волны и шум. К холоду ноги привыкали очень медленно, что в свою очередь крайне сковывало скорость передвижения. Чтобы не обращать внимания на боль в спине и жуткий холод, который окутал его ноги и передавался остальному телу, Алексей начал думать про этот затопленный подвал.

Практически во всех значимых событиях, связанных с сектой Нимостор, фигурировал именно этот проклятый нижний этаж, который всегда затоплен. Где-то здесь был вход в штаб высшей лиги секты, и здесь же всех главных сатанистов убили бойцы ОМОНа, если верить легенде. А вдруг секретный вход сохранился, и штаб этот вовсе не затоплен? Именно там и могут сейчас без свидетелей проводить свои ритуалы выжившие члены Нимостора. Отыскать бы этот вход или его остатки...

Если кто-то сейчас и знает, где мог быть вход в высшую лигу, так это Маврин. Но он категорически отказался говорить с Васильевым. Бывший омовец явно чем-то напуган и многое скрывает о подробностях штурма этих подвалов в 90-м году. Ничего, Савкин следит за ним и где-то этот Маврин должен проколоться. В любом случае, Васильев додавит его.

Но, кроме того, по словам Лещинской, прямо здесь произошло некое массовое убийство в те времена, когда в этом подвале был организован нелегальный каток. Именно каток сейчас не давал покоя Васильеву.

Анна Эдуардовна насчитала в своих видениях на момент убийства примерно двадцать человек на коньках. Если бы здесь произошло подобное жуткое злодеяние, то скрыть его было бы невозможно! Подобных легенд и даже намеков он нигде не слышал. По информации из интернета и от покойного Виталия, ничего подобного здесь не случалось. История с ледовым катком закончилась банальной облавой из-за недоговоренности организаторов и ментов, а вовсе не массовым убийством конькобежцев. Что-то тут не сходится...

Может, Лещинская что-то не так поняла? Из-за сильного потустороннего фона в её видениях могла произойти путаница: убийства смешались с картинками из времен, когда

здесь был нелегальный каток. А может, речь идет вовсе не о катке шестилетней давности? Может тут был еще один нелегальный каток в полузабытые 90-е годы, когда не было интернета и социальных сетей. В любом случае необходимо будет найти кого-то из организаторов последнего катка и пообщаться с ним, вдруг он знает что-то, о чем не принято говорить даже по секрету?

Но для начала надо выбраться отсюда самому. Васильев со сторбленной спиной шел уже примерно минуту, с трудом перемещая в воде замерзшие ноги. Он прошел два ряда высоких колонн и наконец, увидел в луче мощного фонаря, метрах в двадцати прямо по курсу, очертания той самой лестницы на другой стороне. Вот оно — его спасение! Значит, не обманула Лещинская насчет второй лестницы. Главное чтобы она тоже не обвалилась. Теперь осталось только дойти до неё, точнее доплыть.

У Васильева стало немного легче на душе и далее по ходу движения он уже всё меньше чувствовал боль в спине и холод, сковывавшие его движения.

Он передвигал ноги в воде, надеясь на скорое спасение, как вдруг перед ним на расстоянии трех шагов из воды резко вынырнула и встала во весь рост человеческая фигура. От неожиданности и испуга майор сильно дернулся, от чего к его спине снова вернулась сильная постреливающая боль.

Вынырнувший был определенно не человеком, а очередной нечистью. Он выглядел ужасно во всех смыслах: потрепанная и рваная одежда, практически целиком пропитанная кровью, вместо лица кровавое месиво с оголённым участком челюсти, левый глаз полностью отсутствовал, а вторая глазница практически болталась на весу. Такое впечатление, будто по этому человеку пару раз проехался танк.

— Здорово, мусорок! Потанцуем? — произнес безликий мертвец жутким голосом, на который будто наложили специальный пугающий аудио-эффект.

«Всё, приплыли» — подумал Васильев. Не дойти ему до спасительной лестницы, сейчас этот жуткий тип разорвет его на части, а сил убежать от него в этой ледяной воде и с больной спиной у майора не было.

Безликий приподнял правую руку, на которой Васильев разглядел что-то похожее на ржавый кастет с четырьмя длинными и острыми шипами. Глядя на этот пугающий атрибут на руке не менее пугающего мертвеца, майор уже догадался, каким способом его сейчас будут убивать.

Безликий стремительно направился прямо на Васильева. Майору не оставалось ничего другого, кроме как применить свой пистолет. Алексей в скрюченном состоянии вытянул вперед руку с ПМ и начал отчаянно и непрерывно стрелять в наступавшего на него мертвеца с острым кастетом. Пули пронзали тело безликого, и тот слегка подергивался. Васильев заметил, что от попаданий из его пистолета уродливый мертвец немного сбавляет в скорости.

Майор насколько мог быстро отходил назад, не поворачивая тела. Пятясь назад, он делает по безликому последний — восьмой выстрел. Пуля попадает ему прямо в голову, после чего мертвец совсем замедляется в скорости нападения.

А потом безликий, немного качнувшись, падает передней частью тела в воду прямо перед ногами Васильева. Пули подействовали! Макаров смог остановить его! Но надолго ли?

Алексей выдохнул и, не теряя времени, быстро задвигал ногами по воде к лестнице, пока тут снова не появился новый уродец. От еще одного нападения он защититься уже не сможет — магазин пистолета был пуст.

Безликий остался позади — лежать в воде. Васильева от резких и быстрых движений пронзала острая боль в спине, но он будто не обращал на нее внимания. Боль — еще не смерть. А сейчас его заботило только выживание. Он передвигал уже онемевшие ноги в воде так быстро, как только мог.

До лестницы оставалось дойти примерно 3 метра. Сравнительно немного, но в такой стрессовой ситуации эти три метра казались тремя километрами.

Васильев услышал сзади всплеск воды и на ходу обернулся. Произошло то, чего он и боялся: безликий снова встал из воды. Затем он быстро побежал по колени в воде за майором. Создавалось впечатление, что вода не создает для ног мертвеца с кастетом никакого сопротивления, и он бежит, словно по суше.

Алексей повернул голову вперед и постарался еще больше ускорить шаг. Но он не смог. Передвигаться в холодной воде было и так тяжело, а тут еще и пульсирующая и пронзающая боль в спине, из-за которой каждое телодвижение было как целое испытание.

— Далеко не убежишь, сука ментовская! — кричал в спину Васильеву своим пугающим голосом безликий.

Майор понимал, что в таком состоянии добежать до лестницы он не успеет. Оставалось еще пара метров, а мертвец его уже практически догнал. Майор слышал приближающиеся к нему сзади всплески воды и каким-то необъяснимым чувством всё отчетливей ощущал дыхание зла, которое окутало эту проклятую больницу вдоль и поперек.

Наконец безликий догнал его. Васильев почувствовал это, остановился и развернулся всем телом к нему. Он хотел встретить свою смерть лицом к лицу, сопротивляясь ей до последнего.

Безликий вскинул руку с кастетом над майором, собираясь ударить его. Васильев успел среагировать, и, несмотря на боль, ему удалось схватить и удержать руку безликого, которая начала опускаться на него для удара шипами. Майор не дал мертвецу вонзить в себя длинные лезвия, но при этом безликий был ощутимо сильнее.

Второй рукой урод сильно толкнул майора и повалил его в воду, сам безликий упал вместе с ним, так как Васильев не переставал удерживать его руку с кастетом.

Алексей всем телом ощутил резкий холод и влажность: теперь он целиком оказался под водой. Безликий одной рукой держал его за шею и пытался утопить, а Васильев, несмотря на нехватку дыхания и ледяную воду, которая целиком поглотила его тело, продолжал крепко удерживать вторую руку монстра.

— Ну что, мусор? Теплая водичка? — издевательским тоном спросил безликий.

В этой схватке силы стремительно покидали Васильева. Рука с кастетом опускалась все ниже, а ответная хватка майора становилась всё слабее. К тому же майор не мог дышать — его голова, которую второй рукой схватил безликий, была под водой, и кислород в его легкие не поступал. Сейчас Алексей либо захлебнется, либо шипы кастета безликого вонзятся в его лицо или шею.

Васильев почувствовал свою близкую смерть — смерть от рук жуткого духа ХЗБ с грубым блатным жаргоном и кровавым фаршем вместо лица.

— Леха! — внезапно крикнул Коля Ершов с лестницы.

Но Васильев под водой этот крик не услышал, он лишь обнаружил, что хватка безликого в какой-то момент немного ослабла. Именно Колин крик отвлек его от расправы над майором.

На бетонной лестнице стояли Лещинская и Ершов, которые всё-таки смогли прорваться

на другую сторону по опасным помещениям подвального этажа. Но Васильев их, естественно, не видел.

Анна Эдуардовна сделала короткий замах рукой и стремительно бросила в воду затопленного подвала некий небольшой предмет, похожий на алюминиевую банку объема 0,33 литра.

Как только предмет плюхнулся в воду, Васильев почувствовал, как хватка безликого резко ослабла еще больше. А через пару секунд он и вовсе с диким криком отпустил руки и отшатнулся от майора.

Васильев тут же вынырнул из ледяной воды и первым делом сделал большой и громкий глоток воздуха. Легкие наполнились спасительным кислородом, и майор снова мог нормально оценивать окружающую обстановку.

Алексей, полностью мокрый и трясущийся от холода, стоял по колени в воде и жадно глотал воздух. Он посмотрел на безликого. Тот истерично и страшно выл, при этом его неестественно трясло, будто его усадили на включенный электрический стул.

— Алексей, мы здесь! Вы в порядке!?! — крикнула из-за спины Лещинская.

Васильев обернулся. На бетонной лестнице, которая находилась в трех метрах от него стояли Ершов и женщина-медиум. Сейчас даже сам майор не мог описать, насколько в тот момент он был рад их видеть. У них получилось! Правда, с небольшим запозданием, которое чуть не стоило Васильеву жизни, но получилось. Интересно, что произошло с безликим? Это Анна Эдуардовна с ним так поработала?

— Сам пока не знаю, — хриплым голосом ответил ей трясущийся майор.

— Давай сюда, резче! — сказал Ершов, стоящий на нижней ступени и тянущий ему руку.

Васильев, снова сгорбившись, заковылял к лестнице. А позади него в воде не переставал дергаться и истошно выть безликий.

Через несколько мгновений Ершов и Лещинская, стоя на последней ступени лестницы, схватили майора за руки и помогли взобраться на лестницу.

— Ну, ты и живчик, Леха! — с улыбкой на лице произнес Коля и слегка приобнял Васильева. — Извини, что так долго — нас самих по пути сюда чуть не прикончили. Ты как?

— Спина жутко болит и тело от холода сводит, а в целом жить, наверное, буду, — устало и болезненно произнес Васильев и натужно улыбнулся.

— Вот и славно! Надо быстрее валить отсюда, выход тут рядом.

Они начали подниматься по лестнице, майор вновь глянул на агонизирующего в воде уродливого монстра.

— А что вы с ним сделали? — поинтересовался Алексей у Анны Эдуардовны, кивнув взглядом на безликого.

— Я кинула в воду компактный «освятитель», — отвечала она на ходу. — Это такой специальный артефакт. При попадании в воду он распространяет в ней специальные вещества, которые делают эту воду опасной для нахождения в ней злых духов и нечистой силы. Другими словами, эту воду я моментально и целиком освятила. Демона она не убьет, но минут на пять точно его задержит и причинит приличную боль. Этот «освятитель» еще давно вручил мне один опытный и влиятельный экзорцист. И вот, наконец, я его опробовала в деле.

— Меня спасла святая вода, охренеть можно... — проявил скудную эмоцию Васильев и вновь посмотрел на затопленный подвал.

Они вышли с лестницы и оказались в просторном помещении с бетонными и кирпичными стенами. Пол здесь был бетонный и тоже усыпанный мелким мусором. Майору показалось, что это место было ему знакомо. Интуиция подсказывала Васильеву, что где-то здесь и был обнаружен труп Карины Власовой, с которого вся эта жуткая история и началась.

— Прямого выхода здесь нет, выберемся наружу через то окно, — Анна Эдуардовна показала пальцем вдоль правой стены, в конце которой действительно было нечто похожее на большой оконный проем.

Они направились к нему. Шли не очень быстро, так как майор был не в самом лучшем состоянии: насквозь мокрый и промерзший и с болью в спине он двигался очень медленно.

Они почти дошли до заветного окна, но тут прямо перед ними из арки комнаты, которая была рядом с нужным окном, вышел он.

Это был Аполлион — бывший верховный жрец Нимостора, теперь обитающий здесь в виде упыря. Васильев уже видел его в ХЗБ в свое прошлое ночное посещение, и сейчас жрец никак не изменился. Всё те же, налитые кровью багровые глаза и лицо, черный балахон с синими полосами, амулет на шее и черные длинные волосы.

Все резко остановились. Эта угроза была уже намного серьезнее предыдущих: Аполлион не просто рядовая нечисть, это чернокнижник и главарь кровожадной секты, которая здесь и приоткрыла когда-то врата в ад. К тому же он сам был воплощением того, что призывал в своих ритуалах.

— Приехали... — обреченно произнес Коля.

— Только не это, — спокойно, но очень напугано и тревожно сказала Анна Эдуардовна. Аполлион несколько секунд стоял и просто смотрел на них своим дьявольским взглядом красных глаз, а потом решительно направился в их сторону.

— Бежим! — крикнул Коля.

Позади них был спуск в затопленный подвал, а впереди был упырь, поэтому они все втроем резко метнулись влево, где было свободное пространство.

Но не успели они пробежать и двух метров, как их всех резко словно пригвоздило к стене. Васильев сначала почувствовал невидимый сильный толчок, а потом понял, что практически не может пошевелиться. Его, как и остальных, словно прижало спиной к стене что-то невидимое.

Аполлион держал впереди себя руку, направленную на полицейских и медиума. Нетрудно было догадаться, что это именно он удерживал троицу на стене одной из своих сверхспособностей.

— Вас сюда никто не звал, — низким и мрачным голосом сказал упырь.

Вот Васильев и услышал его голос. Если еще при жизни у Аполлиона был такой же гипнотический и властный голос, тогда неудивительно, почему ему безукоризненно подчинялись все члены секты Нимостор. Тут даже особого колдовства не нужно.

— Вы пришли сюда без приглашения и за это будете наказаны, — с той же интонацией продолжил Аполлион.

Васильев, прикованный, как и остальные, к стене, увидел, что тяжело дышащая от невидимого давления Анна Эдуардовна закрыла глаза и тут же начала что-то тихо говорить. При этом на её лице вновь наблюдались сильные судороги, как это было во время прохода мимо толпы злых духов. Сможет ли она дать таким образом отпор Аполлиону? Сейчас Алексей сильно сомневался в этом...

— Тебе это не поможет, — Аполлион смотрел на медитирующую Лещинскую и усмехался. — Такие фокусы на меня не действуют.

Майор посмотрел на Аполлиона и вдруг увидел, как позади него появился хорошо знакомый призрак парня в зеленой клетчатой рубашке. Это был он — добрый дух ХЗБ, Раф! Как раз в этот момент Анна Эдуардовна открыла глаза и перестала бормотать. Лицо её поменялось, теперь оно было не испуганным, а удовлетворенным и немного надменным.

— Ты прав, я тебе ничего сделать не смогу, — бесстрашно ответила ему Лещинская. — А вот он сможет!

Аполлион, естественно, не понял о ком идет речь и нахмурил еще больше взгляд.

Васильев не верил своим глазам. Неужели Лещинской каким-то образом только что удалось призвать призрак парня в клетчатой рубашке — предполагаемого хранителя ХЗБ по имени Раф?

В этот момент на упыря сзади набросился призрак и крепко схватил его вытянутую руку. Ершов, Васильев и Лещинская моментом отлепились от стены и упали на бетонный пол.

— Бегите! Я не смогу его долго удержать! — закричал Раф, крепко держащий Аполлиона.

Они последовали его рекомендации и резко побежали мимо борющихся между собой Рафа и упыря. Васильев бежал самый последний по понятным причинам, связанным с его состоянием.

Сначала в оконный проем резво и по-спортивно запрыгнул Ершов, потом он с улицы помог забраться Лещинской. Теперь очередь была за самым медлительным — майором Васильевым.

Алексей краем глаза увидел, что Аполлион наконец переборол Рафа и отбросил его сильным ударом в сторону.

— Быстрее, Леха! — Кричал из окна вытянувший руки Коля, уже готовый принять друга.

Майор, проделав нереальные усилия, наконец добежал до окна и Коля схватил его за руку.

Аполлион, убедившись, что Раф теперь не представляет для него опасности, резко обернулся к окну, в которое с помощью Ершова пролезал Алексей.

Упырь поднял руку, чтобы остановить последнего беглеца, но было поздно. Резким и сильным рывком Коля закинул из окна на улицу Васильева, а Аполлион опустил руку, и его лицо стало гневным и разъяренным.

Спустя мгновение Алексей сидел на холодной земле рядом с окном главного корпуса ХЗБ, через которое они только что выбрались наружу. Он искренне не мог поверить, что они выбрались оттуда живыми: их жизнь столько раз висела там на волоске! Путешествие получилось более опасным и непредсказуемым, чем думал майор. Даже внушавшая полное знание своего дела Лещинская признала, что с подобным она столкнулась впервые.

— Фуух, ну и экскурсия получилась! Мне это всё точно не приснилось? — тяжело дыша, произнес Коля, которого явно переполняли эмоции от пережитого и увиденного.

— Ну что, Колян, теперь ты веришь мне? — спросил Васильев, пытаясь встать.

— Я думал, что, работая в уголовке, всё повидал, но это просто триндец вселенского масштаба! Ты, Леха, вляпался в какое-то огромное и неведомое дерьмище, а заодно и меня только что окунул туда с головой!

— Мы тут точно в безопасности? — озадаченно спросил Васильев у Анны Эдуардовны.

— Да, вне стен здания силы источника не действуют, — Лещинская не отводила тревожного взгляда от окна, из которого они только что выбрались.

— А вы в итоге определили, кто этот источник зла в Ховринке?

— А вы не догадались? — Анна Эдуардовна тяжело вздохнула. — Это и есть наш упырь.

Ершов, Васильев и Лещинская уходили прочь от жуткой заброшенной громадины под названием Ховринская заброшенная больница. Буквально несколько минут назад они там несколько раз едва не погибли, но этого не произошло в основном благодаря необычным «талантам» Анны Эдуардовны.

Дождь к этому времени кончился. Сейчас было около половины второго ночи и это значит, что в общей сумме они пробыли в ХЗБ два с половиной часа.

Пока они уходили, Васильев пришел к осознанию того, что он еще ни разу с тех пор не поблагодарил Лещинскую за неоднократное спасение его жизни. Сейчас был самый подходящий момент, чтобы исправить эту оплошность.

— Анна Эдуардовна, — смущенно обратился к ней майор.

— Да, Алексей.

— Спасибо вам...

— За что?

— Как за что? Вы несколько раз спасли жизнь мне и моему напарнику.

— О, не стоит. Я делала то, чем занималась всю жизнь — оберегала людей от сверхъестественных сил. И должна признать, что на сей раз у меня это получилось крайне скверно. Я вас с Николаем подвергла намного большему риску для жизни, чем рассчитывала. Так что благодарить меня не за что. Это вам, Алексей, спасибо. За то, что спасли меня в той комнате с арматурами. Уже в тот момент я могла нас всех погубить, потеряв над собой контроль.

— Эй, а я там значит, обузой для всех был? Прицепом? — шутливым тоном возмутился Коля и заулыбался.

— И вам, Николай, спасибо, — Лещинская улыбалась ему в ответ. — Вы настоящий полицейский и очень храбро вели себя в столь необъяснимой обстановке. Благодаря и вам, в том числе, мы смогли выбраться живыми.

— Да пустяки. На самом деле я там чувствовал себя мышью в кошачьем логове. Одно дело видеть такие вещи в кинофильмах, другое в реальной жизни своими глазами.

— Это ты еще один там не ходил... — важно добавил Васильев.

— Ты как, кстати? — спросил у него Ершов, смотря на его промокшую насквозь одежду и сгорбленную походку. — Тебе бы шмотки поменять, так и воспаление легких подхватить не долго.

— Сейчас у ЧОПовцев спросим, может, у них там завалились какие вещи...

Они подошли к бытовке, в которой сидела охрана. Ершов постучался и им навстречу сразу вышел Павел — тот самый охранник, который их сюда и пропустил больше пары часов назад. Павел осмотрел вернувшихся полицейских озадаченным и недоумевающим взглядом. Охранника можно было понять: у всех троих была перепачканная одежда и усталый вид. Особенно у майора Васильева, который был насквозь промокший и скрюченный от боли — на нем Павел как раз и задержал взгляд дольше, чем на остальных.

— С вами всё в порядке? — осторожно поинтересовался Павел.

— Нормально всё, — тут же ответил за Алексея Ершов и продолжил доверительным тоном: — Слушай, дружище. Там наш товарищ по неосторожности в воду упал, — Коля показал пальцем на Васильева. — Есть у вас какая-нибудь одежда лишняя, а то он пока до

дома в этом доедет — воспаление подхватит, сам понимаешь...

— Эм... — Павел задумался, всё так же озадаченно поглядывая на троицу. — Ну, у нас только наша лишняя форма висит в шкафу, по размеру не знаю, вроде должна подойти...

— Тащи сюда, — быстро и утвердительно ответил Ершов.

Павел отдал Васильеву почти новую форму работника охранного предприятия, которое сторожило Ховринскую больницу. В комплекте были штаны и рабочая куртка. Они поблагодарили охранника, Васильев пообещал при первой же возможности вернуть форму, но судя по ответному взгляду, Павел в этом сильно сомневался.

Хоть охранник Павел и смотрел на странную троицу не особо доверчиво, но он не задал им ни единого вопроса касаясь того, что они втроем делали в здании ХЗБ. Видимо Павел как и другие охранники не слышали шума со стороны подвалов, где только что едва не погибли все трое.

Точно такая же ситуация была и в ночь, когда пропал Виталий. И в тот раз ни один охранник не слышал ни стрельбы, ни криков Васильева, хотя при этом они и сами пытались искать его в подвале. Казалось, будто любая чертовщина, которая происходила по ночам в ХЗБ, была ощутима и видна лишь её непосредственным участникам, а остальные могли ничего не заметить и не услышать, даже если бы стояли в нескольких метрах от эпицентра паранормальных событий. Все местные ужасы могли происходить прямо под носом у охраны.

Они подошли к Колиной машине, всё это время стоявшей у ворот территории ХЗБ. Ершов достал ключи, нажатием на кнопку отключил сигнализацию и открыл дверь водителя. Он сел, завел машину, включил печку и сразу вышел обратно на улицу.

— Ну что, бедолага, — обратился Коля к майору. — Залезай и переодевайся, сейчас я тебе еще из багажника свои ботинки рабочие достану, футболку и носки запасные — это мои вещи для работы в гараже. А вот трусов запасных, Леха — увы, у меня нету, — Коля улыбнулся.

— Ничего, переживу, — Васильев тоже улыбнулся в ответ и полез в Колин Фольксваген.

Ершов принес из багажника свои рабочие вещи Васильеву, который к этому времени уже снял футболку. Коля увидел на спине майора огромную гематому — следствие его падения на затопленный нижний этаж ХЗБ.

— Мать мою за ногу! — выругался Коля.

— Что такое? — спросил у него майор.

— Тебе, товарищ майор, в травмпункт бы надо, а лучше в больничку. У тебя сейчас на спине синий узор размером с подводную лодку.

— Не парься, — Васильев небрежно махнул рукой. — Лена меня дома подлатает — завтра уже буду как новенький.

— Ну смотри сам. Но я не шучу, парень, у тебя там сильнейшая гематома.

— Ничего, жить буду.

— Эх ты, супермен хренов...

После этих слов Коля закрыл за майором дверь в машину и подошел к стоящей неподалеку и о чем-то думающей Лещинской.

— Анна Эдуардовна, может, вас до дома подбросить? — вежливо спросил её Коля.

— А? — Лещинская обернулась на голос Ершова, но, видимо, прослушала вопрос, так как была сильно углублена в свои мысли.

— Давайте я вас подвезу. Заодно обсудим по дороге, как нам быть дальше.

— Спасибо, Николай. Охотно соглашусь на ваше предложение.

— Хорошо. Сейчас Алексей Саныч переоденется, и мы сразу выдвинемся. Думаю, нам надо всем как следует отдохнуть. Во всяком случае — мне. Я пока не готов давать адекватную оценку всему увиденному, меня еще переполняют эмоции. Надо проспать.

— Согласна с вами. Даже мне, как человеку, который не в первый раз сталкивается с подобными вещами, сегодняшняя ночь кажется исключительной. Вы даже не подозреваете, Николай, со злом какого масштаба мы сегодня столкнулись.

— До этого момента зло для меня представляли различные ОПГ, наркомафия и торговцы оружием. Теперь мне, похоже, пора менять мировоззрение.

— Не стоит, Николай. Перечисленные вами категории людей представляют для общества не меньшее зло, чем те силы, с которыми мы столкнулись в этом здании. У вас очень благородная и правильная работа.

— Ага, жаль только, что в наше время её очень редко благородно и правильно выполняют. Неудивительно, что сейчас никто полиции не доверяет.

В этот момент из машины вышел майор Васильев. Теперь он был одет в черную форму охранника Ховринской больницы, которая сидела на нем очень органично.

— Ну что, я вроде готов, — зазывающе произнес Алексей.

Ершов осмотрел сверху до низу новый стиль одежды майора и широко улыбнулся.

— Лех, ты просто создан работать охранником! Отвечаю, тебе эта форма идет в сто раз лучше, чем ментовская. Может ты не ту профессию выбрал по жизни?

— Да пошел ты... — без злобы ответил Васильев и сел обратно в машину на пассажирское сидение.

Коля открыл дверь на заднее сидение.

— Садитесь, — предложил он Лещинской.

— Спасибо.

Она села в машину, Ершов закрыл за ней дверь, обошел машину и сел на место водителя.

— Ну что, Анна Эдуардовна, и какие наши дальнейшие действия? — спросил Васильев, повернув к ней голову.

— А какие тут действия? — начал вместо Лещинской отвечать Коля. — Вы, Анна, сказали, что источник всей этой чертовщины — упырь с красной рожей, так? Значит, надо завалить его, и всем проблемам конец! Всадить в него кол осиновый, или чем там его замочить можно, и всё, с проклятием этих сатанистов покончено!

— К сожалению, не всё так просто, Николай. Это не просто упырь, это настоящее олицетворение дьявола в буквальном смысле. При жизни его называли Аполлион, раньше он был верховным жрецом страшной сатанинской секты и черным магом-виртуозом. Очень давно в этой больнице в результате проводившегося некоего мощнейшего ритуала этот жрец сумел открыть нечто вроде портала в ад. Но что-то пошло не так, ритуал был сорван, а Аполлион погиб. Несмотря на это, через открытый портал на территорию заброшенной больницы смогли пробраться очень могущественные потусторонние силы, которым я не могу дать четкое определение. Эти силы буквально вселились в тело Аполлиона и вернули его к жизни. С тех пор он создает внутри здания зловещую и опасную атмосферу. Убивает своими способностями неудачливых ночных посетителей больницы, а всех умерших там обращает в злых духов. И делается это ради какой-то определенной цели, но какой именно, я не знаю. На вид это обычный упырь, но на самом деле это гораздо более страшное существо, привычные и знакомые мне методы борьбы тут не помогут. Радует в данной ситуации только

одно — его дьявольские силы не распространяются дальше здания заброшенной больницы.

— И как же нам справиться с этим... дьяволом? — настороженно спросил Васильев.

— Для этого нам нужна помощь исключительного специалиста в этой области. К счастью, я знаю такого человека и завтра же вас с ним познакомлю. По сравнению с ним я — дилетант самой низкой категории. Он уж точно сможет нам помочь...

— Кто он? — заинтересованно спросил Ершов.

— Вы завтра сами узнаете все подробности. На самом деле меня сейчас беспокоит кое-что другое.

— И что же? — Васильев насторожился.

— Как я вам, Алексей, уже говорила при первой встрече, существование любого, даже потустороннего, зла поддерживается людьми, реальными людьми. Самое плохое, что Аполлион в дьявольском облики — не исключение. Его силу и могущество тоже регулярно поддерживают, и не кто-нибудь, а именно наши «черные» сатанисты. Скорее всего, это выжившие бывшие сподвижники Аполлиона. А делается это все не просто так. Сатанисты преследуют некую цель, а какую именно, я даже боюсь подумать.

— Да уж, особенно учитывая, что конечная цель всех «черных» сатанистов — пришествие в наш мир дьявола и последующий за этим конец света.

— Убийство девушки 4 дня назад, с которого началась эта история, было одной из многочисленных ритуальных месс, проведенных сатанистами для поддержания сил Аполлиона. Они совершали свои ритуалы до этого скрытно, в секретных помещениях, но в вашем случае почему-то провели его на открытом месте, чем и выдали себя. Если бы вы не занялись этим убийством, никто бы про эту историю и не узнал, в том числе и я. Так что помимо самого Аполлиона не меньшую угрозу представляет и сатанинская секта, которая контролирует присутствие дьявольских сил в Ховрино.

— Да, вы говорили мне про них. Еще упомянули, что это дело уже по нашей, полицейской части. Но опять же, как нам их вычислить? Каким образом они незаметно проникают в тайные подземелья Ховринки? Может, тут всё-таки замешана охрана?

— Я этого, конечно, не исключаю. Ритуалы должны проводиться регулярно, а для ритуалов нужны жертвы. Но неужели вы правда думаете, что охрана покрывает зверские убийства детей и молодых девушек на своей территории?

— Сразу видно, что вы в полиции не работали, — начал знающим тоном говорить Коля. — Знаете, люди способны и не на такие ужасы ради личной выгоды.

— Согласна с вами, но здесь немного иной случай. Ведь охрана больницы сама сообщила об обнаруженном теле той девушки. Если они в сговоре с сектой, то это совершенно не логичный поступок с их стороны. Да и сейчас я видела пару охранников территории и сразу смогла бы прочесть в них причастность к нашей истории, но они совершенно обычные люди.

— Анна Эдуардовна, об убийстве сообщил конкретно только один охранник, который на следующую ночь бесследно исчез, а Алексей Саныч, который был с ним в тот момент, и вовсе утверждает, что видел его мертвое тело с перерезанным горлом. Может, этого охранника замучила совесть и он решил выдать деятельность сектантов и своих коллег, а на следующую ночь его убрали, заматаив следы. Такое ведь может быть?

— Маловероятно, Коля, — вступил в дискуссию Васильев. — Я лично общался с этим охранником, и, судя по его поведению и разговорам, он явно был не в курсе того, что на самом деле творится на их территории.

— Если они даже как-то и покрывают деятельность секты, то совсем не ради выгоды, а возможно, и не по своей воле, — вновь говорила Лещинская. — Наши сатанисты владеют черной магией и могут запросто гипнотизировать и подчинять сознание людей, это единственный вариант.

— Короче, надо вокруг больницы по ночам наружку ставить — сразу наших злодеев вычислим, — Коля отвернулся к лобовому стеклу с таким видом, будто его мнение было окончательным и самым правильным.

— Ага, а где людей возьмешь? И что нам Хорошилову говорить? — далее Васильев начал саркастично изображать самого себя: — «Товарищ полковник, у нас тут в заброшенную больницу сатанисты по ночам лазают и детей там на куски режут, а сами мы поймать их что-то не можем, выделите наблюдение». Так ты себе это представляешь?

— Ладно, не нуди. Утро вечера мудренее — трава соломы зеленее. Завтра на свежую голову всё обмозгуем. А сейчас поехали отсюда, — Коля снова обернулся. — Вам, Анна Эдуардовна, в какую сторону?

— Я на Песчаной живу.

— Сейчас развернемся тогда, — Коля слегка нажал на педаль газа и повернул голову влево, готовясь развернуться в сторону Клинской улицы.

— Стой, — остановил его Васильев.

— Чего? — хмуро спросил Коля и тут же притормозил.

— Давай сначала за обезболивающим заскочим, спина покоя не дает. Я там за поворотом на Зеленоградскую аптеку круглосуточную видел.

— Как скажешь, шеф, — ответил Коля и вместо разворота поехал прямо, к Зеленоградской улице и нависающему над ней путепроводу.

Сейчас было почти два часа ночи, будний день, проезжающих машин в это время на улице не наблюдалось. Они ехали по Клинскому проезду в гордом одиночестве. Даже в окнах окрестных многоквартирных домов практически нигде не горел свет.

Васильев подумал о людях, живущих в этих домах и даже не подозревающих о том, какие ужасы и чертовщина творятся у них прямо под носом. Жуткий вид Ховринской больницы открывался у них прямо из окна. Многие местные прожили здесь всю жизнь и наверняка слышали мрачные легенды о заброшенном здании, стоящем напротив. Но никто из них даже не догадывался о том, зло каких масштабов на самом деле скрывает эта недостройка.

Они доехали до тупикового пересечения с Зеленоградской улицей, над которой строилась навесная многополосная скоростная трасса. Коля повернул налево.

— Ну что, где ты тут аптеку видел? — спросил Коля.

— До конца дома езжай, там вывеска будет.

Коля проехал до конца 17-ти этажного дома и затормозил напротив тускло светящийся вывески «Аптека. 24 часа». Васильев уже собрался выходить, но Коля остановил его.

— Да сиди уж, калека. Сам сбегаяю.

Коля не глуша двигатель, вышел из машины, перебежал две полосы дороги и быстрым шагом побрел к аптеке.

— Анна Эдуардовна, — Васильев вновь повернулся с переднего сидения к Лещинской. — А как вам, кстати, удалось вызвать этого доброго духа — Рафа?

— Ох, это получилось почти случайно. За всё время, пока мы там были, я его не чувствовала. Но когда нас пытался остановить Аполлион, я вдруг уловила некое присутствие

еще одного духа, только не такого, как остальные, не злого. Я подумала, что это и есть тот самый Раф и, как оказалось, не ошиблась. Я собрала все свои оставшиеся силы и призвала его на помощь. В результате благодаря и ему в том числе мы смогли выбраться.

— А кто он, этот Раф? Вы не смогли узнать?

— Нет, к сожалению, я не смогла почувствовать его точное происхождение. Но кое-что уловила. Думаю, нашего спасителя тоже убили в этой больнице, но после смерти обратить его душу темные силы не смогли. Он был при жизни как-то связан с происходящими в этом здании событиями. Душа его не обрела покоя по какой-то важной причине. Возможно — это действительно самопровозглашенный хранитель больницы. Единственный представитель светлых сил в этом логове сатаны. Но ему, как мне показалось, не дают там спокойно действовать. Аполлион и злые духи уже не могут его обратить, но создают ему постоянное противодействие и давление. Возможно, поэтому он спасает жертв лишь выборочно, только когда у него самого есть такая возможность.

— Пообщаться бы с этим ангелом-хранителем. Думаю, он рассказал бы нам много интересного.

— Не сомневаюсь в этом.

Через несколько секунд из аптеки вышел Коля. Он тем же быстрым шагом вернулся обратно к машине.

— Давай поворачивайся и футболку подымай, — сказал Ершов Васильеву, как только сел в машину. — Сейчас спину тебе гелем намажу — хорошая вещь, самому не раз помогала.

Майор без слов последовал просьбе Коли и повернулся к нему спиной. Как только он задрал футболку, Анна Эдуардовна с заднего сидения заметила край спины Васильева, на котором хорошо виделась большая гематома. После увиденного последствия травмы глаза Лещинской округлились от изумления и небольшого страха.

— Боже, Алексей! — тревожно среагировала она. — Как вы еще ходить и разговаривать можете с такой травмой? Вас к врачу везти надо.

— Не беспокойтесь, Анна Эдуардовна. Моя жена — врач, и её мнению я доверяю намного больше, чем докторам в больницах и поликлиниках. Во всяком случае, я знаю, что врать о моем состоянии она точно не будет.

Лещинская на это не ответила. Коля обработал спину Васильева обезболивающим гелем, после чего вновь сел за руль.

В этот момент мимо них по левой полосе дороги со средней скоростью проехал черный внедорожник Рэндж Ровер. На первый взгляд в этом не было ничего особенного. Ну, проехал дорогой внедорожник в два с лишним часа ночи по Зеленоградской улице, мало ли таких ездит по ночам? Но у майора Васильева в этот момент почему-то дала тревожный звоночек интуиция, которая до этого его ни разу не подводила.

Майор повернулся и проводил взглядом проехавший черный джип, который пересек Клинский проезд и поехал прямо, мимо автосервиса, в сторону Фестивальной улицы.

— Ну что, теперь поехали, — сказал Коля и начал делать на машине разворот на левую колею.

Теперь Васильев видел удаляющийся от них Рэндж Ровер прямо по курсу. Ершов, как показалось майору, не придал внедорожнику никакого внимания. Впрочем, и Алексей уже начал про себя думать, что у него обострилась паранойя и он теперь готов был подозревать в любой проезжающей ночью мимо ХЗБ машине угрозу.

Коля включил правый поворотник и остановил свой Фольксваген у красного сигнала

светофора перед поворотом на Клинский проезд. Рэндж Ровер, с которого Васильев не переставал спускать глаз, был от них уже на расстоянии более двухсот метров, и его силуэт стал на ночной улице едва различим.

Зажегся зеленый сигнал светофора, Коля мягко дал газу. Васильев уже практически потерял интерес к далеко едущему черному внедорожнику, подумав, что его интуиция в этот раз дала ложную тревогу. Но когда Ершов начал поворачивать на Клинский проезд, Васильев левым боковым зрением увидел, что у Рэндж Ровера, который к этому моменту проезжал в районе пересечения Грачевского парка и территории ХЗБ, зажглись красным светом задние стоп-сигналы. Васильев вновь испытал чувство тревоги. Почему он останавливается? Там ведь прямая дорога без поворотов и светофоров.

— Ну-ка притормози, — резко и задумчиво попросил майор.

— Че такое? — недоуменно спросил Коля, который к этому моменту уже целиком сделал поворот.

— Тормози, говорю! — уже раздраженно потребовал Васильев.

Коля затормозил в самом начале Клинского проезда, еще не успев разогнаться. А Рэндж Ровер в трехстах метрах слева от них уже остановился, его красные стоп-сигналы погасли.

— Да что случилось, Лех? — снова непонимающим тоном спросил Ершов.

— Тот черный Рэндж Ровер видишь? — Алексей указал Коле пальцем на далеко стоящий внедорожник.

— Ну, вижу, — нервно подтвердил Ершов.

— А теперь, Колян, скажи мне: какого хрена он делает на этой безлюдной улице в 2 часа ночи? И главное: зачем он только что остановился посреди дороги, как раз возле тропинки к ХЗБ?

— Лех, осади коней. Я, конечно, понимаю, что у нас у всех сейчас эмоции булькают через край, но это же просто машина! По-твоему, тут джипы никогда не ездят в 2 часа ночи?

— Давай так, сейчас просто постоим тут и посмотрим. Если тачка двинет дальше, то черт с ней, значит, я и правда перегибаю палку.

— Ну, давай посмотрим, раз ты такой подозрительный у нас.

— Я, конечно, не работник полиции, — вступила в разговор Лещинская. — Но мне эта машина тоже показалась подозрительной даже без применения моих способностей.

— Тихо! — резко оборвал всех Алексей.

Из Рэндж Ровера вышли два человека — мужчины. С такого расстояния разглядеть лица и особенности их одежды было невозможно, но то, что это были двое мужчин, не вызвало сомнения. Один из них, который сидел на переднем пассажирском сидении, подошел к задней двери и открыл её. Второй, видимо водитель, обошел машину и тоже двинулся к задней двери, встав затем рядом со своим попутчиком.

Они постояли секунд пять, а потом оба полезли на заднее сидение и сразу вышли обратно. Только вышли они не одни, рядом с ними был уже третий человек. Судя по телосложению — это была женщина или девушка.

Уже втроем они отошли от машины и двинулись в сторону тропинки, которая проходила мимо территории ХЗБ. Васильев с трудом обратил внимание на одну деталь, которая создала в нем чувство сильнейшей тревоги: казалось, будто предполагаемая женщина не шла сама, а те двое словно тащили её под руки.

— Твою мать! — воскликнул Васильев. — Ты видишь это?

— Они как будто волокут бесчувственное тело, — задумчиво предположил Коля.

— Эмоции у меня булькают, говоришь? Давай быстро за ними!

Коля, нарушив правила дорожного движения, стремительно сдал назад, к повороту с Зеленоградской улицы, а затем устремился уже прямо, к Рэндж Роверу, стоявшему за зданием автосервиса. В это время двое загадочных мужчин и предполагаемая женщина скрылись за деревьями и прошли мимо автосервиса по направлению к территории ХЗБ.

— Только тихонько! Не вставай рядом, лучше притормози метрах в ста от их машины, еще спугнем раньше времени...

— Да это и так понятно.

Коля так и сделал: он проехал метров сто и плавно остановил машину в конце здания автосервиса. В это время Васильев начал заряжать запасной магазин для своего неслужебного пистолета, который он едва не потерял в затопленном подвале при схватке с безликим монстром. Мимолетно Алексей увидел в зеркало заднего вида, как глаза Лещинской округлились, а выражение её лица говорило о сильнейшем внутреннем напряжении.

— Анна Эдуардовна, — обратился к ней майор, перещелкнув затвор пистолета. — Великодушно простите, но подвести мы вас сейчас не сможем. Лучше не ждите нас тут, это небезопасно. Идите на Клинский проезд, вызывайте такси и срочно езжайте домой! Мы с Николаем пойдем и проверим этих подозрительных личностей.

— Но... — начала было возражать Лещинская.

— Без «но»! Вы свою работу сегодня уже сделали, а эти ребята по нашей части. Вы уж извините.

Анна Эдуардовна больше возражать не стала. Васильев повернулся к Коле.

— Ты готов? — нетерпеливо спросил он.

— Пошли, — утвердительно ответил Ершов, после чего достал оружие и снял с предохранителя.

Они почти синхронно выскочили из машины. Анна Эдуардовна вышла за ними.

— Позвоните мне, как только всё выясните! — требовательно попросила Лещинская.

— Непременно! — ответил Васильев. — А теперь уходите!

Анна Эдуардовна сделала немного обиженный вид, но последовала указанию майора. Она повернулась и быстрым шагом побрела обратно, в сторону Клинского проезда. Её работа на сегодня действительно была выполнена, даже перевыполнена. Сейчас угрозу представляли не потусторонние силы, а реальные люди, которые, возможно, причастны к этой истории. А как действовать с преступниками в человеческом обличье, Васильев и Ершов знали намного лучше, чем Лещинская. Сейчас она могла бы только мешать в преследовании и поимке этих двоих, да и к тому же подвергалась бы при этом большому риску.

Алексей и Коля стремительно побежали к углу здания автосервиса, за которым скрылись таинственные ночные «гости».

«Только бы не упустить», — думал про себя майор. Они бежали на небольшом расстоянии друг от друга, держа в опущенных руках пистолеты. Васильев, то ли от возбуждения и адреналина, то ли от действия обезболивающей мази, уже совершенно забыл о боли в спине. Майор будто не чувствовал её в целом. Он бежал быстро и уверенно.

Наконец они добрались до угла здания автосервиса и обнаружили, что впереди, куда направилась странная тройца, была тропинка, окруженная деревьями и заборами по двум сторонам. С одной — левой стороны от тропинки был железный решетчатый забор, за

которым был Грачевский парк. А с правой стороны от тропинки был сетчатый забор с колючей проволокой, за которым уже была территория Ховринской заброшенной больницы.

Впереди на тропинке, метрах в ста от них, сквозь темноту Васильев разглядел уже знакомые силуэты трех идущих вперед по тропинке людей. Теперь уже было более различимо, что двое из них действительно тащили третьего — предположительно девушку или женщину.

— Вон они, — тихим голосом указал Васильев. — Давай теперь медленно за ними...

Коля последовал совету майора, и далее они уже спокойным и медленным шагом преследовали незваных гостей на расстоянии.

Таинственные люди из Рэндж Ровера шли вдоль забора мимо здания второго, офтальмологического корпуса ХЗБ. Внезапно они остановились и на девяносто градусов повернулись направо, к забору с колючей проволокой.

— Тихо! Давай быстро сюда! — прошептал Васильев Коле и почти толкнул его за массивное дерево, которое стояло почти вплотную к забору Грачевского парка.

Они, полупригнувшись, скрылись за деревом и молча наблюдали за троицей, которая остановилась посреди тропинки напротив второго корпуса ХЗБ. Васильев и Ершов вовремя скрылись за деревом, так как один из мужчин оглянулся назад и внимательно осмотрел тропинку позади себя.

Мужчины стояли и держали под руки неподвижное тело, и тут по другую сторону забора с колючкой к ним подошел еще один человек в черной одежде, которая очень напоминала форму охранника, Васильев и сам сейчас был одет в такую же.

— А это еще кто? Охранник? — тихо спросил Коля, выглядывая из-за дерева.

Васильев не ответил. Он сам пока не знал, кто эти люди и что они тут делают. Бесчувственное тело, которое они сюда притащили, говорило о том, что эти ребята явно не просто погулять сюда приехали.

Неужели это и есть те самые сатанисты? Неужели они сейчас притащили сюда очередную жертву для проведения ритуалов? Ведь по предварительной версии Карину Власову похитили неизвестные поздно вечером во дворе на Шипиловской улице, а затем отвезли на автомобиле в Ховринскую больницу, где она и пала жертвой сектантов Нимостора. Сейчас ситуация была абсолютно схожа: двое неизвестных поздно ночью привезли к ХЗБ бесчувственное тело молодой девушки. Алексей не мог поверить в такую неожиданную удачу. Теперь главное не спугнуть их и сделать всё аккуратно и без суеты.

Человек в черной одежде, стоявший по другую сторону забора прикоснулся к сетке, затем сделал резкое движение, от которого забор чуть пошатнулся. А после этого мужчины из Рэндж Ровера прошли сквозь забор и протащили туда обездвиженное тело. Сомнений уже не могло быть, они пришли именно в ХЗБ и привели кого-то сюда в бесчувственном состоянии, а впустил их на территорию один из охранников больницы!

— Ну что, похоже, наши клиенты, — тихо произнес майор.

— Поверить не могу, — Ершов не скрывал в своем голосе истинного удивления. — Твоя чуйка, Леха, просто чудеса иногда творит...

Мужчины, тащившие девушку, вместе с охранником пошли от забора строго по направлению на второй корпус ХЗБ. Ершов и Васильев немного подождали, пока неизвестные с охранником пройдут дальше, чтобы они не смогли обнаружить позади себя двух оперативников.

— Быстро звони нашим! — скомандовал майор. — Пускай из ОВД Ховрино шлют сюда

ближайший патруль пэпэсов. Если что, этих троих сами задержим, пока подмога не приедет.

Коля последовал указанию Васильева и начал звонить в управление. Ему довольно быстро ответили и Коля описал всю ситуацию. Затем Ершов убедился, что его правильно поняли, сказал «Спасибо, ждем!» и повесил трубку.

— Скоро будут, — удовлетворенно доложил Коля, убирая телефон в карман.

— Так, теперь давай за ними, а то упустим, — скомандовал майор, когда убедился, что подозреваемые достаточно удалились.

Оперативники аккуратно подбежали к тому месту в заборе, через которое только что прошли предполагаемые сатанисты. Самих сектантов за забором было уже не видно из-за темноты и многочисленных деревьев. Васильев осмотрел забор, нашел с краю отсоединенные прутья сетки, схватился за них, а затем с силой дернул их на себя. Сетка сразу подалась вперед, и в заборе образовалась приличная щель, через которую мог спокойно пролезть человек.

Васильев обернулся к Коле, молча стоявшему позади.

— Ну что, идем, — спокойным голосом сказал ему майор.

Они пролезли сквозь щель забора, через которую только что сюда зашли странные посетители. Прошли вперед. Васильев осмотрел горизонт впереди, и сквозь деревья он увидел четырехэтажное здание офтальмологического корпуса. Присмотревшись еще внимательнее, он рассмотрел на фоне белой стены второго корпуса проходящих мимо нужных им четырех людей.

Странно. Алексей был уверен, что предполагаемые сатанисты пойдут к основному зданию ХЗБ, где и находится источник всех бед, но вместо этого сектанты тащили девушку к зданию офтальмологического корпуса.

— Они там, у второго корпуса, — Васильев показал пальцем Коле.

— Как действовать будем, шеф? По мне, так надо брать их сейчас. Если они зайдут в здание, там их сложнее будет найти, а пройти бесшумно внутри уже не получится.

— Согласен, возьмем их тут. Я бы, конечно, проследил за ними, но вдруг эта девушка еще жива? А если это наши сатанисты, то прикончить они её могут в любой момент.

Васильев бегло осмотрел густые заросли деревьев по левую сторону.

— Давай по левой стороне шустро обгоним их, спрячемся, а потом выскочим и застанем врасплох. Там вон какие заросли, нас и не заметят.

— Так точно, товарищ майор! — бодро подчинился Ершов.

Они мелкими и быстрыми перебежками, стараясь не выдавать своего присутствия, перемещались по зарослям деревьев, не упуская из виду охранника и двух подозреваемых с девушкой наперевес, которые уже шли совсем рядом со зданием второго корпуса ХЗБ. Через несколько секунд таких коротких, но стремительных перебежек, они по левой стороне обогнали сектантов с охранником.

Оперативники добрались до большого дерева, стоявшего прямо перед предполагаемым путем следования преступников. Зайдя за него, майор сделал останавливающий жест Ершову, а затем другим жестом дал понять, что надо пригнуться для меньшей заметности. Преступники продолжали идти вдоль стены здания второго корпуса.

— Ждем здесь, — почти шепотом приказал Васильев. — Как только приблизятся на расстояние метров десяти — резко выбегаем, вяжем их и держим на мушке — пока патруль не приедет.

— Как думаешь, стволы у них есть? — так же тихо спросил Коля.

— У охранника точно нет, они только с дубинками по территории ходят. А вот за этих двоих ничего сказать не могу.

— А ты, кстати, браслеты хоть брал с собой? — спросил вдруг Коля.

— Черт... — с раздраженной интонацией протянул Васильев. — Взять-то, я взял. Только у них фиксатор на одном кольце не исправен. Механизм вроде защелкивается, но если кольцо сильно дернуть, то оно освободится. Всё забываю сходить и поменять. Сейчас будем только надеяться, что никто из них в моих наручниках дергать руками не будет.

Алексей говорил истинную правду. Совсем недавно, перед началом всей этой истории, он проводил задержание одного мелкого вора, который был связан с человеком, подозреваемым в громком убийстве. Васильев с Валерой Савкиным скрутили вора и надели на него наручники. Тот оказался очень буйным: матерился, парировал фирменными фразочками в духе «мусора позорные» и вообще постоянно производил какие-то резкие телодвижения.

В момент одного из таких движений руками одно из колец наручников волшебным образом открылось, и правая рука буйного воришки оказалась свободной. Негодяй не успел должным образом использовать этот удачный момент, так как сам удивился факту, что одна его рука внезапно стала свободной.

Как только Васильев увидел, что запястье этого шумного уголовника освободилось, он без раздумий прилично вмазал негодюю в нос, да так, что тот, упавший и с хлещущей из носа кровью, чуть не отрубился на совсем. У майора и до этого чесалась рука надавать этому мерзавцу по его противной хारे за то, что он создает много шума с резкими телодвижениями и всячески поносит их, двух оперативников МУРа при исполнении. Сломавшиеся наручники стали отличным поводом для того, чтобы приложить гада как следует.

Васильев после этого задержания пришел домой и еще раз убедился, что один из кольцевых механизмов сломался. Кольцо захлопывалось, даже держалось на запястье, но при резком и сильном движении оно разъединялось. Алексей обязан был поменять наручники при первой же неисправности, но на следующий день, увлекшись насущными делами, забыл про это. А потом и вовсе началась вся эта история с Ховрино и Нимостором, и сломанные наручники практически не всплывали в его памяти — эта проблема, по сравнению с другими, была далеко не самой важной.

Сейчас же майор очень жалел о том, что у него временами была настолько дырявая память — из-за неё он так и не поменял неисправные браслеты, которые сейчас очень быгодились. Нет, можно, конечно, пользоваться и ими. Если надеть их на преступника — они четко зафиксируются на его запястьях и будут исправно держаться. Но если преступник сделает хотя бы одно сильное и резкое движение рукой — кольцо разъединится.

Сектанты с бесчувственной девушкой и охранник проходили мимо одной из выпуклых частей стены здания второго корпуса. Ершов и Васильев были от них на расстоянии примерно метров двадцати. Майор надеялся, что они пройдут еще дальше, прямо к ним навстречу. Но, к досаде Васильева, этого не произошло.

Обогнув выпуклую часть здания, сектанты, волоча тело, резко повернули налево и направились к одному из входов в здание.

Они заходят внутрь, допускать это — большой риск. Внутри здания незаметно и бесшумно проследить за ними будет уже не так просто. Нужно действовать немедленно.

— Они заходят, берем сейчас! — тихо воскликнул майор на ухо Ершову.

— Пошли! — утвердительно кивнул Коля.

Оперативники встали во весь рост и стремительно побежали, сжимая в руках пистолеты, ко входу в офтальмологический корпус, через который только что прошли сектанты.

Добравшись туда за считанные секунды, Васильев увидел, что за углом, через который прошли сатанисты с охранником, был вход не в само здание, а во внутренний двор, представлявший из себя квадратное открытое пространство. Алексей увидел под аркой здания, которая как раз и вела во внутренний двор, со спины всех подозреваемых: слева шел охранник больницы, справа от него двое предполагаемых сатанистов из Нимостора, которые вели под руки девушку в бессознательном состоянии.

Ершов и Васильев остановились в начале арки и вскинули пистолеты.

— Стоять, полиция! — громко крикнул Васильев, мысленно уже готовый стрелять, если кто-то из них сделает хоть одно резкое движение.

Троица остановилась как вкопанная. Никто из них не сделал резких движений, они просто остановились.

— Отпустили девушку и медленно повернулись сюда! — спокойно и громко приказал им майор.

— И без глупостей! У нас приказ: в случае чего — стреляем на поражение! — громко добавил Ершов.

Разумеется, никакого приказа у них не было, они вообще были здесь практически не на службе. Но Коля молодец, своей фразой добавит этим уродам лишней мотивации не шутить с оперативниками.

Первым повернулся чоповец, им оказался Павел, который еще несколько минут назад заботливо дал Васильеву свою запасную форму. Майор почему-то не удивился этой внезапной метаморфозе охранника. Алексей внимательно взглянул на его лицо. С одной стороны это был именно тот самый охранник по имени Павел, но Васильев обратил внимание, что в лице сотрудника ЧОП с момента их недавней встречи что-то изменилось, особенно глаза — они стали какими-то неживыми, пустыми. А на его лице не было ни одной эмоции — ни удивления, ни страха. Совсем ничего, только пустота.

После этого двое неизвестных неохотно опустили на землю девушку без сознания и тоже медленно повернулись.

— Руки за голову и встали на колени, все трое! — злобно приказал им Ершов.

Они неохотно подчинились, медленно убрали руки за голову и опустились на колени. Васильев внимательно оглядел лица двух сектантов из Рэндж Ровера. Оба были крепкого телосложения и с короткими прическами, одеты в обычные осенние куртки без капюшонов. Судя по лицам, один из них был еще совсем молодым — лет двадцать с небольшим. У него было приятное на вид лицо, но в его взгляде скрывался едва уловимый и тонкий оттенок негатива и злобы. На его шее едва виделся фрагмент татуировки, представляющей собой некие узоры, похожие на языки пламени.

Второй сектант был явно старше, ближе к сорока годам, его лицо было не таким приятным на вид, но и в его глазах тоже читались нотки опасности для окружающих. Если выражение лица Павла было каменным и пустым, то по двум сектантам было видно, что их несколько не напугала данная ситуация. Васильева и Ершова, которые наставили на них пистолеты, сектанты совершенно не боялись, хоть и подчинились их указаниям. У них было самоуверенное выражение лица, будто к ним из ниоткуда сейчас придет помощь.

Васильев уже хотел было приблизиться к ним, уложить на землю и надеть на них наручники, но внезапно он заметил, как у молодого сектанта под курткой на левой стороне груди произошло кратковременное мерцание, словно у него там сработала вспышка фотоаппарата. До этого момента Васильев не придавал значения внешнему виду одежды задержанных. Но после этого кратковременного мерцания майор обнаружил, что левая сторона куртки молодого сатаниста заметно выпирала по сравнению с правой. У него там явно был спрятан некий небольшой предмет округлой формы.

— Эй, что за херня у тебя там моргнула под курткой? — нервозно спросил Коля.

Молодой сектант промолчал и в ответ лишь наградил Ершова ехидным взглядом.

— Доставай. Медленно! — прорычал на него капитан Ершов.

Молодой сектант, несмотря на ухмылку, вроде подчинился. Он начал медленно убирать руки с головы, а затем так же неторопливо засунул их под левую сторону куртки. Второй сектант, который был постарше, не поворачивая головы, перевел спокойный взгляд на своего молодого поделника.

У майора в этот момент почему-то возникло нехорошее предчувствие. Эти двое ребят были очень опасны и непредсказуемы, так как предположительно были сатанистами секты Нимостор, а значит, вполне могли владеть черной магией и различными сверхспособностями. Странное мерцание под курткой одного из них, по мнению майора, не могло предвещать ничего хорошего. И он не ошибся.

Сатанист медленно достал из куртки обеими руками круглый металлический шар диаметром примерно десять сантиметров. Васильев не сразу вспомнил, что про похожую вещь слышал совсем недавно из рассказа Фальша в Матросской тишине. До него дошло, что это может быть за вещь, только когда Алексей смог разглядеть на одной из сторон шара выгравированное изображение уже хорошо знакомой демонической печати — символа, которым пользовались сатанисты клуба Нимостор. По внешнему виду этот шар абсолютно совпадал с услышанным от Фальша описанием некоего магического артефакта, которым пользовался во время своих кровавых ритуалов Аполлион. У Васильева в голове щелкнуло.

— Брось это, быстро! — раздраженно крикнул сатанисту майор.

Но молодой сектант не бросил, наоборот, Алексею показалось, что этот негодяй сжал обеими руками магический шар еще крепче.

— Брось, падла!!! — уже с нескрываемым гневом заорал на него Васильев.

Ершов с непониманием повернул голову на майора. Сам Алексей уже готов был выстрелить в этого молодого сатаниста, если тот немедленно не выбросит из рук магический артефакт. Но было уже поздно.

Сатанист, сжимавший шар, закрыл глаза и быстро, с монотонной, но четкой интонацией произнес короткое предложение на непонятном языке, похожем на латынь.

Тут же металлический шар засветился белым светом, словно внутри него зажглась лампа накаливания. Васильев понял, что сейчас произойдет что-то нехорошее, но ему не хватило доли секунды, чтобы нажать на спусковой крючок своего Макарова.

Глаза майора в мгновение ослепила резкая и сильнейшая вспышка яркого света. В этот же момент он почувствовал, как его сильно что-то отбросило назад, словно взрывной волной. Толчок произошел почти одновременно с ослепляющей вспышкой.

Васильев пролетел назад примерно пару метров и жестко приземлился на бок. Алексей вскрикнул от резко пронзившей его боли в спине, как только упал на землю. Боль прошла по всему телу, а в ослепленных от вспышки глазах майора помутнело еще больше. Неудачное

приземление на спину в затопленном подвале чуть больше часа назад тут же дало о себе знать.

Майор не видел, как вместе с ним точно так же отбросило и ослепило капитана Ершова...

Несколько мгновений Алексей не мог разомкнуть глаз, но когда открыл их, понял, что зрительная функция сильно нарушилась. Его глаза ловили несуществующие вспышки, как только он открывал их и смотрел в любую сторону. Примерно такой же эффект происходил в глазах любого человека, если он, к примеру, только что посмотрел без защитной маски на процесс сварки.

Васильев попытался подняться, спина снова заныла. Он смог увидеть сквозь мерцание в глазах арку во внутренний двор второго корпуса ХЗБ, но сатанистов в ней уже не было. Зато увидел два лежащих тела: одно — той самой девушки-заложницы, второе, видимо, принадлежало охраннику Павлу.

Алексей взглянул, не переставая часто моргать, налево. Он с усилиями увидел, что Ершов испытывал те же самые последствия, что и майор. Он пытался подняться и часто то закрывал, то открывал частично ослепленные от яркой вспышки глаза.

— Коль, ты как? — на всякий случай спросил у него Васильев.

— Что это, на хрен, было? — недоуменно спросил в ответ Ершов, часто моргая.

Васильев, собрав все силы, быстро встал на ноги, а затем посмотрел по сторонам: сатанистов нигде не было видно. Черт, ушли! Но куда? К своему Рэндж Роверу, или они скрылись в одном из корпусов? Где их теперь искать?

Убедившись, что сектантов на горизонте нет, майор подбежал, потирая глаза, к лежащим в арке телам.

Он схватил руку лежащей без движения совсем молодой девушки. Пульс есть, она была жива. Видимо, её чем-то накачали. Что ж, уже хорошо.

Затем он подошел к лежащему рядом Павлу. Тот тоже был жив и, валяясь на спине, потирал глаза. Видимо, вспышка магического шара сатанистов настигла и его.

— Что происходит? Где я? — начал вопрошать Павел, как только Васильев наклонился к нему.

Несмотря на частое моргание, майору показалось, что взгляд Павла теперь пришел в норму и не был таким пустым, как до вспышки. К тому же он только что задал с искренней интонацией вопросы, словно сам не понимал, что до этого делал. Может, Лещинская права, и охранников гипнотизируют? Проверим это позже...

В этот момент к арке подбежал и Коля Ершов, но тут же замер.

— Стоять! Руки! — послышался вдруг крик со стороны Клинского проезда.

Алексей и Коля взглянули налево. Из лесного массива, в нескольких метрах от оперативников, выбежали трое людей в полицейской форме. Все они наставили на Ершова и Васильева оружие, у двоих были пистолеты, у третьего был автомат. Это, видимо, были те самые ППСники, которых вызвал сюда в качестве подмоги Коля по телефону. Они опоздали на какие-то считанные секунды.

— Спокойно, ребят, свои! — начал объяснять им Васильев и достал удостоверение. — Мы из главка, это мы вас вызвали.

Коля тоже достал удостоверение. Один из пэпэсов подошел к ним и взглянул на ксивы, двое других держали оперативников на мушке. Убедившись, что перед ним действительно опера из главка, проверяющий патрульный махнул двум другим рукой: «Отбой, свои». Они опустили оружие и быстро подошли к операм.

— Что тут у вас произошло? — спросил у них патрульный, который проверял документы.

— Так, мужики, нет времени подробно объяснять! — начал быстро обрисовывать им ситуацию майор. — Займитесь этой девушкой: она жива, вызовите ей скорую. А этого пакуйте! — Васильев указал на Павла. — Другие преступники только что скрылись, но мы попробуем их сейчас найти.

— Так, может, вам помочь? Куда они ушли? — сердобольно предложил патрульный сержант.

— Не надо, сами справимся! Вы лучше этими двумя займитесь! — убедил их Васильев.

Он мог бы предложить им прочесать оба корпуса ХЗБ, да только сатанисты могли там запросто скрыться в своих секретных подземельях и темных подвалах. К тому же майор не хотел подвергать патрульных лишнему риску — сатанисты использовали магию артефакта, пэпэсы ничего об этом не знали и знать не могли.

Васильев надеялся, что сектанты побежали в сторону своей машины и попытаются уйти на ней. В таком случае нужно действовать немедленно — они и так потеряли уйму времени, пока лежали, ослепленные вспышкой, а затем разбирались с патрульными. Алексей надеялся, что Анна Эдуардовна к этому моменту уже уехала домой, иначе она могла случайно натолкнуться на преступников.

— Коля, бегом к машине! — крикнул Ершову Алексей.

Ершов без вопросов, будто только и ожидая этого указания, рванул вместе с Васильевым обратно к скрытой щели в заборе, через которую они сюда зашли. Добравшись, они быстро и ловко пролезли сквозь нее.

Сейчас они стремительно бежали по тропинке обратно к Зеленоградской улице, где были припаркованы Колин Фольксваген и Рэндж Ровер сектантов.

— Ты уверен, что они к своей тачке ушли? — на бегу, глотая воздух, спросил Коля.

— Нет, — равнодушно ответил Васильев, также тяжело, но размеренно дыша.

— Может, они вообще испарились? Телепортировались? — не унимался Коля.

— На хрена им тогда внедорожник, могли бы так же и сюда телепортироваться...

Через несколько секунд непрерывного бега оперативники двигались по тропинке уже мимо автосервиса. Находящаяся прямо по курсу Зеленоградская улица, над которой висела недостроенная скоростная трасса, просматривалась теперь значительно лучше. Как раз в этот момент Васильев увидел, как впереди по дороге проскочил далекий, но знакомый силуэт знакомого черного внедорожника британского производства. Затем джип резко повернул, пересек сплошную и направился в сторону Клинского проезда.

— Вон они! — воодушевленно крикнул Васильев, не останавливаясь.

— Вижу! — ответил ему Коля.

Теперь они побежали еще быстрее, во всяком случае, так казалось майору. Состояние его было не самым лучшим после травмы спины, но он бежал, охваченный адреналином и совсем не чувствовал своей боли в районе позвоночника.

Наконец, спустя еще несколько бесконечных секунд они добежали до конца тропинки, где заканчивались заборы, окружавшие с одной стороны здание автосервиса, а с другой Грачевский парк, и оказались у автомобильной дороги.

Колина машина стояла на прежнем месте. Оперативники не сбавляя скорости бега, добрались до фольксвагена.

— Ты за руль! — крикнул Ершову майор.

Реплика Васильева была вполне закономерной: во-первых эта была Колина машина, а во-вторых Коля был превосходным водителем. Как-то давно майору уже доводилось участвовать вместе с Ершовым в автомобильной погоне. Это было еще во времена службы в Чертаново.

Тогда они преследовали местного барыгу, толкавшего героин. В тот момент этого барыгу пытались взять с поличным, но преступник успел запрыгнуть в свою машину марки Ниссан и попытался скрыться. Коля и Алексей сели в свою машину и поехали за ним. За рулем как раз сидел Коля. Васильев не знал, где Коля научился так ловко управляться с машинами на большой скорости. Ершов во время погони демонстрировал такие выкрутасы, на которые были способны разве что выпускники школы экстремального вождения или бывалые стритрейсеры. Его реакция была молниеносной, он грамотно использовал тормоза и дрифтовал на своей Хонде не хуже, чем Вин Дизель в фильме «Форсаж». Скорей всего, такая оценка Колиного вождения была весьма преувеличенной, но под впечатлением Алексею это представлялось на тот момент именно так. В любом случае через некоторое время он запросто догнал барыгу на Ниссане и затем грамотно протаранил его, после чего прижал к стене дома.

Что ж, посмотрим, сможет ли Коля в этот раз повторить те же фокусы. Вот только проблема была в том, что Рэндж Ровера на горизонте было не видно, и в какую сторону теперь ехать за ними — было совершенно не понятно.

Они вдвоем молниеносно запрыгнули в Фольксваген, Коля — на место водителя, Васильев — рядом, на пассажирское.

Ершов, к счастью майора, завел машину с пол-оборота. Васильев почему-то до этого момента мельком подумал о том, что в кино часто во время важной погони у главных героев неохотно заводилась машина или не заводилась вовсе. Но сейчас всё было абсолютно реально и, к счастью, отличный двигатель немецкого производства взревел сразу же после того, как Ершов повернул ключ зажигания.

Не успел Васильев пристегнуться, как всё тело резко вжалось в спинку кресла, а затем его резко качнуло вправо. Коля вдавил педаль газа, а потом с ревом развернул машину на сто восемьдесят градусов, пересекая при этом сплошную линию дороги.

Теперь прямо по курсу был перекресток Зеленоградской улицы и Клинского проезда, именно в ту сторону и поехали сектанты.

— И куда они двинули? — громко спросил Коля, газуя вперед.

— Не знаю! — кричал в ответ Алексей. — Давай быстро до перекрестка, а там посмотрим. Далек они уехать не могли!

За считанные секунды они домчались до перекрестка. Васильев взглянул налево по направлению Клинского проезда и увидел прямо вдалеке, как раз в районе, где по левую сторону от улицы стояло здание главного корпуса ХЗБ, едва заметный силуэт крупного черного автомобиля. Это был определенно он — Рэндж Ровер сектантов!

— Налево! — тут же крикнул Васильев.

Коля молниеносно повернул Гольф на Клинский проезд, и майора вновь сильно качнуло вправо. Теперь они помчали прямо, лихо обогнав одну из едущих впереди одиноких легковушек. Коля стремительно набирал скорость и лихо переключал передачи.

В тот момент, когда они проносились мимо главного корпуса ХЗБ, майор увидел, что черный внедорожник, всё еще находящийся далеко впереди, доехал до конца Клинского проезда и на скорости ловко повернул налево.

— На Клинскую свернули! — громко проинформировал Васильев.

— Да вижу я! — раздраженно подтвердил Ершов. — Не ссы, от меня не уйдут!

Васильев посмотрел на спидометр: Коля уже успел разогнать свой Гольфик до 140 километров.

Наконец они домчались до перекрестка с Клинской улицей. На светофоре горел красный. Ершов немного сбавил скорость и, игнорируя запрещающий сигнал, проехал мимо него, после чего выжал сцепление, рванул ручной тормоз и начал быстро крутить руль.

На повороте Колину машину со свистом и скрежетом развернуло налево, при этом они едва не врезались в проезжавшую мимо грузовую «Газель». Алексей почувствовал, как у него перехватило дыхание от столь рискованного поворота в исполнении Ершова.

Коля выровнял Фольксваген, отпустил ручник и вновь вдавил педаль газа. Теперь они помчались вперед, по Клинской улице. Алексей вновь видел прямо по курсу Рэндж Ровер сектантов. Расстояние до них немного сократилось после поворота, но, тем не менее, отрыв был значительным. Чувствовалось, что водитель внедорожника тоже ехал на значительной скорости.

Васильев достал телефон, нажал меню последних вызовов и нашел номер Жоры Краснова из ГИБДД. Несмотря на мастерское вождение Коли, подмога в этом деле несколько не помешает.

— Алло! — проорал в трубку майор, как только ему ответили. — Жора, срочно подымай на уши всех гаишников в Ховрино! Преследуем автомобиль с особо опасными преступниками, записывай: Лэнд Ровер «Рэндж Ровер» черного цвета, гос. номер А567РГ сто девяносто девятый регион. В данный момент движется на высокой скорости по Клинской улице в направлении Фестивальной улицы. Мы сами едем на белом Фольксвагене Гольф.

Жора утвердительно ответил, после чего Васильев поблагодарил его и повесил трубку.

Сейчас они неслись со скоростью больше 150 километров мимо Грачевского парка, уже минув территорию ХЗБ. Так как у бордюра было припарковано много машин, Коля лихо объехал по встречной полосе две ехавших впереди легковушки. Рэндж Ровер сектантов стал еще немного ближе — впереди до него было примерно 300 метров.

Они пронеслись мимо усадьбы Грачевка и Алексей увидел, как Рэндж Ровер повернул на перекрестке с Фестивальной улицей налево, к Ховринскому путепроводу, где уже начиналась скоростная навесная трасса. На этой трассе джип уже мог как следует разогнаться и попытаться уйти от преследования, но с другой стороны, и машин там было побольше, несмотря на глубокую ночь.

— Давай, давай, Коля! Нельзя им дать уйти! — кричал на ухо Ершову майор.

Коля доехал до перекрестка, и на этот раз им повезло: на светофоре горел зеленый свет. Ершов, чуть притормозив, вновь провернул свой трюк с поворотом на ручном тормозе. В сопровождении громкого скрежета шин машину развернуло на перекрестке по направлению к Ховринскому путепроводу.

После того, как Коля выровнял свой Гольф, Алексей начал высматривать впереди на трассе черный внедорожник, но его нигде не было видно. Куда он, черт побери, подевался?

Коля вновь надавил педаль газа и Фольксваген помчался вперед. Они минули дом 48 по Фестивальной улице и почти выехали на навесную дорогу.

Сейчас у них были все шансы упустить внедорожник, если бы Васильев не взглянул по ходу быстрого движения направо. Там, в глубине двора, сквозь немногочисленные деревья,

на узкой автомобильной дороге он увидел едва различимый силуэт проклятой машины сектантов.

— Тормози! — крикнул Алексей.

Коля без лишних вопросов резко затормозил и мельком вопросительно глянул на майора.

— Они там, во дворе! — тут же пояснил Васильев и указал пальцем по направлению увиденной машины, которая уже свернула вглубь двора.

Коля крепко матюгнулся, быстро осмотрелся по сторонам и тут же начал, нарушая всевозможные правила дорожного движения, разворачивать машину на 180 градусов, после чего они теперь оказались на встречной полосе. Впереди как раз виделась пара машин, которые неслись им навстречу. К счастью, до дороги во двор, куда свернули сатанисты, было всего метров десять, и долго ехать по встречной полосе им не пришлось.

Две машины, ехавшие впереди им навстречу, начали тормозить и яростно сигналить. Коля успел проскочить и свернуть во двор, прежде чем одна из этих двух легковушек точно бы врезалась в их Фольксваген.

Теперь они оказались на узкой дворовой дороге. По левой стороне были припаркованы автомобили, справа был жилой панельный дом. Здесь уже отсутствовала любая возможность для маневра, поэтому Коля ехал с умеренной скоростью, внимательно следя за дорогой. А дорога была, к счастью, безлюдной — в такое время гулять по темным дворам было мало желающих.

Они проехали мимо дома и оказались на небольшой развилке, где с одной стороны была мини-парковка, а с другой стояли мусорные баки. Коля притормозил.

— Твою ж! И куда они свернули? — яростно спросил Васильев.

Надо было отдать должное смекалке сектантов. Вместо того, чтобы уехать по открытой трассе, они свернули в темный двор, где было намного проще затеряться и незаметно скрыться от преследования. Теперь сатанисты могли быть где угодно.

— Придется ехать наугад, — спокойно подытожил Коля.

Они проехали мимо развилки, завернули за еще один многоэтажный дом и оказались на очередной узкой дорожке. Проезжая вперед, Васильев внимательно вглядывался в темноту, но Рэндж Ровера сатанистов нигде не было видно.

Оперативники завернули за угол и вновь поехали мимо очередного длинного дома.

— Черт, черт, черт! — гневался в слух Васильев.

— Да не кипишуй ты, Леха! — начал успокаивать его Коля. — Ты же ориентировку дал гаишникам, никуда они не денутся.

— А если они тут машину сейчас бросят, а сами на своих двоих скроются? Что толку тогда от ориентировок?

Теперь они въехали в ту часть двора, где были преимущественно пятиэтажки, проехали мимо какой-то школы и небольшой футбольной площадки. На скамейке у одного из подъездов сидели двое курящих мужчин, которые подозрительно взглянули на проехавший мимо них белый Фольксваген.

Оперативники подъезжали к концу очередной пятиэтажки. Впереди была перекрестная дорога, а справа была небольшая детская площадка, где на скамейке тусовались пятеро подростков.

Вдруг из-за поворота, прямо перед машиной Коли, выскочил большой черный внедорожник. Это был Рэндж Ровер! Такое внезапное появление преследуемой ими машины

было настолько неожиданным, что Васильев не сразу отреагировал.

Вероятно, сатанисты тоже не знали этот двор и заблудились в темноте, как и Коля с Алексеем. Сейчас сектанты на Рэндж Ровере находились строго перпендикулярно по отношению к машине оперативников.

— Вот они! — крикнул Алексей и начал доставать пистолет.

Сейчас Васильев ожидал, что внедорожник, завидев прямо перед носом своих преследователей, свернет налево, но вместо этого двигатель Рэндж Ровера громко взвыл, машина сорвалась с места и понеслась прямо к детской площадке, которая была по правую сторону от Фольксвагена Коли.

Джип прямо перед глазами оперативников стремительно заехал на бордюр, затем снес небольшое ограждение и выскочил на детскую площадку. Подростки, тусовавшиеся на площадке, завидев стремительно едущий прямо в их направлении большой джип, тут же разбежались врассыпную.

Васильев высунулся из окна, прицелился и сделал два выстрела по колесам уезжающего по траве внедорожника. Одна пуля прошла мимо, вторая отрикошетила от кузова. Больше он стрелять не рискнул, теперь нужно было ехать за ними, иначе джип снова скроется.

— Газуй! Нагоним их по той стороне! — Васильев показал Коле на дорогу, проходившую на другой стороне детской площадки.

Коля резко нажал на газ и повернул направо. Они проехали мимо детской площадки, затем снова повернули направо и уже оказались на нужной им дороге, которую по траве срезал Рэндж Ровер. Коля снова начал набирать скорость.

Впереди проходила, немного шатаясь, явно нетрезвая парочка, которая в пьяном дурмане вообще не обращала никакого внимания на происходящее вокруг. Коля резко и нервно надавил на клаксон, парень и девушка сначала остановились и обернулись, а затем резко, едва не упав, отпрянули с дороги к деревьям. Коля и Алексей тут же пронеслись на Гольфе мимо них.

Рэндж Ровер был метрах в двадцати от оперативников. Он уже выехал с территории площадки на нормальную дорогу и гнал на полной скорости вперед. Коля, не сбавляя скорости, стремительно мчал за ними.

Они проехали одну пятиэтажку, потом другую. А затем Васильев увидел, как джип впереди на что-то наехал, покачнулся, а затем резко свернул налево. Здесь ряды пятиэтажек уже заканчивались, а значит, впереди был выезд со двора на некую улицу, на которую и повернул только что внедорожник сектантов.

Ершов и Васильев проехали последнюю пятиэтажку и в свете фонаря майор увидел на ней вывеску с названием улицы: «Онежская». Значит, сейчас они выезжали именно на эту улицу.

Подъехав вплотную к выезду, Васильев понял, на что наехал Рэндж Ровер, перед тем как повернуть на главную дорогу. Параллельно Онежской улице шел рукав с односторонним движением, от главной дороги его отделяла пешеходная дорога с бордюрами по бокам. Рэндж Ровер проехал прямо по этому бордюру и пешеходной дорожке, а затем уже выехал на главную полосу Онежской улицы. Васильев решил, что сейчас совсем не до соблюдения ПДД, тем более они уже далеко не один раз их нарушили. Стоит повторить дерзкий манёвр сектантов.

— Давай как они, прямо по пешеходному выезжай! — скомандовал Васильев Коле.

Ершов сразу понял, о чем речь. Он пересек карман, заехал на бордюр, пересек пустой

пешеходный переход и выехал на главную полосу Онежской улицы.

Уехать далеко сатанисты не успели: их Рэндж Ровер гнал впереди на расстоянии примерно 50 метров, при этом он вилял то влево, то вправо, обгоняя едущие впереди редкие машины.

Коля вжал педаль в пол, и Фольксваген вновь помчал вперед. По сравнению с погоней на Клинской улице, теперь расстояние до преследуемых было намного короче, соответственно и шансов догнать их стало намного больше.

Они проехали несколько метров, и Васильев увидел, как справа, со стороны двора рядом с автобусной остановкой, на главную полосу выскочила машина со светящимися на крыше мигалками. Это был служебный патрульный «Форд» ДПС. Машина гаишников выехала как раз в тот момент, когда мимо неё промчались Ершов и Васильев.

Алексей обернулся назад и увидел в заднее стекло, как служебный Форд стремительно начал набирать скорость и гнаться прямо за ними. Раздались звуки сирены и громкие кратковременные гудки «Крякалки» СГУ.

— Ну вот, а ты переживал! — воодушевленно сказал Коля, взглянув в зеркало заднего вида. — Теперь наши черные колдуны далеко не уедут!

— Сплюнь! — нервно ответил Алексей.

Теперь три машины почти шеренгой неслись по Онежской улице: спереди Рэндж Ровер, через 50 метров позади него Колин Фольксваген, и замыкал цепочку автомобиль ДПС. Все три машины неслись на скорости примерно 100 километров в час, так как улица в это время была практически пуста.

«Водитель черного Рэндж Ровер, прижмитесь к обочине!» — произнес в громкую связь стандартную реплику гаишник из Форда.

Разумеется, сатанисты и не думали тормозить, а, наоборот, поддали газу.

Коля обогнал попутно едущую белую девятку по встречной полосе и переключился на следующую передачу. Спидометр показывал 140 километров. Рэндж Ровер стал немного ближе. Сзади к ним уже подтягивались гаишники.

— Давай, Коль, еще ближе! — крикнул Васильев, почувствовав, как они приближаются к черному внедорожнику.

Когда до джипа оставалось еще метров 20, Алексей заметил, как из окна пассажирского сидения Рэндж Ровера высунулся один из сектантов. Васильев не смог разглядеть, кто именно это был, но по форме головы он напоминал молодого сатаниста с татуировкой на шее, который использовал против оперативников магический артефакт. Сейчас в руках у него был пистолет, и сектант нацелил его прямо на машину оперативников.

— Пригнись! — крикнул Алексей и резко схватил Колю за плечо, чтобы тот опустил голову.

Как раз в этот момент из едущего впереди джипа раздались четыре выстрела. Первые две пули попали в корпус Фольксвагена, третья прошила лобовое стекло (Васильев услышал, как оно треснуло), четвертая пуля, видимо, никуда не попала.

Майор аккуратно приподнял голову и увидел, что на лобовом стекле их машины, как раз в том месте, где сидел Алексей, возникло небольшое круглое отверстие, а от него по стеклу растеклись крупные трещины, смахивающие на паутину. Если бы майор не пригнулся, возможно, пуля угодила бы прямо в него.

Он приподнялся еще немного и увидел, что стрелявший сектант уже перестал высовываться из окна. Коля тоже поднял туловище и сразу обратил взгляд на дорогу впереди,

чтобы не терять управление. Трещины, образовавшиеся от пулевого попадания, теперь затрудняли обзор только со стороны Васильева, Ершов же мог спокойно следить за дорогой, так как трещин на стекле с его стороны не наблюдалось.

— Меткий, сука! Ну я им сейчас пошмаляю... — злобно произнес Васильев и начал сам высовываться из окна.

К этому времени машина ДПС уже почти вплотную приблизилась к Фольксвагену. Алексей слышал, как её сирены стали еще громче и раздражающе орали в ухо.

Васильев вытянул из окна руку с пистолетом и прицелился в колеса немного виляющего Рэндж Ровера. Стрельба из едущего автомобиля — дело далеко не простое, здесь точность стрельбы затрудняет огромное количество факторов типа встречного ветра, раскачки и так далее. Поэтому процент промахов в автомобильной погоне даже для опытного стрелка намного больше, чем попаданий.

Майор сделал первый выстрел — пуля отрикошетила от багажника. Потом сделал еще один — мимо. В обойме его пистолета теперь оставалось только 4 патрона, нужно было экономить — это последний магазин. Теперь черед за гаишниками.

И, словно прочитав его мысли, один из инспекторов ДПС вылез из окна служебного Форда и тоже начал с небольшими паузами стрелять по гнавшему впереди Рэндж Роверу.

— Давайте, гибоны, давайте! — поддержал их вслух Ершов.

Гаишник сделал три выстрела. Васильев увидел, как от джипа отскочили искры, но колеса были целыми, видимо, дэпээсник тоже не попал.

Коля резво объехал еще одну легковую машину. На спидометре было уже 160 километров. Судя по Рэндж Роверу, расстояние до которого нисколько не сокращалось и не увеличивалось, сектанты ехали примерно с такой же скоростью. Васильев словно не замечал столь высокого темпа езды, он смотрел только вперед, и старался не упускать из виду джип сектантов. К тому же майор смутно сейчас представлял, где именно они едут, да это было и не важно.

— Только не сбавляй скорость, гони! — громко приказал Алексей.

Коля, судя по его выражению лица, и не собирался сбрасывать скорость: спидометр уже показывал 170 километров. Главное сейчас — не врезаться в другие, едущие впереди, машины.

Рэндж Ровер стал чуть ближе. А вот машина ДПС, не перестающая издавать сирену и кричающие сигналы, вновь начала немного отставать от них.

Когда они еще немного приблизились к внедорожнику сатанистов, Васильев предпринял еще одну попытку атаковать их. Он вновь высунулся из окна и прицелился.

Выстрел! Разбилась одна из задних фар джипа. Васильев взял прицел чуть пониже, выдохнул весь воздух из легких, и сделал еще один прицельный выстрел.

Есть! Одно из задних колес внедорожника искривилось, и машину начало резко разворачивать по часовой стрелке. Когда Рэндж Ровер повело вправо, он как раз был на каком-то перекрестке, это и спасло сектантов от неизбежного ухода в кювет и столкновения с ближайшим пятиэтажным домом. Вместо этого джип развернуло строго на правый поворот, куда машина после повреждения колеса и поехала. Водителю джипа, несмотря на пробитое колесо, удалось немного выровнять курс, и сейчас их чуть накрененная машина ехала с минимальными колебаниями.

Коля не успел вовремя затормозить, и их Фольксваген промчал прямо — мимо поворота, в который свернул из-за дефекта колеса внедорожник.

— Тормози! — крикнул майор.

Коля резко надавил на тормоз, и Гольф с громким свистом развернуло на 90 градусов. Тут же мимо них пронеслась с неумолкающей сиреной и машина ДПС, водитель которой тоже не ожидал внезапного разворота внедорожника на другую улицу.

Форд гайшников резко затормозил. Коля вывернул руль, развернул машину на встречную полосу и двинул на улицу, куда уехал Рэндж Ровер.

— Всё, у них минус колесо, дожимай уродов! — воскликнул майор, когда увидел, как впереди с болтающейся на оси шиной уже не так быстро, как прежде, ехал джип сатанистов.

На этой улице полос теперь было всего две, а не четыре, к тому же на обочинах дороги были припаркованы многочисленные авто; вариации для маневра и обхода вновь отсутствовали. Но это теперь было не важно — Рэндж Ровер был уже обречен. Одно его заднее колесо теперь фактически не функционировало, управляемость была значительно нарушена, и разогнать свой внедорожник до приличной скорости сатанистам теперь не представлялось никакой возможности. Но от этого сектанты не становились менее опасными: у них было огнестрельное оружие и, что более страшно, магический артефакт, который они могли пустить в ход при сопротивлении аресту. Васильев пока не знал, что делать с этими сатанистами, когда их машина будет целиком выведена из строя. Ведь майору очень хотелось взять их живыми...

Через полминуты погони по узкой улице под названием 3-й Лихачевский переулок Колин Фольксваген практически вплотную приблизился сзади к едущему впереди Рэндж Роверу. Несмотря на почти полное отсутствие колеса, внедорожник всё еще на удивление ехал с весьма приличной скоростью.

— Прижимай их к обочине! — отдал команду Васильев.

Коля начал подрезать Рэндж Ровер слева. Он поровнял капот своего Гольфа с задней частью внедорожника и тут же резко начал его таранить в край багажника. Васильева сильно качнуло от удара двух машин.

От соприкосновения Фольксвагена с задней частью Рэндж Ровера джип сектантов начало медленно разворачивать влево. Тут из окна водительского сидения внедорожника высунулся один из сатанистов. Это был тот сектант, который постарше. Судя по всему именно он всё это время и сидел за рулем внедорожника.

Внезапно водитель Рэндж Ровера высунул из окна левую руку, в которой оказался пистолет, а правой при этом он продолжал держать руль. Сатанист тут же прицелился в Колю и Алексея.

— Берегись! — майор снова резко опустил голову и схватил Ершова, потащив за собой.

Прозвучал выстрел, потом еще один. Васильев почувствовал, как пуля прошла подголовник его сидения.

Тут Коля резко, не поднимая головы, со всей силы нажал на педаль тормоза. Его Фольксваген начал стремительно, с пронзающим скрежетом шин, останавливаться. Тараном Ершова Рэндж Ровер сбился с прямой траектории, но его водитель с вытянутым оружием не отпустил педаль газа, надеясь выровнять направление своего движения.

Теперь же затормозивший Фольксваген больше не удерживал внедорожник своим прикосновением, и сатанисты выехали на полной скорости через бордюр с дороги на травянистую поляну, где одиноко стояла бетонная трансформаторная подстанция приличных размеров.

Васильев не видел, как округлились глаза сектанта, который только что стрелял в них.

Водитель Рэндж Ровера тут же опустил пистолет, повернул голову по направлению движения и резко схватился за руль. Сатанист попытался повернуть неуправляемую машину, но было поздно. Рэндж Ровер на скорости примерно 50 километров в час с грохотом врезался прямо в угол трансформаторной подстанции.

Васильев и Ершов подняли головы и увидели, что лобовое стекло Гольфа теперь было полностью покрыто узорами трещин, которые образовались от новых пулевых попаданий. Через окно водителя Васильев увидел в метрах двадцати от них дымящийся Рэндж Ровер, его капот был полностью разворочен и смят гармошкой от удара об самый угол трансформаторной будки.

— Колян, ты как? — спокойным голосом спросил Васильев.

— Как начищенный пятак, — после небольшой паузы бодро ответил Коля, посмотрев на друга.

Тут послышался стремительно приближающийся вой сирены и кричащие сигналы СГУ. Мимо них проехала машина ДПС — та самая, которая участвовала в погоне на Онежской улице. Гаишники остановились впереди, примерно в 30-ти метрах от Фольксвагена оперативников.

Тут Васильев заметил, как пассажирская дверь врезавшегося внедорожника медленно открылась.

— Там живые! Бегом к машине! — тут же крикнул майор Коле.

Васильев и Ершов стремительно выскочили из Фольксвагена с пистолетами в руках и направились к Рэндж Роверу. Из машины ДПС тоже выскочили двое полицейских в форме, также вооруженные пистолетами.

Тут Васильев увидел, как из покореженного внедорожника медленно вышел молодой татуированный сектант со стволом в одной руке. Он с трудом держался на ногах, его лицо было усеяно крупными порезами и ссадинами, а с головы на лицо стекала кровь. Он с трудом встал на ноги, посмотрел пустым взглядом на бегущих на него вооруженных людей и затем медленно вскинул пистолет.

Коля и Алексей остановились и подняли оружие в ответ. Гаишники, бежавшие справа от них, тоже замерли и вскинули пистолеты.

— Бросай оружие! — крикнул майор раненому сатанисту. — Быстро!

Сектант с окровавленной головой быстро перевел пистолет сначала на сотрудников ДПС, потом опять на оперативников. Его взгляд уже не был таким уверенным, как в тот момент, когда Коля и Алексей застали его с подельником врасплох на территории ХЗБ. Теперь выражение его изувеченного от аварии лица было растерянным и слегка испуганным.

Майор не мог понять одного — где магический шар? Почему этот сатанист не взял его с собой, когда выходил из машины? Сейчас сила этого артефакта могла бы спасти ему жизнь. Но в любом случае это обстоятельство было сейчас только на пользу полицейским.

— Сдавайся, чернокнижник! — крикнул Коля. — Тебе некуда бежать!

Молодой сатанист снова угрожающе покрутил пистолетом в сторону гаишников и оперов, а затем Васильев едва уловил в его глазах признак отчаяния и безысходности...

Сектант резким движением поднял пистолет и прислонил к своему виску. Затем он закрыл глаза и тут же выстрелил, после чего мгновенно упал на землю, а внутренности его головы брызгами размазались по задней двери дымящегося Рэндж Ровера.

— Твою мать! — взревел от ярости Васильев и тут же побежал к упавшему сатанисту, который только что вышиб себе мозги.

— Коля, проверь второго! — крикнул на бегу майор.

Ершов побежал к водительскому сидению внедорожника, а сотрудники ДПС так и продолжили с напряженными лицами стоять с вытянутым оружием. Судя по всему, в подобных переделках они бывали нечасто.

Васильев подбежал к телу молодого сатаниста, чьё содержимое головы только что разбросало на дверь внедорожника. Тут и пульс не нужно щупать, чтобы понять, что сектант был мертвее мертвого. Алексей так надеялся взять сатанистов живыми, но теперь один из них явно был на том свете. Может, хотя бы второму удалось выжить при столкновении?

— Ну что там? — нетерпеливо спросил майор у Коли, который копошился рядом с неподвижно лежащим на водительском сидении вторым сектантом.

— Этот тоже готов, — после небольшой паузы ответил Ершов, опровергнув тем самым единственную надежду Васильева.

— Блядь! — громко и эмоционально выругался майор.

Он был в ярости. Неужели только что оборвалась еще одна ниточка, ведущая к секте Нимостор?

Но стоп! Где их магический артефакт? Не выкинули же они его по пути? Нет, они бы этого не сделали ни при каких обстоятельствах. Он должен быть в машине!

Теперь к внедорожнику подошли и гаишники. Один из них с переполошенным видом чесал свой затылок, а второй внимательно осматривал труп с прострелянной головой.

— Ну что на него смотреть? Холодный, как пломбир! — нервно сказал Васильев инспектору, который склонился над трупом.

Молодой гаишник недоверчиво и с неприязнью взглянул в ответ на майора.

— Парни, спасибо за помощь, но мы тут сами разберемся. Вы лучше пока вызывайте сюда наших и протокол пишите, — дружелюбно обратился к ним Коля.

Ершов, который, в отличие от майора, сейчас сохранял самообладание, только что вежливо отшил гаишников, которые действительно в данный момент могли только помешать Коле и Алексею.

Сотрудники ДПС секунду постояли, потом молча согласились и побрели к своей машине. Один из инспекторов, тот, на которого накричал Васильев, злобно фыркнул, перед тем как уйти.

Майор начал вместе с Колей осматривать салон разбитого внедорожника, который был усеян осколками разбитого от удара лобового стекла. На водительском сидении неподвижно лежал, упав головой на руль, труп второго сектанта, который был постарше. Его лицо и часть одежды были залиты кровью.

Васильев внимательно осмотрел салон, потом пошарил по полу пассажирского сидения, но ничего не обнаружил. Затем он заглянул в большой бардачок — тоже ничего.

Далее майор аккуратно, чтобы не испачкаться в крови и ошметках мозгов молодого сектанта, открыл заднюю дверь и начал осматривать задние сидения: внимательно вгляделся и наконец, обнаружил на полу что-то небольшое и серебристое, лежащее в дальнем углу.

Майор подкатил круглый предмет к себе, посмотрел на него и... Бинго! Это был тот самый магический артефакт, который он целенаправленно и искал. Таинственный и опасный круглый шар с символикой демонической печати, которым пользовались черные сатанисты из клуба Нимостор в своих ритуалах.

Видимо, после столкновения джипа с подстанцией артефакт выпал из рук сатаниста и закатился под заднее сидение, а слегка контуженный молодой сектант в растерянном

состоянии не смог найти магический шар, и поэтому выбрался из машины лишь с пистолетом в руке.

Алексей почувствовал, как его нервозность и злоба резко улетучились. Теперь эта находка затмила собой неприятное обстоятельство, что сатанистов не удалось взять живыми. Возможно, такой бесценный трофей — намного более лучший результат всей этой погони, чем арест живых сатанистов! Алексей сам не заметил, как он широко улыбнулся...

— Это же та штука, от которой странная вспышка произошла, — вспомнил Ершов, увидев в руках майора его находку.

— Коля, — начал воодушевленным голосом Васильев. — Это не просто штука, это — наш ключ к разгадке всей этой истории!

— Вот эта хрень?

— Ага. Только никому ни слова об этом! Этой штуковины здесь не было, усек?

— Усек.

Васильев еще немного посмотрел на металлический шар, а затем спрятал его под форменную куртку, которую ему любезно выдал охранник Павел незадолго до своего ареста. Интересно, кстати, что с ним сейчас? И очнулась ли девушка, которую похитили сатанисты? Скоро всё узнаем...

Васильев вышел из машины, слегка придерживая рукой артефакт, который лежал у него под курткой, и медленно пошел к Фольксвагену.

Нужно спрятать магический шар в Колиной машине, пока сюда не съехала половина МУРа. Васильев взглянул на стоящий неподалеку Форд гайцов: один из инспекторов сидел в машине и писал бумаги, второй, которому нахамил Алексей, стоял на улице и нервно курил, на майора он взглянул лишь мельком. Попутно Алексей достал телефон и начал набирать номер Лещинской — он ведь обещал с ней связаться, как только прояснится ситуация.

— Алло, Алексей, это вы? С вами всё в порядке!? — тут же, вместо приветствия тревожно спросила Лещинская.

— Да, Анна Эдуардовна, я в полном порядке. Николай тоже.

— Я не ложилась спать, переживала, ждала вашего звонка!

— Не сомневаюсь в этом. У меня для вас две новости, с какой начать?

— С любой!

— Тогда слушайте. Эти двое оказались сатанистами из Нимостора, я уверен в этом на все двести процентов. Плохая новость заключается в том, что живыми их взять нам не удалось. Но есть и хорошая новость: мы смогли завладеть таинственным магическим артефактом, которым пользовался когда-то Аполлион в своих ритуалах. Сейчас он оказался на руках у одного из этих сектантов.

— Вы шутите... — словно не поверив, ответила Лещинская.

— Нисколько, завтра сами убедитесь. Кстати, вы обещали, что завтра познакомите нас с неким специалистом, который может решить вопрос с чертовщиной в Ховрино. Может он заодно сможет ответить и на все вопросы на счет этого артефакта?

— Да, разумеется! Артефакт нужно обязательно взять с собой и показать этому человеку. Давайте встретимся завтра, точнее уже сегодня в девять утра у моего дома. Будьте на автомобиле — дорога к нашему специалисту не близкая.

— А сам он приехать сюда не может? Дело ведь серьезное...

— Ну, скажем так: он предпочитает как можно реже покидать свой дом, живет практически в уединении и в контакты с людьми вступает крайне редко.

— Конспиратор, значит... Ладно, как скажете. До встречи, Анна Эдуардовна!

— До свидания, Алексей. Берегите себя и ни в коем случае не спускайте глаз с артефакта!

— Уж постараюсь!

Васильев повесил трубку и убрал телефон, после чего, обернувшись по сторонам, вынул артефакт из куртки и аккуратно спрятал его за заднее сидение Колиного Фольксвагена. Он успел это сделать вовремя, потому что как раз в этот момент сюда, со стороны Онежской улицы, выехали две полицейские машины.

— Ну вот, — подумал майор. — Сейчас начнется дооолгий разбор полетов.

Васильев взглянул на часы: начало четвертого. Меньше чем через пять часов назначена встреча с Лещинской, а ему еще тут неизвестно сколько обрисовывать ситуацию начальству. Поспать видимо сегодня совсем не удастся. Впрочем, не в первый раз...

— Охренеть можно, а сразу мне в кабинете вчера не мог про это сказать? — с наигранной строгостью спросил Хорошилов, осматривая разбитый Рэндж Ровер и трупы сектантов.

— У меня просто не было четкого плана действий, Павел Петрович, — виновато ответил Васильев.

— Не договариваешь ты что-то, майор... И кстати, какого лешего ты напялил эту форму охранника из супермаркета? — Хорошилов сделал недоверчивый взгляд на Алексея.

— Так получилось, товарищ полковник. Моя одежда во время операции пришла в проф. непригодность, пришлось позаимствовать форму у охранников Ховринки.

— Дурдом какой-то! — Хорошилов нервно помотал головой.

На месте аварии и гибели сатанистов уже работали эксперты, кроме того сюда уже прибыло немало полицейских с районного отдела и МУРа. Вокруг стояло несколько служебных машин с мигалками, территорию уже оцепили.

Сам полковник Хорошилов приехал на место одним из первых, несмотря на столь позднее время. Это неудивительно, так как его разбудили ночью и доложили шокирующую информацию о том, что двое его подчиненных оперативников выследили опасных преступников, видимо, причастных к жестокому убийству несовершеннолетней девочки в Ховринской заброшенной больнице. Разумеется, сон Павла Петровича как рукой сняло, и он тут же примчался к месту кульминации погони на 3-ем Лихачевском переулке. Затем полковник дотошно начал расспрашивать Ершова и Васильева о подробностях преследования сатанистов. Оперативники рассказали ему все подробности выслеживания и погони, промолчав только о мистических приключениях в самом ХЗБ, экстрасенсе Анне Лещинской и магическом артефакте.

— А ты что молчал? А, Ершов? Почему ваши ночные облавы были покрыты для меня завесой тайны? — Хорошилов повернулся к Коле.

— Я думал, Алексей посвятил вас в курс действий, — соврал Коля.

— Думал он... — полковник снисходительно покачал головой. — Надавать бы вам по шее, самодеятели хреновы!

В этот момент к ним подошел эксперт-криминалист Вова Савельев.

— Ну что там? — нетерпеливо спросил у него полковник.

— Один, который вышиб себе мозги, без документов, у второго с собой есть права на имя Говорова Александра Игоревича, 1977 года рождения. По предварительному осмотру размер обуви и отпечатки подошв у одного из этих двух совпадают с теми, что были найдены на месте убийства Карины Власовой в заброшенной больнице, — Вова Савельев говорил уверенно. — Вполне вероятно, что это и есть наши ритуальные убийцы.

Хорошилов медленно повернулся к Васильеву.

— Ну что, Алексей Саныч, — начал с невозмутимой интонацией полковник. — Видимо, могу поздравить тебя. Обезвредил с капитаном Ершовым опасных преступников. Вот только выговор бы тебе вклеить за самоуправство, ну да черт с тобой. Жаль, что живыми взять их не удалось, нам даже мотивы этих психов теперь не узнать...

— Есть еще охранник больницы, он был с ними в сговоре, его колоть и надо.

— Этим уже следственный комитет займется.

В этот момент на место происшествия подъехал красный Форд, из которого вышла следователь СК Мария Авдеева.

— Вспомнишь солнце, вот и лучик... — пробубнил полковник, глядя на выходящую из машины следачку.

Авдеева, с собранными в пучок светлыми волосами и сделанным наспех макияжем, который не мог скрыть мешки под глазами от прерванного сна, подошла к Ершову, Васильеву и Хорошилову. Особенно пристально и взволнованно она посмотрела на Колю, что было неудивительно для Алексея. Только один майор знал, что у этих двоих существуют не только служебные связи...

— Здравствуйте, — громко поздоровалась со всеми Авдеева.

Все поздоровались в ответ, затем она посмотрела на внедорожник с раскуроченным передом, кровавые ошметки на задней двери и лежащий рядом труп сектанта с простреленной головой.

— Боже, — протянула Авдеева. — Да у вас тут бойня самая настоящая была.

— Ага, — ответил ей Хорошилов и кивнул головой в сторону Коли и Алексея. — Вот эти ковбои постарались...

В этот момент во двор подъехала и припарковалась еще одна машина: черный Мерседес с одинокой синей мигалкой на крыше.

Вот и большое начальство пожаловало. Похоже Васильев и Ершов сейчас переполошили и разбудили всех начальников из главка вплоть до самой верхушки.

Из Мерседеса вышел высокий мужчина в длинном черном пальто поверх генеральской формы и с грубыми чертами лица. Это был сам генерал-майор Крылов, начальник Московского уголовного розыска и главная головная боль полковника Хорошилова. Только его здесь и не хватало...

— Ооо... — недовольно протянул Хорошилов, глядя на генерала. — Ну всё, сейчас меня будут либо говном поливать, либо к небесам возносить.

Полковник устало посмотрел на оперативников и произнес:

— Ну что, я пойду сдаваться. А вы уж тут сами товарищу следователю опишите ситуацию.

Когда полковник обреченно поплелся на встречу генералу, Авдеева повернулась к оперативникам.

— Вы хоть не ранены? С вами всё в порядке? — взволнованно спросила она, хотя Васильев обратил внимание, что этот вопрос был в большей степени адресован Ершову.

— С нами-то всё окей, — начал Ершов. — Вот только ремонт переднего крыла и замена лобовухи на моем Гольфике в копеечку теперь встанет.

— Пустяки, главное, что вы сами живы. Ну, рассказывайте, что тут произошло?

В этот момент Хорошилов подошел вплотную к генералу Крылову и отдал честь:

— Здравия желаю, товарищ генерал-майор!

— Что у тебя тут творится, Хорошилов? — недобрый тоном спросил Крылов.

— Двое моих оперативников только что выследили и обезвредили двух подозреваемых, которые предположительно являются убийцами девушки из Ховринской больницы.

— Предположительно? — с подозрением спросил генерал. — Ты что, еще сам не уверен?

— Никак нет. Но предварительно все факты указывают на них. Они привезли молодую девушку без сознания сегодня ночью в Ховринскую больницу, у них при себе было оружие

и...

— Какого черта?! — вдруг прервал Хорошилова генерал своим гневным криком. — Какого черта я узнаю об этой операции только сейчас!? Ты что, полковник, совсем охренел?! Я же вроде русским языком приказал тебе докладывать обо всех действиях своих подчиненных, а все серьёзные операции по захвату подозреваемых согласовывать только со мной! Было такое?! Я тебя спрашиваю!

— Виноват, товарищ генерал-майор. Операция была спланирована моими подчиненными в очень короткий срок, и я просто не успел вам доложить. Нужно было действовать быстро, иначе преступники могли уйти...

— Да плевать мне на твои оправдания! Ты взял и нагло нарушил мой приказ! Я смотрю, ты вообще за свою должность не беспокоишься, да?

— Товарищ генерал, — продолжал спокойно и учтиво отвечать Хорошилов. — Я полностью согласен с вашими обвинениями в свой адрес и целиком признаю свою вину. Но тем не менее эта операция привела к положительному результату. Мои ребята действительно обезвредили двух опасных и вооруженных преступников. Вероятность, что это наши убийцы — девяносто процентов из ста!

Генерал хмуро посмотрел на раскуроченный Рэндж Ровер и стоящих рядом оперативников, беседующих с следовательницей Авдеевой.

— Ладно, полковник, — пренебрежительно проворчал Крылов. — По поводу твоего служебного несоответствия мы еще завтра поговорим. А сейчас в мельчайших подробностях поведай мне, как твои архаровцы вышли на этих двоих.

Полковник начал ему неспешно докладывать подробности. А в это время Ершов и Васильев точь-в-точь повторили Авдеевой слова, которые они до этого сообщили Хорошилову. Рассказывал в основном Ершов, майор лишь изредка что-то добавлял. Авдеева внимательно слушала, не перебивая, иногда лишь что-то уточняя. Вид у неё был очень встревоженный. Возможно, от того, что она сильно переживала за Колю, либо от вида шокирующей картины с разбитым Рэндж Ровером и двумя трупами сектантов. Она так же спросила, не находили ли они никаких улик в машине. Разумеется, про артефакт Васильев не сказал ей ни слова. Коля, к счастью, тоже не проболтался. Такую вещь надо беречь от любых посторонних глаз.

— Охранник, которого зовут Павел Щербаков, уже сидит у нас в СК, — после рассказа оперативников заявила Авдеева. — Завтра я его допрошу и всё выясню про его связи с этими головорезами на джипе.

— Только, Маш, — прервал её Ершов. — Коли его по полной, он сейчас — единственный, кто может дать сведения о наших сатанистах.

— Я сделаю всё, что в моих силах. Этот Щербаков очень убедительно строит из себя непричастного, будто сам не понимает, за что его задержали.

— Ничего, если что, мы с товарищем майором поможем его расколоть.

— А кстати, как там девушка, которую эти изверги похитили? — вступил в беседу Васильев.

— Девушка в порядке, её чем-то накачали. Сейчас она в сознании, по первым показаниям она сообщила, что ушла на встречу с друзьями в Мытищах поздно вечером, по дороге во дворе к ней внезапно подъехал наш Рэндж Ровер, оттуда выбежали двое, резко схватили её и что-то вкололи в шею, дальше она ничего не помнит. Уснула, скорее всего. Видимо так же они действовали и с Кариной Власовой, если это конечно те же самые люди.

— Те же самые, не сомневайся! — заверил её Ершов.

— Мария, — обратился к ней Васильев. — Есть к вам одна служебная просьба. Осмотрите в ГИБДД камеры наблюдения и зафиксируйте все вчерашние передвижения этого Рэндж Ровера. Нужно узнать, откуда он выехал, перед тем как прибыл в Мытищи для похищения девушки.

— А зачем? — недоуменно спросила Авдеева. — Мы ведь и так можем вычислить личности и адреса этих двух. Пробыть владельца машины тоже не составит труда, всё ведь очевидно и без записей.

— Иногда всё не настолько очевидно, как кажется. Сделайте это, прошу вас. Много времени у вас это не займет, а потом сразу позвоните мне или капитану Ершову.

— Ну хорошо, раз вы так настаиваете, я выполню вашу просьбу, — не особо охотно ответила Авдеева.

— Спасибо.

— Лех, ты бы Ленке своей позвонил, волнуется, наверное... — осторожно обратился Ершов к майору и слегка подмигнул.

Васильев понял намек. Коля хотел, что бы майор оставил его наедине с Авдеевой на какое-то время. Любовнички хотели перекинуться парой фраз. Что ж, Алексею не жалко. Он кивнул и медленно пошел к Ершовскому Фольксвагену. Для вида Васильев действительно достал телефон, но звонить жене он не собирался. Лучше пускай Лена обо всем узнает при личной встрече.

Он не знал, спала Лена сейчас или нет. Скорее всего, нет. Васильев пообещал жене, что вчерашний день станет решающим в его необычном расследовании и если ничего не прояснится, то он бросит свои поиски и уйдет в отпуск.

Прояснилось ли что-то? Более чем! Они вычислили сатанистов Нимостора и настигли их, забрав при этом ценнейший трофей. Но закончилась ли эта история? Майор был на сто процентов уверен, что нет. Расследование еще не окончено. По ХЗБ до сих пор гуляет исчадие ада в виде ожившего Аполлиона, а сатанисты, которые теперь мертвы, по мнению майора, были далеко не единственными последователями секты Нимостор. Непохоже всё происходящее на деятельность всего двух сектантов. С каждым днем эта история преподносила Алексею всё новые неожиданности и сюрпризы, и сейчас майор был абсолютно уверен, что теперь их станет только больше.

Васильев облокотился на Фольксваген с разбитым от пуля лобовым стеклом и наблюдал издали за Ершовым и Авдеевой. Коля смотрел на неё влюбленными глазами, улыбался, что-то говорил. Авдеева отвечала и строила глазки в ответ. В какой-то момент она коснулась рукой его плеча и почти вплотную приблизилась к Ершову. В других обстоятельствах всё это могло бы смотреться вполне романтично, но уж точно не на фоне двух трупов, кровищи с мозгами и разбитого черного внедорожника. Васильев отвернулся.

Через пару минут, закончив брачные игры, Коля подошел к Алексею, кутившему рядом с машиной.

— Ну что, — начал Ершов, кивнув на свой Фольксваген. — Мою детку сейчас на эвакуаторе в ремонт увезут. Так что мы с тобой домой на такси поедем. Артефакт этот забирай с собой.

— Да я уж понял, — равнодушно ответил Васильев.

— Слушай, Лех, а реально, на фига ей камеры смотреть? Мы же этих типов так и так взяли. Ну... Почти взяли.

— А ты что, Колян, реально думаешь, что их всего двое? Они, по-твоему, и есть Нимостор?

— А почему бы и нет? Единственные двое выживших из секты решили взяться за старое...

— Ты шутишь? Когда действовал Нимостор, один из них даже не родился, а второму лет десять от силы было. Хорошо, даже если представить, что они с помощью черной магии могут не стареть, и действительно являются выжившими членами высшей лиги Нимостора, то что? По-твоему, всего два человека тайно привозили жертв в ХЗБ для проведения серьезных сатанинских ритуалов и совершения Апокалипсиса? Нет, не тот масштаб. Должен быть у них кто-то главный, кто координирует всю деятельность секты со стороны, как это и было в восьмидесятых годах в ХЗБ. Я думаю, они лишь исполнители. Шансов, конечно, немного, но передвижения их машины могут нас вывести на реальных главарей нынешнего Нимостора.

— Ну, допустим их и правда, не двое, а намного больше. А если их машина ничего не даст? Выяснится, что зарегистрирована на одного из них и паркует её хозяин только у своего дома, то что тогда? Как остальных искать?

— А вот тебе, Колян, как раз и надо по максимуму прокачать этих двух сатанюг. Я сегодня с утра еду с Лещинской к её знакомому специалисту, а ты в это время занимайся нашими сектантами. Из-под земли достань все данные о них: чем занимались, как познакомились, всю их биографию прошерсти от и до. Где-то должна быть зацепка, которая приведет нас к этому гребаному Нимостору в его нынешнем виде.

— Я-то займусь этим, не вопрос. А Папахе что говорить?

— А Хорошилов с Крыловым как раз пускай думают, что эти двое и есть убийцы Власовой. Я и так слишком много рассказал полковнику и о многом его попросил. Сделаем вид, что дело теперь закрыто, а сами втихаря продолжим свое расследование. И Авдееву свою, кстати, можешь тоже подключить. Только так, полунамеками — ей тоже не стоит знать всех подробностей. Просто сделай вид, что тебя что-то беспокоит в этом деле. Она тебе поверит, вы же теперь в близких отношениях, правильно?

— Ладно, без сопливых разберемся, — нервной интонацией ответил Коля.

* * *

Васильев добрался до своего дома на такси около половины пятого утра. Он доехал на лифте, подошел к двери своей квартиры, аккуратно вставил ключ в замочную скважину и начал тихонько поворачивать. Ему не хотелось будить Лену и объясняться перед ней прямо сейчас. Он очень сильно устал после пережитой и более чем насыщенной ночи. Алексею нужно было поспать перед встречей с Лещинской хотя бы часа три.

Замок щелкнул, майор аккуратно открыл дверь и тихо пробрался внутрь своей квартиры. Таким же бесшумным способом он закрыл дверь и, не включая свет в коридоре, начал на ощупь раздеваться. К этому времени Алексей вновь ощущал сильные боли в спине, которые отдавали пульсацией по всему телу.

Надежды Васильева на то, что жена спала, развеялись после тихих шагов со стороны их комнаты. Майор понял, что Лена всё это время не спала или не могла уснуть от волнения, и сейчас, услышав тихие щелчки входной двери, направилась встречать мужа.

— Лёш, это ты? — послышался тихий голос жены в коридоре.

Что ж, теперь вести себя бесшумно не было смысла и Васильев включил свет в коридоре. Лена в ночнушке, с сонным выражением лица зашуряла от резкого и слепящего света.

— Привет, — тихо поздоровался майор и продолжил раздеваться.

Воцарилось молчание. Лена, видимо, ожидала, что Алексей сам начнет рассказывать, где он был и что с ним произошло. Но майор молчал, и поэтому Лена решила сама начать задавать ему вопросы:

— Ну и что скажешь? Я вообще-то уснуть не могу. Ты даже не позвонил ни разу, а до тебя самого дозвониться просто нереально.

— Прости, некогда было...

— Некогда?! — тон Лены стал осуждающим и резким. — Что значит некогда? Ты сейчас занимаешься неизвестно чем. Вписался в какое-то страшное расследование с мистическим душком, пришел под утро, а позвонить жене и сообщить, что всё в порядке, так за весь день и не смог? Ну, спасибо...

— Лен, извини. Я правда не мог: тут такое творилось, долго рассказывать...

— Ну тогда просто скажи: твое дело теперь окончено?

Васильев немного замялся и ответил не сразу:

— Почти.

— Ну, всё понятно, — пренебрежительно проворчала Лена, а потом пригляделась к черной форме, надетой на мужа. — А что это за одежда на тебе?

Васильев уже и забыл, что был одет в форму охранника из ЧОП.

— А, это... Не обращай внимания, — Васильев лениво махнул рукой.

— Может, расскажешь, что с тобой произошло сегодня?

— Извини Лен, но мне правда сейчас некогда, я измотался и даже не в состоянии говорить. Мне нужно срочно поспать и ничего другого. Я всё тебе расскажу, но позже.

— Почему-то другого ответа я и не ждала. Не жалеешь себя, так хоть обо мне подумай. Сначала нарасказывал мне жутких историй, а теперь и слова не вытянешь из тебя.

Васильев в этот момент вынул из куртки магический артефакт и аккуратно положил на маленький стол в коридоре.

— А это что еще за фигня? — спросила Лена, заинтересованно посмотрев на металлический шар.

— Да так, вещдок один... — спокойно ответил Васильев, словно этот предмет не представлял никакой важности.

— Значит, я ничего дельного услышать от тебя сейчас не смогу? — не унималась Лена.

Алексей подошел к жене и крепко обнял её. Ответных объятий не последовало.

— Лена, я тебя очень люблю, но мне действительно сейчас нужен только сон, а не твои допросы. Со мной всё в порядке и это — главное, что тебе нужно знать в данный момент.

Он посмотрел на неё. Лена ничего не ответила и лишь с тревогой в глазах взглянула в уставшее лицо мужа. Они простояли так в безмолвии еще несколько мгновений, после чего Васильев убрал руки с плеч Лены и направился в их комнату.

Раздевшись в комнате, Васильев отправился в ванную. Он прошел мимо еще стоявшей в коридоре Лены. Майор зашел в ванную в футболке, так как не хотел, чтобы жена увидела его гематому на спине и начала задавать лишние вопросы. Скорее всего, травма была серьезной, но Васильев не хотел сейчас тратить драгоценное время для сна на то, чтобы Лена лечила

его или вообще отправила в больницу. В других обстоятельствах он бы сам первым делом попросил у нее медицинской помощи, но не сейчас. Боль поутихла, ходить он может — а значит, с ним не всё так плохо. Во всяком случае, майору хотелось в это верить.

Он быстро принял душ, затем вышел из ванной и отправился в комнату. Лена уже лежала в постели. Спала она или нет, Васильев не знал. Свет в комнате был выключен, и он лег в кровать, обняв жену.

— Спокойной ночи, — тихо произнес он.

Лена ничего не ответила: либо всё-таки спала, либо окончательно обиделась на мужа. Алексей закрыл глаза, расслабился и тут же провалился в глубокий сон...

Виктора Фадеева трясло от нестерпимой ярости, хотя он и не подавал виду. Сейчас он готов был разорвать на куски любого, кто ему попадется под руку. Особенно этого олуха Инженера, который до этого настойчиво ему клялся, что проблем с МУРОВскими операми не возникнет.

Источником проблем являлся майор Васильев. Тот самый паршивый оперок, который чудом выжил после встречи с Аполлионом. Этот ублюдок оказался далеко не так прост, как думал Фадеев. Ему каким-то образом удалось снять с себя колдовскую метку, потом засечь слежку «Пламени» и в итоге снова тайно и незаметно пробраться к Ховринской больнице.

Фадеев понимал, что и сам был в этом виноват. Он слишком переоценил свою неуязвимость и могущество братства. В его глазах этот майор был всего лишь мелкой букашкой, на которую не стоит обращать большого внимания. Хотя поначалу Виктор Андреевич беспокоился о его судьбе, но в итоге, поверив Инженеру, он практически забыл о существовании какого-то там оперативника с Петровки.

Надо было не слушать никчемного генерала, а грохнуть этого майора еще тогда — два дня назад. В который раз Фадеев убедился, что нельзя никому доверять важные поручения. Если хочешь сделать что-то хорошо — делай по-своему.

Теперь эта мразь сумела завладеть печатью, в этом не было никаких сомнений. А без печати нет смысла в существовании братства. Мало того, родной сын Фадеева был убит этим майором. Виктор Андреевич ни разу не был человеком сентиментальным и не особо горевал об утрате непутевого Сакласа. В характере Фадеева по факту рождения отсутствовали такие чувства как любовь, сострадание и дружба. Эти и многие другие подобные непродуктивные чувства были присущи только слабым, глупым людям и целиком противоречили целям братства «Фетус Инфернум». Тут дело было в другом. Этот урод посмел поднять руку на его родного сына! За такую наглость и дерзость этот майор и его напарник будут наказаны особо изощренно...

Сейчас ранним утром Виктор Андреевич созвал в своем арендованном заводском цеху срочное собрание пяти самых влиятельных адептов братства. В данный момент перед взором Фадеева стояли лишь четыре человека. Последний из них снова опаздывал. Это как раз и был Инженер — один из главных виновников сложившихся неприятностей.

— То что, эти двое полицейских забрали печать — это и так понятно, — объяснял Фадеев своим адептам текущую ситуацию, медленно прохаживаясь по цеху. — Раз они нашли её и ничего не сообщили об этом своему начальству — значит, они что-то знают об этой печати. Возможно, даже знают о её ценности и важности для нас.

— С чего вы взяли, господин? — спросил вдруг один из адептов по имени Камбис. — Может, они подумали, что это некий драгоценный предмет, который можно потом продать. Это же менты! Они если при задержании найдут чемодан денег или золотишко — ни за что не побегут рапортовать начальству, поделят меж собой, да и все дела...

— Что ты несешь? — сделал ему замечание Виктор Андреевич. — Этот майор Васильев слишком правильный. Он все эти два дня плотно копал под нас, а мы даже носом не повели. Я уверен, что этот поганец на пару со своим другом смог отыскать нужных и знающих людей. Он каким-то образом узнал про настоящую суть Нимостора и свойства печати.

— В чем же проблема, господин? — осуждающе воскликнул еще один адепт по имени

Орос. — Валить надо этих двух легавых, и вопрос закрыт!

— Не переживай, обязательно завалим. Теперь уже точно, — одобрительно ответил Фадеев. — Только сначала надо выяснить, где они спрятали печать. Но это не проблема.

— Как эти менты вообще узнали, что ночью придет Саклас? Разве Инженер не должен был контролировать их деятельность?

В этот момент сбоку распахнулась дверь заброшенного цеха. Фадеев повернул голову налево и увидел, что внутрь вошел опоздавший генерал Крылов с непривычно взволнованным выражением его мужественного лица.

— А вот сейчас мы у него самого и спросим, — ответил Фадеев, пристально смотря на вошедшего Инженера.

— Виктор Андреевич, я тут кое-что... — начал было возбужденно говорить Инженер, но его речь тут же оборвалась.

Фадеев вытянул вперед руку, и тело Инженера, чуть приподнявшись над землей, резко, словно магнитом полетело к вытянутой руке верховного мага. Такие нехитрые фокусы Фадеев мог проделывать и без помощи печати. Почти вплотную подлетев к Фадееву, шея Инженера оказалось в его цепкой руке. Виктор Андреевич со всей силы сжал пальцы на его горле, приподняв тело задыхающегося генерала над полом.

— Ты что мне обещал, скотина? — злобно, но не громко произнес Фадеев. — Я же вроде предупреждал тебя о последствиях.

Инженер, у которого уже покраснело лицо от сдавленных шейных сосудов, болтался в воздухе и задыхался, суетливо пытаясь высвободить свое горло из железной хватки Виктора Андреевича.

— Ты поклялся братством и темным владыкой, что проблем со стороны твоей конторы не возникнет! — продолжал яростно его отчитывать Фадеев. — И что в итоге?! Теперь эти гребанные опера забрали печать и убили моего сына!

Фадеев резко отпустил руку и ослабшее тело Инженера рухнуло на пол. Генерал, лежа на боку с выпученными глазами, держался за горло и истерично кашлял.

— Никчемная тварь! — продолжал пылать злобой Фадеев. — У тебя такая должность и такие возможности, а ты даже не смог справиться с двумя простыми мусорками! Я был о тебе лучшего мнения...

— Я... всё... исправлю... Виктор... Андреевич, — кашляя, через силу отвечал Инженер.

— Поздно, Инженер, поздно! Надо было делать так, как я сказал, а не сопли жевать!

Фадеев, словно потеряв интерес к лежащему Инженеру, повернулся к остальным четверым адептам и ехидно спросил:

— Может, у кого есть слово в защиту этого жалкого подлеца?

Адепты отрицательно закивали, а Орос даже взялся сам добавить пару осуждающих фраз:

— А я, господин, говорил вам, что Инженер потерял хватку. Как только стал генералом у себя в ментовке, сразу расслабился и утратил интерес к братству. А это равносильно предательству!

Теперь адепты одобрительно закивали, подтверждая слова Ороса. Инженер, продолжавший беспомощно лежать на полу и покашливать, гневно посмотрел на адептов, а затем снова повернулся к Виктору Андреевичу.

— Ну что, генерал? — угрожающе спросил у него Фадеев. — Ты сам слышал. Не только я, но и весь совет братства убежден в твоём предательском бездействии. Что ж, теперь

получай свою заслуженную кару...

Фадеев вытянул вперед руку прямо в направлении Инженера, давая понять, что сейчас будет делать с ним что-то страшное и болезненное.

— Пойдите, Виктор Андреевич! — начал уверенным тоном умолять бесстрашный с виду Инженер. — Я знаю, откуда эти два опера узнали о нас! Это был один из них, тот самый омоновец!

Виктор Андреевич, уже готовый к расправе над Инженером, вдруг поменялся в лице. Слово ОМОН или омоновец вызывало в нем трепетные и ненавистные воспоминания.

— Что? — вдруг брезгливо спросил Фадеев. — Какой еще омоновец?

— Ну, тот мужик, к которому приезжал вчера днем Васильев. Я смог о нем всё выяснить. Это Олег Маврин, двадцать пять лет назад служил в московском ОМОНе, в том самом отряде, который штурмовал Ховринскую больницу! Это стопроцентная информация!

Виктор Андреевич стоял с озадаченным видом, еще не до конца переварив полученную от Инженера интригующую информацию.

— Послушайте, Виктор Андреевич! — продолжал убедительно рассказывать Инженер. — Васильев смог каким-то образом выйти на этого Маврина, а тот, видимо, рассказал ему всю правду: и про штурм, и про Нимостор, и про печать! Вот откуда этот майор так много знает. За этим Мавриным и сейчас Пламя следит.

Вот тебе номер! Не может быть! После той роковой ночи Фадеев долгое время только и думал о том, как найдет всех этих восьмерых ублюдков и будет им страстно мстить. Но узнать имена омоновцев из того самого отряда оказалось не по силам Виктору Андреевичу. Информация была строго засекреченной, а Фадеев тогда не обладал нужными ресурсами для решения этого вопроса.

Спустя долгие годы судьба этих бойцов постепенно перестала волновать Виктора Андреевича, увлеченного построением своей новой империи. Черт с ними, с этими омоновцами! Они всё равно были лишь слепыми исполнителями. Настоящий виновник краха братства был наказан уже год спустя после штурма, хотя и по сей день после своей смерти умудряется доставлять неприятности в Ховринской больнице.

Теперь же, когда Инженер по воле фортуны в лице майора Васильева неожиданно нашел одного из этих вонючих омоновцев, можно выйти и на остальных и свершить над ними долгожданное возмездие...

Фадеев медленно опустил руку и озадаченно посмотрел в пустоту.

— И что, ты, получается, узнал все их имена? Всех восьми бойцов?

— Я вам клянусь! В Москве сейчас проживает только один из них. Это как раз и есть Маврин. Остальные уже либо на том свете, либо на другом конце планеты...

Фадеев улыбнулся и с довольным выражением лица повернулся к адептам. Он заговорил с наигранным удовольствием, словно пацан, который только что перепихнулся с самой красивой девчонкой в школе:

— Вы слышали, да? Он нашел их! Спустя двадцать пять лет. Поверить не могу!

Виктор Андреевич с той же улыбкой вновь наклонился к Инженеру и воодушевленно продолжил:

— Ты же гребанный генерал-майор полиции! И почему я раньше у тебя не попросил отыскать этих омоновцев? Ведь всё оказалось так просто!

Инженер, судя по его лицу, еще не до конца понимал, хвалит его Фадеев или нет за то, что он смог выяснить. Сам Виктор Андреевич после столь неожиданной новости понял, что

дальше обсуждать уже нечего, нужно действовать по всем фронтам. И омовцы эти теперь получают по заслугам, и менты поганые, которые украли печать. Все сегодня ответят за то, что посмели поднять руку на братство и лично Виктора Андреевича.

Фадеев перестал изображать детскую радость, снова сделался серьёзным, как прежде, и обратился к адептам:

— Значит так! Займитесь этим Мавриным, схватите его и привезите мне живым! Если что-то пойдет не так, тогда валите его на месте, имена остальных омовцев мы и так знаем. Сами их найдем, если понадобится!

— Господин, а как же печать? — спросил Камбис.

— Никуда она не денется. Прищучим ментов и вернем её сегодня же.

— А охранник этот, которого взяли? Он ведь может и вспомнить, где вход в тайный туннель.

— С ним тоже проблем не будет, он под контролем.

Фадеев вновь повернулся к Инженеру и брезгливо приказал ему:

— Встань.

Генерал, продолжая тяжело дышать, наконец медленно поднялся с пола, а затем пристальным, но немного испуганным взглядом уставился на Виктора Андреевича, ожидая своей участи. Фадеев, глядя ему в глаза, произнес с налетом легкой угрозы:

— Тебе сегодня повезло только потому, что ты смог поднять мне настроение.

Инженер, зная Фадеева, всё еще смотрел на него тревожными глазами, ожидая подвоха в его словах. Но подвоха не будет. Виктор Андреевич решил пощадить Инженера вовсе не потому, что он вышел на омовцев, на самом деле это была в большей степени заслуга Пламени. Просто Инженер, несмотря на свою предательскую ошибку, был всё еще нужен Фадееву как главный информатор и прикрытие из полицейской верхушки.

— Но ты знаешь, что настроение у меня очень переменчивое... — продолжил Виктор Андреевич. — Поэтому теперь ты обязан сохранять мне хорошее настроение вплоть до самого конца, иначе в следующий раз я тебя собакам скормлю.

Инженер вроде бы немного расслабился, но все равно не решался ничего ответить своему господину.

— А теперь проваливай с глаз моих долой! — резко крикнул ему Виктор Андреевич.

Инженер в пыльной генеральской форме тут же заковылял к выходу, так и не произнеся ни слова. Фадеев проводил его взглядом до входной двери цеха, а затем повернулся к остальным адептам и приказал уже им:

— Вы тоже все свободны.

Адепты молча начали расходиться.

— А ты, Цербер, останься! — обратился Фадеев к адепту с рыжими волосами.

Цербер, с характерной для него безумной ухмылкой на лице, повернулся и поглядел на Виктора Андреевича своими серыми бегающими глазками.

Когда адепты покинули цех, Цербер подошел поближе к Фадееву, ожидая указаний.

Цербер был любимчиком Виктора Андреевича. Таким же любимчиком, каким он был в свое время и для Аполлиона. Идеальная и безотказная машина для убийства и насилия. Цербер уже давно занимал в братстве важный пост главного инквизитора и палача. Некоторые адепты боялись Цербера даже больше, чем самого Виктора Андреевича. И боялись совершенно обосновано.

Сам Цербер может и не был стопроцентно заинтересован в главной идее «Фетус

Инфернум», но это было и не важно. Главное, что он был исполнителен и еще ни разу за тридцать лет не подвел братство. А всё потому, что братство давало Церберу то, что ему нравилось — насаждение боли и смерти жертвам, без которых была немислима деятельность «Фетус Инфернум».

— Майора Васильева берешь на себя, — начал давать указание Церберу Фадеев. — Для меня главное — это узнать, где он спрятал печать. У него, кстати, есть жена. Можешь заняться ей. В общем, действуй по своему усмотрению, не мне тебя учить. Когда узнаешь, где печать, делай с этим мусором что хочешь.

Цербер, у которого не спадала с лица фирменная ухмылка, молча кивнул. Особых пояснений ему никогда не требовалось. Рыжий инквизитор всё сделает в лучшем виде...

Больше книг на сайте — Knigoed.net